

ВОЙНА И МЫ

ШТРАФБАТЫ ВЫИГРАЛИ ВОЙНУ?

Владимир ДАЙНЕС

**Мифы и правда
о штрафниках
Красной Армии**

ВОЙНА и МЫ

ВОЕННОЕ ДЕЛО ГЛАЗАМИ ГРАЖДАНИНА

Сканировал и создал книгу - vtaKhankov

Владимир ДАЙНЕС

ШТРАФБАТЫ ВЫИГРАЛИ ВОЙНУ?

Мифы и правда
о штрафниках
Красной Армии

МОСКВА
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2011

Оформление серии *П. Волкова*

Фото на переплете: Архив РИА Новости

Дайнес В. О.

Д 12 Штрафбаты выиграли войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии / Владимир Дайнес. — М. : Яуза : Эксмо, 2011. — 448 с. — (Война и мы).

ISBN 978-5-699-45020-6

Штрафбаты выиграли войну! Штрафные части являлись главной ударной силой Красной Армии! Штрафники были смертниками, «пушечным мясом», советскими камикадзе, которых специально бросали на убой — штурмовать в лоб заведомо неприступные позиции, «разминировать ногами» и заваливать врага трупами!

Эти «черные» антисоветские мифы пришли на смену парадным советским. Эту ложь пытаются выдать за «окопную правду». Эта грязь, оскорбительная для настоящих фронтовиков, потоками льется с газетных полос и телеэкранов.

Новая книга ведущего военного историка, одним из первых обратившегося к запретной «штрафной» теме, не оставляет от всех этих мифов камня на камне. Объективно и беспристрастно, основываясь не на скандальных слухах, сенсационных домыслах и пропагандистских штампах, а на архивных документах и свидетельствах самих штрафников, автор восстанавливает подлинную историю штрафных частей Красной Армии с момента их создания по инициативе Л. Троцкого до 1945 года, на конкретных примерах показывая, какую роль они играли на фронтах Великой Отечественной и кто на самом деле выиграл войну.

УДК 355/359

ББК 68

ISBN 978-5-699-45020-6

© Дайнес В. О., 2011

© ООО «Издательство «Яуза», 2011

© ООО «Издательство «Эксмо», 2011

Телевизионный фильм «Штрафбат», вышедший на экраны в 2004 году, буквально всколыхнул армию историков и не историков. На изумленного читателя обрушился шквал публикаций, в которых одни нещадно критиковали творцов фильма, а другие пытались объективно разобраться, в чем они правы и в чем погрешили против истины. Еще больше масла в огонь подлили те, кто представлял фильм «Штрафбат» следующим образом:

«О штрафниках военные историки говорить не любят, их братские могилы безымянны. Штрафбаты бросали в атаки на самые неприступные участки обороны немцев. Штрафбаты было вовсе не обязательно снабжать боеприпасами и провиантом, часто еду и оружие они добывали сами, в бою. Смерть окружала их со всех сторон: спереди их косили пулеметы противника, сзади — пулеметы заградотрядов НКВД. Фильм рассказывает о трагических судьбах штрафников, жизнями которых добивались победы в самый тяжелый период Великой Отечественной войны...»

В этой цитате заложена ахиллесова пята авторов фильма.

Во-первых, интересно было бы узнать, «какой военный историк» не любит говорить о штрафниках? Профессиональных военных историков на современной Руси немного — это те, кто получил соответствующую квалификацию после окончания адъюнктуры при Ин-

ституте военной истории Министерства обороны СССР (затем Министерства обороны Российской Федерации). К ним относятся и те, кто прошел курс обучения в группах военных историков при Военной академии им. М. В. Фрунзе и Военной академии Генерального штаба.

Во-вторых, как будет показано позже, штрафбаты не всегда «бросали в атаки на самые неприступные участки обороны немцев».

В-третьих, не соответствует исторической действительности утверждение о том, что «штрафбаты было **вовсе не обязательно снабжать** (выделено нами. — *Авт.*) боеприпасами и провиантом», хотя в ряде случаев штрафникам приходилось добывать их в бою.

В-четвертых, смерть действительно окружала штрафников во время боя, но исходила она от врага: сверху бомбила авиация, орудия и минометы обстреливали боевые порядки, противник вел огонь из всех видов стрелкового и автоматического оружия. Но пулеметы заградотрядов НКВД были не всегда, ибо штрафников не приходилось подгонять, о чем мы скажем позднее.

В-пятых, судьбы штрафников были трагическими, как и любого другого солдата и офицера, не щадившего живота своего ради Отечества, но утверждение о том, что штрафники своими жизнями «добивались победы в самый тяжелый период Великой Отечественной войны», — явное преувеличение.

Ахиллесова пята, как известно, бывает одна. Однако у фильма «Штрафбат» присутствует еще одна. Ее выявили Г. Плоткин, С. Прищепа и В. Баранец¹. Они приводят целый ряд неточностей, допущенных создателями фильма. Например, Г. Плоткин и С. Прищепа относят к ним: смешение двух типов штрафных частей — батальонов и рот; назначение офицером НКВД осужденного

¹ См.: Плоткин Г., Прищепа С. Сернал «Штрафбат» // Сержант. № 30 (1/2005); Баранец В. Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля.

офицера командиром штрафной части; в образованный штрафниками прорыв шириной всего 1 км, т. е. простреливаемый всеми видами оружия, генерал Лыков решает ввести целый танковый корпус; уныло бредущему голодному штрафному батальону посреди дороги ставит задачу на занятие города Млынова какой-то майор и др.

В. Баранец акцентирует внимание на следующих недостатках фильма: в штрафбате, которым командует штрафник капитан Твердохлебов, бок о бок воюют офицеры, рядовые солдаты, освобожденные из лагеря «политические» и уголовники; рядовой Цукерман, получив два ранения, возвращается в батальон; к штрафбату присоединяется православный священник отец Михаил; разведгруппа ходит в полный рост, не пригибаясь, бойцы обязательно разводят костер у линии фронта, громко травят байки и хохочут в полный голос; половину фильма капитан Твердохлебов носит портупею задом наперед; в немецких окопах враги все время сидят в форме вермахта, но в касках СС, и др.

Некоторые замечания довольно спорны. В частности, Г. Плоткин и С. Прищепа пишут, что штрафной батальон Твердохлебова получает несвойственную ему задачу на оборону. В дальнейшем мы покажем, что штрафные формирования выполняли различные задачи, в том числе и оборонительные.

В. Л. Телицын, комментируя статью В. Баранца, отмечает:

«Бесспорно, фильм далек от совершенства, в нем много такого, что вызывало справедливую критику, прежде всего со стороны профессиональных историков, тех, кто даже в художественном (я подчеркиваю — художественном) произведении готов усмотреть «отступление от исторической истины». Но, господа, фильм художественный, его авторы и не претендовали на создание достоверного полотна, каждый сантиметр которого подтвер-

ждался бы документально. Нет, авторов фильма волновало совершенно иное, их волновала судьба людей, оказавшихся в самом пекле суровой войны, на краю жизни и смерти, в условиях, когда жизнь человека не стоила и полушки, когда человек служил «пушечным мясом» для тех, кто стремился заработать очередную звездочку на свой погон или орден на свой — и без того тяжелый от наград — китель»¹.

С утверждением, что художественный фильм о войне не обязательно должен претендовать на историческую достоверность, нельзя согласиться. В старое советское время существовало хорошее правило приглашать в качестве консультантов фильмов о войне людей, знающих военное дело, в том числе и военных историков. По своему опыту знаю, что это позволяло избежать многих «ляпов» и «ошибок».

И еще одно замечание. Оскорбительно для памяти командиров и военачальников звучат слова о том, что их относят к «тем», кто стремился заработать очередную звездочку или орден за счет «пушечного мяса». На войне происходило всякое, но все-таки большинство командиров и военачальников старались добиваться победы не числом, а умением.

Тема «Штрафные формирования» в Советском Союзе была под запретом? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо знать специфику организации и проведения научных исследований в то время. Не авторы выбирали темы, а темы авторов. В Институте военной истории, например, существовал перечень актуальных тем для исследований, составленный с учетом запросов вышестоящих организаций и войск. Главным требованием было удовлетворить запросы войск, которым необходи-

¹ Цит. по: *Телицын В.Л.* Мифы о штрафбатах. М.: Яуза; Эксмо. 2010. С. 7—8.

мы были выводы из опыта минувшей войны по вопросам ведения наступательного и оборонительного боя, форсирования водных преград, ведения боевых действий в особых условиях, применения родов войск и видов Вооруженных сил в бою и операции и т. д. Штрафные формирования не считались актуальными, а потому никто ими не занимался. В то же время, изучая опубликованную литературу и работая в архивах, можно было при наличии усидчивости и желания найти материал, пусть даже по крупницам, о штрафных формированиях. Ведь в задачу архивистов не входит подготовка обобщающих сводок, которые затем преподносятся на блюде историка, писателю, корреспонденту. Об этом говорю уверенно, ибо более трех десятилетий тому назад, занимаясь проблематикой Гражданской войны в России и перелопачивая горы архивных документов, сумел найти в делах фронтов, армий, дивизий различного рода сведения о штрафных формированиях Красной Армии. Сожалею лишь о том, что, занимаясь проблемами развития военного искусства, выписки из архивных документов о штрафниках делал редко.

Кто же впервые в Советском Союзе открыто заговорил о штрафных формированиях? Это произошло сразу же после окончания Гражданской войны в России, когда в 1923—1925 гг. была издана работа одного из создателей Красной Армии и штрафных батальонов Л. Д. Троцкого (Бронштейна) под названием «Как вооружалась революция»¹. В 1928—1930 гг. увидел свет трехтомник «Гражданская война 1918—1921 гг.», в котором также имеются сведения о штрафниках². В последующем о

¹ См.: *Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 1. М., 1923; Т. 2. Кн. 1. М., 1924; Т. 2. Кн. 2. М., 1925.

² См.: *Гражданская война 1918—1921 гг.*: В 3 т. Т. 1. Боевая жизнь Красной Армии. М., 1928; Т. 2. Военное искусство Красной Армии. М., 1928; Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии. М.; Л., 1930.

штрафниках старались не вспоминать не из-за «секретности», а по причине того, что был введен гриф «Секретно» для архивных документов, связанных с именем Троцкого, политических и военных деятелей, большинство из которых попали под нож репрессий. О штрафниках можно найти сведения и в мемуарах военачальников и полководцев периода Великой Отечественной войны, например, генерала армии П. И. Батова, генерал-полковника В. М. Шатилова¹.

По-своему освещали «штрафную тему» энциклопедические издания. В 1977 г. вышел в свет третий том «Советской военной энциклопедии», в который была включена статья «Дисциплинарная часть». В статье говорилось:

«В Вооруженных силах Советской Республики дисциплинарные части были созданы во время Гражданской войны и военной интервенции. Первоначально (в 1919 г.) они назывались штрафными частями; в них направлялись осужденные дезертиры, не желавшие служить в Красной Армии. После Гражданской войны в дисциплинарные части направлялись для перевоспитания военнослужащие срочной службы, осужденные за воинские и уголовные преступления на срок до 1 года. Под различными наименованиями (дисциплинарная рота, батальон и др.) дисциплинарные части существовали до 1934 г., а затем были упразднены. В 1940 г. в обстановке начавшейся Второй мировой войны в Советских Вооруженных силах вновь были учреждены дисциплинарные части, которые назывались дисциплинарными батальонами»².

¹ См.: Батов П.И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. 3-е изд., испр. и доп.; Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1975.

² См.: Советская военная энциклопедия. Т. 3. М.: Воениздат, 1977. С. 200.

В третьем томе «Военной энциклопедии», изданной в 1995 г., статья «Дисциплинарная часть» аналогична по содержанию этой статье, но в ней добавлено, что дисциплинарные части «представляли собой исправительно-воспитательные учреждения армии».

В 1978 г. был издан восьмой том «Советской военной энциклопедии», содержащий статью «Штрафная часть». Она гласила:

«ШТРАФНАЯ ЧАСТЬ, особое воинское формирование для отбывания военными наказания за уголовные и воинские преступления, совершаемые в военное время. Создавались в вооруженных силах ряда государств».

В том же духе написана статья «Штрафная часть», помещенная в энциклопедии «Великая Отечественная война. 1941—1945». Единственное отличие состоит в том, что в ней добавлено: *«Использовались на наиболее тяжелых и опасных участках боевых действий»*¹.

Однако в энциклопедиях не сказано, создавались ли штрафные части в Красной Армии. О них ничего не говорится в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР», изданной в 1986 и 1987 гг. И только в 2004 г. в восьмом томе «Военной энциклопедии» была помещена более емкая статья под названием «Штрафная часть», в которой содержится краткая информация о создании подобного рода формирований еще со времен Древнего Рима, а также излагается содержание приказа наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г.

Чтобы не повторяться, сразу же скажем несколько слов по поводу определения «штрафная часть». Авторы статьи правы, называя штрафные формирования «штрафной частью», так как отдельные воинские формирова-

¹ См.: Великая Отечественная война. 1941—1945. Энциклопедия. Редкол.: М. М. Козлов (гл. ред.) и др. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 796.

ния имели свой штат, номер и печать. Об этом сужу из своей практики, ибо почти сорок лет тому назад командовал отдельной танковой ротой, которая именовалась «войсковой частью 05752», имела свою гербовую печать, и при переписке с гражданскими учреждениями подписывался как командир этой части. Кроме того, командир штрафного батальона или штрафной роты пользовался по отношению к штрафникам дисциплинарной властью соответственно властью командира дивизии и командира полка. Чувствуете, какая разница в служебном положении командира штрафного батальона и командира штрафной роты по отношению к командирам не отдельных батальона и роты?

Всплеск интереса к штрафным формированиям Красной Армии начался со второй половины 80-х гг. XX века. Перестройка, гласность и тому подобное позволили обратиться к модным в то время «белым пятнам» истории. В 90-е гг. благодаря упорному труду сотрудников Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Военно-исторического центра Вооруженных сил РФ, Центрального архива МО РФ, Российского государственного военного архива увидели свет документальные издания, которые специально не посвящены штрафным формированиям, но содержат материал об их создании и деятельности. К ним относятся сборники приказов народного комиссара обороны СССР, директив и приказов Генерального штаба Красной Армии, документов и материалов о военной реформе в Красной Армии, а также документов, связанных с Курской, Сталинградской битвами, Берлинской операцией и др.¹.

С 80-х гг. стали публиковаться воспоминания участ-

¹ См.: Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). М.: Агентство «Кречет», 1994; Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в повержен-

ников Великой Отечественной войны, в том числе и тех, которые командовали штрафными формированиями или непосредственно воевали в их составе, а также статьи о штрафниках и штрафных формированиях. Эта группа публикаций достаточно обширна и представлена как книгами, так и статьями в периодических изданиях. Краткие сведения об участниках войны, воевавших в составе штрафных формирований, приведены в приложении № 1. При цитировании воспоминаний участников войны их должности будут указываться только при первом упоминании.

В начале 90-х гг. стали издаваться работы, непосредственно посвященные штрафным формированиям, расцвет которых начался после выхода на экраны фильма «Штрафбат»¹.

ной Германии): Т.15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995; Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941—1942 гг. Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 года. Т.15 (4—4). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23. М.: ТЕРРА, 1999; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23; Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта; Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: «Звонница-МГ», 2000; Ленинград выстоял и победил. М., 2004; Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг.: В 2 кн. Кн. 1. М.; СПб.: Летний сад, 2006.

¹ См.: Штрафники: Сборник. М.: Патриот, 1990; *Крикунов В.П.* Штрафники (Вымыслы и документы спецслужб Геббельса на советском экране) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6; *Кондратьев В.Л.* Привет с фронта. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1995; *Кузьмичев. И.В.* Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14); *Лебедев П.* Штрафники // Республика Татарстан. 2004. № 202. 5 октября; *Некрасова М.* Искупить кровью // Гвардия России. 2004.

Не остались в стороне и зарубежные исследователи, в частности Э. Бивор¹.

Наличие массива публикаций, посвященных штрафным формированиям, не избавило их от мифов и легенд. Вот лишь некоторые из них: «штрафные подразделения превращались в своеобразную военную тюрьму»; для них в Советской Армии была «придумана разведка боем»; «своими телами штрафники разминировали минные поля»; штрафбаты «бросали в атаки на самые неприступные участки обороны немцев»; штрафники были «пушечным мясом», их «жизнями добивались победы в

№ 6 (21). Май; *Кустов М.* Миф о штрафбатах // Столетие. 2004. 8 декабря; *Николаев В.* По минному полю // Новые известия. 2005. 6 мая; *Кузнецов А.* Штрафник // Дуэль. 2005. № 3; *Лебедев Б.* Правда и ложь о штрафниках. Наедине с экраном // Советская Россия. 2005. 22 ноября; *Гордиевский А.* Правда войны // Учительская газета. 2005. № 05 (10034). 2 августа; *Емельянов-Лукьянчиков М.А.* Боевой путь летчика И. Е. Федорова // Вопросы истории. 2005. № 5; *Плоткин Г., Прищепа С.* Сериал «Штрафбат» // Сержант. № 30 (1/2005); *Мороз А.* Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 15, 16, 17 июня; *Петрушин А.* Окружение. Исторический очерк // Тюменский курьер. 2006. №8 (1906). 24 января; № 10—11 (1908—1909). 2006. 28 января; *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля; *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2007; *Мороз А.* Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля; *Баранец В.* Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля; *Мороз А.* Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января; *Дайнес В.О.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза, Эксмо, 2008; Правда о штрафбатах-2 / Сост. В. О. Дайнес и В. В. Абатуров. М.: Яуза; Эксмо, 2008; *Дайнес В.О.* Заградотряды и штрафбаты Красной Армии. 2-е изд., доп. и испр. М.: Яуза; Эксмо, 2009; *Мороз А.* Символ чести // Красная Звезда. 2009. 16 сентября; *Першанин В.* Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной / *Владимир Першанин.* М.: Эксмо; Яуза, 2010; Вся правда о штрафбатах // Сборник. М.: Яуза; Эксмо, 2010; *Дайнес В.О.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза, Эксмо, 2010; *Телицын В.Л.* Мифы о штрафбатах / *Вадим Телицын.* М.: Яуза; Эксмо, 2010; *Рубцов Ю.В.* Новая книга о штрафбатах. М.: Яуза, Эксмо, 2010.

¹ См.: *Бивор Э.* Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшерова; Смоленск: Русич, 1999; *Бивор Э.* Падение Берлина. 1945. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004.

самый тяжелый период Великой Отечественной войны»; в штрафные формирования не направляли уголовников...

В новой книге военного историка В. О. Дайнеса на документальной основе показано, что здесь правда, а что вымысел. В книге представлена истинная картина создания и боевого применения штрафных батальонов и рот, которая позволяет проследить трагическую судьбу тех, кто в них оказался. Штрафники были такими же людьми, как и все, кто воевал на поле брани и кого Троцкий, нимало не смущаясь, именoval «злыми бесхвостыми обезьянами»...

В годы Гражданской войны в России формирование Красной Армии было связано со многими трудностями, обусловленными нехваткой опытных командных кадров, недостатком средств материально-технического снабжения, боеприпасов и оружия, нарушениями воинской дисциплины и порядка, дезертирством, которое иногда принимало массовый характер¹. С целью преодоления негативных явлений и укрепления морально-боевого духа войск принимались различные меры политического, воспитательного и репрессивного характера.

Мероприятия репрессивного характера руководство партии большевиков, правительство РСФСР и командование Красной Армии проводили в жизнь уже в первые месяцы существования Советской России. Эти мероприятия содержали различные меры наказания, в том числе и смертную казнь. Вождь партии большевиков В.И. Ленин (Ульянов), обосновывая необходимость ее применения, говорил: *«...революционер, который не хочет лицемерить, не может отказаться от смертной казни, не было ни одной революции и эпохи гражданской войны, в которых бы не было расстрелов»*². Это указание призваны были претворять

¹ Понятие «дезертир» в годы Гражданской войны толковалось расширенно и охватывало все формы уклонения от военной службы: самовольное оставление военными своими частями или места службы с целью уклонения от военной службы или от участия в боевых действиях; уклонение военнообязанных от явки на призывные пункты или к месту службы по мобилизации или призыву.

² Цит. по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 503.

в жизнь революционные трибуналы, в том числе и военные, создание которых предусматривалось декретом Совнаркома РСФСР о суде № 1¹.

Революционные военные трибуналы были созданы при Революционном военном совете Республики (РВСР), реввоенсоветах фронтов и армий. В своей деятельности они руководствовались Положением о реввоен трибуналах, утвержденным декретом ВЦИК от 20 ноября 1919 г.² К их компетенции было отнесено рассмотрение дел о преступлениях военнослужащих Красной Армии и военнопленных, а также о любых деяниях в районе военных действий, которые влекли за собой дезорганизацию и понижение боеспособности войск. В Положении определялся полный перечень мер уголовного наказания, которые могли применять военно-судебные органы: выговор, штраф, конфискация имущества, лишение политических прав, лишение свободы, направление в штрафные части, расстрел.

Наведение порядка в частях и соединениях возлагалось не только на реввоен трибуналы. Для этого создавались специальные подразделения, сформированные из коммунистов и наиболее надежных солдат и моряков. Так, 19 декабря 1917 г. начальник штаба Главнокомандующего красных войск по борьбе с контрреволюцией на юге России бывший подполковник М.А. Муравьев в разговоре по прямому проводу с председателем Воронежского военно-революционного комитета А.С. Монсеевым требовал:

¹ Подробнее о создании и деятельности военных трибуналов см.: Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4; Данишевский К.Х. Революционные военные трибуналы. М., 1920; Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: В 2 ч. Ч. 2: Социалистическое (классовое) правосудие: от идеи к реализации. М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России, 2006; Портнов В.П., Славин М.М. Правовые основы строительства Красной Армии. 1918—1920 гг. Историко-юридическое исследование. М.: Наука, 1985.

² Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 58. Ст. 549.

«Именем революции призываю вас действовать энергично, где нужно и без пощады. Не должно быть никаких колебаний как со стороны войск, так и со стороны общественных организаций. Всякое такое колебание считайте враждебным действием против революции; и колеблющихся, и стоящих на неопределенной точке зрения и только мешающих нашим работам считать врагами революции и действовать против них хотя бы силой оружия... Заставьте войска, вроде 58-го полка, подчиниться революционной дисциплине, опираясь на надежные войска, присланные вам с севера...»¹.

Наиболее твердо и неуклонно указания В.И. Ленина проводили в жизнь его соратники, в том числе Л.Д. Троцкий (Бронштейн), которому в отечественной историографии, как правило, приписывают всю честь создания штрафных формирований в Красной Армии. Но здесь правильнее говорить не об инициаторе, а о проводнике политики партии большевиков в армии и на флоте. Л.Д. Троцкий был не только членом Политбюро ЦК РКП(б), но и с марта 1918 г. по январь 1925 г. руководил военным ведомством в должностях народного комиссара по военным и морским делам, председателя Высшего военного совета (март — сентябрь 1918 г.) и председателя Реввоенсовета Республики (с сентября 1918 г.). В постановлении ЦК РКП(б) «О политике военного ведомства», принятом 25 декабря 1918 г., отмечалось:

«Ввиду того, что в некоторых рядах партии распространяется мнение, будто политика воен-

¹ Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.): Сб. док. в 4 т. Т. 1. Ноябрь 1917 г. — март 1919 г. М.: Воениздат, 1971. С. 22—23, 25. Сам М. А. Муравьев стал жертвой такой беспощадности, когда в июле 1918 г. попытался повернуть войска Восточного фронта против германских войск. Его обвинили в мятеже и при попытке ареста застрелили.

ного ведомства есть продукт личных воззрений отдельных товарищей или отдельной группы (речь шла о Л. Д. Троцком. — Авт.) — причем такого рода заявления проникают на страницы партийной печати, — Центральный Комитет Российской Коммунистической партии считает необходимым в самой категорической форме подтвердить то, что для наиболее ответственных и опытных работников в партии не могло вообще стоять под сомнением, именно, что политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»¹.

В своем выступлении 12 января 1920 г. на заседании фракции ВЦСПС В.И. Ленин следующим образом характеризовал своего верного соратника:

*«Если мы Деникина и Колчака победили, то тем, что дисциплина была выше всех капиталистических стран мира. Тов. Троцкий вводил смертную казнь, мы будем одобрять. Он вводил ее путем сознательной организации и агитации коммунистов»*².

Сам Л.Д. Троцкий, обосновывая необходимость репрессий, отмечал:

«Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока, гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смер-

¹ Цит. по: КПСС о Вооруженных силах Советского Союза: Документы 1917—1981 гг. М., 1981. С. 42.

² Цит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 447.

тью позади. Но армии все же не создаются страхом. Царская армия распалась не из-за недостатка репрессий. Пытаясь спасти ее восстановлением смертной казни, Керенский¹ только добил ее. На пепелище великой войны большевики создали новую армию. Кто хоть немножко понимает язык истории, для того эти факты не нуждаются в пояснениях. Сильнейшим цементом новой армии были идеи Октябрьской революции»².

Не только Л. Д. Троцкий был сторонником репрессий в армии и на флоте. Мероприятия репрессивного характера проводили практически все командиры, военачальники и военно-политические работники с целью наведения порядка в войсках и повышения их боеспособности. Летом 1918 г., когда из-за вооруженного выступления Отдельного Чехословацкого корпуса существ-

¹ А. Ф. Керенский [22.4(4.5).1881, Симбирск, — 11.6.1970, Нью-Йорк, США], государственный и военный деятель. Из семьи директора мужской гимназии. В 1904 г. окончил юридический факультет Петербургского университета, адвокат. Депутат 4-й Государственной думы (1912—1917), председатель фракции трудовиков, с марта 1917 г. — член партии эсеров. В 1915—1916 гг. — секретарь Верховного совета масонских лож в России. Во время Февральской революции 1917 г. товарищ (заместитель) председателя Петроградского совета, член Временного комитета Государственной думы. В 1-м и 2-м составах Временного правительства — министр юстиции (март — май), военный и морской министр (май — сентябрь), с 8 (21) июля одновременно и министр-председатель (премьер), с 30 августа (12 сентября) — Верховный главнокомандующий русской армии, с 1(14) сентября — глава 3-го коалиционного Временного правительства. Вечером 25 октября (7 ноября) Керенский выехал в Псков в штаб Северного фронта, но не нашел здесь поддержки. Вместе с командиром 3-го конного корпуса генералом П. Н. Красновым пытался восстановить власть Временного правительства. 1(14) ноября Керенский, узнав о намерении казаков выдать его для предания суду, скрылся. В конце ноября прибыл в Новочеркасск, затем скрывался под Новгородом, в Финляндии, в Петрограде и Москве. В июне 1918 г. под видом сербского офицера через Мурманск выехал за границу. Жил во Франции, в 1922 г. возглавил редакцию эсеровской газеты «День». В 1940 г. переехал в Англию, оттуда — в США. Автор ряда исследований по истории русской революции.

² Цит. по: Троцкий Л. Моя жизнь. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 401.

венно осложнилась обстановка на востоке России, командующий Северо-Урало-Сибирским фронтом бывший поручик Р.И. Берзин (Берзиньш)¹ 14 июня издал приказ, в котором говорилось:

«...4. По законам военного времени караются смертью: 1) измена Советской республике; 2) ведущие агитацию против Советской республики; 3) распространители печатно или устно провокационных слухов с целью вредить обороне Республики; 4) все шпионы и дающие сведения чехословакам и другим войскам о наших войсках, их силах и расположении; 5) всякое неисполнение приказов и распоряжений военных властей; 6) самовольное оставление позиций и т. п.»².

Выступлением Отдельного Чехословацкого корпуса воспользовались противники большевиков, которые 22 июля захватили Симбирск, один из ключевых пунктов на Волге. Обстановка, сложившаяся на востоке,

¹ Р.И. Берзин (Берзиньш) (4.7.1888, местечко Руены, ныне в Латвии, — 11.11.1939), военачальник. В русской армии с 1914 г. В 1916 г. окончил школу прапорщиков. Участник Первой мировой войны, поручик. В 1917 г. — председатель корпусного комитета, член исполкома и военно-революционного комитета 2-й армии Западного фронта. С ноября 1917 г. командовал войсками Северной группы, затем 1-м Минским революционным отрядом. В Красной Армии с 1918 г.: с января — командующий 2-й революционной армией, в феврале — марте — главнокомандующий Западного революционного фронта. С конца мая 1918 г. — председатель Высшей военной инспекции в Сибири, командующий Северо-Урало-Сибирским фронтом, с июля — 3-й армией Восточного фронта. В декабре 1918 г. — июне 1919 г. — инспектор Армии Советской Латвии. С июля 1919 г. — член РВС Западного, с декабря — Южного, с января 1920 г. — Юго-Западного фронтов. В декабре 1923 г. — июле 1924 г. — член РВС Туркестанского фронта, затем — Западного военного округа. В 1927—1937 гг. работал в военной промышленности, позже в Наркомземе РСФСР. В 1938 г. репрессирован. В 1955 г. реабилитирован (посмертно). Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды 1-й ст. и Красного Полумесяца 1-й ст. Бухарской Советской Народной Республики.

² Цит. по: Гражданская война на Южном Урале 1918—1919 гг. Челябинск, 1962. С. 54.

стала предметом обсуждения на заседании ЦК РКП(б). Его члены 29 июля приняли постановление, написанное Троцким. Этот документ стал основой для деятельности партийных, советских и военных органов в годы Гражданской войны¹. В нем отмечалось:

«...Недостаточная стойкость красноармейских частей объясняется тем, что 1) это во многих случаях молодые, наспех сколоченные и необстрелянные части; 2) красноармейским массам, вследствие крайне недостаточной агитации на местах, не всегда ясны смысл чехо-белогвардейского восстания и его грозная опасность для рабочей революции; 3) командный состав либо недостаточно опытен, либо ненадежен; 4) партийно-советские представители и, в частности, военные комиссары обнаруживают сплошь да рядом недостаточную революционную выдержку и преданность делу революции».

В постановлении требовалось направить на восток лучшие, наиболее стойкие части, создать в войсковых частях на фронте и в тылу **«твердые партийные ячейки с включением в них известного числа старых испытанных работников партии»**, установить непрерывный и бдительный контроль над недостаточно надежными лицами командного состава, подвергать суровой каре, вплоть до расстрела, комиссаров за побег или измену командующего. Одновременно Совнарком РСФСР принимает декрет, в котором отмечалось, что «уклонившиеся от призыва лица подлежат суду военного трибунала»².

Но всего этого, по мнению Троцкого, было недостаточно для успешной борьбы с трусами и дезертирами.

¹ См.: Из истории Гражданской войны в СССР: Сб. док. М., 1960. Т. 1. С. 344—346.

² См.: Декреты Советской власти. М., 1961. Т. 3. С. 113.

В его голове витала мысль о «клеймении» и применении особых мер к «трусам, шкурникам, громилам и хулиганам». 5 августа 1918 г. он, в качестве наркома по военным делам, подписал приказ № 624, в котором на всех документах военнослужащих, изгоняемых из Красной Армии, могущих им служить удостоверением личности, требовалось:

«...Ставить штемпель (за отсутствием такового — надпись от руки): «Имя рек за порочное поведение изгнан из Рабочей и Крестьянской Красной Армии»¹.

Части Отдельного Чехословацкого корпуса тем временем продолжали расширять сферы своего влияния. 7 августа они захватили Казань. В тот же день туда из Москвы отправился экстренно сформированный поезд Троцкого. Перед отъездом, 6 августа, состоялась его беседа с Лениным.

«Необходимо в первую очередь укрепить нашу армию, — говорил Троцкий, — в основу частей положить крепкие революционные ядра, которые поддержат железную дисциплину изнутри. Надо создать надежные заградительные отряды, которые будут действовать извне заодно с внутренним революционным ядром частей, не останавливаясь перед расстрелом бегущих. Надо также обеспечить компетентное командование, поставив над спецом² комиссара с револьвером, учредить военно-революционные трибуналы и орден за личное мужество в бою».

«Все верно, абсолютно верно, но времени слишком мало, — сказал Ленин. — Если повести дело круто, что абсолютно необходимо, собственная партия помешает:

¹ См.: РГВА. Сборник приказов Народного комиссариата по военным делам. 1918. С. 339.

² Речь идет о бывших офицерах и генералах русской армии, которых в Красной Армии именовали военными специалистами (военспецами).

будут хныкать, звонить по всем телефонам, уцепятся за факты, помешают. Конечно, революция закаливает, но времени слишком мало».

«Завтра же выезжаю на восток, чтобы на месте разобраться в обстановке и принять надлежащие меры по ее стабилизации», — успокоил Троцкий председателя Совнаркома.

Троцкий, прибыв 10 августа на Восточный фронт, начал претворять в жизнь обещание, данное Ленину. Уже на следующий день Лев Давидович подписывает приказ № 18, в котором отмечалось:

«Мне доложено, будто петроградский партизанский отряд покинул позиции.

Приказываю комиссару Розенгольцу проверить.

Солдаты и матросы Рабочей и Крестьянской Красной Армии — не трусы и не негодяи. Они хотят сражаться за свободу и счастье рабочего народа. Если они отступают или худо сражаются, то виноваты командиры и комиссары.

Предупреждаю: если какая-либо часть отступит самовольно, первым будет расстрелян комиссар части, вторым — командир. Мужественные, храбрые солдаты будут награждены по заслугам и поставлены на командные посты. Трусы, шкурники и предатели не уйдут от пули. За это я ручаюсь перед лицом всей Красной Армии»¹.

Член Военного совета Казанского боевого участка А. П. Розенгольц², выполняя приказ Троцкого, выехал

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

² А. П. Розенгольц (1889—1938), политический и военный деятель. Член Московского ВРК. В сентябре 1918 г. — июле 1919 г. — член РВСР, в августе — сентябре 1918 г. и апреле — июле 1919 г. — член РВС 5-й армии, в августе 1918 г. — декабре 1919 г. — член РВС Восточного фронта, в декабре 1918 г. — марте 1919 г. — член РВС 8-й армии, в июне — сентябре 1919 г. — член РВС 7-й армии, в октяб-

на передовую, чтобы навести порядок в деморализованных частях. Ему это удалось, применяя «кнут и пряник».

Вскоре Л.Д. Троцкому представилась возможность исполнить свои угрозы. Противник, совершив внезапное нападение на Свияжск, опрокинул подразделения 2-го Петроградского полка и уничтожил бронепоезд «Свободная Россия». Отпор нападавшим оказали охрана Троцкого, писаря, телеграфисты, санитары и прислуга поезда, а также прибывший им на помощь отряд моряков. Военный трибунал, вершивший суд над 2-м Петроградским полком, приговорил каждого десятого к расстрелу, в том числе коммунистов, командира и комиссара полка. *«В этот момент, — вспоминал участник Гражданской войны С.И. Гусев (Я.Д. Драбкин), — когда этот расстрел был произведен, и в той обстановке, в какой он был произведен, это была, безусловно, правильная, необходимая мера. Этот расстрел красной кровавой чертой подводил итог предшествовавшему партизанскому хаотическому периоду существования Красной Армии и был переходной ступенью к регулярной дисциплине»¹.*

С особой силой репрессии не только на фронте, но и в тылу в отношении «эксплуататорских классов» вспыхнули после того, как В. И. Ленин 30 августа 1918 г. был тяжело ранен правой эсеркой Ф. Е. Каплан (Ройд) по окончании митинга на бывшем заводе Михельсона. В тот же день в Петрограде юнкер-эсер Л.А. Каннегисер убил председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого,

ре — декабре 1919 г. — член РВС 13-й армии, в мае—июне 1920 г. — член РВС Западного фронта, в июне—сентябре 1920 г. — член РВС 15-й армии. В 1930—1937 гг. — нарком внешней торговли СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1938 г. репрессирован; реабилитирован посмертно.

¹ Цит. Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 43.

известного своими суровыми расправами над «эксплуататорами». На следующий день центральные газеты опубликовали воззвание ВЦИК за подписью его председателя Я.М. Свердлова, в котором отмечалось:

«На покушения, направленные против его вождей, рабочий класс ответит еще большим сплочением своих сил, ответит беспощадным массовым террором против всех врагов Революции».

5 сентября нарком юстиции Д. И. Курский, нарком внутренних дел Г.И. Петровский и управляющий делами СНК В.Д. Бонч-Бруевич подписали постановление СНК РСФСР «О красном терроре»¹. В соответствии с этим постановлением только в Петрограде, по официальным данным Чрезвычайной комиссии от 20 октября 1918 г., было расстреляно 500 заложников, а в Москве — более сотни человек².

Меры, предпринятые Л.Д. Троцким и командованием Восточного фронта, вскоре принесли свои плоды. 10 сентября войска фронта освободили Казань, через день — Симбирск, 26 сентября заняли Хвалынский, 3 октября — Сызрань и 7 октября — Самару. Войска 2-й армии в период с 20 сентября по 8 октября очистили территорию от Чистополя до Агрыза и Сарапула, выйдя к Ижевскому и Воткинскому заводам. В дальнейшем армии фронта развивали наступление на уральском, оренбургском, уфимском и екатеринбургском направлениях.

На Южном фронте в ноябре 1918 г. инициатива перешла к противнику, который прорвал оборону войск Красной Армии и вынудил их к отходу. Наиболее сложная обстановка создалась в полосе 8-й армии (командующий В. В. Чернавин), о чем можно судить по приказу № 62 от 20 ноября, изданному Л.Д. Троцким, нахо-

¹ См.: Еженедельник ЧК. 1919. № 1. С. 11.

² См.: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 45.

дившимся в то время на Южном фронте. В приказе отмечалось:

*«Части 8-й армии отличаются в большинстве своем крайним недостатком устойчивости. Целые полки разваливаются нередко при столкновениях с незначительными и тоже не весьма стойкими частями противника... Положить этому конец и повысить устойчивость армии можно только системой организационных, воспитательных и репрессивных мероприятий, проводимых сверху твердой рукой... Малейшие отступления от потребностей и правил боевого порядка должны караться по законам военного времени. Попустительство лица командного состава в этих вопросах должно само подлежать суду революционного трибунала, как одно из тяжчайших преступлений... Надо раз и навсегда искоренить самую мысль о том, что преступления против воинского долга — единичные или массовые — могут оставаться безнаказанными. Против дезертирства должна быть проведена неустомимая борьба. Для явных и заведомых дезертиров может быть только одна кара: расстрел. Обо всех расстрелах надлежит опубликовывать в приказах по армии, приводя имена расстрелянных, название части и, по возможности, местожительство семьи. В тех случаях, когда особые обстоятельства, — в первую голову виновность командного состава, — побуждают трибунал условно вернуть дезертировавших или заподозренных в дезертирстве в действующие части, необходимо таких условно осужденных облачить в отличительные, **черного цвета воротники** (выделено намн. — Авт.), дабы они и их окружающие знали, что при первом новом преступлении со стороны этих условно помилованных солдат им не может быть ни милости, ни второго снисхождения. Наряду с мерами кара-*

тельными нужны меры поощрения. Комиссары и командиры должны представлять отличившихся воинов Красной Армии к подаркам, денежным наградам, знаку Красного Знамени, а более доблестные полки — к почетному знамени»¹.

Вскоре, 25 ноября, Троцкий сообщает председателю СНК РСФСР В.И. Ленину и председателю ВЦИК Я.М. Свердлову, что на воронежском участке Южного фронта произведены первые расстрелы дезертиров, которые произвели впечатление². Центральный Комитет РКП(б) поддержал Троцкого, приняв 26 ноября постановление о необходимости развернуть в ближайшие недели «наивысшую энергию наступления на всех фронтах, прежде всего на Южном». Центральный Комитет партии большевиков требовал «железной рукой заставить командный состав, высший и низший, выполнять боевые приказы ценою каких угодно средств», не «останавливаясь ни перед какими жертвами для достижения тех высоких задач, которые сейчас возложены на Красную Армию, в особенности на Южном фронте». В постановлении говорилось:

«Красный террор сейчас обязательнее, чем где бы то ни было и когда бы то ни было, на Южном фронте — не только против прямых изменников и саботажников, но и против всех трусов, шкурников, попустителей и укрывателей. Ни одно преступление против дисциплины и революционного воинского духа не должно оставаться безнаказанным. Все части Красной Армии должны понять, что дело идет о жизни и смерти рабочего класса и потому никаких послаблений не будет. Командный состав должен быть поставлен перед единствен-

¹ Цит. по: Троцкий Л. Как вооружалась революция. М., 1923. Т. 1. С. 354—356.

² РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 40. Л. 418.

ным выбором: победа или смерть. Центральный Комитет вменяет в обязанность всем членам партии установить на фронте подлинную революционную диктатуру, отвечающую размерам опасности, угрожающей социалистическому отечеству»¹.

Войска Южного фронта, получив подкрепление, перешли 23 ноября в контрнаступление. Оно вначале развивалось успешно, но затем части Донской армии стали оказывать все более упорное сопротивление. В результате замедлилось продвижение войск Южного фронта на камышинском и арчединском направлениях, в некоторых армиях, в том числе в 8-й, массовое явление приобрело дезертирство.

19 декабря на заседании Реввоенсовета Республики был рассмотрен вопрос об усилении борьбы с дезертирством и принято решение создать временный орган (комиссию) с самыми широкими полномочиями в составе представителей Всероссийского Главного штаба (Всеголавштаб), Всероссийского бюро военных комиссаров (Всебюровоенком) и наркомата внутренних дел. В постановлении РВСР отмечалось:

«... 8. Одной из форм наказания для дезертиров является направление их в особые опороченные части (разработать положение об опороченных частях)...»².

Так, впервые родилась мысль о создании специальных частей для дезертиров, которая затем нашла свое воплощение в штрафных формированиях. А пока меры против дезертиров ужесточались. Совет рабоче-крестьянской обороны (СРКО) в соответствии с предложениями Реввоенсовета Республики 25 декабря принял по-

¹ Цит. по: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 33—34.

² См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997. С. 156—157.

становление «О дезертирстве». Оно предусматривало создание Центральной временной комиссии по борьбе с дезертирством, в которую вошли представители Всероглаштаба, Всебюровоенкома и наркомата внутренних дел¹. На местах 3 марта 1919 г. были созданы губернские комиссии по борьбе с дезертирством. За дезертирство были введены следующие меры наказания: от условного лишения свободы вплоть до расстрела; конфискация имущества дезертиров, лишение их земельного надела или его части. Особое внимание обращалось на укрепление воинской дисциплины, под которой понимался «установленный законами Российской Социалистической Федеративной Республики порядок в Рабоче-Крестьянской Красной Армии»².

Л.Д. Троцкий тем временем продолжал наводить порядок на Южном фронте. 13 января 1919 г. он направил Реввоенсовету 9-й армии распоряжение № 262, в котором говорилось:

*«В Камышинской группе разбежался 1-й Камышинский полк из местных уроженцев, преимущественно кулаков. Мною приказано дезертиров извлекать, разыскать и после наказания наиболее виновных составить из остальных **штрафные роты или штрафной батальон** (выделено нами. — Авт.), смотря по числу. Опыт показал, что такие штрафные части из условно осужденных дезертиров сражаются потом храбро и становятся даже примерными частями. Но необходимо перевести означенные части из камышинского на другой фронт. Считаю наиболее целесообразным перевести на Балашовский фронт, как ближайший, с тем, чтобы вы отсюда удалили в распоряжение камышинского*

¹ См.: Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 254.

² См.: Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии. М., 1919. С. 9.

командующего соответственные же части, по возможности штрафные роты. Предлагаю по поводу этого сговориться с командованием Камышинской группы»¹.

Этот документ можно считать одним из первых, послуживших основой для создания штрафных формирований в Красной Армии. 26 января Троцкий в своей телеграмме Реввоенсовету 10-й армии приказал всех прибывающих дезертиров немедленно разоружить, предать военно-полевому суду комсостав и наиболее виновных красноармейцев, а из остальных сформировать **штрафные батальоны** и направить их в распоряжение Реввоенсовета армии².

Меры, принятые председателем Реввоенсовета Республики, принесли свои плоды. В войсках Южного фронта удалось навести порядок и значительно повысить дисциплину и организованность. Они активизировали свои действия и перехватили инициативу из рук противника. Однако в мае 1919 г. обстановка на Южном фронте снова обострилась из-за отказа начальника 6-й Украинской стрелковой дивизии бывшего штабс-капитана Н.А. Григорьева отправиться из Елисаветграда для оказания помощи Венгерской Советской Республике. При опоре на местное население Григорьев 7 мая поднял мятеж, захватил Черкассы, Умань, Кременчуг, Екатеринослав, Херсон, Николаев и другие города. Наряду с этим неустойчивость проявила бригада Н. И. Махно, находившаяся на правом крыле Южного фронта. После поражения в боях с противником Махно принял решение о формировании самостоятельной повстанческой армии. Ситуация осложнилась и на северо-западе России, где Северный корпус генерала К.К. Дзержин-

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 86. Л. 147.

² Там же. Л. 251.

ского создал угрозу Петрограду, который обороняли войска 7-й армии Западного фронта.

Однако не только измена Григорьева, попытка Махно создать свою армию, недостатки в организации и ведении боевых действий сказывались на боеспособности Красной Армии. По-прежнему существенными были масштабы дезертирства и уклонения от явки на призывные пункты. Так, в октябре 1918 г. — апреле 1919 г. на призывные пункты не явилось 917 тыс. человек, или 25% от общего числа граждан, подлежащих призыву. В целях усиления борьбы с дезертирством Политбюро ЦК РКП(б) 23 апреля 1919 г. постановило «развить самую широкую агитацию против дезертирства» и поручило Совету Обороны разработку планов дальнейшей агитации¹. О результатах выполнения этого постановления можно судить по данным, приведенным в книге С. Оликова «Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним».

«Первые две недели оперативно-карательной и агитационной деятельности комиссий дали 31 683 задержанных и добровольно явившихся дезертиров, — пишет он. — Следующие две недели дали 47 393 дезертира. В некоторые месяцы удавалось задерживать до ста тысяч дезертиров. Только насилие, угроза расстрела (и многих беспощадно расстреливали) заставляли тысячи людей вновь возвращаться на фронт»².

Совет Обороны, выполняя решение ЦК РКП(б), 2 июня принял постановление о борьбе с дезертирством, которое 4 июня было опубликовано в газете «Известия». В целях окончательного искоренения укрывательства от мобилизаций и дезертирства из рядов Красной Армии Совет Обороны предписывал освобождать

¹ См.: Декреты Советской власти. М., 1969. Т. 5. С. 267.

² Цит. по: Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. М., 1926. С. 27—28.

от суда и наказания дезертиров, добровольно явившихся в течение 7 дней со дня опубликования постановления. Не явившиеся в течение этого срока считались «врагами и предателями трудящегося народа» и приговаривались к строгим наказаниям, вплоть до расстрела. Революционные трибуналы и губернские комиссии по борьбе с дезертирством имели право конфисковать все имущество или часть имущества дезертиров, лишать навсегда или на срок всего земельного надела или части его и т. п. На семьи дезертиров и на волости, села и деревни, виновные в укрывательстве, могли налагаться денежные штрафы. В постановлении имелись и пункты, не предназначенные для публикации, в том числе:

«... б) Центральной комиссии по борьбе с дезертирством поручается дать указание местным комиссиям, что поимка дезертиров не приостанавливается»¹.

Наряду с этим во Всероссийском Главном штабе, который возглавлял бывший генерал Н.И. Раттэль, велась работа над документами, которые должны были организационно оформить идеи Троцкого о создании штрафных батальонов и рот. 3 июня 1919 г. заместитель председателя РВСР Э.М. Скиянский подписывает приказ № 997 следующего содержания:

«1. Утвердить и ввести в действие прилагаемые при сем Положение о штрафных частях и штат отдельной штрафной роты.

2. Формирование штрафных рот производить по мере надобности.

3. В районе расположения фронтовых частей формирование штрафных рот возлагается на штабы фронтов по постановлению РВС фронтов, во внутренних военных округах — на окружные военные комиссариаты.

¹ См.: Декреты Советской власти. Т. 5. С. 267.

4. В переменный состав штрафных рот зачислять военнослужащих, осужденных к сему за преступные деяния военного характера, в том числе за дезертирство.

5. Ввести для состоящих в штрафных частях дезертиров особый знак в виде нашивки на левом рукаве черной полосы — 2 см шириной и 3 вершка длины».

В «Положении о штрафных частях» отмечалось:

«...Статья 10. Содержанию в штрафных частях подлежат военнослужащие, осужденные к сему за преступные деяния военного характера, в том числе за дезертирство. В штрафные команды при частях: а) переводятся распоряжением начальников и комиссаров этапных частей военнослужащие за две краткосрочные (не более 6 дней) самовольные отлучки или за одну, если таковая продолжалась более указанного срока и б) назначаются осужденные к сему приговором судебных органов».

По распоряжению Л.Д. Троцкого штрафные подразделения стали формировать и в запасных войска. В телеграмме реввоенсовету 14-й армии Южного фронта от 18 июня Троцкий отмечал:

«Коммунисты из состава присылаемых маршевых рот должны быть так размещены, чтобы ими была пронизана вся масса красноармейцев. В каждой роте должен быть толковый и внимательный комиссар, который в постоянном контакте с коммунистами и красноармейцами мог бы очищать свою роту от кулацких и контрреволюционных элементов. При запасном батальоне может быть организована штрафная рота для дезертиров и провинившихся в более серьезных нарушениях дисциплины и долга. Все части Красной Армии должны быть пропущены через запасные батальоны»¹.

¹ Цит. по: по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 196—197.

Здесь необходимо пояснить, что первые запасные пехотные батальоны, артиллерийские батареи и кавалерийские дивизионы в Красной Армии были созданы в сентябре 1918 г. В феврале следующего года было утверждено Положение о запасных войсках, по которому формирование запасных частей возлагалось на окружные и губернские военные комиссариаты. Для улучшения управления запасными войсками в марте в военных округах создаются управления запасных войск. Во фронтах также имелись запасные войска и управления по формированию войск (упраформы). С января 1920 г. на их базе развертывались запасные армии. Запасные войска использовались для укомплектования личным составом вновь формируемых соединений и частей, а также выполнения потерь в действующей армии.

Но не только расстрелы, чистки и условное осуждение были, по мнению Троцкого, эффективными мерами борьбы с дезертирством. Он снова предложил ввести для дезертиров специальные отличительные знаки. В телеграмме заместителю председателя РВСР Склянскому от 22 июня Троцкий требовал:

«Отдать приказ, чтобы всех дезертиров обувать в лапти (выделено нами. — Авт.). Сапоги отправлять отдельно при препровождении дезертирской команды в ее часть. Дезертиров оставлять в лаптях на весь срок испытания. Обеспечить армию и округа соответственным количеством лаптей»¹.

Этот вопрос был обсужден 28 июня на заседании Реввоенсовета Республики. В принятом постановлении говорилось:

«... 5. О лаптях для дезертиров. Дезертиры обуваются в лапти, при отправлении на фронт нужное количество сапог отправляется вместе с ними

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 208.

в отдельном вагоне, выдаются эти сапоги разрешением запасной части, в которую они поступают. ЦУСу сговориться о немедленном доставлении в округа нужного количества лаптей»¹.

В кинофильмах о Гражданской войне весьма часто в хронике показывают красноармейцев, обутих в лапти, якобы настоящей обуви не хватало. Наоборот, не хватало лаптей для большого количества дезертиров.

Пока по требованию председателя Реввоенсовета Республики принимались меры против дезертиров, противники большевиков наращивали свои усилия. Войска Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича вышли на ближние подступы к Петрограду. Добровольческая армия генерала В.З. Май-Маевского 20 сентября захватила Курск, а 13 октября — Орел. Политбюро ЦК РКП(б) на своем заседании 15 октября приняло решение Петрограда, Тулы, Москвы и подступов к ним не сдавать, на Юго-Восточном фронте временно перейти к обороне с задачей не позволить войскам генерала А.И. Деникина соединиться с уральскими казаками и освободить часть сил для защиты Тулы и Москвы, усилить Южный фронт за счет войск, снятых с других фронтов и мобилизации коммунистов².

Неудачи войск Южного и Западного фронтов были обусловлены многими причинами: усталостью бойцов и командиров, недостатками в снабжении боеприпасами, оружием и продовольствием, неустойчивостью ряда частей и ростом числа дезертиров. Так, за семь месяцев 1919 г. было задержано 1 млн 500 тыс. человек. При этом злостными дезертирами признано лишь 95 тыс. человек, из числа которых направлено в штрафные части 55 тыс., приговорено к лишению свободы (условно и

¹ Цит. по: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. С. 254.

² См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 164—166.

безусловно) — 6 тыс., к расстрелу — 4 тыс. (в подавляющем большинстве — условно), а фактически расстреляно 600 человек¹. Число же злостных дезертиров непосредственно в боевых частях было в целом невелико. Так, в 1918 г. их насчитывалось 199 человек, в 1919-м — 7343, в 1920-м — 20 018 человек².

Вопрос о мерах по борьбе с дезертирством был обсужден 13 октября на заседании Реввоенсовета Республики с участием Л.Д. Троцкого, Э.М. Скиянского, С.С. Каменева, С.И. Гусева, П.П. Лебедева, Д.И. Курского, И.И. Межлаука, А.И. Рыкова, Н.И. Раттэля и Х.Г. Раковского. По итогам обсуждения они приняли следующее постановление: поручить председателю Центральной комиссии по борьбе с дезертирством С.С. Данилову разработать «проект по уездным военным комиссариатам относительно судебной деятельности в отношении дезертиров-рецидивистов на предмет самой беспощадной расправы»; создать комиссию в составе представителей Центрокомдезертира, Всероглавштаба, Политуправления, Полевого штаба, ЦУСа, которой ставилась задача «разработать в недельный срок основные меры, необходимые для улучшения постановки борьбы с дезертирством как в тылу, так и на фронтах, и для улучшения постановки дела в тыловых запасных частях»³.

В связи с создавшейся угрозой Петрограду Л.Д. Троцкий требует от командования 7-й армии и Петроградского укрепленного района принять решительные меры по наведению порядка в войсках. В телеграмме № 2818

¹ См.: Гражданская война 1918—1921 гг. М., 1928. Т. 2. С. 84.

² См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 134.

³ См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. С. 432—433.

коменданту Петроградского укрепрайона Д.Н. Аврову от 18 октября говорилось:

«В Петрограде должно быть огромное количество дезертиров, ушедших из своих частей. Необходимо в городе организовать для извлечения дезертиров с привлечением к суду трибунала. Командиров, дезертиров и наиболее злостных расстрелять. Из остальных создать штрафные команды, направлять в наиболее опасные места. От заградительных отрядов послать конных по шоссе для ловли дезертиров»¹.

К середине октября Главное командование Красной Армии проделало большую работу по укреплению войск Южного и Западного фронтов. Это позволило им остановить продвижение противника, а затем перейти в контрнаступление. Войска Южного фронта нанесли поражение Вооруженным силам Юга России и к концу декабря вышли на подступы к Северному Кавказу. Основные силы Западного фронта (7-я и 15-я армии) к этому же времени разгромили Северо-Западную армию генерала Н.Н. Юденича. В ходе наступления Л.Д. Троцкий, находившийся в Петрограде, жестко пресекал все попытки нарушить воинскую дисциплину. Так, в приказе № 162 от 2 ноября по 7-й армии он писал:

*«Приказываю командирам и комиссарам неукоснительно следить, чтобы ни один из этих случаев измены не прошел безнаказанно. Семьи изменников должны быть немедленно арестованы. Самих предателей занести в **Черную книгу армии** (выделено нами. — Авт.), дабы после близкого и окончательного торжества революции ни один из предателей не ушел от кары. В боевой обстановке командиры, комиссары и передовые красноармейцы должны зор-*

¹ Цит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 196—197.

ко блюсти за тем, чтобы не давать предателям совершать свою работу: нужно истреблять на месте всякого, кто пытается вызвать панику, призывает бросить оружие и перейти в стан белых»¹.

6 ноября 1919 г. в телеграмме № 982 Реввоенсовету Республики Троцкий снова возвращается к своей идее о введении для дезертиров отличительных знаков.

*«Предлагаю, как меру наказания, ввести для армии и флота черные воротники, для дезертиров, возвращенных в части, для солдат, отказавшихся от выполнения приказа, чинивших разгром и прочее, — пишет Лев Давидович. — Солдаты и матросы с черными воротниками, пойманные на втором преступлении, подвергаются удвоенной каре. Черные воротники снимаются только в случае безупречного поведения или воинской доблести»*².

По решению Реввоенсовета Республики от 17 ноября при Реввоенсоветах фронтов и армий и при штабах дивизий создавались полевые комиссии по борьбе с дезертирством, в состав которых входили комиссар штаба, представители соответствующего политотдела и особого отдела. На эти комиссии возлагалась «вся борьба с дезертирством во фронтовой и прилегающей к фронту полосе с уведомлением о том Центрокомдезертир»³.

Несмотря на имевшие место факты дезертирства и неподчинения боевым приказам, боеспособность войск Красной Армии к концу 1919 г. была в целом высокой. Этому способствовали меры по улучшению снабжения частей всеми видами довольствия, боеприпасами и оружием, активизации партийно-политической работы, ук-

¹ Цит. по: Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 421.

² РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 40. Л. 308.

³ См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. С. 469—470.

реплению командного состава и др. В результате Красная Армия в январе 1920 г. разгромила армию адмирала А.В. Колчака, а к концу марта завершила разгром Вооруженных сил Юга России. В этих боях на Северном Кавказе участвовала и штрафная рота, созданная в 11-й армии¹.

Весной 1920 г. обострилась обстановка на западе страны, где польская армия 17 апреля перешла в наступление, нанесла поражение войскам Юго-Западного фронта и 6 мая захватила Киев. С целью отвлечь внимание противника от Украины Главное командование Красной Армии силами Западного фронта предприняло 14 мая контрнаступление в Белоруссии. При подготовке к операции в Смоленск, где находился штаб фронта, прибыл Троцкий. 9 мая он провел совещание с командным составом и комиссарами Западного фронта:

— Смертельная угроза, снова нависшая над рабоче-крестьянской Россией, влечет за собой неминуемую угрозу смерти всем тем, кто не выполняет своего воинского долга, — говорил Лев Давидович. — Наиболее суровым карам подлежат комиссары и командиры, обнаруживающие недостаток мужества, твердости и исполнительности.

Наступление войск Западного фронта завершилось неудачей. Однако польское командование было вынуждено перебросить часть сил с Украины, что позволило Юго-Западному фронту 26 мая перейти в контрнаступление и 12 июня освободить Киев. Часть сил фронта (13-я армия) в это время вела борьбу с прорвавшимися в начале июня из Крыма в Северную Таврию соединениями Русской армии генерала П.Н. Врангеля.

В это время снова участились случаи дезертирства из Красной Армии. Во второй половине 1920 г. из частей Западного фронта, которые вели боевые действия про-

¹ РГВА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

тив польской армии, дезертировало 8521 человек, из них было задержано и добровольно явилось 6086 человек. Основными причинами дезертирства являлись наступление холодов, плохой казарменный быт, недостатки в снабжении продовольствием и обмундированием, близость мест, из которых были призваны военнослужащие. Из этого числа в октябре в запасные части направили 1713 человек, в боевые части — 1666, в штрафные команды — 132 человека, предали суду — 966, приговорили к расстрелу — 105 и к условному расстрелу — 6 человек¹.

По инициативе Л.Д. Троцкого к борьбе с дезертирством были привлечены советские органы власти и партийные организации. В постановлении Политбюро ЦК РКП(б) от 4 июня 1920 г. говорилось:

«... 4) Возложить на местные партийные, советские организации обязательство всемерной напряженной работы по извлечению дезертиров и уклонившихся в течение июня месяца для направления их в запасные части. Организациям ЧКа и ВОХРА в согласии с Комдезертирами (комиссии по борьбе с дезертирами) сосредоточить все свои силы на извлечение дезертиров.

5) Всемерно усилить меры расправы со всеми элементами, подрывающими обороноспособность Советской республики в ее борьбе против нового союза белогвардейщины...»².

Укрепление войск Западного и Юго-Западного фронтов, улучшение их снабжения оружием и боеприпасами, повышение эффективности агитационно-пропагандистской работы, а также проведение ряда жестких мер по наведению порядка в частях и соединениях позволили в

¹ РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6. Л. 261.

² Цит. по: Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 298.

начале июля 1920 г. возобновить наступление против польской армии. Войска Западного и Юго-Западного фронтов нанесли поражение противнику и в начале августа вышли к Западному Бугу, форсировали р. Стырь и стали угрожать Варшаве и Львову. Однако в середине августа польская армия перешла в контрнаступление, опрокинула части обоих фронтов и отбросила их назад.

В борьбе с дезертирством, как уже отмечалось, активная роль отводилась революционным военным трибуналам. Они, рассматривая дела о дезертирстве, применяли различные меры наказания, в том числе и направление в штрафные части с условным смертным приговором или приговаривали дезертиров к условным расстрелам, отдавая исполнение приговоров. Фактически эти приговоры в исполнение не приводились, так как большинство осужденных либо искупали свою вину, либо погибали в боях. Позднее реввоен трибунал Республики признал практику условных приговоров к расстрелу неправильной, указав, что такой расстрел нельзя причислять к видам наказания, которые преследуют цель — исправление осужденного и допускают условное применение.

Реввоен трибуналы, рассматривая дела, старались тщательно разбираться в причинах преступления бойцов и командиров. К красноармейцам, дезертировавшим по малодушию, неразумению и желанию увидаться с родными, они проявляли снисхождение. 7 марта 1920 г. Реввоен трибунал Республики направил инструкцию революционным военным трибуналам, в которой предписывалось применять высшую меру наказания — расстрел — лишь при осуждении за шпионаж, измену и предательство, за невыполнение боевых приказов, восстание и вооруженное неповиновение войсковых частей, бандитизм, мародерство, дезертирство из боевой линии¹.

¹ См.: Военные трибуналы — органы правосудия в Вооруженных силах СССР. 70 лет военным трибуналам. М.: Воениздат, 1988. С. 36.

В 1920 г. всеми реввоентрибуналами были рассмотрены в судебных заседаниях дела на 106 966 человек, из которых 17 500 человек (16,4%) оправдано, к 24 334 (22,8%) — применено условное осуждение, 31 275 человек (28,3%) приговорены к лишению свободы, 15 380 (14,4%) направлены в штрафные роты и концлагеря, 368 (0,4%) объявлены вне закона, 5757 (5,4%) приговорены к расстрелу, а 12 352 человек (11,5%) получили другие меры наказания¹.

Штрафные подразделения и части в годы Гражданской войны создавались не только в войсках, участвовавших непосредственно в боевых действиях. Они широко использовались в качестве рабочей силы. Например, в телеграмме № 1747 Троцкого реввоенсовету Западного фронта от 1 июня 1919 г. говорилось:

«Для инженерного строительства должно широко использовать штрафные рабочие команды из числа пойманных дезертиров. Одной из важнейших задач Запфронта считаю хорошую постановку борьбы с дезертирством, организацию хороших трибуналов. Предложите военкомзап в подведомственных ему губерниях передавать осужденных дезертиров в виде рабочих команд в распоряжение фронта»².

Позднее практика создания штрафных подразделений и частей была применена в трудовых армиях, которые стали формироваться в начале 1920 г. Первая трудовая армия была создана по инициативе реввоенсовета 3-й армии (командующий М.С. Матиясевич, член РВС П.И. Раевский) Восточного фронта. Эта идея получила одобрение со стороны председателя Совнаркома РСФСР В.И. Ленина³. В свою очередь, Политбюро ЦК РКП (б),

¹ См.: Военные трибуналы — органы правосудия в Вооруженных силах СССР. 70 лет военным трибуналам. С. 37.

² РЦХИДНИ.Ф. 17. Оп. 84. Д. 45. Л. 20.

³ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 115.

обсудив на своем заседании 17 и 18 января вопрос о введении трудовой повинности, поддержало решение Совета Оборона о формировании Кубано-Грозненской, Украинской, Казанской и Петроградской трудовых армий¹.

Один из горячих сторонников введения трудовой повинности, Троцкий, 22 января подготовил тезисы ЦК РКП(б) «О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд». В тезисах отмечалось:

«...Д. Трудармии

28. В качестве одной из переходных форм к проведению всеобщей трудовой повинности и к самому широкому применению обобществленного труда должны быть использованы для трудовых целей освобождающиеся от боевых задач воинские части, вплоть до крупных армейских соединений. Таков смысл превращения 3-й армии в Первую Армию Труда и перенесения этого опыта на другие армии»².

Однако переход к принудительному труду не встретил одобрения среди населения Советской России. Кроме того, на местах командование не всегда проявляло необходимой настойчивости в использовании красноармейцев на трудовом фронте. Вот что писал Троцкий, являвшийся председателем Реввоенсовета 1-й трудовой армии, в своем приказе № 194 от 24 февраля 1920 г.:

«Трудовые сводки свидетельствуют как о крайне незначительном числе красноармейцев, привлеченных к производительному труду, так и о чрезвычайно низком уровне производительности этого труда.

¹ См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 190.

² Цит. по: Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 157.

Приказываю:

1. Начальникам трудовых участков давать частям через их командиров и комиссаров определенные уроки.

2. За невыполнение урока привлекать к ответственности командный и комиссарский состав.

3. Части, недобросовестно относящиеся к трудовым обязанностям, перечислять в штрафные, устанавливая для них строжайший режим.

4. Всем учреждениям армии, дивизий и пр. приспособиться к работе, выделяя максимум работников на фронт труда. Не дожидаясь предписания сверху, проявлять самую широкую инициативу в сторону повышения числа прямых участников в производительном труде...

5. Все, от командующего армией до самого молодого красноармейца, должны помнить, что перед армией простая, но определенная задача — рубить дрова, заготавливать хлеб, подвозить дрова и хлеб к железной дороге...»¹.

В приказе № 7 от 3 марта по 1-й трудовой армии Троцкий отмечал:

§ 1. Дезертиры фронта труда караются как дезертиры Красной Армии.

§ 2. Трудовым дезертирством считается:

- а) неявка по трудовой мобилизации;
- б) неявка по трудовой повинности;
- в) уклонение от трудового учета;
- г) невыход на работу без уважительных причин;
- д) самовольный уход с работы;
- е) уклонение от труда путем занятия фиктивных должностей, командировок и т. п.;
- ж) уклонение от труда путем симуляции болезни;
- з) намеренная невыработка нормы.

¹ Цит. по: Троцкий Л. Сочинения. М.; Л., 1927. Т. 15. С. 159.

§3. Всякий, оказывающий дезертиру содействие, признается укрывателем; всякий, не донесший своевременно о дезертире, признается попустителем; всякий, склоняющий к дезертирству уговором или угрозой, признается подстрекателем.

§4. Борьба с уклонением от трудовой мобилизации, повинности и самовольным уходом с работ возлагается на Комиссию по борьбе с дезертирством, которой руководствоваться всеми ранее изданными приказами, распоряжениями и инструкциями по борьбе с дезертирством из Красной Армии и, в зависимости от преступления, передавать дела о дезертирах в ревтрибуналы, народные или товарищеские дисциплинарные суды.

§5. За несвоевременную явку на работу, уход с таковой и невыход на работу в течение не более двух дней, при условии добровольной явки на работу, виновные могут привлекаться к ответственности непосредственно дисциплинарным товарищеским судом или администрацией предприятия в том случае, если ей предоставлены дисциплинарные права...

§8. Для предупреждения дезертирства и обнаружения дезертиров и уклоняющихся предоставить Комдезертиру право: а) производить обследование работ предприятий и частей; б) привлекать к ответственности лиц, бездействием способствующих развитию дезертирства, в) принимать меры к исправлению обнаруженных недочетов через соответствующие учреждения.

§9. Для борьбы с уклонением от труда в случаях, указанных в §5, установить следующие виды дисциплинарного взыскания: а) выговор, б) смещение на низшую должность с уменьшением получаемого содержания, в) перевод на положение штрафных

или назначение в штрафные трудовые части сроком до одного месяца.

§ 10. Перевод на положение штрафных заключается в следующем: а) увеличение количества и срока работ без оплаты сверхурочных часов; б) назначение на неприятные и тяжелые работы; в) содержание в особых помещениях под охраной; г) установление сурового военного режима; д) применение в качестве меры воздействия ареста, налагаемого дисциплинарным порядком»¹.

Таким образом, штрафные формирования в Красной Армии впервые появились в годы Гражданской войны. Их функциями являлись: перевоспитание дезертиров и нарушителей воинской дисциплины; участие в боевых действиях на наиболее важных участках; выполнение трудовой повинности.

С окончанием Гражданской войны, казалось бы, отпала нужда в штрафных батальонах и ротах. Однако этого не произошло, они органически вплелись в «карательную политику», проводившуюся в Красной Армии после окончания боевых действий. Чем же была вызвана «карательная политика»?

В процессе перевода Красной Армии с военного на мирное положение и сокращения ее численности до середины 20-х годов не удавалось наладить плановую боевую подготовку и укрепить воинскую дисциплину. Причин тому было много: частые реорганизации и изменения штатов частей и подразделений; текучесть личного состава; слабая подготовка командно-начальствующего состава; недостаток уставов, наставлений, пособий, учебных приборов, оборудованных тиров, стрельбищ, полигонов и т. д. Особенно остро стоял вопрос с текучестью личного состава. С 1920 г. численность Красной

¹ Цит. по: Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. М., 1925. Т. 2. Кн. 2. С. 64—65.

Армии была сокращена с 5,5 млн человек до 600 тыс. в начале 1923 г. Это вызвало обратный эффект — иссякли источники комплектования. В результате для комплектования армии началось, как выразился начальник мобилизационного отдела Штаба РККА Н. Л. Шпекторов, «подбирание остатков людских ресурсов (дезертиров, отпускных по болезни и т.д.)¹. Начальник Штаба РККА П. П. Лебедев в своем докладе Реввоенсовету СССР от 28 января 1924 г. отмечал, что «текучесть значительно уменьшилась за последние месяцы, но... в армии сменилось в течение года около 100% [ее состава], а в некоторых частях и более». Основными причинами текучести Лебедев считал: «призывы очередных возрастов и увольнение таковых в запас»; «перевод из одной части в другую»; «физическое состояние личного состава армии»; «дезертирство»; «командировки учебного характера»; «командировки и наряды караульного и главным образом хозяйственного характера»².

По мнению начальника Штаба РККА, регулярное пополнение армии удастся наладить лишь с весны 1928 г., т. е. через четыре года. Но ждать нельзя, необходимо было принимать меры по борьбе с текучестью командного и красноармейского состава. 13 июня 1924 г. заместитель председателя Реввоенсовета СССР М.В. Фрунзе подписывает приказ № 821 «Об устранении текучести личного состава в частях РККА»³. В нем излагались меры, которые должны были способствовать «уничтожению» этого явления. К ним относились: предоставление новобранцам возможности прослужить весь срок действительной службы в одной войсковой части; прекращение приема добровольцев в стрелковые, кавале-

¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 521. Л. 687.

² См.: Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг.: В 2 кн. Кн. I. С. 682.

³ Там же. С. 187—192.

рийские и артиллерийские части на должности, подлежащие замещению красноармейцами; оставление на должностях младшего командного состава и начальников красноармейцев-добровольцев (сверхсрочников); строгое соблюдение принципа возвращения в свои части каждого красноармейца действительной службы при убыли в результате отпусков, командировок, переводов, дезертирства, лечения в госпиталях и ареста; принятие решительных мер к устранению всех тех причин, которые вызывают дезертирство и др. В приказе особо отмечалось:

*«Во всех случаях ареста красноармейцы, начальники из красноармейцев и лица младшего командного состава остаются в списках части до выяснения приговора, только после получения приговора об осуждении для отбытия наказания в места заключения войсковая часть исключает таковых из своих списков. Для **штрафных частей** (выделено нами. — Авт.) с 1 июля с. г. установить отдельные нормы с тем, чтобы направляемые в них военнослужащие не числились в списках своей части. Возвращение из штрафных частей, отбывших срок пребывания в них, в войска производить по нарядам округа».*

Несмотря на принятые меры, добиться твердого уставного порядка и железной воинской дисциплины не удалось. Поэтому в феврале 1925 г. было проведено Всесоюзное совещание военно-судебных работников Красной Армии. На совещании с докладом и содокладом «О карательной политике» выступили соответственно начальник Особого отдела морских сил Черного и Азовского морей В. В. Ульрих и Ветлужский, а с докладом «О преступности в Красной Армии» — начальник Управления военно-учебных заведений Главного управления РККА Н. Н. Кузьмин.

В резолюции по докладу Ульриха, принятой 22 февраля, предлагалось «строго разграничивать два вида на-

рушения красноармейцем своего воинского долга и военной дисциплины: первый — в силу сознательно-отрицательного отношения к общим целям и задачам советского строительства и значению военной работы; второй — в силу невежества и несознательности». Участники совещания считали необходимым: сосредоточить внимание военно-судебных работников на всех случаях злостного или систематического нарушения воинской дисциплины, в особенности нарушения правил караульной службы и неисполнения приказаний; осуществлять быстрое производство дел как в уголовном, так и дисциплинарном порядке; в целях политического воздействия на военнотружущих переносить заседания трибуналов в казармы по отдельным делам, имеющим политическое или бытовое значение¹. При этом подчеркивалось:

«Ввиду того, что пребывание в общеуголовных тюрьмах военнотружущих, не пораженных в правах, осужденных на короткие сроки, действует на них разлагающе и по возвращении их в часть делает их проводниками вредных влияний, необходимо, чтобы осужденные на срок до 1 года и к принудительным работам помещались в штрафные части (выделено нами. — Авт.). Штрафные части поэтому необходимо поставить как исправительно-дисциплинарные места для военнотружущих».

Все эти меры получили полную поддержку со стороны Реввоенсовета СССР, которым руководил М.В. Фрунзе. 17 марта 1925 г., обсудив вопрос «О карательной политике», члены РВС отметили, что «Всесоюзное совещание военно-судебных работников наметило правильную линию по проведению в жизнь как применение мер дисциплинарных взысканий, так и наказаний, налагаемых судебными органами»². Комиссии по «выработ-

¹ См.: Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг.: В 2 кн. Кн. 1. С. 336—339.

² РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 9. Л. 167—169.

ке Дисциплинарного устава» было поручено в течение месяца завершить работу над ним, усилить репрессии за нарушения воинской дисциплины и самовольные отлучки, предусмотреть не только меры взыскания, но и меры поощрения.

Члены комиссии, которой руководил начальник Политуправления РККА А. С. Бубнов, не уложились в отведенный срок. И только 9 июня 1925 г. проект Дисциплинарного устава был представлен РВС СССР, который утвердил его под названием «Временный Дисциплинарный устав РККА 1925 г.». В нем, в отличие от «Дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной Армии» 1919 года, была усилена категоричность требований дисциплины. В новом уставе говорилось:

«Воинская дисциплина есть точное соблюдение порядка, установленного в Рабоче-Крестьянской Красной Армии законами и уставами и поддерживаемого приказами и распоряжениями начальников»¹.

После выхода в свет нового Дисциплинарного устава началось создание дисциплинарных частей (роты, батальоны). Он существовали до 1934 г., а затем были упразднены. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. были вновь учреждены дисциплинарные части, которые назывались дисциплинарными батальонами. В том же году приказом № 356 наркома обороны СССР Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко от 12 октября был отменен «Временный Дисциплинарный устав РККА 1925 г.» и введен в действие «Дисциплинарный устав Красной Армии». Он еще больше повысил ответственность за знание и строгое соблюдение установленного порядка.

«Советская воинская дисциплина, — говорилось в

¹ Цит. по: Временный Дисциплинарный устав РККА. М.: Государственное военное изд-во, 1925. С. 4.

уставе, — есть знание и строгое соблюдение установленного в Красной Армии порядка, основанного на законах Советского Правительства и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск»¹.

Итак, штрафные формирования в Красной Армии, казалось бы, канули в лету. Но вскоре они снова возродились...

¹ Цит. по: Дисциплинарный устав Красной Армии. М.: Военное изд-во Народного комиссариата обороны Союза ССР, 1940. С. 5.

Опыт создания и использования штрафных частей в Гражданской войне, несомненно, был использован при их формировании в годы Великой Отечественной войны. Начало формированию штрафных батальонов и рот положил приказ № 227 наркома обороны СССР И.В. Сталина от 28 июля 1942 г. Чем же было вызвано появление на свет этого приказа, окрещенного приказом «Ни шагу назад!»?

В ходе успешного контрнаступления Красной Армии под Москвой и развернувшегося затем ее общего наступления противник был отброшен на запад на 150—400 км, ликвидирована угроза Москве и Северному Кавказу, облегчено положение Ленинграда, освобождены полностью или частично территории 10 областей Советского Союза. Вермахт, потерпев крупное поражение, был вынужден на всем советско-германском фронте перейти к стратегической обороне. Однако многие операции Красной Армии остались незавершенными из-за переоценки Ставкой ВГК возможностей своих войск и недооценки сил противника, распыления резервов, неумения создать решающее превосходство на важнейших участках фронта.

Этим воспользовался противник, который в летне-осенней кампании 1942 г. снова захватил инициативу в свои руки. Просчеты, допущенные Ставкой ВГК и командованием ряда фронтов, в оценке обстановки привели к новым поражениям советских войск в Крыму, под

Харьковом, юго-восточнее Ленинграда и позволили противнику развернуть крупное наступление на южном участке советско-германского фронта. Враг продвинулся на глубину 500—650 км, прорвался к Волге и Главному Кавказскому хребту, перерезал коммуникации, связывающие центральные районы с югом страны. Общие безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании составили 2064,1 тыс. человек, а санитарные — 2258,5 тыс¹. Потери вооружения достигли: 10 300 танков, около 40 тыс. орудий и минометов, более 7 тыс. самолетов². Но, несмотря на тяжелые поражения, Красная Армия выдержала мощный удар и в конце концов остановила противника.

И.В. Сталин, учитывая сложившуюся обстановку, 28 июля 1942 г. в качестве наркома обороны подписал приказ № 227, который положил начало созданию штрафных батальонов и рот³. В приказе говорилось:

«Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге и у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Части войск Южного

¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 263.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 21.

³ См.: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 73—75.

фронта, идя за паникерами, оставили Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию. А многие проклинаят Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама бежит на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах.

Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должен понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию оружием и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало на много меньше территории, стало быть, стало на много меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет теперь уже преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить даль-

ше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок Советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев, — это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка, дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот приказ — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчи-

вости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель — покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в

Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и коммиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3—5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах».

В приказе № 227 отсутствует упоминание об опыте, полученном в Гражданской войне, но дается ссылка на опыт противника, который практиковал использование штрафных батальонов. Автор сценария фильма «Штрафбат» Э. Володарский утверждал, что «в гитлеровских войсках штрафников не было»¹. Это не соответствует истине. В книге А. Васильченко «Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта» достаточно убедительно рассматривается история создания и использования штрафных подразделений вермахта². При этом автор утверждает, что «практика штрафных батальонов была позаимствована И. В. Сталиным именно в Германии». Опыт противника, несомненно, требовалось изучать и творчески применять на практике. Но нельзя забывать о том, что у Красной Армии был свой опыт создания и использования штрафных подразделений и частей, приобретенный еще в Гражданской войне. С ним был знаком и Верховный главнокомандующий И.В. Сталин, являвшийся во время Гражданской войны членом РВСР и

¹ См.: Прорыв «Штрафбата» // Московский комсомолец. 2004. 26 ноября.

² См.: Васильченко А. Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта. М.: Яуза-пресс, 2008.

реввоенсовета ряда фронтов. Приказ № 227 разрабатывался в наркомате обороны и Генеральном штабе, где этот опыт в свое время был тщательно изучен, и, хотя в приказе нет прямой ссылки на опыт Гражданской войны, о нем наверняка не забывали. Однако в 1942 г. было проще сослаться на опыт врага, чтобы показать, что он первым начал их создание. Идеология того времени не позволяла класть «пятно» на Красную Армию — нужен был пример противника, чтобы оправдать собственные решения о создании штрафных частей.

Исследование А. Васильченко позволяет уточнить процесс создания штрафных формирований вермахта. 6 октября 1936 г. были образованы «особые подразделения вермахта», в которые направлялись военнослужащие, рассматривавшиеся «как угроза для дисциплины части», как нежелательные в силу их поведения, образа мышления и жизненных установок, а также наказанные за позорные действия в судебном порядке. 3 ноября 1939 г. Верховное главнокомандование вермахта утвердило «Положение об использовании штрафных лагерей». Оно регламентировало создание трех таких лагерей в непосредственной близости от линии фронта, которые рассматривались как места отбывания наказаний до направления в военные тюрьмы.

В декабре 1940 г. в германской армии были сформированы исправительные (испытательные) части 500 в составе пехотных батальонов 500, 540, 550, 560, 561 — все для «неполитических штрафников». Они впоследствии применялись на Восточном фронте. Начальник Генерального штаба Сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер в своем дневнике 9 июля 1941 г. приводит выдержку из доклада начальника организационного отдела ОКХ генерал-майора В. Буле: «Организация «Штрафные батальоны» оказалась хорошей идеей». И здесь же примечание немецкого издательства: «В штрафных батальонах солдаты, осу-

жденные военно-полевым судом, могли реабилитироваться»¹.

1 августа 1941 г. Гальдер делает новую запись в своем дневнике:

«Генерал для особых поручений Э. Мюллер.

...г) Штрафной батальон до настоящего времени имел 25 процентов потерь, в качестве пополнения поступило 170 человек.

д) Особый полевой батальон (батальон, укомплектованный штрафниками) был использован на Западе для работ по разминированию. Для разминирования района прошедших боев используются 450 человек»².

В записи генерала Гальдера за 25 сентября 1941 г. говорилось:

«...День 24.9 был для ОКВ в высшей степени критическим днем. Тому причиной неудача наступления 16-й армии у Ладожского озера, где наши войска встретили серьезное контрнаступление противника, в ходе которого 8-я танковая дивизия была отброшена и сужен занимаемый нами участок на восточном берегу Невы». Далее отмечается, что А. Гитлер приказал принять меры по усилению группы армий «Север», в том числе направить в распоряжение ее командующего «запасной батальон (штрафной батальон)»³.

Весной 1942 г. дезертирство стало едва ли не обыч-

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС; Звездный мир, 2004. С. 98.

² Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939—1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941—24.09.1942) / Пер. с нем. И. Глаголева; коммент. полк. К. Черёмухина. М.: Воениздат, 1971. С. 222.

³ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942.

ным явлением для вермахта, в том числе и для группы армий «Центр». С целью преодоления кризиса на фронте и повышения дисциплины германское командование сформировало 100 штрафных рот и батальонов, в том числе офицерские. В книге «Батальон 999. В деле на всех фронтах», автором которой является Х.Г. Конзалик, рассказывается о штрафном, он же исправительный, батальоне 999, сформированном в октябре 1942 г. Позже батальон развернули в бригаду, затем в дивизию, но как единое соединение он не применялся. В общей сложности «исправлению» подверглось 34 тыс. человек. Личный состав формировался из дезертиров, заключенных концлагерей — как политических, так и уголовников. Части с индексом 999 использовались на Восточном фронте, в Африке, на Балканах. Одной из главных задач 999-го являлось прикрытие отхода «настоящих солдат». В 1944 г. создаются штрафные гренадерские батальоны 291 и 292. В романе Г. Хофе «Заключительный аккорд» повествуется о штрафном батальоне вермахта, который в конце 1944 г. действовал на Западном фронте¹.

Командование вермахта особенно широко использовало штрафные подразделения и части в конце войны, когда военные действия велись на территории Германии. Например, в информации разведывательного отдела штаба 59-й армии 1-го Украинского фронта от 29 марта 1945 г. приводится следующее показание пленного солдата 5-й роты 2-го батальона 500-го штрафного полка Г. Золотовского:

«В связи с неоднократными случаями дезертирства дисциплина в батальоне за последнее время стала строже. Только за попытку оставить позиции без разрешения командира отделения штраф-

¹ См.: Хофе Г. Заключительный аккорд: роман / Пер. с нем. В. Лысункина. М.: Воениздат, 1976.

ники предаются суду. Но, несмотря на строгость, штрафники уходят и крадут у оставшегося населения разные продукты. Многие скрываются в подвалах с тем, чтобы незаметно перейти на сторону русских или сбежать в тыл»¹.

В приказе № 227 ни слова не сказано о том, кто же действительно виноват в поражениях Красной Армии летом 1942 г. Всю вину за это И.В. Сталин возложил на «паникеров». Да, в определенной степени «паникеры» оказывали отрицательное влияние на ход боевых действий. Но истинным виновником неудач советских войск была Ставка ВГК, и в первую очередь Сталин, который при определении характера действий Красной Армии поступил необдуманно. Виноваты и члены Ставки ВГК, которые не сумели, а часть и не собиралась этого делать, отстоять свое мнение перед Верховным главнокомандующим.

В конце марта 1942 г. на совещании Государственного Комитета Обороны рассматривался план операции, представленный командованием Юго-Западного направления (главком Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, член Военного совета Н.С. Хрущев, начальник штаба генерал И.Х. Баграмян). И.В. Сталин считал, что нельзя сидеть в обороне сложа руки и ждать, пока противник нанесет удар первым, надо самим нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте и прошупать готовность врага. Точка зрения Сталина вдохновила Тимошенко, который уверенно заявил, что войска Юго-Западного направления сейчас в состоянии и, безусловно, должны нанести немцам упреждающий удар, разстроить их наступательные планы против Южного и Юго-Западного фронтов. Такого мнения придерживал-

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА. 1995. С. 38.

ся и Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, считавший, что войск на юге достаточно, чтобы смять врага. Сомнения начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова в расчет не приняли¹. Не был поддержан и генерал армии Г.К. Жуков, который выразил свое несогласие с развертыванием нескольких наступательных операций одновременно. В результате неудачного исхода Харьковского сражения (12—29 мая 1942 г.) войска Юго-Западного фронта, 9-я и 57-я армии Южного фронта потеряли безвозвратно 170 958 человек, а санитарные потери составили 106 232 человека².

Оценивая приказ № 227, Маршал Советского Союза А.М. Василевский в книге «Дело всей жизни» пишет:

«Приказ этот сразу же привлек внимание всего личного состава Вооруженных Сил. Я был очевидцем, как заслушивали его воины в частях и подразделениях, изучали офицеры и генералы. Приказ № 227 — один из самых сильных документов военных лет по глубине патриотического содержания, по степени эмоциональной напряженности... Я, как и многие другие генералы, видел некоторую резкость и категоричность оценок приказа, но их оправдывало очень суровое и тревожное время. В приказе нас, прежде всего, привлекло его социальное и нравственное содержание. Он обращал на себя внимание суровостью правды, нелицеприятностью разговора наркома и Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина с советскими воинами, начиная от рядового бойца и кончая командармом. Читая его, каждый из нас задумывался над тем, все ли силы мы отдаем борьбе. Мы сознавали, что жесто-

¹ См.: Дайнес В.О. Жуков. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 304.

² См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 311.

кость и категоричность требований приказа шла от имени Родины, народа, и важно было не то, какие будут введены меры наказания, хотя и это имело значение, а то, что он повышал сознание ответственности у воинов за судьбы своего социалистического Отечества. А те дисциплинарные меры, которые вводились приказом, уже перестали быть неременной, настоятельной необходимостью еще до перехода советских войск в контрнаступление под Сталинградом и окружения немецко-фашистской группировки на берегу Волги»¹.

Насколько был прав А.М. Василевский относительно того, что те дисциплинарные меры, которые вводились приказом, «уже перестали быть неременной, настоятельной необходимостью», мы увидим в ходе дальнейшего повествования. А сейчас приведем оценку, которую дал приказу № 227 Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях». Он писал:

«Кое-где в войсках вновь появились панические настроения и нарушения воинской дисциплины. Стремясь пресечь падение морального духа войск, И.В. Сталин издал 28 июля 1942 года приказ № 227. Этим приказом вводились жесткие меры борьбы с паникерами и нарушителями дисциплины, решительно осуждались «отступательные» настроения. В нем говорилось, что железным законом для действующих войск должно быть требование «Ни шагу назад!». Приказ был подкреплен усиленной партийно-политической работой в войсках»².

В мемуарах Г.К. Жукова, как мы видим, приказ № 227

¹ Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 209, 211.

² Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. — 10-е изд., доп. по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. С. 286.

оценивается в целом положительно. Но в проекте своего выступления на Пленуме ЦК КПСС, который не состоялся, он в 1956 г. отмечал:

«Был издан ряд приказов, в которых личный состав наших войск, особенно командиры и политработники, огульно обвинялся в малодушии и трусости. Уже после того, как наши войска показали себя способными не только обороняться, но и наносить серьезные удары по врагу, Сталин нашел нужным в одном из своих приказов написать: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклиняют Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток». Таким приказом Сталин незаслуженно опорочил боевые и моральные качества наших солдат, офицеров и генералов». По мнению Жукова, «это сделано с целью отвести от себя вину и гнев народа за неподготовленность и допущенные ошибки в руководстве войсками от Ставки до дивизии включительно»¹.

Нами приведены оценки приказа № 227, которые даны двумя видными военными деятелями, игравшими ключевые роли в руководстве Вооруженными силами в годы Великой Отечественной войны. Понятно, что в то время, когда маршалы Жуков и Василевский готовили к изданию свои мемуары, в условиях жесточайшей цензуры не принято было негативно оценивать действия высшего военного руководства.

А теперь посмотрим, как в послевоенное время оценивали приказ № 227 участники войны, занимавшие

¹ Цит. по: *Краснов В.Г.* Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 568, 569.

должности в оперативном и тактическом звеньях, а также те, кто непосредственно находился в составе штрафных формирований.

Маршал Советского Союза К. С. Москаленко писал:

«Очень большую роль в этом отношении для всех защитников Сталинграда сыграл приказ народного комиссара обороны № 227, пришедший к нам в войска 29 июля. В тот же день он был размножен типографским способом и зачитан во всех штабах и подразделениях армии. Это был по существу не приказ, а обращение ко всем командирам, красноармейцам и политработникам, в котором была сказана суровая правда тех дней. В нем говорилось о смертельной угрозе, вновь нависшей над нашей Родиной, но в то же время указывались пути ликвидации этой опасности, разгрома врага. Противник, отмечалось в приказе, не так силен, как это кое-кому кажется, он напрягает свои последние силы, и выдержать его удар в ближайшие месяцы — значит обеспечить за нами победу. Подчеркивая, что работа фабрик и заводов обеспечивала рост выпуска самолетов, танков, артиллерии, минометов, автоматов и гарантировала снабжение фронта всем необходимым, приказ требовал прекратить отступление советских войск. Этот документ произвел на всех командиров, красноармейцев и политработников огромное впечатление ясностью изложенных в нем перспектив и задач. Отныне для каждого защитника Сталинграда железным законом стал лозунг: «Ни шагу назад!»¹.

Генерал армии П.Н. Лашенко, работавший в штабах

¹ Цит. по: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. М.: Наука, 1969. С. 284.

корпуса и 60-й армии, командовавший 322-й стрелковой дивизией, отмечал:

«...Мы восприняли приказ 227 как управу на паникеров и шкурников, маловеров и тех, для кого собственная жизнь дороже судьбы своего народа, своих родных и близких, пославших их на фронт... Когда пришел приказ 227, части нашей 60-й армии отбивались от врага под Воронежем. Обстановка была сверхтяжелая. Что говорить, полстраны захватил враг. Мы держались, казалось, на пределе возможного. Нет, я не могу сказать, что была всеобщая паника или повальное бегство. Да, отступали, но бегства как такового не было, по крайней мере в нашей армии. Приказ прозвучал для всех нас тем набатным сигналом, в котором было одно — отступить некуда, ни шагу назад, иначе погубим себя и Родину. Именно это, я бы сказал, главное в приказе, и было воспринято сердцем и разумом. Как бы то ни было, но фронт стабилизировался по центральной улице Воронежа»¹.

П.Д. Бараболя, командовавший взводом 610-й отдельной штрафной роты Волжской военной флотилии, вспоминал:

«Все мы, от «простого матроса» до командующего фронтом, жили тогда приказом № 227 народного комиссара обороны И.В. Сталина. Он теперь широко и хорошо известен как исторический документ, который своими жесткими требованиями спаял волю и мастерство защитников города на Волге в единую необоримую силу. В твердых, непрекаемых параграфах приказа заключалось короткое, как выстрел, и емкое повеление: «Ни шагу назад!» В войсках оно мгновенно обрело живой, кон-

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 76—77.

кретный и беспощадный смысл: «За Волгой для нас земли нет!»¹

Л.И. Лазарев, находившийся в июле — августе 1942 г. в Астрахани, куда было эвакуировано Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, пишет, что приказ № 227 их всех поразил.

«Поразил тем, что о неудачах, отступлении в нем говорилось с неслыханной до этого прямоот и жесткостью, — отмечает Лазарев, — ничего подобного не было ни в округло-расплывчатых сводках Совинформбюро, ни в большинстве газетных корреспонденций, смысл которых сводился к тому, что все идет своим чередом, победа будет за нами. Говорилось в приказе, что население теряет веру в Красную Армию, что многие ее проклинают за то, что она отдает их в руки фашистским захватчикам, а сама драпает на восток. Мне эта горькая правда казалась справедливой, а суровая жесткость — оправданной. Ясно было, что дошло до края, до точки, дальше некуда. Так был настроен не только я, но и все мои товарищи, и солдаты, которыми я потом командовал, вспоминая те дни, говорили то же самое. Очень многие понимали или чувствовали, что надо во что бы то ни стало выбираться из той страшной ямы, в которой мы оказались, иначе гибель, крах всего»².

Во время войны отношение к приказу № 227 было неоднозначным, о чем свидетельствуют документы того времени. Для примера возьмем спецсообщение начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности Н.Н. Селивановско-

¹ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. М., 1995. С. 354.

² Цит. по: Лазарев Л.И. Записки пожилого человека // Знамя. 2003. № 7.

го, направленное 8 августа 1942 г. заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову. В этом документе отмечалось:

«Среди командного состава приказ правильно понят и оценен.

Однако среди общего подъема и правильной оценки приказа фиксируется ряд отрицательных, антисоветских пораженческих настроений, проявляющихся среди отдельных неустойчивых командиров. Так, например, среди работников фронтового радиовещания имеют место факты осуждения политики партии в вопросах воспитания масс. В частности, ответственный секретарь фронтового радиовещания Заславский после прочтения приказа заявил: «...Народ мы воспитывали неправильно. Все это следы и результаты излишнего демократизма. Каждый смел критиковать руководителя учреждения или предприятия. Это положение сложилось сейчас в армии — это результат всей системы воспитания и общественной организации, когда руководитель должен был бояться каждого, если хотел жить. 1937—1938 годы тоже наложили неизгладимый след на это. Молодежь мы неправильно воспитывали. Мы должны были создать у себя фанатичную молодежь. Теперь не время перевоспитывать командира».

Директор фронтового радиовещания майор Борецкий и интендант 2 ранга поэт Первомайский высказывают мысль о необходимости введения мер физического воздействия для укрепления дисциплины и отрицают значение партийно-воспитательной работы. Отдельные лица из командного состава УРа — майор Крайнев, капитан Вакуленко и другие — заявляют: «...Приказ хороший, но опоздал, нужно, чтобы он вышел в свет еще в мае, пе-

ред нашим наступлением...» Нач Военкниги ст. батальонный комиссар Разумовский С.В. также заявляет: «...Этому приказу надо было выйти два месяца назад».

Источник... сообщает, что поэт Первомайский ожесточен, озлоблен, почти не разговаривает с людьми, «целые дни лежит на столе в раздумье, в день пишет одну заметку, стихи перестал писать, т. к. нет настроения»¹. Майор Антонов, ст. батальонный комиссар Разумовский и Заславский состоят на учете и нами разрабатываются»².

В тот же день, 8 августа, В.С. Абакумову была направлена докладная записка «О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ НКО № 227», подписанная заместителем начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшим майором госбезопасности В.М. Косолаповым. В записке говорилось:

«Приказ Народного комиссара обороны тов. Сталина № 227 командно-начальствующим составом и бойцами частей фронта был встречен одобрительно и с большим воодушевлением. Комначсостав и бойцы восприняли содержание приказа как своевременное, справедливое и необходимое мероприятие, могущее остановить продвижение врага.

Повсеместное многочисленное высказывание

¹ Первомайский Леонид Соломонович (псевдоним, настоящее имя Илья Шлемович Гуревич; 1908, местечко Константиноград, Полтавская губерния, ныне город Красноград, Харьковская область, — 1973, Киев, Украина). В последующем настроение Первомайского, видать, улучшилось, он был удостоен боевых наград, а в 1946 г. — Сталинской премии.

² Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: «Звонница-МГ», 2000. С. 163—165.

бойцов и командиров в отношении издания приказа и его требованиям выражено следующими заявлениями.

Командир пулеметного эскадрона 20-го гвкп 5-й гвкд ст. лейтенант Компаниец на митинге, посвященном изданию приказа, сказал: «...Приказ тов. Сталина справедливый и своевременный. Я сам теперь буду, невзирая на лица, призывать трусов и паникеров к порядку. Погибнет Родина, погибнем и мы. Если в бою мы погибнем, то враг от нашего сопротивления будет нести большие потери. Только упорным сопротивлением можно отстоять Родину, и Родина останется наша...»

Военврач ПАП 15-й гв. сд Хандомиров в беседе с командным составом высказал: «...Приказ очень хороший, и если бы он вышел раньше, то, наверное, бы не было таких безобразий, которые пришлось нам пережить...»

Ст. пом. нач. шифроотдела 1-й танковой армии ст. лейтенант Баранов заявил: «...Если бы этот приказ был издан тов. Сталиным полтора-два месяца назад, мы бы никогда не отошли от р. Оскол, а возможно бы, заняли Харьков. Особенно это касается 28-й и 6-й армий, которые, по сути дела, оставили территорию и отошли без всякого сопротивления...»

Мл. командир 26 ГАП Слепченко в беседе с бойцами о приказе высказал следующее мнение: «...Если бы этот приказ был издан 20 дней тому назад, то такого беспорядочного отхода не было бы. Наши части вполне сдержали бы противника на старых рубежах...»

Красноармеец 1034-го сп Найман заявил: «...Если бы этот приказ был издан в начале июня, наша дивизия не оказалась бы в Сталинградской области, а крепко дралась бы за Украину...»

Наряду с положительными высказываниями отмечен ряд фактов и отрицательных проявлений, исходящих главным образом от враждебного и малоустойчивого элемента.

Например, начальник ОВС 226 интендант 3 ранга Филипченко после прочтения приказа подошел к географической карте и, рассматривая ее, сказал: «...Всегда после приказов все вдвое скорее делается. Так будет и теперь. После этого приказа Красная Армия удирает от Ростова до Сальска вдвое быстрее...»

Пом. командира батареи 20-го гв. кп 5-й гв. кд лейтенант Боровкин в беседе с командным составом батареи сказал: «...Сейчас этот приказ малодействительный, потому что поздно издан. Многие наши части уже разбиты, так что драться нечем и некому...»

Пом. нач. штаба 6-й гв. кд Глагаев в беседе с группой командиров заявил: «...Если бы этот приказ был раньше, то мы были бы давно разбиты...»

Факты высказанного Глагаевым документируются, проинформировано командование дивизии.

Командир отделения роты ПТР 76 Галето после прочтения приказа среди красноармейцев говорил: «...Вот приказ о дисциплине издали, а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали. Все равно люди, попавшие в штрафные роты, убегут на сторону противника, т. к. отступить им будет нельзя...»

Данный факт особдивом документируется, после чего Галето будет арестован и предан суду ВТ.

Красноармеец 28-го гв. ап Щербук, прослушав содержание прочтенного бойцам приказа, заявил: «...Такие приказы уже были, но они ничего не помогли. У немцев очень сильная авиация, они нас все равно задушат. Наше правительство допустило ошибку. Надо было бить немцев тогда, когда они напали на Польшу...»

Красноармеец 80-го ап Колотило в кругу красноармейцев говорил: «...Не верю этому приказу. Все равно как прошлый год бежали от немцев, так и сейчас будем бежать за Волгу и до Урала...»

Факт документируется, после чего Колотило будет арестован.

Красноармеец 23-го гв. кп 6-й гв. кд Филюков в беседе с красноармейцами Егоровым, Джамуджаловым и другими сказал: «...Приказ остается приказом, но когда немецкая авиация начнет бомбить, тогда придется обратно бежать. Мы эти приказы знаем...»

Филюков особдивом арестован, ведется следствие.

Об изложенном проинформированы Военный совет и политуправление фронта»¹.

14 августа Н.Н. Селивановский шлет В.С. Абакумову еще одно спецсообщение «О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него личного состава 4-й танковой армии»:

«Наряду с положительным реагированием на приказ товарища Сталина № 227 отмечены факты отрицательных, а подчас и антисоветских высказываний отдельных бойцов и командиров, так:

Красноармеец парковой роты 2-го батальона 22-й мсбр Катасонов заявил: «Приказов пишу много, но если не хватает сил, пиши хоть еще несколько приказов, все равно ничего не поможет».

Красноармеец мотострелкового батальона 133-й тбр Шелопанов по поводу приказа сказал: «Это все равно ерунда, и раньше были приказы подобные

¹ Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса; Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 166, 168.

этому, а все же города и теперь оставляем. Этот приказ уже не поможет, все равно будем удирать дальше на восток, не останавливаясь на Волге».

Красноармеец комендантского взвода 121-й тбр Андреев заявил следующее: «Для нашего народа какой хочешь приказ пиши, все равно выполнять, как и предыдущие приказы, не будут. Ведь в других приказах наркома тоже говорилось, что с трусами и паникерами надо вести беспощадную борьбу вплоть до расстрела на месте, но никаких мер не принимали. Вот то же самое будет и с этим приказом. Скоро его забудут».

Замкомандира танкового батальона той же бригады Коротаев о приказе наркома заявил: «В свете этого приказа могут пострадать невинно некоторые командиры, так как отдельные группы пехоты настроены панически и их теперь трудно удержать. Вот из-за таких могут пострадать хорошие командиры».

Красноармеец штабной батареи 18-й сд Кизшин среди бойцов, нецензурно выражаясь, говорил следующее: «Скорей бы в бой, чтобы там ранили, и уехать в госпиталь месяца на три, а там кончится война. В приказе говорится, что ни шагу назад, а сами бегут первые».

Аналогичных высказываний в частях и соединениях 4-й танковой армии отмечено до 20. По всем отрицательным реагированиям Особые отделы НКВД соединений проинформировали командование...»¹

В донесении начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара К. Калашникова от

¹ Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов; Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 173—175.

6 августа начальнику Главного политуправления Красной Армии отмечалось:

«При разъяснении приказа в отдельных частях были допущены грубые ошибки. Например, в 1246-м полку 374-й сд 59-й армии был такой случай. Комиссар полка батальонный комиссар Мухалев и начальник отделения агитации и пропаганды подиваст. батальонный комиссар Джероян проводили беседу. Некоторые красноармейцы заявили, что такой приказ надо было издать раньше, это предуготовило бы отступление на Южном фронте. Мухалев и Джероян, не сказав ничего о приказе Ставки, невразумительно ответили: «Раз приказ подписан Сталиным, — значит, правильно».

В 50-й кд 4-й армии к работе в качестве агитатора политрук Дувинов допустил малограмотного красноармейца Гуменникова. Гуменников, конечно, не мог разъяснить приказа. Тогда бойцы заявили ему, что он сам не знает приказа, а берется разъяснять его. Военком полка отстранил Гуменникова от работы агитатора и предложил политруку провести разъяснение приказа в подразделении.

В 228-й сд 4-й армии 3 августа во время беседы беспартийный красноармеец Черкасов сказал: «Зря для бойцов вводят такие суровые меры. Бойцы не виноваты, все зависит от командиров». В подразделении ограничились разъяснением приказа Черкасову. Мною (предложено) начпоарму и уполномоченному Особого отдела взять Черкасова под наблюдение.

В соответствии с Вашими замечаниями о качестве информации по приказу № 227 дал указания начпоармам, принял организационные меры к ее улучшению»¹.

¹ Цит. по: Ленинград выстоял и победил. С. 294.

От цитирования документов и воспоминаний, характеризующих отношение бойцов, командного и начальствующего состава к приказу № 227, перейдем к тому, как этот документ претворялся в жизнь. Приказ, как мы помним, имел гриф «Без публикации». Также в соответствии с «Правилами по сохранению военной тайны в печати Красной Армии (на военное время)», утвержденными 15 февраля 1944 г. приказом № 034 заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза А.М. Василевского, запрещались к открытому опубликованию:

«...14. Все сведения о заградительных отрядах, штрафных батальонах и ротах.

...69. Все сведения о неудовлетворительном состоянии дисциплины и политико-морального состояния подразделения, части и соединения: невыполнение боевых приказов и распоряжений, случаи дезертирства, перехода на сторону врага, членовредительства, проявления недовольства материальным положением, случаи воровства, мародерства, ненормальных взаимоотношений военнослужащих между собою и с населением»¹.

И.В. Сталин требовал, чтобы приказ № 227 был прочитан во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах. Это требование выполнялось неукоснительно.

Уже 29 июля 1942 г. начальник Главного политического управления РККА А.С. Щербаков телеграфировал начальникам политуправлений фронтов и округов, начальникам политотделов армий:

«Народный комиссар обороны товарищ СТАЛИН издал приказ № 227 от 28 июля 1942 г.

Предлагаю:

1. Лично проследить за тем, чтобы приказ Нар-

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 1943—1945 гг. Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 251, 254.

кома был немедленно доведен до частей и подразделений, зачитан и разъяснен всему личному составу Красной Армии. Не должно быть ни одного военнослужащего, который не знал бы приказа товарища СТАЛИНА.

2. Направить в соединения и части работников пуфронтов, пуокров, поармов и политотделов соединений для помощи частям в доведении и разъяснении приказа личному составу Красной Армии, а также в работе по выполнению приказа.

3. Начальникам политуправлений Карельского, Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Западного, Калининского, Брянского, Сталинградского, Воронежского, Дальневосточного и Забайкальского фронтов информировать ГлавПУ РККА о работе по доведению и разъяснению приказа два раза в день: первый раз с 9 до 10 часов по «ВЧ», второй раз — в 20 часов телеграфом. Остальным политуправлениям фронтов и округов, а также начальникам политотделов резервных армий информацию передавать ежедневно к 20 часам телеграфом.

В первом донесении осветить: когда получен приказ и когда он доведен до красноармейцев, командиров и политработников; факты в связи с разъяснением приказа. В последующих донесениях освещать, как выполняется приказ.

Донесения должны быть содержательными, краткими, ясными и конкретными»¹.

В свою очередь, народный комиссар ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов в директиве № 360/ш от 30 июля предписал командующим флотами и флотилиями принять приказ № 227 «к исполнению и руководству»².

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 78—79.

² См.: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2007. С. 424.

Позднее, 15 августа, А.С. Щербаков подписывает директиву № 09 «О политической работе по выполнению приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г.», которая была направлена Военным советам и начальникам политических управлений фронтов, военных округов и армий. В директиве говорилось:

«Проверкой установлено, что некоторые члены Военных советов, начальники политорганов и военкомы соединений до конца не поняли военного и политического значения приказа народного комиссара обороны № 227 и ограничились формальным зачитанием его личному составу.

Многие политорганы всю работу по доведению и выполнению приказа свели к очередной кампании, оторвали доведение и разъяснение приказа от организационных мероприятий, вытекающих из приказа.

Некоторые члены Военных советов создание заградотрядов и подбор командно-политического состава для штрафных батальонов и рот нередко передоверяют второстепенным лицам, а политорганы не оказывают командованию должной помощи в этой работе. Это приводит к тому, что в заградотряды нередко направляются плохо обученные, недисциплинированные красноармейцы, не знающие русского языка и не участвовавшие в боях. Партийно-комсомольская прослойка в заградотрядах, как правило, крайне низка.

Отдельные члены Военных советов и начальники политорганов по-прежнему либеральничают с трусами, паникерами и нарушителями воинского долга. Они, видимо, не понимают, что выполнение приказа товарища Сталина немыслимо без острой борьбы против элементов, сопротивляющихся наведению порядка и дисциплины в армии.

Есть и такие комиссары и политработники, ко-

которые мирятся с настроениями благодушия и успокоенности, имеющимися у некоторой части командно-политического и рядового состава. Вместо того чтобы решительно вытравить эти опасные явления, они фактически поощряют вредную болтовню о том, что приказ относится главным образом к частям, ведущим активные боевые действия.

Все эти недостатки явились главным образом следствием того, что многие военкомы и политорганы, очевидно, не поняли, что приказ товарища Сталина является основным военно-политическим документом, определяющим боевые задачи всей Красной Армии и содержание партийно-политической работы на ближайший период войны.

Главное политическое управление Красной Армии предлагает:

1. Решительно покончить с кампанейщиной в доведении и разъяснении приказа НКО № 227, ликвидировать разрыв между агитационной работой и организационными мероприятиями по проведению приказа в жизнь.

2. Непрестанно и систематически разъяснять личному составу военный и политический смысл и требования приказа товарища Сталина. На героических примерах стойкого и доблестного поведения в бою как отдельных военнослужащих, так и подразделений изо дня в день воспитывать у бойцов ясное понимание того, что теперь военное и внешнеполитическое положение нашей Родины в большей мере зависит от выполнения каждым бойцом, командиром и политработником своего долга, от неуклонного и точного проведения в жизнь приказа товарища Сталина.

3. Направить патриотический подъем и возросшую политическую активность красноармейских масс на оживление боевой деятельности частей по

истреблению фашистских захватчиков, на совершенствование боевой выучки войск, на создание и усовершенствование оборонительных рубежей, на упорное сопротивление врагу, на организацию массового движения снайперов — истребителей фашистов.

4. Членам Военных советов и начальникам политорганов принять личное участие в отборе людей для заградотрядов и командно-политических кадров для штрафных батальонов и рот, не передоверяя это политически важное дело второстепенным работникам.

5. Всем политработникам, партийным и комсомольским организациям активно помогать командирам в наведении строжайшего порядка и суровой дисциплины в частях. Вытравить благодущие и самоуспокоенность прежде всего в среде командно-политического состава, повседневно воспитывая личный состав в духе большевистской бдительности, веры в свои силы и понимания каждым воином задач, стоящих перед частью и подразделением.

6. О выполнении приказа № 227 и ходе политической работы по его разъяснению продолжать информацию ГлавПУ РККА ежедневно»¹.

На основании приказа № 227 наркома обороны СССР был издан ряд документов других ведомств и учреждений. Так, нарком юстиции Н.М. Рычков и прокурор СССР К.П. Горшенин 31 июля подписывают директиву № 1096, которая квалифицировала действия командиров, комиссаров и политработников, привлеченных к суду за «самовольное отступление с боевой позиции без приказа вышестоящих командиров и за пропаганду

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 17—6 (1—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 160—161.

дальнейшего отступления частей Красной Армии», а также определяла сроки расследования этой категории дел. Действия, заключающиеся в самовольном отступлении без приказа, квалифицировались по ст. 58-1 «б» Уголовного кодекса РСФСР (измена Родине, совершенная военнослужащим, каралась высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества). Расследование по таким делам не должно было превышать 48 часов. Пропаганда дальнейшего отступления квалифицировалась по ст. 58-10, ч. 2 Уголовного кодекса (контрреволюционная пропаганда и агитация при наличииотягчающего обстоятельства — военной обстановки или военного положения — каралась расстрелом). Директива предписывала военным прокурорам и председателям трибуналов принять «решительные меры к оказанию командованию и политорганам реальной помощи к выполнению задач, поставленных в приказе народного комиссара обороны»¹.

26 августа 1942 г. нарком юстиции Н.М. Рычков издал приказ «О задачах военных трибуналов по проведению в жизнь приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г.»². На военные трибуналы возлагалась задача по ведению борьбы с целью создания строжайшего порядка и дисциплины в каждой части, подразделении и учреждении. В отношении злостных преступников предписывалось применять жесткие меры, предостеречь от совершения преступления неустойчивых людей, не допускать огульного осуждения лиц, в отношении которых могут быть приняты меры дисциплинарного воздействия и иные меры, предусмотренные приказом № 227, в том числе направление в штрафные подразделения.

Порядок учета военнослужащих, направленных в

¹ См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 41.

² См.: Военные трибуналы — органы правосудия в Вооруженных силах СССР. 70 лет военным трибуналам. С. 135.

штрафные батальоны и роты, был определен в директиве № 989242 от 28 августа Генерального штаба Красной Армии, направленной начальникам штабов фронтов и 7-й отдельной армии. Директиву подписали заместитель начальника Генштаба генерал-майор Ф.Е. Боков и начальник Организационного управления Генштаба генерал-майор А.Г. Карпоносов. В этом документе говорилось:

«Для учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты в соответствии с приказом НКО № 227, надлежит высылать в Генеральный штаб Красной Армии (организационное управление) ежемесячно к 5-му и 20-му числам, по состоянию на 1-е и 15-е числа, донесения о количестве переменного состава, находящегося в штрафных батальонах и ротах, показывая в этих сведениях следующие данные:

1. Количество штрафных батальонов и рот в составе фронта.

2. Сколько всего людей (штрафников) состоит в переменном составе штрафных батальонов и рот.

3. В том числе какое количество и на какой срок назначены в штрафные батальоны и роты.

4. Из числа назначенных, сколько и в какое фактически время отбыли (показывать число людей по периодам, до месяца, от месяца до двух месяцев и т. д.).

5. Количество переменного состава штрафных батальонов и рот по ранее занимавшимся ими должностям: рядовых, младших командиров, комвзводов, комрот и др.

8. Количество переменного состава штрафных батальонов и рот по воинским званиям, присвоенным им до разжалования, суммарно по каждому

званию (лейтенантов, ст. лейтенантов, капитанов, мл. политруков и т. д.).

Первое донесение представить к 5 сентября сего года по состоянию на 1 сентября»¹.

Заместитель наркома обороны СССР армейский комиссар 1 ранга Е.А. Щаденко 28 сентября пописывает приказ № 298, в котором объявлял для руководства:

«1. Положение о штрафных батальонах действующей армии.

2. Положение о штрафных ротах действующей армии.

3. Штат № 04/393 отдельного штрафного батальона действующей армии.

4. Штат № 04/392 отдельной штрафной роты действующей армии...»².

Положение «О штрафных батальонах действующей армии» было утверждено еще 26 сентября заместителем наркома обороны генералом армии Г.К. Жуковым³. В этом документе говорилось:

«1. Общие положения

1. Штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). М.: ТЕРРА, 1999. С. 316.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). М., 1997. С. 312.

³ Там же. С. 312—314.

также оклады содержания постоянному составу штрафных батальонов определяются особым штатом.

3. Штрафные батальоны находятся в ведении Военных советов фронтов. В пределах каждого фронта создаются от одного до трех штрафных батальонов, смотря по обстановке.

4. Штрафной батальон придается стрелковой дивизии (отдельной стрелковой бригаде), на участок которой он поставлен распоряжением Военного совета фронта.

II. О постоянном составе штрафных батальонов

5. Командиры и военные комиссары батальона и рот, командиры и политические руководители взводов, и также остальной постоянный начальствующий состав штрафных батальонов назначаются на должность приказом по войскам фронта из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафного батальона пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара дивизии; заместители командира и военного комиссара батальона — властью командира и военного комиссара полка; командиры и военные комиссары рот — властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов — властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных батальонов сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафного батальона засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава направляются в штрафные батальоны приказом по дивизии или бригаде (по корпусу — в отношении личного состава корпусных частей или по армии и фронту — в отношении частей армейского и фронтового подчинения соответственно) на срок от одного до трех месяцев.

В штрафные батальоны на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафной батальон, немедленно доносится по команде и Военному совету фронта с приложением копии приказа или приговора.

Примечание. Командиры и военные комиссары батальонов и полков могут быть направлены в штрафной батальон не иначе как по приговору военного трибунала фронта.

10. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, направляемые в штрафной батальон, тем же приказом по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) (ст. 9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафной батальон штрафник ставится перед строем своей части (подразделения), зачитывается приказ по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) и разъясняется сущность совершенного преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафном батальоне передаются на хранение в отдел кадров фронта.

12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафному батальону назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным штрафникам — в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

Выплата денег семье по денежному аттестату прекращается, и она переводится на пособие, установленное для семей красноармейцев и младших командиров Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и от 19 июля 1942 г. (см. приложение № 3 и № 4).

15. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафного батальона, утвержденному Военным советом фронта.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафного батальона досрочно освобожденный ставится перед строем батальона, зачитывается приказ о досрочном осво-

бождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона Военному совету фронта на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафного батальона.

17. Все освобожденные из штрафного батальона восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон.

Одновременно Г.К. Жуков утверждает и Положение «О штрафных ротах действующей армии»¹:

«1. Общие положения

1. Штрафные роты имеют целью дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных рот определяются особым штатом.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 314—315.

3. Штрафные роты находятся в ведении Военных советов армий. В пределах каждой армии создаются от пяти до десяти штрафных рот, смотря по обстановке.

4. Штрафная рота придается стрелковому полку (дивизии, бригаде), на участок которого она поставлена распоряжением Военного совета армии.

II. О постоянном составе штрафных рот

5. Командир и военный комиссар роты, командиры и политические руководители взводов и остальной постоянный начальствующий состав штрафных рот назначаются на должность приказом по армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафной роты пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара полка, заместители командира и военного комиссара роты — властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов — властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных рот сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафной роты засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Рядовые бойцы и младшие командиры направляются в штрафные роты приказом по полку (отдельной части) на срок от одного до трех месяцев.

В штрафные роты на те же сроки могут на-

правляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) рядовые бойцы и младшие командиры, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафную роту, немедленно доносится по команде и Военному совету армии с приложением копии приказа или приговора.

10. Младшие командиры, направляемые в штрафную роту, тем же приказом по полку (ст. 9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафную роту штрафник ставится перед строем своей роты (батареи, эскадрона и т. д.), зачитывается приказ по полку и разъясняется сущность совершенного преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафной роте передаются на хранение в отдел кадров армии.

12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной роты обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафной роте назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным — в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

15. За боевое отличие штрафник может быть

освобожден досрочно по представлению командования штрафной роты, утвержденному Военным советом армии.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафной роты досрочно освобожденный ставится перед строем роты, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием роты Военному совету армии на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафной роты.

17. Все освобожденные из штрафной роты восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях».

После издания приказа № 227 были приняты меры по упорядочиванию комплектования штрафных подразделений и частей. С этой целью издавались приказы и директивы, значительно расширявшие круг лиц, имевших право направлять военнотружущих в штрафные формирования, а также увеличивали количество проступков, за которые в виде наказания следовала отправка в штрафные части и подразделения. Так, приказом № 323 от 16 октября 1942 г., подписанным заместителем наркома обороны СССР армейским комиссаром 1 ранга Е.А. Щаденко, положения приказа № 227 были

распространены и на военные округа¹. В приказе говорилось:

«Народный комиссар обороны тов. Сталин в приказе № 227 указал, что главной причиной наших временных неудач на фронте является слабая дисциплина в войсках:

«Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток». Сказанное народным комиссаром обороны тов. Сталиным о войсках действующей армии целиком и полностью относится и к войскам внутренних органов. В запасных частях, в учебных центрах, учебных бригадах и полках, в местных стрелковых частях, новых формированиях и в военных училищах воспитание и дисциплина все еще находятся на низком уровне. Это происходит в значительной степени потому, что командный и начальствующий состав в ряде случаев не служит примером дисциплинированности и требовательности, сам не использует всей полноты предоставленной ему власти и не требует этого от подчиненных. В результате на фронт приносится неорганизованность, расхлябанность и, как следствие этого, малодушие и трусость перед лицом врага, дезертирство и другие преступления.

Многие дезертиры, а также расхитители военного имущества, пьяницы, злостные нарушители воинской дисциплины и прочие неустойчивые элементы, осужденные военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, фактически избегают наказания.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 332—333.

Осужденные попадают в запасные части и направляются в действующую армию вместе со всеми честными бойцами в составе маршевых пополнений. Нередко эти лица, находясь в запасных частях, а также в пути следования на фронт, ведут разлагающую работу, а прибыв на место, растворяются в общей массе, и многие из них скрывают свою судимость.

Таким образом, судебный приговор не достигает цели, подрывается авторитет суда и, по существу, наносится вред войсковым частям, куда эти люди прибывают.

В соответствии с приказом народного комиссара обороны тов. Сталина от 28 июля с. г. № 227 и положениями о штрафных батальонах и ротах действующей армии (приказ НКО 1942 г. № 298) приказываю:

1. Всех военнослужащих, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР), отправлять в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев: красноармейцев и младших командиров — в штрафные роты, лиц командного и начальствующего состава — в штрафные батальоны.

Если срок пребывания в штрафной части не определен в судебном приговоре, то он устанавливается приказом командира войсковой части, в которой находится осужденный (или начальника гарнизона), сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

Срок пребывания в штрафных частях исчисляется с момента фактического прибытия осужденного в штрафную часть.

2. Отправку в штрафные части осужденных во-

енными трибуналами действующей армии возложить на командиров частей, а в случаях осуждения вне места расположения своей части — на начальников гарнизонов.

3. Для отправки в штрафные части осужденных военными трибуналами внутренних округов сводить их в особые маршевые роты (или команды) в пунктах по указанию Военных советов округов, откуда при именном списке с копиями приговоров и приказов немедленно отправлять в распоряжение Военного совета фронта для дальнейшего направления в штрафные части.

Для сопровождения штрафников назначать опытных и энергичных командиров, младших командиров и красноармейцев, способных поддержать строгий порядок и дисциплину в пути.

4. В случаях, когда военный трибунал своим приговором не разжаловал осужденного в рядовые и не возбудил ходатайства о лишении его орденов и медалей, разжалование и отобрание орденов и медалей производить в порядке, установленном положениями о штрафных частях.

5. Маршевые роты (команды) штрафников из внутренних округов направлять:

- из АрхВО — на Карельский фронт;
- из ДВФ и Забфронта — на Ленинградский фронт;
- из СибВО — на Северо-Западный фронт;
- из УрВО — на Калининский фронт;
- из МВО — на Западный и Брянский фронты;
- из ПриВО — на Воронежский фронт;
- из ЮжУрВО — на Донской фронт;
- из СавО — на Сталинградский фронт.

6. Об отправке каждой маршевой роты (команды) штрафников немедленно сообщать штабу фронта и доносить начальнику Главупраформа Красной Ар-

мии с указанием времени отправки, номера эшелона и количества людей.

7. По отбытии в штрафных частях назначенного срока осужденные, не лишённые званий и орденов по приговору военного трибунала, восстанавливаются в звании и в праве ношения орденов и медалей и направляются для дальнейшего прохождения службы.

8. Снятие судимости с лиц, направленных в штрафные части, производится в общем порядке по ходатайству командования штрафной части или той войсковой части, куда осужденный прибыл по освобождению из штрафной части».

В конце лета 1943 г. командному составу военных округов и недействующих фронтов было предоставлено право направлять военнослужащих в штрафные формирования без суда за определенные виды преступлений. Вот что по этому поводу говорилось в приказе наркома обороны И.В. Сталина № 413 от 21 августа¹:

«1. Предоставить право командирам полков (отдельных частей) действующей армии и командирам дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии подчиненных им лиц сержантского и рядового состава за самовольную отлучку, дезертирство, неисполнение приказа, разбазаривание и кражу военного имущества, нарушение уставных правил караульной службы и иные воинские преступления в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являются недостаточными.

2. Предоставить право начальникам гарнизонов,

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 198.

пользующимся правами не ниже командира полка, своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии всех задержанных дезертиров сержантского и рядового состава, бежавших из частей действующей армии и из других гарнизонов.

Если начальник гарнизона не пользуется правами командира полка и выше, то направление в штрафные части задержанных дезертиров производить распоряжением командиров соединений (облвоенкомов), которым подчинены начальники гарнизонов, по представлению последних.

3. Для установления факта преступления производить дознание в соответствии с приказом НКО 1942 г. № 357. Направление в штрафную часть оформлять приказом по части (гарнизону) в установленном порядке (приказы НКО 1942 г. №№ 296 и 323).

4. В случаях, когда к виновному должна быть применена более суровая мера наказания, дознание направлять в военную прокуратуру для предания виновного суду военного трибунала».

С целью упорядочить практику передачи осужденных в действующую армию 26 января 1944 г. был издан приказ №004/0073/006/23, подписанный заместителем наркома обороны Маршалом Советского Союза А.М. Василевским, наркомом внутренних дел Л.П. Берией, наркомом юстиции Н.М. Рычковым и Прокурором СССР К.П. Горшениным¹. В приказе отмечалось:

«Проверкой установлено, что судебные органы в ряде случаев необоснованно применяют отсрочку исполнения приговора с направлением осужденных в действующую армию (примечание 2 к ст. 28 УК

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 242.

РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик) к лицам, осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, вора́м-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

Вместе с тем нет должного порядка в передаче осужденных с отсрочкой исполнения приговоров в действующую армию.

Вследствие этого многие осужденные имеют возможность дезертировать и снова совершать преступления.

В целях устранения указанных недостатков и упорядочения практики передачи осужденных в действующую армию — приказываю:

1. Запретить судам и военным трибуналам применять примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик) к осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, вора́м-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные выше преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

По остальным категориям дел при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора с направлением осужденного в действующую армию судам и военным трибуналам учитывать личность осужденного, характер совершенного преступления и другие обстоятельства дела.

2. Органам расследования, а по делам, по которым предварительное расследование не производится, судам точно устанавливать отношение обвиняемых к воинской обязанности, прошлые су-

димости и другие данные, характеризующие обвиняемых.

3. Отсрочку исполнения приговора судам и военным трибуналам применять лишь в отношении тех лиц, сверстники которых призваны (мобилизованы) в Красную Армию.

4. Отсрочку исполнения приговора с направлением осужденного в действующую армию судам и военным трибуналам предусматривать в самом приговоре.

5. При вынесении приговора с применением примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) судам и военным трибуналам в качестве меры пресечения осужденным оставлять, как правило, содержание под стражей и направлять их под конвоем обратно в места заключения.

6. Судам и военным трибуналам, вынесшим приговор, немедленно направлять копии его начальнику места заключения и в соответствующий районный (городской) военкомат по месту содержания осужденного.

Сообщать военкомату место содержания осужденного под стражей.

Начальнику места заключения, по вступлении в законную силу приговора, по которому применено примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик), в суточный срок извещать соответствующий районный (городской) военкомат. Последнему не позже чем в трехдневный срок производить медицинское освидетельствование осужденного по месту содержания его под стражей.

7. Лиц, признанных годными к службе в действующей армии, военкоматам принимать в местах заключения под расписку и отправлять в штраф-

ные батальоны военных округов для последующей отправки их в штрафные части действующей армии вместе с копиями приговоров.

При поступлении осужденных в штрафные части сроки пребывания в них устанавливать командирам войсковых частей.

8. Командующим войсками военных округов и начальникам гарнизонов для сопровождения осужденных из мест заключения в пункты сбора и оттуда в штрафные части действующей армии назначать опытных и энергичных офицеров, сержантов и красноармейцев, способных поддержать строгий порядок и дисциплину в пути.

В пунктах сбора осужденных до отправки в штрафные части содержать под охраной.

9. О лицах, признанных негодными к службе в действующей армии, военкоматам в трехдневный срок извещать суд или военный трибунал, вынесший приговор. Последним в этом случае в порядке ст. 461 УПК РСФСР (и соответствующих статей УПК других союзных республик) немедленно выносить определение об отмене отсрочки исполнения приговора и обращать его к исполнению.

10. У лиц, к которым была применена мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей, судам немедленно по вынесении приговора отбирать подписку о явке в военкомат и одновременно направлять в военкомат копию приговора.

В случае признания осужденного негодным к службе в действующей армии военкоматам и судам действовать в порядке, предусмотренным пунктом 9 настоящего приказа.

11. Приказы НКО, НКВД, НКЮ и Прокурора Союза ССР № 74/15/115 от 13 марта 1942 г. и № 0114/054/016/7с от 10 февраля 1943 г., а также приказ НКО и НКВД Союза ССР № 0571/0285 от

23 июля 1942 года в части, касающейся осужденных, к которым применяется примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик), считать утратившими силу»¹.

Практика показала, что при выполнении приказа № 004/0073/006/23 допускались существенные нарушения. Для их устранения заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза А.М. Василевский подписывает 6 августа 1944 г. приказ № 0244²:

«При отправке в действующую армию из внутренних военных округов офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания военных действий (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующие статьи УК союзных республик), наблюдается ряд ненормальностей.

Например:

1. Офицеры, осужденные военными трибуналами без лишения воинских званий, направляются на фронт под конвоем вместе с рядовым и сержантским составом.

2. В документах направляемых на фронт офицеров не указывается срок пребывания в штрафном батальоне, что предусмотрено п. 1 приказа НКО от 16 октября 1942 г. № 323.

¹ Приказ Наркомата обороны № 74/15/115 от 13 марта 1942 г. устанавливал порядок призыва или мобилизации лиц, осужденных к лишению свободы на срок не свыше 2 лет без поражения в правах. Приказ № 0571/0285 от 23 июля 1942 г. устанавливал порядок передачи в распоряжение военкоматов военнослужащих и военнообязанных, освобожденных из тюремного заключения. В приказе № 0114/054/016/7с от 10 февраля 1943 г. говорилось о неправильном обращении судами к исполнению приговоров к лишению свободы на срок не свыше 2 лет без поражения в правах в отношении военнообязанных и лиц, подлежащих очередному призыву или мобилизации.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 309.

В целях устранения этих ненормальностей приказываю:

1. В штрафные части действующей армии из военных округов, Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов направлять:

а) офицеров, осужденных военными трибуналами с лишением воинского звания;

б) офицеров, осужденных военными трибуналами, хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).

Срок пребывания в штрафной части (если этот срок не указан в приговоре трибунала) устанавливать приказом командира войскового соединения, в котором служит осужденный, сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания».

Примерно такого же рода приказ за № 0935 подписал 28 декабря 1944 г. и нарком ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов. Он касался офицеров флотов и флотилий¹. В приказе говорилось:

«При отправке в действующие флоты, флотилии офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания военных действий (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР), приказываю руководствоваться следующим:

1. В штрафные части направлять:

а) офицеров, осужденных военными трибуналами с лишением воинского звания;

б) офицеров, осужденных военными трибуналами хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М.: ТЕРРА, 1996. С. 353—354.

преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).

Срок пребывания в штрафной части устанавливать приказом командующего флотом (флотилией), где служит осужденный, сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

2. В штрафные части действующих флотов, флотилий не направлять офицеров, осужденных военными трибуналами без лишения воинских званий, если совершенные ими преступления не являются тяжкими. Этих офицеров использовать на офицерских должностях в боевых частях действующих флотов с понижением по должности.

3. Офицерский состав, подлежащий направлению в штрафные части согласно разделу I пункты «а» и «б» настоящего приказа, отправлять:

а) осужденных на Краснознаменном Балтийском, Северном и Тихоокеанском флотах и на Краснознаменной Амурской флотилии — в штрафные части Краснознаменной Днепровской флотилии, гор. Пинск;

б) осужденных на Черноморском флоте и Каспийской флотилии — в штрафные части Дунайской флотилии, г. Измаил.

4. Осужденных военными трибуналами с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий офицеров направлять в действующие флоты, флотилии следующим порядком:

а) офицеров, осужденных с лишением офицерского звания, направлять на одинаковых основаниях с осужденными лицами рядового и старшинского состава;

б) офицеров, осужденных без лишения звания, но за тяжкие преступления, сосредоточивать во флотском экипаже и отправку производить командами со старшим из офицеров не реже двух раз в месяц.

По прибытии на действующий флот, флотилию команда поступает в распоряжение отдела кадров офицерского состава флота, флотилии и [осужденные] направляются в штрафные части, где используются на общих основаниях, установленных «Положением о штрафных частях»;

в) офицеров, осужденных на недействующих флотах, флотилиях без лишения воинского звания, не подлежащих направлению в штрафные части (раздел 2 настоящего приказа), направлять на действующие флоты одиночным порядком.

Осужденных на Тихоокеанском флоте и Краснознаменной Амурской флотилии направлять на Северный флот; осужденных на Каспийской флотилии направлять на Дунайскую флотилию.

Копии приговоров выдавать этим офицерам на руки, а вторые экземпляры приговоров посылать почтой начальнику отдела кадров офицерского состава соответствующего флота, флотилии.

5. Военным советам действующих флотов и флотилий применять разжалование офицерского состава в рядовые и посылку в штрафную часть без приговоров военных трибуналов только за трусость и неустойчивость (приказ НКВМФ № 270—1942 г.)».

В пункте 5 допущена ошибка. Этот пункт соответствует приказу № 227 от 28 июля 1942 г.

Специальными документами был определен и порядок направления в штрафные части **военнослужащих, которые дезертировали из Красной Армии или добровольно перешли на сторону врага, а также находившихся в плену.** Кроме того, на соединение с наступавшими войсками выходили те части и подразделения, которые сражались в окружении. Для их проверки в соответствии с приказом № 0521 наркома обороны И.В. Сталина от 27 декабря 1941 г. были сформирова-

ны армейские сборно-пересыльные пункты (один на армию) и организованы спецлагеря. Согласно положению об армейских сборно-пересыльных пунктах, на них «возлагался сбор, прием и отправка бывших военнослужащих Красной Армии в спецлагеря»¹.

На пересыльных пунктах военнослужащие находились, как правило, пять-семь дней. В некоторых случаях организовывались армейские комиссии по выяснению обстоятельств пленения. На прошедших такую комиссию военнослужащих составлялись отдельные списки с ее решением, что облегчало дальнейшую процедуру проверки в спецлагерях, где эти функции выполняли особые отделы НКВД. Организация спецлагерей возлагалась на Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР. В 1941—1942 гг. было создано 27 спецлагерей. Позднее, 21 января 1943 г., Государственный Комитет Обороны принимает постановление № 2779сс, которое частично изменило установленный им же порядок: командующие войсками фронтов могли использовать прошедших фильтрацию непосредственно для пополнения соединений и частей².

10 марта 1943 г. была издана директива № 97 за подписью заместителя наркома обороны армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко, в которой говорилось³:

«При призыве в Красную Армию в местностях, освобожденных от немецких захватчиков, выявляются бывшие военнослужащие, которые в свое время без сопротивления сдались противнику в плен или дезертировали из Красной Армии и остались на

¹ См.: Петрушин А. Окружение. Исторический очерк // Тюменский курьер. 2006. № 9 (1907). 26 января.

² См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. В 2 ч. Ч. 1. С. 461—462.

³ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 49.

жительство на территории, временно оккупированной немцами, или, оказавшись окруженными в месте своего жительства, остались дома, не стремясь выходить с частями Красной Армии.

Таких лиц после быстрой проверки немедленно направлять в штрафные части.

Порядок и места проверки в отношении рядового и младшего начсостава установить распоряжением Военсовета армии, а в отношении среднего и высшего начсостава — распоряжением Военного совета фронта.

В спецлагеря направлять только лиц, на которых имеются серьезные данные для подозрения в антисоветской деятельности».

В штрафные подразделения направлялись и советские граждане, сотрудничавшие с оккупантами. Например, в докладе начальника отдела по спецделам Главной военной прокуратуры Стрековского отмечалось, что те из полицейских, которые занимали руководящие посты или запятнали себя серьезными преступлениями, бежали вместе с немцами. Остались те, кого в принципе можно призвать в армию. *«Всех этих лиц, — говорится в документе, — можно быстренько проверить путем опроса местного населения и затем, в случае отсутствия данных об их вербовке, предательстве или других моментах, передать в Красную Армию, направив служить в штрафные роты»*¹. Предложение было принято и оформлено в виде совместной директивы НКВД/НКГБ СССР № 494/94 от 11 ноября 1943 г.

В штрафные батальоны и роты направлялись лица старшего, среднего, командного, политического и начальствующего состава, младшего комсостава и красноармейцы и за другие проступки. В качестве иллюстра-

¹ Цит. по: Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

ции воспользуемся директивой № 156595, которую 10 августа 1942 г. подписали И.В. Сталин и генерал А.М. Василевский. Она была адресована командующим войсками фронтов, 3-й танковой и 7-й отдельной армиями, начальнику Главного автобронетанкового управления. В директиве отмечалось, что танковые части и соединения часто несут очень большие потери, при этом потери в танках по техническим неисправностям превышают боевые потери. В этом усматривалось «наличие скрытого саботажа и вредительства со стороны некоторой части танкистов, которые, изыскивая отдельные мелкие неполадки в танке или умышленно создавая их, стремятся уклониться от боя, оставляя танки на поле боя». Этому, по мнению авторов директивы, способствовал также «безобразно поставленный в танковых частях технический контроль за материальной частью, а также за выполнением каждым танком в отдельности порученного ему боевого задания». Директива требовала усилить технический контроль за состоянием танков, **сводить в штрафные танковые роты личный состав, уличенный в саботаже или во вредительстве.** Эти роты приказывалось под личным наблюдением командиров танковых корпусов или бригад использовать на наиболее опасных направлениях и тем предоставлять им возможность искупить свою вину. Одновременно предписывалось «безнадежных, злостных шкурников из танкистов немедленно изымать из танковых частей, лишая их присвоенного им звания, и в качестве рядовых бойцов направлять в штрафные пехотные роты для выполнения наиболее трудных задач в наземных частях»¹.

Директива № 156595 послужила основой для уже сточения контроля за техническим состоянием не толь-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 356—357.

ко танков, но и других видов боевой техники и оружия. Так, 10 сентября 1942 г. заместитель наркома обороны генерал-майор артиллерии В.В. Аборенков издал следующий приказ¹:

«Командованием 58-го гвардейского минометного полка 9 сентября 1942 г. был представлен акт технического осмотра боевых и транспортных автомашин.

По данным акта, до 80% всех автомашин приведено в негодность, причем характер повреждений и массовый вывод боевой техники из строя прямо указывают на преступное отношение водительского, командного и политического состава полка к ценной и остро дефицитной боевой технике.

Вывод из строя импортных автомашин, при отсутствии запасных частей к ним, навсегда выводит ценные и столь нужные армии боевые машины из строя.

Приказываю:

1. Члену Военного совета гвардейских минометных частей Сталинградского фронта бригадному комиссару тов. Жукову совместно с представителями Особого отдела и Автобронетанкового управления Сталинградского фронта немедленно произвести расследование и установить виновников массовой и преступной порчи боевых и транспортных автомашин.

2. Виновных в преднамеренной порче машин расстрелять перед строем. Виновных в небрежном отношении к вверенной им боевой технике немедленно направить в штрафные стрелковые батальоны.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 300.

3. Акт расследования с указанием фамилий виновных представить мне к 14 сентября 1942 г. на утверждение.

4. Предупреждаю всех командиров и комиссаров полков, дивизионов, батарей и весь технический нацсостав частей и весь водительский состав, что за порчу и вывод из строя боевых или транспортных автомашин виновные будут или расстреляны, как за порчу вооружения, или немедленно отправлены в штрафные стрелковые батальоны.

Военным советам оперативных групп гвардейских минометных частей фронтов приказываю прекратить либеральное отношение к виновным в порче ценных и остродефицитных боевых и транспортных автомашин, немедленно привлекая виновных к строжайшей ответственности.

Виновных в умышленной порче немедленно расстреливать перед строем, а виновных в небрежном отношении немедленно направлять в штрафные стрелковые батальоны.

Настоящий приказ довести до всего командного, политического и начальствующего состава, а также до всего водительского состава гвардейских минометных частей Красной Армии».

Не избежали участи направления в штрафные части и авиаторы. 9 сентября 1942 г. И.В. Сталин в качестве наркома обороны подписал приказ № 0685, который устанавливал, за какие нарушения следуют **направлять в штрафные части летчиков**. Приведем выдержку из этого приказа, пропуская те его положения, которые касаются понятия «боевой вылет истребителей»:

«Фактами на Калининском, Западном, Сталинградском, Юго-Восточном и других фронтах установлено, что наша истребительная авиация, как правило, работает плохо и свои боевые задачи очень часто не выполняет. Истребители наши не

только не вступают в бой с истребителями противника, но избегают атаковать бомбардировщиков.

При выполнении задачи по прикрытию штурмовиков и бомбардировщиков наши истребители даже при количественном превосходстве над истребителями противника уклоняются от боя, ходят в стороне и допускают безнаказанно сбивать наших штурмовиков и бомбардировщиков.

Приказом НКО за № 0299 предусмотрены для летного состава в качестве поощрения денежные вознаграждения и правительственные награды за боевые вылеты с выполнением боевой задачи. Этот приказ в авиачастях на фронтах извращен.

Боевым вылетом неправильно считают всякий полет на поле боя, независимо от того, выполнена или нет истребителями возложенная на них боевая задача...

В целях ликвидации такой несправедливости и для того, чтобы поощрять только честных летчиков, а ловкачей и трусов выявлять, изгонять из рядов наших истребителей и наказывать их, приказываю:

1. Считать боевым вылетом для истребителей только такой вылет, при котором штурмовики и бомбардировщики при выполнении боевой задачи не имели потерь от атак истребителей противника...

4. Летчиков-истребителей, уклоняющихся от боя с воздушным противником, предавать суду и переводить в штрафные части в пехоту»¹.

Летчики направлялись не только в штрафные пехотные части. В годы Великой Отечественной войны, как установил А. Мороз, были сформированы и **штрафные**

¹ Цит. по: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1947. № 5. С. 37.

авиационные эскадрильи¹. При этом он подчеркивает, что они формировались в составе воздушных армий по инициативе самих авиаторов. В частности, такая просьба исходила от 8-й воздушной армии, входившей в состав Сталинградского фронта, Военному совету которой было предписано разработать соответствующее положение².

Этот правовой документ А. Мороз нашел в архивных делах 811-го штурмового полка 206-й штурмовой дивизии. Положение подписано начальником штаба 8-й воздушной армии полковником Н. Слезневым и военкомом штаба старшим батальонным комиссаром В. Ануфриковым, а на титульном листе утверждено 6 сентября 1942 г. командующим армией генерал-майором авиации Т.Т. Хрюкиным и военкомом армии бригадным комиссаром А. Вихоревым.

Задачу организации штрафных эскадрилий положение определило так: предоставить возможность летчикам, стрелкам-бомбардирам, техникам и механикам, уличенным в саботаже, проявлении элементов шкурничества, уклонении от полетов, путем выполнения ответственных боевых заданий на самых опасных участках и направлениях искупить свою вину перед Родиной. Далее в документе отмечается, что перечисленные выше лица, независимо от занимаемых должностей, направляются в штрафные эскадрильи распоряжением командира дивизии с последующим оформлением и отдачей приказа по личному составу воздушной армии. Отчисление из штрафной эскадрильи осуществляется по представлению командира дивизии приказом командующего армией. Пре-

¹ См.: Мороз А. Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января.

² 8-й воздушной армией командовали: генерал-майор авиации, с марта 1943 г. — генерал-лейтенант авиации, с мая 1944 г. — генерал-полковник авиации Т.Т. Хрюкин (июнь 1942 г. — июль 1944 г.); генерал-лейтенант авиации В.Н. Жданов (с августа 1944 г. до конца войны).

дусматривалось создание штрафных эскадрилий трех типов:

- а) истребительной на самолетах Як-1 и ЛаГГ-3;
- б) штурмовой на Ил-2;
- в) легкобомбардировочной на У-2.

Каждая эскадрилья содержалась по штату неотдельной эскадрильи десятисамолетного состава. Подчинялась непосредственно командиру той дивизии, в которой была оформлена решением командования воздушной армии. Как и в штрафбате, руководящий состав штрафной эскадрильи подбирался из нештрафников. Он включал пять человек: командира и военного комиссара эскадрильи, заместителя командира, адъютанта старшего (начальник штаба) и старшего техника. Весь остальной командный, рядовой летный и технический состав укомплектовывался за счет штрафников. Положение предусматривало единственное исключение: при неукomплектованности штрафной легкобомбардировочной эскадрильи стрелками-бомбардирами командиру дивизии разрешалось замещать эти должности нештрафниками. На командование эскадрилий и дивизий возлагалась обязанность тщательно учитывать всю боевую работу штрафников и только на основании этих учетных данных возбуждать ходатайство о переводе их в строевые части.

Положение не разрешало представлять штрафников к государственным (тогда писали «правительственным») наградам, лишало их полагавшегося другим летчикам денежного вознаграждения за боевые успехи в порядке приказов НКО СССР № 0299, 0489 и 0490, а также процентной надбавки за выслугу лет. Пребывание в штрафной эскадрилье не засчитывалось в срок, определяющий присвоение очередного воинского звания. Штрафники, независимо от должности, которую занимали в строевой части, удовлетворялись денежным содержанием по должности, которую им определили в

штрафной эскадрилье, с процентной надбавкой за пребывание на фронте. При этом не предусматривались дополнительные дисциплинарные полномочия для постоянного командного состава, а также льготное исчисление выслуги лет. Это было прерогативой наркома обороны.

В годы Великой Отечественной войны строго наказывались и те, кто допускал **серьезные недостатки в организации питания, материально-технического обеспечения и бытового обслуживания красноармейцев и командиров**. По поводу этих случаев был издан ряд приказов, некоторые из которых мы процитируем.

Так, 4 декабря 1942 г. заместитель наркома обороны А.С. Щербаков подписывает приказ № 0931, в котором отмечались¹:

«...Вопиющие факты бездушно бюрократического отношения к материально-бытовым нуждам политработников, находящихся в резерве ГлавПУРККА при Военно-политическом училище им. М.В. Фрунзе. Питание личного состава организовано из рук вон плохо. Столовая военторга, обслуживающая политработников, представляла собою захудалую харчевню, полную мусора и грязи. Качество приготовляемой пищи низкое. Личный состав резерва находился в исключительно безобразных бытовых условиях. Помещения общежития содержались в антисанитарном состоянии. Многие политработники спали на грязном полу, на голых нарах, без постельных принадлежностей. Систематическое мытье людей в бане, санобработка помещений не производились. В общежитиях развелись клопы, люди завшивели. Многие политработники не имели шинелей, сапог, поясных ремней, в то время как на

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 372—374.

складе училища все эти вещи имелись. В подразделениях резерва политсостава отсутствовали какой-либо внутренний распорядок и дисциплина. Боевая учеба должным образом не организована и, по существу, носила формальный характер».

Далее в приказе говорилось:

«Все эти возмутительные факты бездушно бюрократического отношения к людям стали возможными потому, что начальник Военно-политического училища бригадный комиссар Лебедев смирился и свыкся с такими вопиющими безобразиями и не принял активных мер к немедленной ликвидации этих фактов, к созданию нормальных бытовых условий для политсостава резерва ГлавПУРККА.

Помощник начальника училища по материально-техническому обеспечению майор Копотиенко, начальник обозно-вещевого снабжения училища старший лейтенант интендантской службы Говтвяница и другие руководящие работники училища относились к политработникам резерва ГлавПУРККА как к обузе. Имея все возможности для создания нормальных материально-бытовых условий политработникам резерва, они проявили полную бездеятельность и грубо попирали их элементарные запросы и нужды.

Работники управления кадров ГлавПУРККА — заместитель начальника управления полковой комиссар Чугунов, старший инструктор старший батальонный комиссар Козлов, инструктор старший политрук Шалин, — неоднократно выезжавшие в резерв политсостава, своевременно не вскрыли указанные вопиющие недостатки и не приняли мер к их устранению.

Приказываю:

1. За бездушно-бюрократическое отношение к бытовым условиям политработников резерва

ГлавПУРККА, за неудовлетворительную организацию учебы и партийно-политической работы с личным составом резерва начальника Военно-политического училища имени Фрунзе бригадного комиссара Лебедева снять с занимаемой должности.

2. За запущенность в партийно-политической работе с политсоставом резерва ГлавПУРККА начальника политотдела училища старшего батальонного комиссара Русанова от занимаемой должности отстранить.

3. За бездеятельность и преступно-бюрократическое отношение к созданию материально-бытовых условий политработникам резерва ГлавПУРККА помощника начальника училища по материально-техническому обеспечению майора Копотиенко и начальника обозно-вещевого снабжения училища старшего лейтенанта интендантской службы Говтвяница снять с занимаемых должностей и направить в действующую армию в штрафной батальон.

4. За бездеятельность и бездушно-бюрократическое отношение к материально-бытовым условиям вверенного им личного состава командира 1-го батальона резерва политсостава майора Агупова и командира 2-го батальона майора Бугаева снять с занимаемых должностей и назначить с понижением.

5. Заместителю начальника управления кадров ГлавПУРККА полковому комиссару Чугунову, бывавшему в резерве политсостава и не принявшему своевременно мер к улучшению материально-бытовых условий политработников резерва, объявляю выговор...»

Серьезные недостатки в организации питания красноармейцев были выявлены особой комиссией Государственного Комитета Обороны в марте — начале мая

1943 г. на Калининском фронте. По результатам работы комиссии 24 мая было принято специальное постановление ГКО за № 3425, а затем, 31 мая, издан приказ № 0374 по наркомату обороны¹. В нем отмечалось:

«В результате отсутствия надлежащего внимания со стороны Военного совета фронта вопросам питания бойцов даже в условиях достаточного наличия продовольствия на фронтовых и армейских базах и дивизионных пунктах оказалось, что армии обеспечены продовольствием неравномерно. Особенно неравномерно распределяется продовольствие между дивизиями и полками. В одних дивизиях некоторых продуктов оказывается более чем достаточно, в других их не хватает или вовсе нет. Имеется много случаев, когда при наличии продуктов на складах бойцам эти продукты не выдаются.

Фронтовые и армейские органы продовольственной службы свели свою роль только к формальной выдаче нарядов, не осуществляя фактического контроля за обеспечением, и тем самым допустили неравномерное распределение продуктов между армиями и в армиях между соединениями, не проверяли реальную обеспеченность войск продовольствием, не занимались обеспечением доставки продуктов в войска и совершенно не уделяли внимания делу приготовления пищи на красноармейской кухне.

Состав поваров в значительной своей части является малоквалифицированным, хотя имеется полная возможность подобрать специалистов этого дела из числа бойцов или женщин-поваров,готавливаемых на специальных курсах Управления тыла Красной Армии... Несмотря на решение ГКО о создании положенного переходящего остатка про-

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 165—169.

довольствия, Калининский фронт по ряду продуктов имел обеспеченность ниже установленной нормы...

Крупнейшие недостатки в организации питания красноармейцев на Калининском фронте являются результатом того, что командование, начиная от бывшего командующего фронтом генерал-полковника т. Пуркаева, члена Военного совета фронта генерал-лейтенанта т. Леонова, членов Военных советов армий и кончая командирами дивизий, полков, батальонов и их заместителей, не занимались должным образом организацией питания бойцов, а такие командиры, как член Военного совета и начальник тыла фронта генерал-майор т. Смокачев, начальник тыла 43-й армии полковник Глазков, начальник тыла 39-й армии генерал-майор Люхтиков, начальник тыла 3-й ударной армии полковник Лубоцкий проявили преступно безответственное, несоветское отношение к вопросам питания бойцов.

Калининский фронт, к сожалению, не является исключением; такого рода факты питания бойцов имеют место и на других фронтах. В частности, на Воронежском фронте с 27 марта по 1 апреля с. г. в 340-й дивизии 69-й армии красноармейцы получали только по 500 граммов хлеба в сутки; горячая пища и другие продукты не выдавались; в 107-й дивизии той же армии в начале апреля бойцам выдавалось по 400 граммов муки.

Все это свидетельствует о невнимании наших командиров к такому важнейшему делу, как питание бойцов...

2. В результате проверки Калининского фронта и ряда других фронтов установлено, что Военные советы в целом мало уделяют внимания обеспечению войск всем необходимым, а в первую очередь самоустранились от этой работы члены Военного

совета, занимающиеся вопросами оперативного характера...

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Оборона № 3425с от 24 мая 1943 г. приказываю:

1. За преступное отношение к вопросам питания красноармейцев генерал-майора Смокачева П.Е. снять с поста члена Военного совета Калининского фронта и начальника тыла фронта и предать его суду военного трибунала.

2. За необеспечение нормального питания красноармейцев бывшему командующему Калининским фронтом генерал-полковнику т. Пуркаеву объявить выговор¹.

3. За устранение от вопросов питания бойцов и непринятие мер к ликвидации крупнейших недостатков в этом деле члену Военного совета Калининского фронта генерал-лейтенанту т. Леонову объявить выговор.

Предупредить генерал-лейтенанта т. Леонова, что, если он не исправит этих недостатков в своей работе, будет понижен в должности и привлечен к более строгой ответственности.

4. За преступное отношение к вопросам питания красноармейцев снять с должности начальника тыла 39-й армии генерал-майора т. Люхтикова и начальника тыла 43-й армии полковника т. Глазкова и направить их на работу с понижением в должности.

5. За безответственное отношение к питанию красноармейцев начальнику тыла 3-й ударной армии полковнику т. Лубоцкому объявить выговор...

¹ Генерал-полковник М.А. Пуркаев был отправлен на Дальний Восток, где сначала командовал Дальневосточным, а затем 2-м Дальневосточным фронтами. Командующим Калининским фронтом был назначен генерал-полковник А.И. Еременко.

8. Командующим, членам Военных советов фронтов, командующим армиями и членам Военных советов армий, командирам и их заместителям соединений, частей и подразделений решительно ликвидировать имеющиеся факты бездушного, бюрократического отношения к вопросам питания войск. Строжайше следить за тем, чтобы до бойцов доходило все продовольствие, положенное по установленным нормам, чтобы доброкачественно приготовленная и горячая пища своевременно доставлялась бойцам в окопы, дзоты, блиндажи и землянки. Командирам частей ежедневно лично рассматривать и утверждать меню-раскладку на каждый день.

9. Командующему фронтом генерал-полковнику т. Еременко, члену Военного совета Калининского фронта генерал-лейтенанту т. Леонову немедленно устранить отмеченные комиссией ГОКО недостатки в обеспечении войск фронта.

10. Лиц начальствующего состава, виновных в перебоях в питании бойцов или недодаче продуктов бойцам, решением Военного совета фронта направлять в штрафные батальоны и роты...

16. Военным советам фронтов (армий), военным прокуратурам и трибуналам усилить меры борьбы с хищениями и разбазариванием продфуража, неуклонно применяя к нарушителям законов Постановление Государственного Комитета Обороны от 3 марта 1942 г. № 1379с...»

В штрафные части направлялись и лица, допускавшие беспечность и бесконтрольность, в результате чего в тылу гибли военнослужащие. Например, в мае 1944 г. нарком обороны И.В. Сталин подписывает приказ следующего содержания¹:

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 294.

«18 мая с. г. на станции Красноармейская, в эшелоне с маршевым пополнением, следовавшим из 6-й запасной стрелковой дивизии, в результате нераспорядительности офицерского состава красноармейцы, подобрав неразорвавшуюся мину, начали ею разбивать доски для разведения костра, и от разрыва этой мины было убито 4 человека и ранено 9 человек. Преступные элементы, находившиеся в составе эшелона, воспользовавшись этим происшествием, вовлекли неустойчивых красноармейцев в нарушение воинской дисциплины, разоружению и избиению офицерского состава.

Расследованием установлено:

1. Командование 6-й запасной стрелковой дивизии отнеслось к формированию эшелона с маршевым пополнением халатно, назначив в состав маршевого пополнения значительное количество непроверенных людей, имеющих судимость, проживавших на оккупированной территории и бывших в плену и окружении.

2. Сопровождающий офицерский состав был назначен слабый и не был проинструктирован, в результате этого весь офицерский состав после отправления эшелона разместился в отдельном вагоне, не имел общения с красноармейцами, не проводил никакой работы с ними в пути.

3. Во время остановки на станции Красноармейская, где эшелон стоял в течение трех суток, несмотря на то что на станции скопилось большое количество спекулянтов, не было принято мер к наведению порядка. В результате этого красноармейцы самовольно уходили из эшелона в город, продавали обмундирование и, общаясь со спекулянтами, допускали пьянство.

4. Командующий войсками Харьковского военного округа генерал-лейтенант Калинин не сделал

для себя должных выводов из моего приказа о наведении порядка в запасных частях и не навел должного воинского порядка ни в запасных частях, ни на станциях железных дорог. За время командования Приволжским военным округом генерал-лейтенанту Калинину, как не обеспечивающему должного руководства запасными частями, был объявлен выговор; несмотря на такое серьезное взыскание для командующего военным округом, генерал-лейтенант Калинин не исправился, продолжал работать плохо и не навел порядка в войсках округа.

Приказываю:

1. Генерал-лейтенанта Калинина С.А., разложившего работу в округе своей бездеятельностью и недобросовестным отношением к делу, — снять с должности командующего войсками Харьковского военного округа и отдать под суд¹.

2. Командиру 6-й запасной стрелковой дивизии генерал-майору Коваленко за безответственное и халатное отношение к формированию маршевого пополнения объявить выговор с предупреждением о неполном служебном соответствии. Этим взысканием на генерал-майора Коваленко ограничиваюсь, только учитывая, что он недавно вступил в командование дивизии и при отправлении эшелона

¹ Калинин Степан Андрианович (15.12.1890, деревня Панкратовская Московской губернии — 11.9.1975), военачальник, генерал-лейтенант (1940). Участник Первой мировой войны, унтер-офицер. В 1918 г. вступил в Красную Армию. Участник Гражданской войны, командир бригады. В 1922—1938 гг. — командир дивизии, корпуса, заместитель начальника штаба военного округа, заместитель командующего и командующий военным округом. С 1938 г. — командующий войсками Сибирского военного округа. Во время Великой Отечественной войны в июне — июле 1941 г. командовал 25-й армией, затем войсками военных округов. В соответствии с приказом Сталина в июне 1944 г. отстранен от должности и арестован. Приговорен к длительному сроку тюремного заключения и лишен воинского звания. В 1953 г. реабилитирован, восстановлен в воинском звании и уволен в запас.

из-за болезни не мог принять участия в его формировании.

3. Проверявших состав эшелона начальника штаба дивизии подполковника Тарасова и командира 166-го запасного стрелкового полка подполковника Григорьева за формальное и безответственное отношение к формированию эшелона снять с занимаемых должностей и назначить на должность с понижением.

4. Военному совету Харьковского военного округа офицерский состав эшелона, проявивший во время происшествия бездействие, лишить воинских званий и отправить в штрафную часть.

Проверить сержантский и рядовой состав эшелона и непосредственно виновных в нарушении дисциплины — предать суду военного трибунала, а остальных направить в штрафную часть, кроме сержантского и рядового состава роты автоматчиков и маршевой батареи, не принимавших участия в беспорядках.

5. Предупредить командующих войсками всех военных округов — тщательно проверять отправляемое маршевое пополнение, назначать сопровождающими лучший офицерский состав, способный установить в пути и на станциях в эшелонах должный воинский порядок и дисциплину.

6. Приказ довести до командиров запасных и учебных полков».

В приказе № 227 отмечалось, что командиры полков «могут быть направлены в штрафной батальон не иначе как по приговору военного трибунала фронта». Но были и исключения из этого правила. Например, по делу командира 342-го гвардейского стрелкового полка 121-й гвардейской стрелковой дивизии подполковника Ф.А. Ячменева был издан 29 апреля 1944 г. приказ № 0112

первого заместителя наркома обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова¹:

«Командир 342-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Ячменев при обороне высоты 267.0 без приказа Военного совета армии оставил противнику занимаемый рубеж. В 15.30 12 апреля 1944 г., после оставления высоты, командиром дивизии подполковнику Ячменеву было приказано восстановить положение, мер к выполнению приказа со стороны командира 342-го гвардейского стрелкового полка принято не было.

С 19.00 по 23.00 докладывал, якобы приступил к очистке высоты от противника, в то время как этого совершенно не делалось. Сил и средств для выполнения этого приказа было достаточно. В 23.00 12 апреля подполковнику Ячменеву было приказано к 1.00 занять высоту и лично руководить войсками, но, однако, этот приказ был не выполнен.

Приказываю:

1. За невыполнение приказа Военного совета армии, за оставление противнику выгодных позиций и непринятие мер к восстановлению положения, за проявленную трусость, ложные доклады и отказ от выполнения поставленной боевой задачи командира 342-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковника Ячменева Федора Абрамовича для искупления своей вины перед Родиной направить в штрафной батальон сроком на два месяца.

2. Приказ объявить всему офицерскому составу до командира батальона включительно».

В штрафные части отправлялись военнослужащие не только за воинские преступления, но и за «критиканст-

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 277.

во». Для примера приведем приказ № 47 от 30 января 1943 г., подписанный заместителем народного комиссара обороны СССР генерал-полковником Е.А. Щаденко¹:

«Младший лейтенант 1082-го стрелкового полка Карамалькин письмом в редакцию газеты «Красная Звезда» настоятельно просил вызвать его в Москву для сообщения «серьезных фактов, разоблачающих больших людей».

Будучи вызван в Москву, Карамалькин представил записку, в которой подверг критике действия всех своих начальников, начиная с командира роты и кончая командованием армии и фронта. При этом Карамалькин голословно заявил, что многие командиры пробрались на командные должности только для того, чтобы пользоваться высоким авторитетом и спасти свою шкуру. Сам же Карамалькин, получив едва заметную царапину в руку, поспешил с фронта убраться.

Не будучи непосредственным участником боев, Карамалькин, пользуясь всякого рода слухами и сплетнями, пытается возвести на свое командование ложные обвинения. Вместе с тем Карамалькин вел разговоры со своими подчиненными о том, что вышестоящие командиры посылали людей в атаку, не ставя им определенной задачи, что командиры пьянствуют и т. п.

Приказываю:

Младшего лейтенанта 1082-го стрелкового полка Карамалькина Семена Осиповича за критиканство, попытку оклеветать своих начальников и разложение дисциплины в своем подразделении — отправить в штрафной батальон сроком на 3 месяца с разжалованием в рядовые».

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 45—46.

Направлению в штрафные части подлежали и **военнообязанные, и военнослужащие, симулирующие болезнь, и так называемые членовредители**. Вот что по этому поводу говорилось в приказе № 0882 от 12 ноября 1942 г., который подписал заместитель наркома обороны Щаденко, бывший тогда в звании армейского комиссара 1 ранга¹:

«Существующие положения по определению годности к военной службе военнообязанных и военнослужащих приспособлены к условиям отбора людских контингентов в мирное время, когда призывных контингентов было значительно больше потребности армии, но они совершенно не отвечают условиям военного времени.

Многие командиры частей, соединений, врачи, районные, городские и областные военные комиссары продолжают подходить к отбору людских контингентов с меркой мирного времени, а в отношении лиц, заявляющих о незначительных и даже мнимых болезнях и физических недостатках, проявляют недопустимый либерализм.

В результате этого:

а) тысячи физически здоровых людей, имеющих незначительные легко излечимые заболевания или недостатки (трахома в начальной стадии, чесотка, ушибы, порезы, грыжа и пр.), вместо принудительного лечения систематически освобождаются от службы в армии;

б) военнослужащие и военнообязанные, имеющие пониженное зрение, слух и другие недостатки, не препятствующие службе в армии в условиях военного времени, освобождаются от военной службы;

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 361—364.

в) большое количество военнослужащих, имеющих незначительные физические недостатки, зачисляются в нестроевые части по чисто формальным признакам.

Между тем, как показал опыт использования нестроевых Ленинградским и другими фронтами, такие «нестроевые» с успехом несут службу в строевых частях в качестве стрелков, пулеметчиков, минометчиков, артиллеристов, а тем более связистов, саперов, химиков и др.;

г) значительные группы здоровых мужчин, имеющих отдельные физические недостатки, препятствующие службе в войсковых частях, но пригодных для работы в тыловых учреждениях (складах, мастерских и пр.), на оборонительных работах и в военной промышленности, снимаются с воинского учета и не используются как военнообязанные контингенты.

Приказываю:

1. Руководствуясь новым расписанием болезней, объявленным при приказе НКО № 336 от 24 октября 1942 г., переосвидетельствовать в период до 15 января 1943 г. всех военнообязанных и военнослужащих в возрасте до 50 лет и призывников, получивших отсрочки или отпуска по последствиям ранений и болезни, а также признанных годными к нестроевой службе и вовсе негодными к военной службе (снятие с воинского учета).

Одновременно переосвидетельствовать по новому расписанию:

а) военнообязанных, состоящих на специальном учете (забронированных);

б) военнообязанных, переданных в промышленность в составе рабочих колонн по отдельным постановлениям правительства;

в) всех мужчин в возрасте от 51 до 56 лет включительно (родившихся в 1891—1887 гг.).

2. При переосвидетельствовании обратить особое внимание на выявление членовредителей, отмеченных в приказе НКО № 0546 от 9 июля с. г., дезертиров и скрывающихся от воинского учета. Кроме того, взять на учет и переосвидетельствовать всех призывников и военнообязанных, эвакуированных с территории, временно занятой противником...

4. В результате переосвидетельствования всех годных к строевой службе в возрасте до 50 лет призвать в армию и направить: в возрасте до 47 лет — на укомплектование формируемых частей, а с 48 до 50 лет включительно — в запасные стрелковые бригады для укомплектования рот тылового обслуживания. Призыв по Забайкальскому, Дальневосточному и Закавказскому фронтам производить по мере потребности, а в СВО — по особому указанию.

5. Одновременно с переосвидетельствованием бронированных:

а) проверить правильность (законность) их бронирования и соответствие выполняемой работы должностям и квалификации, указанным в удостоверениях о бронировании. Всех лиц, незаконно бронированных, немедленно призвать в армию;

б) совместно с представителями обкомов, горкомов и райкомов, директорами и партийными комитетами предприятий выявить возможность замены бронированных военнообязанных молодых возрастов из числа малоквалифицированных рабочих и служащих.

6. Обращаю внимание Военных советов округов (фронтов) на исключительную важность и безусловную необходимость полного выявления всех

людских ресурсов, требующихся как для пополнения фронта, так и для обеспечения промышленности взамен уходящих на фронт...

8. В результате переосвидетельствования:

а) выявить и призвать всех военнообязанных в возрасте до 50 лет включительно, больных грыжей, трахомой, экземой и другими заболеваниями кожи, по физическому состоянию годных к строевой и нестроевой службе. По Забайкальскому, Дальневосточному и Закавказскому фронтам призыв указанных лиц производить по мере потребности, а в САВО — только по особому указанию;

б) призванных направить в госпитали для принудительного лечения, а после излечения передать в запасные части для подготовки и отправления с маршевыми ротами; в запасных частях бывших больных трахомой, а также экземой и другими заболеваниями кожи, в целях предотвращения случаев заражения, выделить в особые батальоны (роты), размещая и обучая их изолированно;

в) в САВО, Забайкальском, Дальневосточном и Закавказском фронтах указанных больных передать райздравотделам для принудительного лечения, установив со стороны военкоматов контроль за этим лечением.

9. Категорически запретить командирам войсковых частей и соединений:

а) самовольно откомандировывать рядовой и младший начальствующий состав по болезни и физическим недостаткам, производя это только по решению гарнизонных комиссий, утвержденных военно-врачебными комиссиями соответствующих эвакуопунктов;

б) откомандировывать из частей лиц, имеющих отдельные дефекты в состоянии здоровья, не препятствующие службе в армии, а использовать их

на нестроевых, вспомогательных и технических должностях;

в) отправлять на переосвидетельствование военнослужащих, признанных врачебными комиссиями годными к службе, но продолжающих заявлять себя больными, без предварительного тщательного осмотра врачами частей и их письменных заключений. Если будет установлено, что военнослужащий симулирует болезнь и членовредитель, предавать суду, а осужденных немедленно отправлять в штрафные части действующей армии...»

Не избежали участи штрафников и работники Особых отделов. Так, 31 мая 1943 г. нарком обороны И.В. Сталин по результатам проверки работы Особого отдела 7-й отдельной армии издал приказ № 0089. В нем отмечалось, что в ходе проверки были вскрыты «отдельные факты извращений и преступных ошибок в следственной работе» этого Особого отдела. В приказе говорилось:

«1. За извращение в следственной работе заместителя начальника Особого отдела 7-й отдельной армии, начальника следственной части подполковника Керзона и старшего следователя Ильяхина уволить из органов контрразведки и осудить решением Особого Совещания к 5 годам лагерей.

2. За преступные ошибки в следственной работе следователей Седогина, Изотова, Соловьева уволить из органов контрразведки и направить их в штрафной батальон при начальнике тыла КА.

3. Начальнику Особого отдела 7-й отдельной армии т. Добровольскому за отсутствие контроля за работой следственной части, в результате чего в следственной работе имели место грубые ошибки и извращения, — объявить выговор с предупреждением.

4. Пом. прокурора армии майора юстиции Васильева за плохое осуществление прокурорского надзора за

следствием в Особом отделе снять с работы с понижением в должности и звании и направить в распоряжение Главного военного прокурора Красной Армии.

5. Военному прокурору армии полковнику юстиции Герасимову за самоустранение от надзора и за отсутствие контроля за работой своих помощников — объявить выговор с предупреждением»¹.

В разряд штрафных переводились и **войсковые части**. Воспользуемся публикацией А. Мороза в газете «Красная Звезда», в которой подробно рассказывается об этом факте. Весной 1942 г. в Среднеазиатском военном округе, в Ленинабаде, была сформирована 63-я кавалерийская дивизия (214, 220 и 223-й кавалерийские полки и другие предусмотренные штатом части). В мае дивизия была переброшена в Закавказье, где она получила задачу охранять и оборонять перевалы через Главный Кавказский хребет. В ноябре 63-я кавдивизия вошла в состав Донского гвардейского казачьего корпуса генерала А.Г. Селиванова, который принимал участие во многих сражениях, в том числе и в Ясско-Кишиневской операции 1944 г. Одним из полков дивизии, 214-м, командовал гвардии подполковник Е.В. Данилевич, ранее возглавлявший 9-й кавалерийский полк 1-й гвардейской кавалерийской дивизии 15-го кавалерийского корпуса. Во главе с ним подразделения полка отличились в боях за перевал Ойтуз в румынских Карпатах. От Ойтуза дивизия в составе конно-механизированной группы круто повернула на север и вернулась в Трансильванию, чтобы в составе 3-го Украинского фронта сражаться в Венгрии.

На венгерской земле с 214-м кавполком случилась неприятность. *«23 октября 1944 г. в 02.00, — отме-*

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 169—170.

чалось в журнале боевых действий, — полк с исходного положения у отметки 128.0, что в 1,2 км от Напкор, 1-м и 3-м эскадронами перешел в наступление на Надькалло. К 8.00 эскадроны заняли окраину безымянного поселка, что восточнее Надькалло. В 8.30 противник атаковал полк во фланг танками и большой группой пехоты...» Через несколько дней, 28 октября, в журнале появилась новая запись: *«Полк и эскадроны приводят себя в порядок. Вырвались из окружения и вернулись тылы. Организационно оформляются отделения и взводы. Принято 69 человек нового пополнения. Из кондепо получено 57 лошадей... На поиски Боевого Знамени высланы взвод разведки и офицеры на автомашинах».*

Найти знамя не удалось. В приказе № 0126 по 63-й кавалерийской Корсуньской Краснознаменной дивизии от 6 ноября отмечалось, что внезапным ударом во фланг 214-го кавалерийского полка противник отсек от штаба дивизии и окружил еще и 220-й кавалерийский полк под командованием подполковника П.К. Вдовиченко, наступавший левее. Оба полка сумели вырваться из окружения без своих Боевых Знамен. Лишь на восьмые сутки после боя нашлось Боевое Знамя 220-го кавалерийского полка. В приказе командира дивизии генерал-майора П.М. Крутовских детально говорится о том, как было утрачено Боевое Знамя 214-м кавалерийским полком. В бою у Надькалло подполковник Данилевич находился в боевых порядках 1-го эскадрона, а начальник штаба майор Климов — 3-го. При внезапной фланговой атаке противника у Боевого Знамени находились отвечавший за его охрану младший лейтенант Зуенко и помощник начштаба полка старший лейтенант Старых. В критической ситуации Старых волевым порядком отобрал у Зуенко знамя и бросился с ним в направлении штаба дивизии. *«Старший лейтенант Старых, — подчеркивается в приказе, — не имел полномочий отбирать*

БКЗ (Боевое красное знамя. — Авт.) у знаменищика, а младший лейтенант Зуенко без разрешения командира полка не имел права передавать кому-либо знамя».

Младший лейтенант Зуенко доложил подполковнику Данилевичу о случившемся лишь спустя 5—7 минут. Командир полка направил вдогонку за старшим лейтенантом Старых группу во главе со своим заместителем майором А.П. Кайдиловым, но ей не удалось найти Боевое Знамя. В приказе по дивизии отмечалось, что командиры полков, начальники и офицеры штабов, вовлекаясь в управление боем, забывают о святой обязанности организовывать надлежащую охрану Боевых Знамен,веряют их не самым подготовленным людям, плохо их инструктируют и воспитывают. Командиру 220-го кавполка подполковнику П.К. Вдовиченко был объявлен выговор. Относительно подполковника Данилевича генерал Крутовских просил командира корпуса генерал-лейтенанта С.И. Горшкова ходатайствовать перед вышестоящими инстанциями о применении к нему лишь дисциплинарных мер. При этом генерал Крутовских считал возможным учесть боевые заслуги подполковника Данилевича и тот факт, что у Надькалло только благодаря его опыту и личному мужеству полк был спасен.

Военный совет 3-го Украинского фронта, убедившись, что Боевое Знамя 214-го кавалерийского полка утрачено безвозвратно, донес об этом нарком обороны И.В. Сталину. В «Положении о красном знамени воинских частей Красной Армии», утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении нового образца красного знамени воинских частей Красной Армии» от 21 декабря 1942 г. (объявлен приказом № 405 наркома обороны от 24 декабря 1942 г.), отмечалось:

«5. При утрате красного знамени вследствие малодушия войсковой части ее командир и весь ко-

мандный состав, виновные в таком позоре, — подлежат суду военного трибунала, а войсковая часть — расформированию»¹.

Сталин, являвшийся наркомом обороны, поступил по-иному. 23 ноября 1944 г. он подписал приказ № 0380, в котором говорилось²:

«214-й кавалерийский полк 63-й кавалерийской Корсуньской Краснознаменной дивизии (командир полка гвардии подполковник Данилевич) в бою 26 октября 1944 года потерял Боевое красное знамя полка.

Потеря знамени произошла в обстановке, когда соседний 42-й гвардейский кавалерийский полк 10-й гвардейской кавалерийской дивизии, получив новую боевую задачу, оставил свой участок, не предупредив об этом командира 214-го кавалерийского полка, чем оголил фланг этого полка и дал возможность противнику выйти в район командного пункта 214-го кавалерийского полка.

В результате сложившейся обстановки 214-й кавалерийский полк вынужден был начать отход. Знамя полка, направленное с ассистентами к штабу дивизии, при отходе было утеряно.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 21.12.1942 года, командир полка и офицерский состав, виновные в таком позоре, подлежат суду военного трибунала, а войсковая часть расформированию.

Учитывая, что потеря Красного Знамени произошла не вследствие малодушия личного состава

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 383.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 332—333.

214-го кавалерийского полка, а по причине нераспорядительности командира полка — гвардии подполковника Данилевича и что 214-й кавалерийский полк в предшествующих боях с немецко-фашистскими захватчиками успешно выполнял боевые задания командования, — приказываю:

1. 214-й кавалерийский полк перевести в разряд штрафных и предупредить весь личный состав полка, что своими действиями в боях он должен искупить свою вину перед Родиной.

2. Виновника в утере Боевого красного знамени 214-го кавалерийского полка гвардии подполковника Данилевича понизить в звании до майора.

3. Командира 42-го гвардейского кавалерийского полка 10-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии полковника Чеглакова, не предупредившего своего соседа об отходе и тем самым поставившего 214-й кавалерийский полк в тяжелые условия боевой обстановки, снизить в звании до майора.

4. Военному совету 3-го Украинского фронта к 1 февраля 1945 года донести о боевой деятельности 214-го кавалерийского полка для решения вопроса о возможности снятия наказания и выдачи полку вновь Боевого красного знамени.

5. Настоящий приказ объявить всему личному составу Красной Армии».

Несмотря на перевод 214-го кавалерийского полка в разряд штрафных, наград у личного состава, как это делалось в штрафных батальонах и ротах, никто не отбирал. На следующий после объявления приказа НКО № 0380 день генерал-майор Крутовских от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил ряду офицеров и красноармейцев ордена и медали, которыми те были награждены еще за бой на перевале Ойтуз. Среди награжденных был и Е. В. Данилевич, теперь уже майор, получивший орден Красной Звезды. В феврале 1945 г.

по ходатайству Военного совета 3-го Украинского фронта полк был выведен из разряда штрафных с правом вновь получить Боевое красное знамя. По свидетельству А. Мороза, ему не удалось найти в фондах полка и 63-й кавдивизии свидетельств, что это знамя было вручено. При выводе 214-го кавполка из разряда штрафных Данилевича в звании подполковника не восстановили. И только 5 ноября 1945 г., когда он находился в распоряжении командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии, приказом наркома обороны Данилевичу снова присвоили воинское звание «подполковник»¹.

В штрафные формирования направлялись не только военнослужащие-мужчины, **но и женщины**. Однако опыт показал, что направлять в штрафники женщин-военнослужащих, совершивших нетяжкие преступления, нецелесообразно. Поэтому 19 сентября 1943 г. начальникам штабов фронтов, военных округов и отдельных армий была направлена директива Генштаба № 1484/2/орг, в которой говорилось²:

«Женщин-военнослужащих, осужденных за совершенные преступления, в штрафные части не направлять. Тех из них, которые за совершенные

¹ Е. В. Данилевич родился в 1910 г. в Белостоке (ныне Польша). В 1932 г. окончил кавалерийскую школу в Калининe, а заодно вечернюю среднюю при гарнизонном Доме Красной Армии. В звании старшего лейтенанта в 1938 г. выбыл из членов ВКП(б) за связь с врагами народа. С началом Великой Отечественной войны командовал различными кавалерийскими полками. В 1943 г. вновь вступил в ВКП(б), но довоенный партийный стаж за ним не сохранили. В 1950 г. Данилевич стал полковником, а действительную военную службу закончил в 1955 г. заместителем командира 33-й гвардейской механизированной дивизии. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова III степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12—3). С. 331.

ими преступления осуждены военными трибуналами с применением примечания 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР, направлять в части действующей армии.

Женщин-военнослужащих за преступления в порядке, указанном в приказе НКО № 0413, в штрафные части также не направлять, ограничиваясь строгими дисциплинарными взысканиями, а при невозможности разрешить дело в дисциплинарном порядке — предавать суду военного трибунала».

Итак, в приказах и директивах наркома обороны и его заместителей были четко определены виды проступков, за которые военнослужащие и другие лица могли быть направлены в штрафные формирования, а также круг лиц, имевших право отправлять провинившихся и осужденных в штрафные части. При рассмотрении этого вопроса приходилось встречаться с утверждениями, не полностью соответствующими истинному предназначению штрафных формирований. Например, генерал армии П.Н. Лашенко говорил:

«Штрафные роты и батальоны, если не усложнять, те же роты и батальоны, только поставленные на наиболее тяжелые участки фронта (выделено нами. — Авт.). Однако фронтовики знают, как все условно на войне: без жестокого боя немцы не отдавали ни одной деревни, ни одного города, ни одной высоты. Кстати, командиры штрафных подразделений штрафниками никогда не были, а самих штрафников никто не зачислял в уголовные преступники. Пребывание в штрафниках даже не влекло за собой судимости. Так чем же были штрафные подразделения? Шансом для оступившегося, малодушничавшего, совершившего промах, возможностью искупить свою вину, снять с себя черное пятно часто ценой собственной крови. Срок наказания исчислялся от месяца до трех, ранение, полученное даже в первый день пребывания в штрафном подразделении, автомати-

чески возвращало бойца в часть, на ту же должность, в том же воинском звании»¹.

Далее мы покажем, что штрафные формирования все-таки существенно отличались от других рот и батальонов. Но прежде попытаемся выяснить, где же впервые были сформированы штрафные части. Если верить интернетовской энциклопедии, на которую мы уже ссылались, то «самой первой штрафной ротой во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. была сформирована отдельная штрафная рота 42-й армии Ленинградского фронта — 25 июля 1942 года». Авторы энциклопедии не дают ссылки на источник, который мог бы это подтвердить. Если судить по Перечню № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (Приложение к директиве Генерального штаба от 2 июня 1962 г. № 203354), то это действительно так.

В таблице показано, на каких фронтах и в каких армиях были сформированы первые штрафные батальоны и роты в период с 25 по 31 июля 1942 г.

**ПЕРЕЧЕНЬ ШТРАФНЫХ БАТАЛЬОНОВ И РОТ,
СФОРМИРОВАННЫХ С 25 ПО 31 ИЮЛЯ 1942 Г.**

Дата вхождения в действующую армию	Наименование штрафных батальонов и рот	Фронты, армии
25 июля	отдельная штрафная рота	42-я армия
28 июля	отдельная штрафная рота 1-я отдельная штрафная рота 1-я отдельная штрафная рота 3-я отдельная штрафная рота 4-я отдельная штрафная рота	37-я армия 9-я армия 13-я армия 9-я армия 9-я армия

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 76.

Дата вхождения в действующую армию	Наименование штрафных батальонов и рот	Фронты, армии
29 июля	отдельный штрафной батальон 1-й отдельный штрафной батальон 1-й отдельный штрафной батальон отдельная штрафная рота отдельные штрафные роты (10) отдельные штрафные роты (5) 1-я отдельная штрафная рота 4-я отдельная штрафная рота 5-я отдельная штрафная рота 6-я отдельная штрафная рота 7-я отдельная штрафная рота 9-я отдельная штрафная рота 10-я отдельная штрафная рота 11-я отдельная штрафная рота	Ленинградский фронт Волховский фронт Волховский фронт 52-я армия 54-я армия 59-я армия 52-я армия 4-я армия 4-я армия 4-я армия 8-я армия 8-я армия 52-я армия 52-я армия
30 июля	отдельный штрафной батальон отдельный штрафной батальон отдельная штрафная рота отдельная штрафная рота отдельные штрафные роты (4) 1-я отдельная штрафная рота 1-я отдельная штрафная рота 1-я отдельная штрафная рота 1-я отдельная штрафная рота 1-я отдельная штрафная рота 1-я отдельная штрафная рота 2-я отдельная штрафная рота 2-я отдельная штрафная рота 2-я отдельная штрафная рота 2-я отдельная штрафная рота 2-я отдельная штрафная рота 2-я отдельная штрафная рота 2-я отдельная штрафная рота 2-я отдельная штрафная рота 3-я отдельная штрафная рота 3-я отдельная штрафная рота 3-я отдельная штрафная рота 3-я отдельная штрафная рота 3-я отдельная штрафная рота 5-я отдельная штрафная рота 6-я отдельная штрафная рота	Воронежский фронт Северо-Западный фронт 32-я армия 51-я армия 37-я армия 1-я ударная армия 6-я армия 11-я армия 27-я армия 34-я армия 40-я армия 60-я армия 1-я ударная армия 6-я армия 11-я армия 27-я армия 34-я армия 40-я армия 53-я армия 60-я армия 1-я ударная армия 6-я армия 27-я армия 40-я армия 53-я армия 60-я армия 37-я армия 60-я армия

Дата вхождения в действующую армию	Наименование штрафных батальонов и рот	Фронты, армии
31 июля	отдельная штрафная рота отдельная штрафная рота отдельные штрафные роты (2) отдельные штрафные роты (5) 1-я отдельная штрафная рота 1-я отдельная штрафная рота 1-я отдельная штрафная рота 1-я отдельная штрафная рота 2-я отдельная штрафная рота 2-я отдельная штрафная рота 2-я отдельная штрафная рота 2-я отдельная штрафная рота 3-я отдельная штрафная рота 8-я отдельная штрафная рота	22-я армия 4-я армия 55-я армия 63-я армия 3-я ударная армия 4-я армия 22-я армия 49-я армия 3-я ударная армия 4-я армия 22-я армия 49-я армия 3-я ударная армия 8-я армия

Первая отдельная штрафная рота была создана еще до издания приказа № 227 в 42-й армии 25 июля 1942 г. Она, входя в состав 42-й армии (командующий генерал-лейтенант И. Ф. Николаев) Ленинградского фронта, вела боевые действия против группы армий «Север», стремившейся овладеть Ленинградом. В ходе боев были выявлены значительные недостатки в подготовке и ведении наступления, о которых сказано в № 00182 командующего фронтом генерал-лейтенанта артиллерии Л.А. Говорова от 31 июля 1942 г.¹

«Военный совет 42-й армии (командующий генерал-лейтенант тов. Николаев, член Военного совета бригадный комиссар т. Панюшкин) не сделал необходимых выводов из указаний Военного совета фронта по коренному улучшению подготовки операции и управления боем на основе итогов боя при овладении Старопановом.

При операции на Урицк 29.7.1942 г. командованием, штабами и войсками 42-й армии вновь повторен ряд крупных ошибок в подготовке боя, по-

¹ См.: Ленинград выстоял и победил. С. 204—205.

литическом обеспечении боя, управлении боем и организации взаимодействия родов войск, что вместе взятое привело к невыполнению частями боевой задачи.

Военный совет армии не принял мер к проверке системы управления боем 85-й стрелковой дивизии, не принял необходимых мер к устранению на месте выявленных в ходе боя ошибок управления, не проявил нужной требовательности и практически ничего не сделал для выполнения дивизией поставленной задачи. Военный совет позволил в течение всего боя вводить себя в заблуждение, не только не приняв мер к разоблачению лживых докладов, но даже не уловил явной неправдоподобности и противоречий в докладах исполнителей.

Не зная обстановки, Военный совет армии пошел по пути представления Военному совету фронта лживых, непроверенных докладов об успешном выполнении 85-й сд поставленной боевой задачи, в то время когда дивизия даже не приступала к выполнению ее.

Командование 85-й сд, 59-го и 103-го сп проявило трусость, управляя боем из блиндажей и не имея наблюдательных пунктов, в которых видно было бы поле деятельности их войск. В дивизии не нашлось командиров и политических работников, которые вовремя сумели бы вскрыть невыполнение боевого приказа и личным примером на поле боя увлечь части и подразделения для выполнения поставленной задачи.

Политическая подготовка боя не обеспечила привития бойцам и командирам сознания ответственности за выполнение поставленной задачи, готовности скорее погибнуть, чем отступить от исполнения воинского долга перед Родиной.

Приказываю:

1. Объявить выговор Военному совету 42-й армии — генерал-лейтенанту Николаеву и бригадно-му комиссару Панюшкину за вторично допущенные ошибки в руководстве операцией, в результате которых войска не выполнили поставленных им задач.

2. Лиц командного и политического состава 85-й сд, явившихся основными виновниками невыполнения боевой задачи, с должности снять, лишить или понизить в воинских званиях, лишить орденов и медалей и направить во фронтовой штрафной батальон. Начальнику штаба 2 августа представить мне соответствующие предложения на утверждение.

Младший командный и рядовой состав, проявивший трусость на поле боя, изъять из подразделений и направить в армейскую штрафную роту.

3. Выдвинуть для замены командиров и политработников, способных к выполнению боевых задач и приказов в любых условиях боевой обстановки.

4. Навести порядок в штабах армии, дивизий и полков с тем, чтобы исключить возможность безнаказанного представления ложных докладов. Заставить штабы так организовать управление, чтобы они в любой момент могли обеспечить командованию действительное знание обстановки и ход выполнения поставленных задач войсками.

5. Разослать настоящий приказ Военным советам всех армий, командованию НОГ и ПОГ».

Таким образом, будущий Маршал Советского Союза Л.А. Говоров является в полном смысле этого слова первопроходцем в создании штрафных частей. Не отставал от него и командующий Волховским фронтом генерал армии К.А. Мерецков, также будущий Маршал Советского Союза. Вот что начальник политуправления

Волховского фронта бригадный комиссар К. Калашников 6 августа 1942 г. сообщал начальнику Главного политического управления Красной Армии¹:

«Докладываю о ходе выполнения приказа № 227 по состоянию на 7.00 6 августа 1942 г.

В соответствии с принятыми Военным советом фронта штатами и планами укомплектования заградотрядов, штрафных рот и батальонов политуправлением подобраны:

...б) для двух штрафных батальонов — два военкома, два секретаря партбюро, два секретаря комсомольских бюро и восемь политруков рот...».

В день подписания И.В. Сталиным приказа № 227 было создано 5 отдельных штрафных рот, на следующий день, 29 июля, — 3 отдельных штрафных батальона и 24 отдельные штрафные роты, 30 июля — 2 отдельных штрафных батальона и 29 отдельных штрафных рот, а 31 июля — 19 отдельных штрафных рот. Они были сформированы на всех действующих в то время фронтах: Ленинградском (генерал-лейтенант артиллерии Л.А. Говоров) — один отдельный штрафной батальон и 3 отдельные штрафные роты, Волховском (генерал армии К.А. Мерецков) — соответственно 2 и 28, Воронежском (генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин) — 1 и 10, Северо-Западном (генерал-лейтенант П.А. Курочкин) — 1 и 10; Северо-Кавказском (Маршал Советского Союза С.М. Буденный) — 9 отдельных штрафных рот, Брянском (генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский) и Карельском (генерал-лейтенант В.А. Фролов) — по одной, Сталинградском (генерал-лейтенант В.Н. Гордов) — 6, Калининском (генерал-полковник И.С. Конеv) — 7, Западном (генерал армии Г.К. Жуков) — 2 отдельные штрафные роты. Всего — 82 штрафные части: 5 отдельных штрафных батальонов и 77 отдельных штрафных рот. Наибольшее усердие в их формиро-

¹ См.: Ленинград выстоял и победил. С. 294.

вании проявили командующие Волховским, Северо-Кавказским, Воронежским, Сталинградским, Северо-Западным и Калининским фронтами.

В дальнейшем вал формирований стал набирать обороты (см. приложение № 2). Военные советы фронтов, не дожидаясь утверждения наркоматом обороны штатов штрафных батальонов и рот (они, как мы помним, были объявлены в приказе № 298 от 28 сентября 1942 г.), ввели в действие свои штаты. В этом нет ничего криминального, ибо нельзя создавать какое-либо воинское формирование, не имея представления об его организационно-штатной структуре.

Формирование штрафных батальонов и рот осуществлялось иногда не столь успешно, как того требовало руководство наркомата обороны и Генерального штаба. В этой связи заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза Г.К. Жуков 24 марта 1943 г. направил командующим фронтами директиву № ГУФ/1902 следующего содержания¹:

«Проверками штрафных частей, произведенными военной прокуратурой, установлено, что на формирование и укомплектование штрафных батальонов и рот уходило по несколько месяцев, в течение которых штрафники отсиживались в тылу, в боях не участвовали. Так, штрафной батальон Волховского фронта находился в глубоком тылу больше трех месяцев, имея в своем составе всего 64 штрафника при 100 человек постоянного состава. Значительная часть штрафников 63-й и 65-й рот Сталинградского фронта находилась в тылу также около трех месяцев. Штрафные роты 10-й армии, насчитывая всего по 30—40 человек в роте, выполняли хозяйственные работы при вторых эшелонах.

¹ См.: Великая Отечественная война. 1941—1945: Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. С. 437.

*В целях использования штрафных частей в стро-
гом соответствии с приказом Народного комиссара
обороны № 227 и положениями о штрафных частях
приказываю:*

*1. Сократить число штрафных рот в армиях.
Собрать штрафников в сводные роты и, таким об-
разом, содержать их в комплекте, не допуская бес-
цельного нахождения в тылу и используя их на наи-
более трудных участках боевых действий.*

*2. В случае значительного некомплекта в штраф-
ных батальонах вводить их в бой поротно, не ожи-
дая прибытия новых штрафников из лиц начсостава
с целью прикрытия некомплекта всего батальона.*

3. О принятых мерах донести».

Во исполнение этой директивы начальник штаба Во-
ронезского фронта генерал-майор А.П. Пилипенко под-
писал 24 марта 1943 г. распоряжение командующим ар-
миями следующего содержания:

*«О выполнении пункта первого приказаня за-
местителя НКО тов. Жукова с указанием, какие
роты расформированы и какие оставлены, указав
их номера и численность штрафников в каждой ро-
те на 1 марта 1943 г., донести к 10 марта 1943 г.
Обеспечьте своевременное представление донесе-
ний о штрафниках на 1-е число — к 3-му, на 15-е —
к 18-му по форме директивы ОУ/436»¹.*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНАЯ СТРУКТУРА ШТРАФНЫХ БАТАЛЬОНОВ И РОТ

В публикациях, посвященных штрафным форми-
рованиям, содержатся различные данные об органи-
зационно-штатной структуре этих частей. Например,
И.В. Кузьмичев пишет, что штатная структура отдель-

¹ См.: Великая Отечественная война. 1941—1945: Военно-истори-
ческие очерки. Книга вторая. Перелом. С. 437.

ного штрафного батальона включала: командира; управление (заместитель командира, заместитель командира по политической части, интендант, писарь); штаб (начальник штаба, заместитель начальника штаба, помощник начальника штаба, начальник медицинской части, начальник связи, 2 писаря); три роты, в каждой по три взвода. Штрафная рота состояла из командира, управления (заместитель командира, заместитель командира по политической части, писарь, санинструктор, старшина), трех взводов¹.

По воспоминаниям участников войны, воевавших в составе штрафных формирований, их структура отличалась от той, которая была утверждена приказами наркомата обороны. Так, А.В. Пыльцын в своей книге приводит следующий состав 8-го отдельного штрафного батальона: командир батальона, два общих заместителя командира батальона, начальник штаба и заместитель командира по политической части, помощник командира по снабжению, четыре помощника начальника штаба; три роты было по 200 и более бойцов². Генерал-майор Ф.А. Киселев, бывший начальник штаба 8-го отдельного штрафного батальона, писал, что в его состав входили: командир, штаб, три стрелковые роты, рота автоматчиков, пулеметная и минометная рота, рота противотанковых ружей, комендантский, хозяйственный, медико-санитарный взводы, взвод связи, начальники артиллерийского, вещевого, продовольственного снабжения, финансового довольствия³.

По данным А. Мороза, в августе 1942 г. на Сталинградском (с 28 сентября 1942 г. — Донском) фронте

¹ См.: Кузьмичев И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14). С. 27.

² См.: Пыльцын А. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / 3-е изд., доп. и испр. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 65.

³ См.: Ветеран. 1984. № 3 (55).

началось формирование 1-го и 2-го штрафных батальонов. Однако из-за того, что не удалось укомплектовать 2-й штрафной батальон постоянным составом, он приказом № 09/0125 командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского от 30 сентября был расформирован, а его командный и политический состав (33 человека) направлен на формирование 1-го штрафного батальона. Распоряжением № орг/2/78950 Главного организационно-штатного управления Главного упрформа Красной Армии от 25 ноября 1942 г. была установлена единая нумерация штрафных батальонов. 1-й отдельный штрафной батальон Донского фронта получил номер 8. Постоянный состав батальона включал командира, военного комиссара, начальника штаба, заместителя командира (по строевой части), командиров штаба и политработников, командиров и политруков трех стрелковых рот и роты противотанковых ружей, командиров взводов, несколько интендантов, военврача и военфельдшера, 6 сержантов и красноармейцев (писарь-каптенармус, санинструктор, 4 санитар-носильщика), взвод снабжения и комендантский взвод. На 15 августа в 1-м отдельном штрафном батальоне числилось 95 человек постоянного состава, из них 29 сверх штата до особого распоряжения¹.

8 августа 1942 г. в 57-й армии начали формировать 1-ю отдельную штрафную роту². Штатом роты предусматривалось кроме командира и его заместителя иметь должности трех командиров взводов, трех их заместителей по строевой части, заведующего делопроизводством — казначея и фельдшера, военного комиссара, агитатора роты и трех взводных политруков. Кроме того, к

¹ См.: Мороз А. Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 15 июня.

² См.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

роте был прикомандирован уполномоченный Особого отдела НКВД, а с апреля 1943 г. — оперуполномоченный отдела контрразведки СМЕРШ. В ходе войны постоянный офицерский состав роты (15 человек) был сокращен до 8 человек. Постоянный состав младших командиров и рядовых включал старшину роты, писаря-каптенармуса, санитарного инструктора, трех взводных санитаров, водителя, двух конюхов (ездовых) и двух поваров.

Но имеются и другие данные. Например, С. Глезеров отмечал: *«Штрафные части, в силу специфики своего вооружения и опыта, не были приспособлены для выполнения особо важных задач. В составе штрафных частей не было ни бронебойщиков, ни пулеметного взвода, ни минометного...»*¹.

Штрафные батальоны и роты согласно приказу № 227 задумывались как стрелковые подразделения. Но жизнь потребовала внесения изменений и в это правило. Много перьев в свое время было сломано по поводу того, создавались или нет штрафные формирования в других родах войск и видах Вооруженных сил. Сейчас можно уверенно сказать, что они создавались. Например, в 8-й воздушной армии 9 сентября 1942 г. началось создание штрафных авиационных эскадрилий: истребительной — при 268-й истребительной авиадивизии (командир полковник Б.А. Сиднев); штурмовой — при 206-й штурмовой авиадивизии (командир полковник В.А. Срывкин); легкобомбардировочной — при 272-й ночной бомбардировочной дивизии (командир полковник П.О. Кузнецов). В свою очередь, в дивизиях штрафные эскадрильи, оставаясь в непосредственном подчинении комдива, прикреплялись к одному из полков. Так, в 206-й штурмовой авиадивизии штрафная эскадрилья была в подчи-

¹ Цит. по: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

нении командира 811-го штурмового полка. Командиром штрафников был назначен один из лучших летчиков капитан П. Ф. Забавских, до этого возглавлявший обычную эскадрилью. Штрафные авиаэскадрильи, по утверждению В. Л. Телицына, были созданы на каждом фронте по 3 эскадрильи для летчиков, которые проявили саботаж, трусость и шкурничество. Просуществовали с лета до конца 1942 года. Однако если судить по документам 8-й воздушной армии, то штрафные эскадрильи существовали и после декабря 1942 г.

В бронетанковых и механизированных войсках создавались штрафные танковые роты. Они, в частности, имелись в 3, 4, 5-й танковых армиях. Поэтому вывод М. Кустова о том, что «воздушные и танковые армии своих штрафных подразделений не имели», не совсем верен¹. Свои штрафные роты и взводы имели Балтийский и Черноморский флоты, Волжская и Днепровская военные флотилии.

ПОСТОЯННЫЙ СОСТАВ ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ

В Положениях о штрафных батальонах и ротах отмечалось, что в постоянный состав (командиры, военные комиссары, политруки и др.) назначались на должность приказом по войскам фронта и армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

М.И. Сукнев, награжденный орденом Александра Невского, в середине октября 1943 г. по рекомендации командования 225-й стрелковой дивизии был назначен командиром отдельного штрафного батальона 59-й армии Волховского фронта. До этого Михаил Иванович командовал стрелковым батальоном этой же дивизии. Ему было предоставлено право выбора лучших коман-

¹ См.: Вся правда о штрафбатах: Сборник. С. 36.

диров рот и взводов, а также сержантского состава из полков дивизии. Старшим адъютантом (начальник штаба) батальона стал старший лейтенант Н. Лобанов, заместителем по строевой и боевой подготовке — капитан Кукин, комиссаром — майор Ф. Калачев, командиром 1-й роты — капитан Н.Н. Шатурный, 2-й — старший лейтенант Крестьянинов, 3-й — старший лейтенант И.Ф. Петрик, пулеметной — старший лейтенант А. К. Жадан.

Командиром 1-й отдельной штрафной роты приказом № 0398 Военного совета 57-й армии был назначен П.П. Назаревич, его заместителем — младший лейтенант Н.М. Батурин¹. Командиром 8-го отдельного штрафного батальона Донского фронта стал гвардии майор Я.Ф. Григорьев, военкомом — батальонный комиссар П.П. Лавренюк, начальником штаба — капитан Г.И. Лобань. За батальоном был закреплен оперуполномоченный Особого отдела НКВД фронта лейтенант госбезопасности П.Т. Ефимов.

По сведениям А. Мороза, командир 8-го отдельного штрафного батальона имел право подбирать командиров рот и взводов в Отдельном полку резерва офицерского состава, а также отчислять тех, кто не оправдал доверия. *«За попытку уклонения от командировки к передовой линии фронта, — отмечалось в одном из приказов по батальону, — командира стрелковой роты капитана Юхту Ивана Даниловича от занимаемой должности отстраняю, направляю в отдел кадров фронта и ходатайствую перед Военным советом фронта о понижении его в звании до лейтенанта»*². Одним заместителем командира 8-го отдельного штрафного батальона А. В. Пыльцына

¹ См.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

² Цит. по: Мороз А. Искушение кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 15 июня.

являлся бывший командир стрелкового полка, бывший подполковник С.И. Петров, имевший более чем двухлетний боевой опыт. Другим заместителем стал проштрафившийся начальник тыла дивизии, тоже подполковник, Шульга. На должности командиров отделений были назначены майор-артиллерист Пузырей, капитан-пограничник Омельченко, капитан-танкист Луговой.

На Забайкальском фронте, по данным А. Мороза, постоянный состав 3-го отдельного штрафного батальона (ранее под этим номером воевал отдельный штрафной батальон Калининского, затем 1-го Прибалтийского фронтов) был укомплектован из числа офицеров 26-й окружной школы снайперов, начальник которой, майор Ф.С. Марченко, стал командиром этого батальона.

Подполковник запаса Герой Советского Союза З.М. Бунятов в годы войны командовал штрафной ротой. В мае 1941 г. он окончил Бакинское пехотное училище им. Орджоникидзе, получил назначение в г. Бендеры, где встретил начало войны. В январе 1945 г. командир дивизии предложил ему возглавить штрафную роту. Правда, в книге «Герои Советского Союза» отмечается, что Бунятов командовал 123-й отдельной стрелковой ротой в 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта.

Сами участники войны вспоминали, при каких обстоятельствах они получали назначение в постоянный состав штрафных батальонов и рот.

Е.А. Гольбрайх: *«В штрафную роту я попросился сам. Солдат, как, впрочем, и офицер, на войне своей судьбы не выбирает: куда пошлют, туда и пойдешь. Но при назначении на должность в штрафную роту формально требовалось согласие...»*¹.

Майор в отставке И.Н. Третьяков: *«Я командовал*

¹ Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.

ротой в учебном батальоне, когда меня вызвали к командующему 13-й армией генералу Н.П. Пухову. Было это в ноябре 1942 года. Когда командарм сказал, что я назначаюсь командиром ОШР, у меня невольно вырвалось: «В чем я провинился?» (о штраф-ротах мы слышали уже раньше). Генерал ответил: «Если бы вы провинились, вас бы не командиром назначили, а послали рядовым». Потом начал говорить, что, мол, вы вторую войну размениваете (я участвовал в 1939 году в боях на Халхин-Голе), недавно окончили училище и вы — коммунист...»¹.

Подполковник в отставке А.В. Беляев: «На фронте я с сентября 1941 года. К концу Московской битвы стал начальником штаба стрелкового батальона. Ранили. Из госпиталя попал на курсы командного состава Западного фронта в Подольск. А оттуда по распоряжению Военного совета фронта был назначен помощником начальника штаба 16-го ОШБ по оперативной работе и воевал в его составе до марта 1945 года. Знаю, что в постоянный состав в основном попадали боевые, опытные офицеры. Например, вторым (не нашим) ОШБ на Западном, затем 3-м Белорусском фронте командовал полковник Яков Ефимов, бывший начальник политотдела 29-й гвардейской стрелковой дивизии. У нас тоже были сплошь прошедшие бои командиры... Командиры взводов нередко назначались и из числа искупивших вину штрафников: наиболее подготовленные в боевом отношении, имеющие опыт проведения политико-воспитательной работы, поддержания дисциплины, воинского порядка и надежные в моральном плане»².

Н.И. Смирнов: «В резерв армии (47-я армия. —

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² Там же.

Авт.) приехал капитан Князев — командир штрафной роты — и сказал, что ему срочно нужны четвере добровольца. Я, как и многие другие молодые офицеры, тогда ничего об этом не слышал. Он рассказал, чем нам придется заниматься и с каким контингентом работать. Задачи определил так: прорыв обороны, разведка боем, вылазки ночью за «языками». Я, как настоящий комсомолец, рвался на фронт и особенно не задумывался, куда именно поиду. Просто махнул рукой и согласился. Вот так и получилось — можно сказать, на себя я тогда рукой махнул. Как только приехали на место, под мое командование выделили первый взвод, а уже потом, когда погиб командир, я принял командование ротой на себя»¹.

ЛЬГОТЫ ПОСТОЯННОГО СОСТАВА ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ

В Положениях о штрафных батальонах и ротах говорилось, что всему постоянному составу сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину, а каждый месяц службы в штрафных формированиях засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев. Снова воспользуемся воспоминаниями фронтовиков.

И.Н. Третьяков: «Какие льготы были у меня как командира штрафной роты: а) оклад 1100 рублей, 5% выслуги, 20% полевых — всего 1375 руб. Командир же обычной стрелковой роты получал 750 руб.; б) за один год и три с половиной месяца дважды

¹ Цит. по: Кулешов В. Штрафбата // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

повышали в звании; в) где было побольше огонька, там приходилось воевать»¹.

А.В. Беляев: «Описать все, что пришлось пережить, нет возможности, нужно было побыть там самому. Достаточно сказать, что в 23 года я стал седым. Правда, за год и 7 месяцев мне присвоили звания «капитан» и «майор». Стимулом для нас, офицеров постоянного состава штрафных частей, которые шли в бой вместе с теми, кто кровью искупал свою вину перед Родиной, был и двойной оклад, который мы, как правило, отдавали в Фонд обороны»².

П.Д. Бараболя: «Не были забыты будто бы и офицеры, командовавшие подразделениями штрафников. Месяц службы им засчитывался за полгода. Были предусмотрены досрочное присвоение званий, щедрые награды, особый паек и другое в том же духе. В основном же многие посулы оставались на бумаге. «Специальный паек», например, запомнился промерзшими консервами и ежедневным гороховым супом (до сих пор к этому уважаемому блюду у меня сохранилось стойкое отвращение). Но все это, конечно же, мелочи. Можно было смириться с тем, что тебя обошли наградой, позабыли о своевременном присвоении звания. И впрямь, до того ли было, когда под Сталинградом, в сущности, решалась судьба Родины!»³.

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 58.

² Там же. С. 58—59.

³ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 360—361.

ПЕРЕМЕННЫЙ СОСТАВ ШТРАФНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

В приказах и директивах наркома обороны СССР, наркома ВМФ, заместителей наркома обороны, наркомов внутренних дел государственной безопасности было определено, по нашему подсчету, 28 категорий военнослужащих и гражданских лиц, которые за определенные проступки и преступления могли быть направлены в штрафные батальоны и роты. К ним относятся:

1) старшие, средние командиры, соответствующие политработники всех родов войск, младшие командиры и рядовые бойцы, нарушившие дисциплину по трусости или неустойчивости, — приказ № 227 от 28 июля 1942 г.;

2) старший, средний командный, начальствующий и политический состав, младшие командиры и рядовые бойцы, осужденные военными трибуналами (действующей армии и тыловых) с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР), — приказы № 298 от 28 сентября, № 323 от 16 октября 1942 г., № 004/0073/006/23 от 26 января 1944 г.;

3) офицеры из военных округов, Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов, действующих флотов и флотилий, осужденные военными трибуналами с лишением воинского звания — приказы № 0244 от 6 августа 1944 г., № 0935 от 28 декабря 1944 г. (по ВМФ);

4) офицеры из военных округов, Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов, действующих флотов и флотилий, осужденные военными трибуналами без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.) — приказы № 0244 от 6 августа 1944 г., № 0935 от 28 декабря 1944 г. (по ВМФ);

5) лица сержантского и рядового состава за само-

вольную отлучку — без суда властью командиров полков (отдельных частей) действующей армии и командиров дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являлись недостаточными — приказ № 413 от 21 августа 1943 г.;

6) лица сержантского и рядового состава за дезертирство — без суда властью командиров полков (отдельных частей) действующей армии и командиров дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являлись недостаточными, а также властью начальников гарнизонов, пользующихся правами не ниже командира полка — приказ № 413 от 21 августа 1943 г.;

7) лица сержантского и рядового состава за неисполнение приказа — без суда властью командиров полков (отдельных частей) действующей армии и командиров дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являлись недостаточными, — приказ № 413 от 21 августа 1943 г.;

8) лица сержантского и рядового состава за разбазаривание и кражу военного имущества — без суда властью командиров полков (отдельных частей) действующей армии и командиров дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являлись недостаточными — приказ № 413 от 21 августа 1943 г.;

9) лица сержантского и рядового состава за нарушение уставных правил караульной службы — без суда властью командиров полков (отдельных частей) действующей армии и командиров дивизий (отдельных бри-

гад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являлись недостаточными, — приказ № 413 от 21 августа 1943 г.;

10) бывшие военнослужащие, которые в свое время без сопротивления сдались противнику в плен — без суда после быстрой проверки, — директива № 97 от 10 марта 1943 г.;

11) бывшие военнослужащие, которые в свое время дезертировали из Красной Армии и остались на жительство на территории, временно оккупированной немцами, — без суда после быстрой проверки, — директива № 97 от 10 марта 1943 г.;

12) бывшие военнослужащие, которые в свое время, оказавшись окруженными в месте своего жительства, остались дома, не стремясь выходить с частями Красной Армии, — без суда после быстрой проверки, — директива № 97 от 10 марта 1943 г.;

13) советские граждане, сотрудничавшие с оккупантами, — директива НКВД/НКГБ СССР № 494/94 от 11 ноября 1943 г.;

14) личный состав танковых частей и соединений, уличенный в саботаже или во вредительстве, — директива № 156595 от 10 августа 1942 г.;

15) летчики-истребители, уклоняющиеся от боя с воздушным противником, — приказ № 0685 от 9 сентября 1942 г.;

16) летчики, стрелки-бомбардиры, техники и механики, уличенные в саботаже, проявлении элементов шкурничества, — Положение о штрафных эскадрильях, утвержденное 6 сентября 1942 г. командующим 8-й воздушной армией;

17) военнослужащие, виновные в небрежном отношении к вверенной им боевой технике, — приказ от 10 сентября 1942 г.;

18) лица, проявившие бездеятельность и преступно-

бюрократическое отношение к созданию материально-бытовых условий военнослужащих, — приказ № 0931 от 4 декабря 1942 г.;

19) лица начальствующего состава, виновные в перебоях в питании бойцов или недодаче продуктов бойцам, — постановление ГКО № 3425 от 24 мая и приказ № 0374 от 31 мая 1943 г.;

20) лица, допускавшие беспечность и бесконтрольность, в результате чего в тылу гибли военнослужащие, — приказ, май 1944 г.;

21) военнослужащие, не выполнившие приказ или отказавшиеся от выполнения поставленной боевой задачи, — приказ № 0112 от 29 апреля 1944 г.;

22) военнослужащие, оставившие противнику выгодные позиции, не принявшие меры к восстановлению положения, — приказ № 0112 от 29 апреля 1944 г.;

23) военнослужащие, представлявшие ложные доклады, — приказ № 0112 от 29 апреля 1944 г.;

24) военнослужащие, занимающиеся критиканством, пытавшиеся оклеветать своих начальников и допустившие разложение дисциплины в своем подразделении, — приказ № 47 от 30 января 1943 г.;

25) лица, осужденные по суду за симуляцию болезни и членовредительство, — приказ № 0882 от 12 ноября 1942 г.;

26) женщины-военнослужащие, осужденные за совершенные преступления;

27) работники Особых отделов за «извращения и преступные ошибки» в следственной работе, — приказ № 0089 от 31 мая 1943 г.;

28) воинская часть, потерявшая Боевое Знамя, — приказ № 0380 от 23 ноября 1944 г.

Это подтверждается и воспоминаниями участников войны, а также теми данными, которые опубликованы в статьях и книгах. На конкретных примерах покажем, как претворялись в жизнь приказы и директивы органов

высшего военного управления. При этом не будут упоминаться те военнослужащие, о которых говорилось ранее при цитировании приказов и директив органов высшего военного управления.

1. Командиры, политработники, рядовые бойцы, нарушившие дисциплину по трусости или неустойчивости.

Эта категория, как будет сказано позже, фактически поглощает многие другие из-за расплывчатости своего определения. А. И. Солженицын в книге «Архипелаг ГУЛАГ» пишет: *«В том же году (1942 г. — Авт.) после неудач под Керчью, под Харьковом... в ходе крупного южного отступления на Кавказ и к Волге, — прокачан был еще очень важный поток офицеров и солдат, не желавших стоять насмерть и отступавших без разрешения, — тех самых, кому, по словам бессмертного сталинского приказа № 227 (июль 1942), Родина не может простить своего позора. Этот поток не достиг, однако, ГУЛАГа: ускоренно обработанный трибуналами дивизий, он весь гнался в штрафные роты и бесследно рассосался в красном песке передовой»¹.*

Л.З. Мехлис, будучи членом Военного совета 6-й армии, не задумываясь отправил в штрафбат трусившего политрука роты 959-го стрелкового полка 309-й стрелковой дивизии В.П. Игнатьева.

В ходе наступления весной 1943 г. войск Северо-Кавказского фронта имели место случаи проявления трусости со стороны некоторых командиров. Вместо наблюдения за ходом боя и руководства своими подразделениями они оставляли их, передавали управление подчиненным, а сами под различными предлогами укрывались в землянках или в тылу. Так поступили командир

¹ Цит. по: Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956. М.: Советский писатель. № 1. 1989. С. 88.

батальона 80-го гвардейского стрелкового полка капитан Беспалов, в 82-м гвардейском стрелковом полку — капитаны Засорин и Богатченко, лейтенант Пономарев, старший лейтенант Куропатников и др. По этому поводу 6 мая 1943 г. была издана директива № 005 командующего фронтом генерал-полковника И.И. Масленникова. В директиве говорилось: *«Военным советам армий и командирам соединений провести расследование фактов проявления трусости на поле боя, виновных направить в штрафной батальон или предать суду Военного трибунала в зависимости от тяжести проступка»*¹.

2. Командиры и рядовые бойцы, осужденные военными трибуналами (действующей армии и тыловых) с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

М. Некрасова, публикуя воспоминания агитатора штрафной роты И.И. Рощина, пишет: *«Однажды в штрафную роту привезли необычное пополнение. Это были моряки из Потти, человек тридцать. Командир роты говорит Рощину: «Иди, Иван, разберись, что там за публика!» На этот раз «публика» действительно была неординарная. Боевая — в самом прямом и конкретном смысле этого слова. Вернувшись из очередного похода, пошли в увольнение на берег. Помянули погибших товарищей, и очень не понравились морякам рыночные торговцы — здоровые мужики, место которых в трудный для Родины час, конечно, не за прилавком, а на фронте. Ну, моряки и объяснили им это на деле, за что угодили под трибунал — с подачи местных властей»*².

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 8. М.: Воениздат, 1949. С. 47.

² Цит. по: Некрасова М. Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май.

П.Д. Бараболя: «Вскоре мы, новоявленные командиры, в том числе и отделенные (они не были ни осужденными, ни штрафниками), принимали подчиненных. Было это неподалеку от Ахтубы, в деревне Кильяковка. Прекрасный яблоневый сад, где шла передача людей, благоухал давно созревшими плодами. И хотя по ту сторону Волги кипели бои, а по вечерам далекое сталинградское небо плавил сполохи пожарищ, здесь все-таки было относительно спокойно. Первое знакомство со штрафниками произвело гнетущее впечатление. Конечно, внешне это были вполне, что называется, нормальные парни или молодые, до тридцати лет, мужчины — улыбчивые и настороженные, угрюмые и лукавые. На большинстве из них ладно сидела военная форма. Ну просто хоть пиши с иных иллюстрации для строевого устава! Однако совершенно по-другому смотрелся «послужной список» этих людей. Военные трибуналы за совершенные воинские или уголовные преступления «отмерили» им суровые наказания — от пяти лет до смертной казни. Последних во взводе оказалось семеро. Тут было над чем задуматься»¹.

3. Офицеры, осужденные военными трибуналами с лишением воинского звания, а также офицеры, осужденные военными трибуналами, хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).

Гвардии капитан Денисов, в апреле 1944 г. командированный для заготовки зерна и картофеля, пьянствовал, разбазарил вверенное имущество, почти пятьдесят

¹ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. I. С. 357.

суток не являлся к месту службы. За все эти проступки был направлен в штрафной батальон¹.

М.И. Сукнев вспоминал: *«Батальон — разношерстную толпу — под усиленным конвоем привели энкаведэшники и сдали мне под «личную ответственность». Знакомимся с делом каждого штрафника. Среди них офицеров — от младшего лейтенанта до старшего (капитанов не было) — под сто пятьдесят человек, все осуждены за «нарушения воинской дисциплины», за драки, «прелюбодеяния», за то, что утопили танк, направляясь «попутно» в деревушку к знакомым девчатам, и т. п. И даже из наших войск в Афганистане попали ко мне два лейтенанта, которые подрались на квартире погибшего командира полка из-за его любвеобильной молодой жены. Лейтенантам дали от одного до трех месяцев штрафного»².*

И.Н. Третьяков: *«В штрафной роте были разжалованные командиры. После отбытия наказания командование возбуждало ходатайство, им присваивали звание и оставляли в роте командирами взводов»³.*

Переменный состав 8-го отдельного штрафного батальона, по сведениям А. Мороза, комплектовался военнослужащими, осужденными за различные нарушения. Среди них бывшие начальники штаба дивизии и танковой бригады, начальник политотдела стрелковой бригады, военные комиссары дивизии, танковой и стрелковой бригад, 12 командиров полков, 5 командиров батальонов, 40 командиров рот и батарей, 26 политруков,

¹ См.: Баранец В. Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля.

² Цит. по: Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. С. 150—151.

³ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

81 командир взвода, 4 командира авиазвеньев, 2 штурмана эскадрильи, 8 авиатехников, 2 бортмеханика, начальники госпиталя, склада наркомата обороны, военторга, клуба и др.¹.

В составе штрафного взвода, которым командовал С.А. Юдин, были бывший командир автомобильного батальона капитан Карпечин и начальник штаба батальона майор Глушков, которых осудили за продажу колхозу трофейной машины.

4. Сержантский и рядовой состав за разбазаривание и кражу военного имущества.

В.П. Некрасов в повести «В окопах Сталинграда» пишет, что «ездой Кухарь попадает на краже овса и угодает в штрафной батальон»².

5. Дезертиры, бежавшие из частей действующей армии и из воинских гарнизонов.

М. Некрасова пишет: *«Как вспоминает Иван Илларионович (И.И. Рошин. — Авт.), в большинстве своем они действительно совершили воинские преступления — дезертировали во время боя или трусили в ответственный момент. Например, был такой «вояка» — старший лейтенант Шлеймович, который ухитрился на машине добраться до Баку. Там его, как говорится, и повязали, судили и отправили в тбилисскую тюрьму, откуда штрафная рота и получала главным образом «пополнение»³.*

Н.Г. Гудошников: *«Надо сказать, что формирование штрафных рот в нашей 40-й армии после сражения на Курской дуге шло довольно быстро. Ос-*

¹ См.: Мороз А. Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 16 июня.

² См.: Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. М.: Русская книга, 1995. С. 242.

³ Цит. по: Некрасова М. Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май.

новное пополнение давали дезертиры. Откуда они брались? Весной 1942 года в результате успешного, но непродуманного наступления наших войск вплоть до Харькова из освобожденных мест полевыми военкоматами при запасных полках было призвано большое количество оставшегося там мужского населения. Например, из одного только Грайворонского района мобилизовали что-то около 12 тысяч резервистов. Однако наши войска не удержали занятых позиций и стали отступать, уводя за собой новобранцев. Во время суматохи многие разбежались по своим хатам, оказавшимся на территории врага. После Курской дуги 40-я армия снова наступала в тех же местах, снова работали полевые военкоматы, и дезертиры оказались призванными вторично. Прежняя документация на них сохранилась, поэтому нетрудно было установить факт преступления. Им определялось 3 месяца штрафной роты, что соответствовало 10 годам заключения. Так набиралась команда из 200—250 человек и передавалась в ОШР»¹.

6. Военнослужащие, оказавшиеся в окружении и оставшиеся в месте своего жительства.

Например, командир танкового взвода лейтенант Матвиенко в районе Вязьмы в октябре 1941 г. попал в окружение. После ранения в ногу отстал от своей части. До прихода Красной Армии скрывался, проживая в своей семье на Полтавщине². А. Мороз в статье «Штрафная рота» пишет: *«Неиссякаемым потоком в штрафные роты направлялись те, кто при отступлении Красной Армии в первые недели и месяцы войны де-*

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² См.: Баранец В. Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля.

зерттировал и осел на оккупированной противником территории, а также частично — освобожденные из вражеского плена. Если отставший от армии при сомнительных обстоятельствах не предпринимал попыток выхода к своим, но и с оккупационными властями не сотрудничал, то он направлялся в штрафную роту на один месяц»¹.

7. Летчики, стрелки-бомбардиры, техники и механики, уличенные в саботаже, халатности, проявлении элементов шкурничества.

В 8-й воздушной армии один из механиков авиазвена, злоупотребив служебным положением, снял недостающие детали с самолета ЛаГГ-3 в соседнем полку, другой специалист, нарушив меры безопасности, сжег при заправке самолет У-2. Сразу несколько техников и механиков в начале ноября 1942 г. заморозили водосистему в моторах самолетов Ил-2 и МиГ-3. Начальник техотдела одного из батальонов аэродромного обслуживания по личной халатности не обеспечил самолеты сжатым воздухом, сорвав тем самым боевые вылеты нескольких групп штурмовиков и истребителей. Старший техник эскадрильи по вооружению выпустил самолет Ил-2 на боевое задание, не зарядив пушку снарядами. Молодой механик, охраняя в составе караула склад с боеприпасами, со скуки выстрелил в воробья. Воробей улетел, а склад взлетел на воздух.

8. Военнослужащие, виновные в небрежном отношении к вверенной им боевой технике.

5 июня 1943 г. командир 10-го учебно-тренировочного авиаполка отправил в Астрахань на самолете Ут-2 младшего лейтенанта Минченко и старшину Минина. На полевом аэродроме Началово, как пишет А. Мороз, им надлежало принять самолет Як-1 и вернуться в полк

¹ Цит. по: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

парой. Но летчики к установленному сроку не вернулись. Выяснилось, что они самовольно вылетели из Астрахани в Кизляр за вином и при взлете с пустыря поломали самолет Ут-2. В приказе по этому поводу командующий 8-й воздушной армией отмечал, что за такое исключительное хулиганство Минченко и Минин заслуживают предания суду военного трибунала, но, учитывая их отличную технику пилотирования, то, что в полку они были инструкторами, он предоставил им возможность искупить вину в штрафной эскадрилье.

9. Командиры и начальники, злоупотреблявшие своим служебным положением, виновные в перебоях в питании бойцов или недодаче продуктов бойцам.

В ноябре 1942 г. военная прокуратура Московской зоны обороны привлекла к уголовной ответственности помощника командира 27-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона по материальному обеспечению лейтенанта интендантской службы В.П. Подгорнова, начальника интендантской службы С.Н. Власенко, кладовщика А.В. Алимова, командира батальона майора В. Гринченко, шофера Б.В. Воловика и завскладом Рыбалка. В обвинении, предъявленном им, отмечалось:

«Помощник командира 27-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона по материальному обеспечению Подгорнов Василий Павлович, начальник интендантской службы того же батальона Власенко Сергей Николаевич и кладовщик Алимов Антон Васильевич по предварительному сговору систематически злоупотребляли служебным положением в корыстных целях, т. е. совместно пьянствовали, а на закуску брали продукты, принадлежащие бойцам, этим возбуждали недовольство среди личного состава. Кладовщик Алимов, получая на мясокомбинате города Калуги сбой (головы, легкие и т. д.) из расчета 2 кг за 1 кг мяса, бойцам выдавал 1 кг сбоя за 1 кг мяса. Таким путем за ок-

тябрь и ноябрь недодано бойцам 245 кг мяса, из которого Алимов готовил разные блюда, употребляемые на закуски. Совместно с указанными лицами занимался пьянством командир батальона майор Гринченко, который не контролировал работу подчиненных, в результате чего Подгорнов на протяжении двух месяцев использовал автотранспорт, принадлежащий батальону, в личных корыстных целях. По его приказанию шофер Воловик возил в Калугу дрова, продавал от 1000 до 1500 руб. каждую автомашину и передал Подгорнову не менее 45 тыс. рублей. На свои нужды израсходовал 1500 руб. Завскладом Рыбалка не контролировал работу Алимова, передоверял начальнику караула, охранявшему овощехранилище, выдавать картофель. Кроме того, при заготовке не перевешивал картофель, доверяя Алимову. В результате получилась недостача картофеля свыше 7 тонн. Таким образом, Гринченко, Рыбалка, Воловик совершили преступление, предусмотренное ст. 193—17 п. «б», но, принимая во внимание, что Гринченко своими действиями не причинил вреда государству, а за все материальные ценности отвечал его помощник по материальной части Подгорнов и начальник интендантской службы Власенко, поэтому его действия надлежит квалифицировать по пункту «в» ст. 193-17 УК РСФСР»¹.

12 января 1943 г. трибунал 20-го района авиабазирования Западного фронта в открытом судебном заседании рассмотрел дело вышеназванных военнослужащих. Трибунал приговорил В.П. Подгорнова к расстрелу, С.Н. Власенко — к лишению свободы в исправительно-

¹ Цит. по: Крикунов В.П. Штрафники. (Вымыслы и документы спецслужб Геббельса на советском экране) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 66.

трудоустройстве сроком на 10 лет, А.В. Алимова — на 7 лет, обоих без поражения в правах, с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий. В связи с этим оба подсудимых были освобождены из-под стражи и направлены: Власенко — в штрафной батальон, а Алимов — в штрафную роту.

10. Командиры, начальники, бойцы, допускавшие беспечность, бесконтрольность, халатность, в результате чего гибли военнослужащие.

П.С. Амосов: *«В 15-й штрафной батальон я был направлен по приказу командующего фронтом Конева так, что даже командир нашей части об этом не сразу узнал. Приказ гласил: «За халатность...» В части, — а действовали мы тогда на Криворожском направлении, — я сдал комсомольский билет, другие документы. Новое удостоверение личности просто отпечатали на машинке. Настроение было тяжелым. Но, оказалось, ничего, жить можно и в ОШБ, и там люди как люди — и пошутят, и погрустят. Был я в штрафбате самым молодым. Угодил туда из-за гибели начальника политотдела нашей 37-й армии полковника Емельянова. Дело в том, что немец перешел в контрнаступление, наши части отошли. В этот момент в районе Недайвода я оборудовал минное поле в стороне от дороги, ставил немецкие противотанковые мины с взрывателями натяжного действия (других не было). Получив неточные данные о расположении противника, полковник Емельянов на «виллисе» проскочил мимо нас в сторону противника. Мина сработала...»*

Г.М. Дубинин: *«Приказ об отправке в штрафную мне не показывали и не зачитывали. Я — сержант, недавний выпускник Серпуховской авиашколы, служил техником самолета в 3-й эскадрилье 16-го запасного истребительного авиаполка, дислоциро-*

вавшегося в Саратовской области. Мой самолет «Як-7Б» разбился при посадке с летчиком-инструктором и молодым пилотом в феврале 1944 года. Комиссия установила, что катастрофа произошла по вине инструктора (ремень его куртки попал в шариковую опору тяги рулей управления, и машина резко «клюнула»). Но «стрелочника» все равно на-шли...»¹.

11. Командиры и бойцы, допустившие отход своих подчиненных.

Английский историк Э. Бивор в книге «Сталинград» пишет: *«Командиры, допустившие отход, немедленно лишались званий и направлялись в штрафные роты и батальоны. Первый такой батальон появился на Сталинградском фронте тремя неделями позднее, 22 августа, за день до того, как немецкие войска достигли Волги...»*².

В сентябре 1944 г. в ходе боевых действий севернее г. Тыргу-Муреш огневой взвод артиллерийской батареи 1389-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Н. В. Малыгина, расстреляв почти все снаряды, по приказу командира батареи стал отходить. При отходе батарея (два орудия) была атакована противником. В ходе боя погиб командир батареи капитан Аникеев. При подходе к одной из горных речек в Трансильвании Малыгин, оставшийся за командира батареи, принял решение снять с пушек панорамы, затворы, а стволы подорвать гранатами. Из боя он вывел 15 бойцов. Сам Малыгин был арестован за то, что самовольно оставил поле сражения и утратил военное имущество. Его также обвинили в трусости. По приговору военного трибунала

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² Цит. по: Бивор Э. Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера. С. 107.

Малыгин был разжалован в рядовые, приговорен к шести годам лишения свободы с заменой на два месяца штрафной роты¹.

12. Командиры и бойцы, не выполнившие приказ или отказавшиеся от выполнения поставленной боевой задачи.

Командир взвода разведки лейтенант Булат трижды получал боевую задачу по захвату «языка». Но не выполнил ее: то «умышленно сбившись с пути», то допустив «преждевременное метание гранат, чем обнаружил разведгруппу»². В 8-й воздушной армии в штрафную эскадрилью, которой руководил капитан Забавских, был направлен командир авиаэскадрильи 622-го штурмового полка Г.А. Потлов. 14 августа 1942 г., ведя в бой группу из шести самолетов, задание не выполнил, вернулся на свой аэродром с полной бомбовой нагрузкой. Командир 228-й штурмовой авиационной дивизии полковник В.В. Степичев увидел причину невыполнения задачи в трусости ведущего группы. Приказом по армии Потлов в звании красноармейца, сдав на хранение в штаб свой орден Красного Знамени, был направлен в штрафную эскадрилью.

13. Лица, осужденные по суду за симуляцию болезни и членовредительство, а также пособничавшие членовредительству.

Например, уроженец г. Алатырь С. Архипкин по просьбе своего приятеля выстрелил ему в руку. В результате приятель попал в госпиталь, а Архипкина военный трибунал приговорил к пяти годам лишения свободы с заменой на два месяца штрафной роты³.

¹ См.: *Першанин В.* Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной. М.: Эксмо; Яуза, 2010. С. 236.

² См.: *Баранец В.* Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля.

³ См.: *Першанин В.* Указ. соч. С. 236.

14. Женщины-военнослужащие, осужденные за совершенные преступления.

С.Г. Ильенко, участница Великой Отечественной войны, рассказывала:

«...В марте 1942 года мы пошли добровольцами в армию. Думали, нас сразу же направят на фронт. Но нас сначала привезли в школу, где мы проходили строевую подготовку, учились стрелять, знакомились с Уставом... Потом пришло распоряжение направить нас в части противовоздушной обороны. Части ПВО были во всех больших городах, подвергавшихся массированным бомбардировкам. Были они и под Нижним Новгородом — промышленный город, он очень сильно обстреливался. В ПВО были различные подразделения: артиллерия, прожекторы, связисты. Я попала в связисты и пробыла в армии до конца войны. И все же верно, что у войны не женское лицо... Девушка у нас в части пыталась покончить с собой, но лишь легко себя ранила и осталась жива. Ее судил трибунал. Суд был открытый. Помню, как председательствующий спрашивал ее: «Старшина к тебе приставал?» А она отвечала: «Да, приставал. Он говорил мне: «Ах ты, чадо мое, чадо!» Это была простая крестьянская девушка, она не знала слова «чадо»... В конце концов ее приговорили к отправке в штрафной батальон. Дальнейшей ее судьбы я не знаю, но штрафной батальон — это была почти верная смерть. Лишь единицам удавалось пройти штрафбат и остаться в живых»¹.

Военный трибунал 164-й стрелковой дивизии осудил с направлением в штрафную роту военнослужащую Кондратьеву. Л.Ф. Чуприна, 1924 года рождения,

¹ Цит. по: Жизнь как эпос, драма и роман // Санкт-Петербургский университет. 2008. № 6—7.

красноармейцем служила в 97-й армейской отдельной штрафной роте 328-й дивизии 56-й армии. 9 августа 1943 г. она погибла в бою. М. Некрасова пишет: «*В одном из новых пополнений оказалось семь девушек — медсестер. Все отступали — и они бежали вместе со всеми, пока не остановил их заградотряд, и — в штрафную роту*»¹.

15. Граждане и военнослужащие, сотрудничавшие с оккупантами и германской разведкой.

А. Мороз в статье «Штрафная рота» отмечает: «Служившие при немцах старостами, полициями получали два месяца. А служившие в немецкой армии или в так называемой Российской освободительной армии (РОА), у предателя Власова — три»². В то же время А.В. Пыльцын подчеркивает, что «полицаяв и других пособников врага в батальон не направляли. Им была уготована другая судьба»³.

Среди штрафников были и военнослужащие, сотрудничавшие с разведкой противника. Так, 23 декабря 1943 г. в ходе Керченско-Эльтигенской операции на сторону противника перешел рядовой 192-й штрафной роты 316-й стрелковой дивизии В. Мокин. Он родился в 1919 г. в Новгороде, окончил транспортный техникум в Новосибирске. В. Мокин был капитаном, командиром батареи 122-мм минометов 1331-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии. В протоколе допроса, составленном в отделе разведки 5-го армейского корпуса, отмечалось, что Мокин осенью 1941 г. с частью сил 176-й стрелковой дивизии возле Большого Токмака (50 км севернее Мелитополя) попал в немецкий плен.

¹ Цит. по: Некрасова М. Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май.

² Цит. по: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

³ См.: Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб.: Знание; ИВЭСЭП, 2003. С. 29.

«С помощью своего брата, который уже работал на немцев, был привлечен к агентурной работе, — говорилось в протоколе допроса Мокина. — В течение короткого времени его обучал один старший лейтенант. Затем его в составе группы из шести человек с рацией перебросили через линию фронта с целью разложения Красной Армии. Он получил документы на имя лейтенанта. Руководителем группы был майор Калягин. Немецкую службу, которой подчинялся, не знает. Через некоторое время он потерял связь со своей группой. Весной 1943 г. встретил в 796-м артиллерийском полку капитана Нестеренко, который входил в его группу и стал вместе с ним работать. Руководил ими майор Зайцев — помощник начальника оперативного отдела штаба 18-й армии. Майора Зайцева перебежчик лично не видел. Перед высадкой десанта на Эльтиген перебежчик получил от Назаренко задание: взорвать катер, на котором будет переправляться штаб 1331-го стрелкового полка. Это ему удалось. На борт судна было погружено четыре ящика с минами для минометов, туда он незаметно положил взрывное устройство. Катер взорвался во время переправы через Керченский пролив, и весь штаб полка утонул или погиб. Перебежчик слышал, что капитан Назаренко арестован, и это заставило его бежать из части»¹.

В начале декабря Мокин был арестован в Старотитаровской и 12 декабря военным трибуналом 18-й армии осужден и направлен в 192-ю штрафную роту 316-й стрелковой дивизии.

16. Военнослужащие, находившиеся в германском плену.

¹ См.: Литвин Г.А., Смирнов Е.Н. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). М.: Агентство «Кречет», 1994. С. 51.

Военнослужащих, находившихся в плену, например, на 1-м Белорусском фронте проверяла комиссия в составе председателя (представитель политуправления фронта) и двух членов (старший оперуполномоченный контрразведки СМЕРШ при 29-м Отдельном полку резерва офицерского состава и заместитель командира этого полка по политчасти). Согласно протоколу № 61 от 16 мая 1944 г., в 8-й отдельный штрафной батальон были направлены 52 человека. Среди них П. Г. Жданов, воентехник, начальник оружейной мастерской 77-го стрелкового полка 10-й дивизии НКВД, 1911 года рождения, уроженец города Быхов Могилевской области, белорус, рабочий, кандидат в члены ВКП(б) с 1939 г., образование: общее — 10 классов, военное — курсы оружейных техников в 1938 г. В Красной Армии с 1933-го по 1934-й и с 1939 г., имел два ранения. 3 августа 1941 г. попал в окружение с группой из 30 человек в районе деревни Подвысокое, был ранен, красноармейскую книжку уничтожил. Дойдя до Первомайска, затем до Николаева, повернул назад в свой город. В Быхов прибыл 20 октября 1941 г., где проживал, занимаясь сельским хозяйством. 4 октября 1943 г. вступил в партизанский отряд № 152 11-й бригады, где был командиром взвода до соединения с частями Красной Армии 24 февраля 1944 г., после чего направлен в 58-й армейский запасной стрелковый полк. В протоколе № 61 специальной комиссии 1-го Белорусского фронта от 16 мая 1944 г. отмечалось: «Никаких документов, подтверждающих правдивость изложенного, нет. Жданова П.Г. направить в штрафной батальон сроком на 1 месяц»¹.

М. Смирнов в июне — июле 1941 г. в составе бригады курсантов медицинского училища участвовал в обо-

¹ См.: Мороз А. Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 17 июня.

роне Ленинграда; шесть месяцев в качестве военфельдшера был в числе защитников Севастополя (по 29 июня 1942 г.). После контузии оказался в колонне военнопленных, прошел через концентрационные лагеря Крыма до Днепропетровска. В плену заболел сыпным тифом, заразился туберкулезом. С помощью днепропетровских патриотов бежал из плена, перешел линию фронта под Винницей. В апреле 1944 г. был отправлен рядовым в 9-й отдельный штрафной батальон 1-го Украинского фронта.

Мы привели некоторые примеры того, как выполнялись приказы и директивы наркома обороны и его заместителей. Но, как свидетельствуют фронтовики, писатели и историки, не всегда командиры и начальники придерживались правил, установленных в приказах и директивах. Вспоминая о штрафных формированиях, А.И. Бернштейн отмечал:

«Слова «штрафбат» или «штрафрота» с момента появления приказа стали пугалом, а позднее и модой для старших начальников напоминать младшим о своем месте... Приказ № 227 зачитывался в войсках. Сам я тогда капитан, инженер полка разъяснял приказ подчиненным в строю применительно к задачам, которые выполнял полк:

не готов аэроплан к подъему и отражению налета вражеских самолетов, значит, вы отступили в бой;

отказала боевая машина — вы не выполнили приказ;

самовольная отлучка, сон на посту, утрата оружия или снаряжения, не говоря уже о самострелах, — это и есть нарушение приказа № 227, а отсюда трибунал и, возможно, штрафбат или штрафрота (каждому — свое)»¹.

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 96—97.

Е.А. Гольбрайх: «За что отправляли в штрафную роту? Невыполнение приказа, проявление трусости в бою, оскорбление старшего начальника, драка, воровство, мародерство, самоволка, а может, просто ППЖ (походно-полевая жена. — *Авт.*) комполка не понравилась и прочее, и прочее...»¹.

Военные прокуроры, осуществляя надзор над штрафными частями, выявляли немало фактов, когда солдата или сержанта направляли в штрафники за незначительные проступки («шевеление в строю», «приготовление некачественного обеда» и т. п.). *«Но здесь сыграла роль скорее не строгость закона, — отмечает А.В. Пыльцын, — как это было во многих судьбах штрафников, а господствовавшие в то время «стукачество» и гипертрофированная подозрительность некоторых начальников. Тогда от этого во много раз больше пострадало людей случайных, допустивших самые обыкновенные ошибки, просчеты, без которых не бывает ни одного серьезного дела. Было правилом обязательно найти, а в крайнем случае придумать, конкретного виновника, ответчика, невзирая на то что бывают повинны даже не люди, а обстоятельства»*².

Почему же было возможно такое нарушение установленных правил направления в штрафные части? Мы не отрицаем, что свою роль сыграли и «мода» на приказ № 227, и «стукачество», и «гипертрофированная подозрительность». Однако сам приказ № 227 дал повод для столь широкой трактовки различного вида проступков и преступлений. В нем было четко зафиксировано, что в штрафные формирования следует направлять стар-

¹ Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.

² Цит. по: Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 38.

ших, средних командиров, соответствующих политработников всех родов войск, младших командиров и рядовых бойцов, нарушивших дисциплину по трусости или неустойчивости. В данной формулировке и была заложена возможность злоупотребления приказом № 227.

Что такое дисциплина, прежде всего воинская? В Дисциплинарном уставе Красной Армии, введенном в действие в 1940 г., как мы помним, было дано следующее определение:

«1. Советская воинская дисциплина есть знание и строгое соблюдение установленного в Красной Армии порядка, основанного на законах Советского правительства и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск».

В статье 2 Устава говорилось: *«Советская воинская дисциплина зиждется на однородности классовых интересов всего личного состава Красной Армии, на беззаветной преданности его своему народу и на чувстве высокой ответственности каждого военнослужащего за вверенное ему дело обороны Социалистической Родины. Поэтому советская дисциплина Красной Армии должна быть выше, крепче и отличаться более суровыми и жесткими требованиями, чем основанная на классовом подчинении дисциплина в других армиях. Строжайшая дисциплина свойственна Красной Армии по ее природе. В рядах Красной Армии могут найтись лишь отдельные нерадивые и нарушители дисциплины. Интересы обороны Социалистического государства требуют применения к нарушителям дисциплины самых суровых мер принуждения».*

Статья 3 Устава гласила: *«Советская воинская дисциплина обязывает: твердо знать и точно и беспрекословно выполнять военную присягу, воинские уставы и наставления, все приказы и распоря-*

жения начальников и старших; строго соблюдать установленный в армии порядок и удерживать других от его нарушения; добросовестно выполнять все обязанности и поручения по службе; строго хранить военные и государственные секреты; всемерно беречь военное имущество и народное достояние».

Дисциплинарный устав 1940 г. действовал до 1946 г., а потому им руководствовались командиры и начальники во время Великой Отечественной войны. Им он предоставлял весьма широкие возможности для толкования понятия «нарушение дисциплины».

В приказе № 227 также подчеркивалось, что нарушение дисциплины допускалось в случае трусости или неустойчивости. С трусостью все понятно, ибо трусы в любой армии были не в почете, а вот понятие «неустойчивость» весьма неопределенно. В толковом словаре Ушакова «неустойчивый», от которого происходит неустойчивость, трактуется как: «1. Шаткий, стоящий не твердо. Неустойчивая лодка. Неустойчивый стул. 2. перен. Колеблющийся, подверженный дурным влияниям. ...Очистить партию и хозяйственные организации от ненадежных, неустойчивых, переродившихся элементов. 3. Непостоянный, изменчивый, часто меняющийся. Неустойчивая погода. Неустойчивое равновесие (физ.) — такое равновесие, из которого тело легко выводится». По отношению к человеку можно применить «колеблющийся, подверженный дурным влияниям».

И не случайно, что в штрафные части попадали военнослужащие, осужденные как несправедливо, так и за проступки, которые не были определены в приказах и директивах. Анализ изданной литературы позволяет выделить еще 10 категорий штрафников.

1. Осужденные несправедливо, которых оговорили и оклеветали, чтобы свести с ними счеты.

В. Кондратьев в статье «Парии войны» отмечает:

«Да, не очень-то разбирались военные трибуналы во всех этих делах — не на десять же лет, а до «первой крови», а на войне не привыкать, тут кому как повезет, можно и царапиной отделаться, а — искупил... Но не только отсюда легкость, с какой выносились приговоры, есть здесь и другое, та еще довоенная практика наших органов, когда за гвоздь, вынесенный с завода, за колосок ржи, сорванный в поле, давали чудовищные сроки. Нужна была армия бесплатной рабочей силы, которую можно послать куда угодно и на самые тяжелые работы...»¹.

Например, в штрафную роту, в которой служил уже упоминавшийся нами И.И. Рошин, был направлен бывший майор, начальник военторга. Он по заказу командарма сшил его подруге шикарные сапожки. Начальник штаба армии потребовал для своей подруги сапожки еще лучшие. А материала у майора больше не оказалось. В результате его отдали под трибунал по надуманному поводу.

И. Пичугин вспоминал, что в штрафных ротах 3-й армии находились люди, случайно оступившиеся, а порой и безвинно пострадавшие, оклеветанные².

Е.А. Гольбрайх: *«Случалось, что из тыла прибывали и несправедливо пострадавшие. Опоздание на работу более двадцати минут считалось прогулом, за прогул судили и срок могли заменить штрафной ротой. С одним из эшелонов прибыл подросток, почти мальчик, таким, по крайней мере, казался...»³.*

¹ Цит. по: Литературная газета. 1990. 31 января.

² См.: Пичугин И. «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня.

³ Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.

М.Г. Клячко: «Были случаи и просто смешные. Я помню, одного прислали к нам только за то, что командиру не понравилось, что у солдата такая же борода, как у него самого, что привело к конфликту. С изданием приказа № 227 командир мог добиться, чтобы неугодного солдата отправили в штрафную роту. В связи с этим в штрафбатах и в штрафротах проблем с личным составом не было»¹.

О.П. Будничук: «Первый раз попал в штрафной анекдотично. Меня только поставили командиром роты разведки, и бойцы решили отметить: тут тебе, значит, и поминки по убитому командиру, и встреча нового. От партизан перегнали корову, закололи, зажарили... Откуда ни возьмись, подъезжает на «виллисе» подполковник Полянский. Приказывает, чтоб в машину коровью ногу положили. Я ответил, что сам еще полугость. Он раскричался, уехал. А через некоторое время особый отдел обвинил меня за корову в мародерстве... Так попал в штрафбат к Булгакову в первый раз. А второй... Приехал к нам из штаба молодой майор, руководить операцией. Говорили, племянник начальника разведки. За орденами, значит. Я ему доложил свой план захвата «языка» с отметки 204 — такое мы получили задание. Выслушал он меня, план забраковал и отстранил как не способного выполнить задание. Проходит несколько дней. Вызывает командир, в глаза не смотрит: «Майор уехал, заболел. Не может осуществить операцию. Переигрывать чельзя, на сегодня назначено... Придется тебе...» Да я, говорю, уже дня четыре не видел переднего края! Что угодно могло там измениться!.. Но де-заться некуда.

¹ Цит. по: Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

Пошли. Конечно, подготовлено все было не так. Только клинический идиот мог придумать протасить через нейтралку 45 человек! По пятнадцать — группа захвата и две обеспечивающие. Естественно, немцы нас обнаружили. Зажали с двух сторон. Мы, правда, заскочили к ним в окоп и гранатами отбивались, но потом выскочили и поползли к своим. Чтобы отсечь немцев, вызвали минометный огонь на себя... Пришел в сознание на больничной койке. Товарищ в белом халате вопросы задает, я рассказываю. Доктор, говорю... «Не доктор я, — отвечает, — а следователь из особого отдела. Вас судить будут...» Судил трибунал: «Что хотите сказать?» Я рассмеялся. Все было ясно... Сколько лет прошло, а от этой несправедливости обида осталась»¹.

А.В. Сорока: «Через некоторое время группу курсантов, в том числе и меня, перевели в училище под Петропавловск. Поругался я с командиром роты: я сам себе из старья сапоги смастерил (отец у меня был сапожник-ортопед), а он хотел их у меня отобрать и другому курсанту отдать. Командир меня и отправил в штрафроту, правда, тоже под Петропавловск, обслуживать аэродром — все работы под землей. Порядки там были еще те — в роте одни зэки. Меня вызвали в особый отдел, предложили доносить, о чем они говорят, даже кличку дали — Правдин. Но не мог я этого делать, вызывают, а я: «Они при мне ничего не говорят». Так и оставили меня в покое. А в 43-м году отправили нас на фронт, меня, правда, хотели оставить: кто-то шепнул, что я художник. Но я настоял, хотел «пятно» смыть, поди разберись — виноват я или нет»².

¹ Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 62—63.

² Цит. по: Вишневская С. Начал войну в штрафной роте, а закончил — настоящим художником... // Мисто. 2007. 9 июля.

В повести Героя Советского Союза В.В. Карпова «Судьба разведчика» рассказывается о жизни и деятельности фронтового разведчика Василия Ромашкина, прототипом которого послужил сам писатель. Ромашкин пытался поступить в летное военное училище, которое размещалось в г. Чкалов (Оренбург). Однако из-за дефекта зрения он не прошел конкурсную комиссию и был направлен в Ташкентское пехотное училище. Здесь Ромашкин, ранее занимавшийся боксом, стал чемпионом Среднеазиатского военного округа в среднем весе. Перед выпуском, приуроченным ко Дню Красной Армии — 23 февраля 1940 г., Василия, увлекавшегося поэзией, арестовали по подозрению «в преступной анти-советской деятельности». На допросе следователь потребовал, чтобы Василий подписал протокол. После отказа подписать его следователь Иосифов с размаху ударил его по лицу. В это время сработала боксерская реакция Ромашкина, который на удар тут же ответил хуком в челюсть, и следователь упал, опрокинув свой стул. Военный трибунал Среднеазиатского военного округа приговорил Ромашкина по статье 58.10 к расстрелу, который был заменен 10 годами заключения. Наказание Василий отбывал в Сибири. После начала Великой Отечественной войны он писал прошения председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину. Вскоре пришла бумага об освобождении из-под стражи и отправке на фронт в штрафную роту, где Василия назначили командиром отделения, в которое попали в основном все уголовники. Штрафная рота была направлена в часть, действовавшую на смоленском направлении.

2. Так называемые окруженцы, которые сумели вырваться из «котлов» и выйти к своим войскам, а также воевавшие в составе партизанских отрядов.

Э. Бивор в книге «Сталинград» отмечает: *«На Сталинградском фронте в 51-й армии были приказано собрать в одно подразделение всех офицеров, вы-*

шедших из вражеского окружения. Первой группе из 58 человек объявили, что их пошлют на комиссию, после чего направят в новые части. Но допрашивать офицеров никто не стал, и вскоре без суда и следствия все они оказались в штрафных ротах. Когда через пару месяцев выяснилось, что это чья-то досадная ошибка, большая часть офицеров уже погибла»¹.

А.В. Пыльцын: «Поступал и значительный контингент бывших офицеров, оказавшихся в окружении в первые годы войны, находившихся на оккупированной территории и не участвовавших в партизанском движении (мы так и называли их общим словом «окруженцы»). Было небольшое количество и освобожденных нашими войсками из немецких концлагерей или бежавших из них бывших военнопленных офицеров, прошедших соответствующую проверку в органах СМЕРШ («Смерть шпионам»)»².

И.И. Коржик: «В сентябре 1943 года после освобождения нашими войсками Переяслава наш партизанский отряд имени Чапаева был расформирован. Часть партизан ушла на запад, а нас, несколько десятков офицеров, направили в Рязань, как позже выяснилось, на спецпроверку. А затем всех — в штрафбат. Все мы, от младшего лейтенанта до полковника, в свое время попали в окружение в районе Киева. В чем была наша вина? В том, что не застрелились. После трехмесячной проверки все оказались «чистыми» — не сотрудничали с немцами, не изменники Родины. Казалось бы, надо просто направить людей в воинские части по специ-

¹ Цит. по: Бивор Э. Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшерова. Смоленск: Русич, 1999. С. 107.

² Цит. по: Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 29.

альности, но... В батальоне было 1200 офицеров, в том числе 25 полковников, которых на старости лет сделали рядовыми. Всем нам выдали красноармейские книжки»¹.

3. Военнослужащие, которые утратили боевые и секретные документы.

Например, в июне 1944 г. в штрафбат был направлен офицер связи 52-й гвардейской танковой бригады лейтенант Золотухин, потерявший пакет с секретными документами².

4. Командиры и начальники, виновные в «преступно-беспечной организации службы боевого охранения и разведки».

Например, 31 июля 1942 г. Военный совет Волховского фронта принял специальное постановление о случаях измены Родине отдельными военнослужащими в 54-й армии и фактах преступно-беспечной организации службы боевого охранения и разведки. Военному совету 54-й армии было приказано отстранить от занимаемых должностей и предать суду с направлением в штрафной батальон командира 3-го взвода 3-й роты 6-й отдельной бригады морской пехоты сержанта П.П. Войкова, командира 3-й роты лейтенанта И. М. Соболева, политрука 3-й роты сержанта Г.И. Смердова, командира 1-го батальона старшего лейтенанта Г.В. Одинцова и комиссара 1-го батальона батальонного комиссара А.Ф. Ульянина, как «не принявших достаточных мер и не предотвративших перехода к врагу изменников Родины», бывших бойцов 3-й роты³.

¹ Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² См.: *Баранец В.* Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля.

³ См.: Ленинград выстоял и победил. С. 294.

5. Лица, отказывавшиеся, в силу своих верований, брать в руки оружие.

В подчинение командира штрафной роты Н.И. Смирнова был направлен баптист, отказавшийся брать в руки оружие¹.

6. Лица, пособничавшие «вражеской пропаганде».

А.В. Пыльцын: *«Нештатным «начальником штаба» (проще говоря — взводным писарем) был у меня капитан-лейтенант Северного флота Виноградов. Он прекрасно владел немецким языком, но, как ни странно, именно это знание языка противника и привело его к нам в ШБ. Будучи начальником какого-то подразделения флотской мастерской по ремонту корабельных радиостанций, он во время проверки отремонтированной рации на прием на разных диапазонах наткнулся на речь Геббельса. И по простоте душевной стал ее переводить на русский в присутствии подчиненных. Кто-то донес об этом то ли в Особый отдел, то ли в прокуратуру, и в результате получил Виноградов два месяца штрафбата «за пособничество вражеской пропаганде»... А взял я его к себе в этом качестве потому, что он обладал почти каллиграфическим почерком, к тому же мог сгодиться как переводчик, хотя я сам немецкий знал сравнительно неплохо»².*

И. Суман: *«Мне в армии не повезло с командиром — редкая была сволочь. Невзлюбил меня страшно, прямо говорил: «Вы, молдаване, вино с детства пьете, поэтому все такие тупые». В войну ссориться с командиром — гиблое дело. А тут я еще после боя в сердцах возьми да и похвали вслух нем-*

¹ См.: Кулешов В. Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

² Цит. по: Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 55.

цев за хороший пулемет. У нас, понимаешь, чтобы во время боя поменять у ручного пулемета раскаленный ствол, нужно было минут пять. За это время тебя раз пять убить могли. А у немецкого — рычажок повернул, пружина ствол выбросила, новый надел и через 30 секунд — ты в бою. В общем, не сдержался я, а командир сзади был. Кончилось это дело штрафной ротой. Это можно было сидеть и самому себе домой похоронку писать»¹.

7. Военнослужащие, осужденные за изнасилование.

Например, во взводе, которым командовал С.А. Юдин, его помощником был старший лейтенант Фролов, осужденный трибуналом за изнасилование, совершенное в освобожденной деревне.

8. Гражданские заключенные (воры, бандиты, рецидивисты и т. п.).

По поводу этой категории шли наиболее ожесточенные батальи между фронтовиками, журналистами, писателями и историками.

Вот что вспоминал по этому поводу И. Пичугин: «У нас в 3-й армии, которой командовал генерал Александр Васильевич Горбатов, были три штрафные роты, каждая по 350 человек. В роте — по четыре взвода. Разные люди попадали в эти воинские подразделения: воры, бандиты, рецидивисты, прибывшие из тюрем и лагерей со своими традициями и законами, которые и здесь (тем более с оружием в руках) забывать не собирались»².

М.Г. Клячко: «Решение о формировании 322-й штрафной роты при нашей армии было принято.

¹ Цит. по: *Волынец А.* Разные лица войны // Невское время. 1997. № 154 (1557). 28 августа.

² Цит. по: *Пичугин И.* «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня.

Но только когда был полностью укомплектован штат офицеров, к нам начал поступать рядовой состав из московских тюрем — Бутырской и Стромынки. Это были те, кому разрешили испить кровью свою вину перед советским обществом. Общая численность роты составила около 300 человек. На каждый взвод приходилось по два офицера»¹.

М.И. Сукнев вспоминал:

«2-ю роту сформировали из 200 гавриков — одесских и ростовских рецидивистов, которым заменили штрафным батальоном длительные сроки отбывания наказаний в тюрьмах и лагерях. Несколько привезены с приговорами к смертной казни — расстрелу. Это медвежатники, аферисты, громилы по квартирам и налетам, но умнейший народец. Рассудительные, технически образованные, все же такие механизмы, сейфы в сберкассах, вскрывали. Им лет по 28—35, физически крепкие. Как они мне объяснили, одессит — это русский, грек, украинец и еврей... Анекдоты потом рассказывали — от смеха падаешь. 3-я рота — басмачи, 200 человек таджиков, туркмен и еще откуда-то из Средней Азии. Они все, как мы говорили, «бельмей», порусски якобы не понимали поначалу. Их поручили Николаю Шатурному, сносно говорившему по-таджикски»².

М. И. Сукнев командовал штрафным батальоном и ему можно верить. Однако В.В. Карпов придерживается иного мнения: «В фильме («Штрафбат». — Авт.) показан штрафной батальон, в котором собраны

¹ Цит. по: Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

² Цит. по: Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. С. 150—151.

уголовники, политические, проштрафившиеся рядовые. Такого не было и быть не могло... Проштрафившиеся рядовые, а также уголовники, политзаключенные, изъявившие желание воевать, направлялись в отдельные штрафные роты. Такие роты в штрафбат не входили, а придавались стрелковым полкам»¹.

С. Басов, рядовой 8-го отдельного штрафного батальона: *«Это был первый большой, курский набор, состоявший почти из одних офицеров, бывших в плену, от младшего лейтенанта до полковника. Может, и были единицы, осужденные военным трибуналом. Я о них не слышал, да вряд ли они были, учитывая успешное наступление наших войск, я об этом писал выше. И никаких уголовников, бандитов, а также политических осужденных в штрафбатах не было. Так же как и рядовых и сержантского состава, которые направлялись в отдельные штрафные роты, не входящие в штрафной батальон. Многие неосведомленные люди эти понятия путают и отождествляют их. Повторяю, в полном наборе курского штрафбата были в основном офицеры, побывавшие в плену»².*

Н. В. Малыгин: *«Блатных во взводе насчитывалось человек пять. Кто-то из них в действительности вор и грабитель, а кто подделывается, разобрать было трудно. Они держались кучкой, всячески показывали свою полную независимость, порой громко смеялись, неизвестно чему. Кстати, сонный боец, подозреваемый в убийстве офицера, был из их кучки. Только держался тише. Кличка у него была типично лагерная — Шмон. Блатные вызывали во мне отвращение, сказывалась вековая*

¹ Цит. по: Труд. 2004. 14 октября.

² Цит. по: Вся правда о штрафбатах: Сборник. С. 93.

крестьянская ненависть ко всякого рода вору. Вздвонного Буняка они явно побаивались и в его присутствии предпочитали молчать»¹.

Е.А. Гольбрайх: «Из тыла прибывает эшелон уголовников, человек четыреста и больше, и рота сразу становится батальоном, продолжая именоваться ротой. Сопровождают уголовников конвойные войска, которые сдают их нам по акту. Мы охрану не выставаем. Это производит дурное впечатление, тогда как проявленное доверие вызывает к нам некоторое расположение. Определенный риск есть. Но мы на это идем. Что за народ? Тут и бандиты, и уголовники-рецидивисты, и ук-рывающиеся от призыва, и дезертиры, и просто воры»².

Д. Дебольский: «Из 400—500 человек переменного состава — осужденные за разные преступления солдаты, окруженцы, уголовники, бывшие полицаи. Офицеры наравне со всеми остальными ходили в атаки, поднимаясь в числе первых, питались с одной ротной кухни, не прятали и не ели тайком свои доппайки. Все делилось на всех поровну: и радость и горе. Поэтому пользовались у штрафников непре-рекаемым авторитетом. Берегли они нас, как могли. В критические моменты боя матерые зэки-уго-ловники хватали, как котят, за шиворот нас, мальчишек-командиров, и бросали в воронки, сверху закрывая собой»³.

И.Н. Третьяков: «За год и три месяца моей служ-

¹ Цит. по: *Першин В.* Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной.

² Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // *Крымская правда*. 2006. 23 августа.

³ Цит. по: *Баканов В.* Правда и небылицы. О штрафниках и смерт-никах Великой Отечественной войны // *Магнитогорский металл*. 2004. 29 апреля.

бы как командира штрафной роты пришлось формировать и воевать с девятью наборами численностью от 250 до 560 человек. Контингент поступал из осужденных. Командир согласно положению определял срок: приговор до 5 лет — 1 месяц штрафной, до 7 лет — 2 месяца, до 10 лет — 3 месяца. Контингент поступал из Москвы — из Таганской тюрьмы, из пересылки на Стромынке — 7 наборов; один набор — из Закавказья; еще один — полицей и старосты из Орловской и Курской областей...»¹.

По свидетельству Н.И. Смирнова, в его подчинении находился цыган, укравший лошадь у командира полка.

Е. Ф. Кучугин: «Я вам скажу, что армейцев там было очень мало. В основном формировалась она (штрафная рота. — Авт.) за счет зэков. В общем, вот судят кого-то. Осудили его, скажем, дают 10 лет. В то время 10 лет считалось самое высокое наказание, после 10 лет расстрел был тогда. Значит, приговор выслушал, а дальше встает: «Дайте мне слово! Я хочу искупить свою вину кровью!» 10 лет заменялись тремя месяцами штрафной роты. Три года заменялись одним месяцем штрафной роты, а с трех от трех примерно до пяти, до шести лет — два месяца штрафной роты. А 10 лет — три месяца штрафной роты. В основном там был гражданский народ. Ну, так сказать, зэки, кого осудили. Большая часть. Я редко там видел, чтобы были военные. Мало их было»².

Э. Бивор в своей книге отмечает: «И хотя уже около 400 тысяч бойцов Красной Армии должны были «искупить кровью свои преступления, совершенные против Отечества», эта идея так понравилась со-

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² Цит. по: Вся правда о штрафбатах: Сборник. С. 77—78.

ветским властям, что и гражданских заключенных ГУЛАГа стали переводить в штрафроты. Некоторые историки утверждают, что таких заключенных было больше миллиона, но это, скорее всего, преувеличение. Обещания реабилитации, как правило, оказывались ложными в основном из-за бюрократического безразличия к судьбам людей. Солдат, совершивших поистине героические поступки, оставляли все в тех же штрафных подразделениях, обрекая на верную гибель»¹.

Э. Бивор снова коснулся этой темы, теперь уже в книге «Падение Берлина. 1945». «Ранней весной 1945 года отправка заключенных в специальные штрафные подразделения шла полным ходом, — пишет он. — Основание для освобождения было только одно — людям предлагалось искупить свою вину перед Родиной и государством собственной кровью. Нужда в новом пополнении была настолько велика, что в конце марта, то есть всего за две недели до начала наступления на Берлин, вышло специальное постановление Государственного Комитета Обороны, которое регламентировало отправку заключенных на фронт. Определенное количество людей должны были поставить областные управления НКВД, сам Наркомат внутренних дел, а также следственные органы прокуратуры в войсках. Сейчас трудно сказать, насколько охотно бывшие заключенные шли на фронт, насколько сильно их мотивировала перспектива погибнуть смертью храбрых, вместо того чтобы безвестно, словно собака, сгинуть в лагере («собаке собачья смерть»)... Однако следует признать, что заключенным предоставлялся определенный шанс. Они были вооду-

¹ Цит. по: Бивор Э. Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшерова.

шевлены одной возможностью избавиться от однообразия и безвременья, которые пропитывали лагерную атмосферу. Некоторые из них действительно «искупили свою вину кровью», находясь либо в штрафных ротах, либо в подразделениях по разминированию местности. Естественно, что положение тех, кого прикрепляли к саперам, было неизмеримо лучшим, чем тех, кого отправляли в штрафные роты»¹.

Ю.В. Рубцов допускает, что некоторые из уголовников могли попасть в штрафные формирования из-за нарушения режима содержания заключенных. По положению должны были разделяться осужденные к лишению свободы до трех и свыше трех лет: первые — в исправительно-трудовых колониях (ИТК), вторые — в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ). По оценке начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина, в сентябре 1943 г. в ИТК содержалось «свыше 500 тыс. заключенных, осужденных на сроки свыше 3 лет, в том числе за такие преступления, как измена Родине, контрреволюционные и особо опасные», а в ИТЛ оказалось около 50 тыс., осужденных на сроки менее 3 лет². «С большой долей вероятности можно утверждать, — пишет Ю.В. Рубцов, — что такое беспрецедентное «перемешивание» позволяло какой-то части уголовников посредством мобилизации в действующую армию или направления в штрафные части досрочно выйти на свободу, что при иных условиях было бы невозможным»³.

Таким образом, утверждение о том, что «зэки» в штрафные части не направлялись, не имеет под собой

¹ Цит. по: Бивор Э. Падение Берлина. 1945. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. С. 210—211.

² См.: Ивашов Л.Г., Емелин А.С. Архипелаг ГУЛАГ: 1941—1945 // Библиотечка «Красной Звезды». 1990. № 12 (540). С. 33—34.

³ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 76.

основы. Но есть и несогласные с этим. *«Широко бытует мнение, что штрафбаты целиком и полностью (разумеется, кроме офицеров) формировались из бывших уголовников, — говорил В.Е. Копылов. — Ерунда! Лично я таких подразделений не встречал. Давайте, однако, не приравнивать к ним дисциплинарные роты, созданные из разжалованных офицеров. Кто попадал в мой штрафной батальон? Растерявшиеся в боевой обстановке люди, одним махом зачисленные в дезертиры. Встречались и серьезные нарушители воинской дисциплины. Редко, но попадались и «самострелы». В глазах этих людей я читал раскаяние, стремление вернуть себе честь и достоинство за то, что они однажды смалодушничили. Кстати, никаких заслонов из войск НКВД, по крайней мере сзади моего батальона, не было»¹.*

Никто не отрицает, что В.Е. Копылову не попадались «такие подразделения». Ведь все зависело от обстановки, сложившейся на различных этапах войны. Свою точку зрения об использовании бывших заключенных в штрафных частях и подразделениях высказал полковник юстиции А. Кузнецов. *«Только по указам Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля, 10 августа и 24 ноября 1941 г. из мест лишения свободы было освобождено более 750 000 человек, — пишет он. — В следующем году к ним прибавилось еще 157 000. В штрафные роты их, как правило, не направляли (выделено нами. — Авт.). Никогда, подчеркнем и это, в штрафники не отправляли добровольцев из заключенных»².*

Этой же точки зрения придерживается и А. Гордиев-

¹ Цит. по: Награды, политые кровью (Рассказ ветерана) // Военные знания. 1996. № 7 (июль). С. 4.

² Цит. по: Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

ский, который полностью солидарен с А. Кузнецовым. *«Создание штрафных частей не могло привести к дополнительному освобождению заключенных, — утверждает Гордиевский. — Осужденные за тяжкие политические и уголовные преступления освобождению не подлежали. Осужденные за нетяжкие преступления, которые были годны к службе в армии, ко времени создания штрафных частей уже были на свободе и воевали в обычных частях. Только по указам Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля, 10 августа и 24 ноября 1941 г. из мест лишения свободы освободили более 750 000 человек, в 1942 г. — еще 157 000. В штрафные роты их, как правило, не направляли. Никогда в штрафники не отправляли добровольцев. И особо подчеркну: уголовников из мест лишения свободы никогда не направляли в штрафные батальоны»*¹.

К. Ковалев в статье «Штрафбред», оценивая фильм «Штрафбат», пишет:

«Я как бывший политзэк сразу не поверил в эту чушь: я беседовал со многими старыми политзэками, антикоммунистами, и все они утверждали, что политических из лагерей на фронт, как это действительно было с уголовниками и бытовиками, никоим образом не посылали, хотя многие из них туда просились. Исключение составляли политзеки другой категории: те, кого сперва реабилитировали, «вдруг» выяснив, что они ни в чем не виновны, и лишь потом направляли на фронт, причем вовсе не в штрафбаты, а в нормальные части, вернув им звания и доверив ответственные посты. Но простой замены лагеря фронтом для политзаключенных не было. Поэтому все приведенные в се-

¹ Цит. по: Гордиевский А. Правда войны // Учительская газета. 2005. № 05 (10034). 2 августа.

риале споры сталиниста с троцкистом, которых потом примирила только смерть на поле боя, — это большая ложь в геббельсовском духе, вранье, цель которого представить убеждения как одного, так и другого в виде бреда, чуждого «нормальному человеку», то есть обывателю, буржуа. Этих людей на фронте просто не было, даже в штрафбате»¹.

9. Мошенники. Например, заслуженный деятель искусств, кандидат искусствоведения И.П. Горин был арестован зимой 1944 г. за подделку хлебных карточек и приговорен с учетом прошлой, оставшейся еще от детдомовской юности судимости, на пять лет лагерей. «В Ковровской пересылке я попросил заменить мне срок штрафным батальоном, — вспоминал Иван Петрович. — Политическим оружием не давали — не доверяли, но я шел за мошенничество, и мне заменили...»².

10. Работники оборонных предприятий, допустившие халатность.

М.С. Бровко: «После окончания техникума я работал в Перми (тогдашний Молотов, Западный Урал) на пороховом заводе. Испытывал заряды прославленных «катюш», реактивные снаряды самолетов, заряды всех калибров минометов и артиллерии — по специальности я пороховник-динамитчик. Однажды в моей смене произошла авария — погибла женщина. Меня и еще одного работника осудили на пять лет тюремного заключения. Но это наказание заменили штрафной работой»³.

¹ Цит. по: Ковалев К. Штрафбред // Молния. 2004. № 19 (321). Октябрь.

² Цит. по: Бабченко А. Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

³ Цит. по: Ермишина Л. В гостях у... // Приазовский рабочий. 2007. № 64. 4 июля.

В изданной литературе приводятся различные сведения об оснащении штрафных батальонов и рот оружием и боевой техникой. По данным С. Глезерова, штрафники были вооружены лишь легким стрелковым оружием и гранатами, являясь «легкими» стрелковыми подразделениями¹. Так появился на свет еще один миф о каких-то «легких» подразделениях, хотя, как мы знаем, в документах об этом ничего не сказано.

В. Кулешов в статье «Штрафбатя» пишет, что к штатному стрелковому оружию штрафных формирований относились: у переменного состава — винтовки Мосина обр. 1891/30 г., у постоянного состава — пистолеты-пулеметы Шпагина и Дегтярева, пистолеты «ТТ», револьверы системы «наган». Кроме того, штрафники самостоятельно вооружались трофейным автоматическим оружием (пистолетами-пулеметами МР40, пулеметами МГ-34 и МГ-42) и даже ротными минометами. Это позволяло создавать внештатные пулеметные и минометные расчеты, куда назначали наиболее надежных бойцов. Для выполнения конкретных задач в оперативное подчинение командира подразделения штрафников могли переходить артиллерийские, минометные и даже танковые подразделения. А. Мороз в статье «Искупление кровью» отмечает, что в 8-м отдельном штрафном батальоне в апреле — ноябре 1943 г. на вооружении состоял легкий танк «Т-60», который штрафники обнаружили подбитым под Севском, отремонтировали и использовали для ведения разведки.

А вот что говорили те, кто служил в штрафных формированиях.

С. Л. Ария: *«Я попал в штрафроту, где нас бы-*

¹ Цит. по: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

ло примерно 150 человек. Вооружены мы были только винтовками. Ни автоматов, ни пулеметов у нас не было»¹.

Н. В. Малыгин: *«Оружие имели только офицеры, старшина и кое-кто из сержантов»*².

Н. И. Смирнов: *«Нам выдавали автоматы и патронов не жалели. Говорили: «Бери, сколько унесешь». Кроме того, каждому полагались оборонительные гранаты Ф-1 и наступательные РГД-33. В бою вооружались сами. У немцев тогда появились фаустпатроны. Я учил своих подчиненных стрелять из них, но они боялись обжечься. Приходилось самому»*³.

Д. Дебольский: *«Нас вооружили как обычные стрелковые подразделения: винтовками, пулеметами, автоматами»*⁴.

В. Е. Копылов: *«Довелось мне командовать и штрафным батальоном. После известного приказа Сталина № 227 «Ни шагу назад» повсюду стали формироваться панцерно-штурмовые батальоны. Что это такое? Для наглядности могу привести (не очень точно — память подводит) внешний вид солдата этого подразделения: каска, а через плечи — два щита из тонюсенькой стали. Во время боя солдаты опускали эти «кольчуги» на низ живота (зачем — объяснять не надо). Потом они*

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 110.

² Цит. по: Перианин В. Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной. С. 237.

³ Цит. по: Кулешов В. Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

⁴ Цит. по: Баканов В. Правда и небылицы. О штрафниках и смертниках Великой Отечественной войны // Магнитогорский металл. 2004. 29 апреля.

побросали их вовсе. Собственно, ПШБ — это первые штрафные батальоны»¹.

В данном случае В. Е. Копылов не совсем точно привел название еще одного специального подразделения — штурмового стрелкового батальона. В повести И. Толстого «Люди в кирасах» рассказывается о действиях 2-го отдельного штурмового батальона, который штрафники называли «2-й офицерский штрафной батальон». Батальон был направлен в район Вязьмы, где штрафники получили стальные 3-миллиметровые щиты, выкроенные и выгнутые по фигуре человека. Верхняя часть такого щита прикрывала грудь, а нижняя, прикрепленная к верхней гибким соединением, защищала живот. В снятом положении он мог служить и прикрытием, когда не было окопа, и упором для стрельбы.

И. Толстой пишет о стальном нагруднике СН-42, который был принят на вооружение Красной Армии в 1942 г. Он имел массу 3,5 кг, удовлетворительно защищал грудь и часть живота от пуль пистолетных патронов. Стальные нагрудники были предназначены для оснащения штурмовых инженерно-саперных частей и подразделений. Так, по штату № 012/127, утвержденному Маршалом Советского Союза А.М. Василевским 31 мая 1943 г., отдельный штурмовой инженерно-саперный батальон имел 125 стальных нагрудников из расчета на одну роту в каждом батальоне². Боевое использование стальных нагрудников выявило ряд недостатков, значительно снижающих возможности их применения. Изготовление нагрудников только трех размеров затрудняло их подгонку по росту. Они стесняли движение и вызыва-

¹ Цит. по: Награды, политые кровью (рассказ ветерана) // Военные знания. 1996. № 7 (июль). С. 4.

² См.: Никифоров Н.И. Штурмовые инженерно-саперные бригады в Великой Отечественной войне: создание и боевое применение. М.: Издательский центр Международного общественного фонда «Победа — 1945 год», 1999. С. 87.

ли потертости. Особенно много потертостей создавало жесткое плечо нагрудника. Плохое качество лямок и крючков затрудняло одевание и снятие нагрудника, особенно при ранениях. При движении панцирь сползал влево. При этом полотняные лямки, скреплявшие нижнюю и верхнюю части нагрудника, легко перетирались, нижняя часть нагрудника отрывалась и терялась. Высоко загнутый борт плеча мешал поворачивать голову и при переползании загребал землю. Применение нагрудника в бою показало, что он стеснял движения, утомлял штурмовиков и не защищал там, где солдаты выполняли свою работу лежа или переползая. Попытки использовать нагрудник для защиты спины в этих случаях оказались неудачными. Имелись случаи пробивания нагрудников пулеметными и автоматными пулями. Начальник штаба инженерных войск 3-го Украинского фронта предлагал улучшить конструкцию нагрудника, усилить его прочность без увеличения веса, а также заменить крючки карабинами, а полотняные лямки — кожаными. В дальнейшем стальные нагрудники были немного усовершенствованы.

ВЕЩЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ

В соответствии с Положениями о штрафных батальонах и ротах переменный состав (старший, средний, младший комсостав) перед направлением в штрафные части подлежал разжалованию в рядовые, а награды у него отбирались. Штрафники прибывали для прохождения службы в своем обмундировании. Но у этого правила были, как всегда, исключения. *«Моя обязанность была принять, — вспоминал бывший старшина 16-го отдельного штрафного батальона И.М. Богатырев. — Здесь он снимает с себя все: сапоги хромовые, портупею, командное обмундирование. Переодевается и рассказывает, как был осужден. Сдает*

мне, значит, в каптерку офицерское и становится уже солдатом, пока не искупит вину кровью. Или погибнет и уже не возвращается, или после ранения прибывает к нам, чтобы получить свое прежнее обмундирование».

Н. В. Малыгин: *«Обмундирование обычное: поношенные шинели, солдатские гимнастерки, ботинки с обмотками, у некоторых кирзовые сапоги»¹.*

Е. Ф. Кучугин: *«Обмундирование, между прочим, мы получали вовремя. На зимнее переходили, с зимнего на летнее. Вовремя получали»².*

Е.А. Гольбрайх в своих воспоминаниях отмечал: *«Первое. Штрафные роты, как правило, в обороне не стоят. Пехотные солдаты поймут меня и без подробностей. Полное наше наименование: отдельная армейская штрафная рота — ОАШР. Последние две буквы послужили основанием к тому, что позывные штрафных рот на всех фронтах были одни и те же — Шу-Ра... Наш старшина получает довольствие непосредственно с армейских складов. Правда, и ему «смотрят в руки». Нормы небедные, что-нибудь из трофеев и привезем... Офицерам привезет полушубки длинные и не суконные бриджи, а шикарные галифе синей шерсти. И обмундирование для штрафников получит не последнего срока, а вполне приличное».*

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ

В.И. Голубев, бывший штрафник, вспоминал: *«Кормили так: четыре ложки кукурузной каши — по одной утром и вечером да две в обед, правда, к ним*

¹ Цит. по: Першанин В. Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной. С. 237.

² Цит. по: Вся правда о штрафбатах: Сборник. С. 82.

добавляли еще какую-то муру. Бывалые говорили, что нам выдавали десятую часть положенного. Как бы то ни было, наше меню состояло из четырех ложек еды, неограниченного количества солнечных лучей и добротной матерщины»¹.

И.П. Горин утверждал, что в день давали по двести граммов хлеба и миску баланды.

М.Г. Клячко: *«Это неправда, что штрафники шли в атаку под воздействием спиртного. Как правило, шли голодными. Случалось, по двое суток ни крошки во рту не было. Воду кипятили и пили. После бомбежек ночью лазали по переднему краю в поисках убитых лошадей или других животных. Под Мелитополем или Мариуполем, точно уже не помню, в одном селе стояли полдня. Хозяйка угостила настоящим украинским борщом. Так после этого я сутки от болей в желудке корчился. Может, в других подразделениях было по-другому. Не знаю. Но говорю о том, что довелось пережить самому и тем, кто служил со мной»*².

В статье А. Мороза «Искупление кровью» отмечается, что в 8-м отдельном штрафном батальоне Донского фронта расписанием дня предусматривалось 10 часов занятий. Ужин в расписании не значился, горячую пищу с 15 августа по 27 ноября 1942 г. готовили только на завтрак и обед, причем половина муки была непригодна для выпечки хлеба, соль отсутствовала, из овощей в наличии были только огурцы и помидоры.

Е. Ф. Кучугин: *«С точки зрения питания в обороне все нормально. Во время наступления не всегда было. В термосах носили питание в окопы сюда, нормально. Когда если в обороне, и в окопы прино-*

¹ Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 60.

² Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 126.

сили питание. Но иногда и очень плохо. Вот мы один раз, как-то понимаешь, еще я в 61-й армии когда был, там за Оку у Белева мы перешли туда. А немец кричал: «Рус, рус, буль-буль скоро!» Весна, разольется, нам бежать некуда. Ну и вот, было очень плохо с питанием. Картошку выкапывали, выжимали ее. Ну, там уже ничего не сделаешь».

А.В. Пыльцын: «Продовольствием, захваченным у немцев, по мере возможности пополняли свой скудный сухой паек, которого почти не осталось. Особенно удивил нас трофейный хлеб, запечатанный в прозрачную пленку с обозначенным годом изготовления: 1937—1938. Сколько лет хранился, а можно было даже замороженный резать и есть! Не сравнить с нашими сухарями. Такое же удивление вызывал у нас какой-то гибрид эрзац-меда со сливочным маслом в больших брикетах. Бутерброды из этого хлеба с таким медовым маслом были как нельзя кстати и оказались довольно сытными. В продовольственных трофеях встречалось и немало шоколада, который тоже хорошо подкреплял наши вконец ослабевшие от физического и от нервного перенапряжения силы... Несмотря на то что было уже начало марта, природа разразилась таким мощным «снеговалом» (снег не падал, а валил несколько дней), что едва мы прибыли в назначенный район, как все дороги и подъездные пути стали просто непроходимыми, а не только непроезжими. И целую неделю мы были отрезаны даже от своих батальонных тылов. Как говаривали наши остряки, погода тогда была «диетической». Почти неделю из-за того, что невозможно было подвезти продовольствие, наш суточный трехразовый рацион горячего питания состоял из растопленного в походных кухнях снега (вот в чем недостатка не было!) и приготовленного из него «бульона», ко-

торый кроме кипятка содержал довольно редко попадающиеся жиринки и какие-то вкрапления от американской свиной тушенки (1 банка на роту!), называемой нами тогда «Второй фронт». К этому добавлялось по сухарю. И никакой возможности чем-то сдобрить это «диетическое» блюдо»¹.

Но не везде и не всегда было так плохо с питанием штрафников. Можно привести множество примеров иного плана. Например, Н.И. Смирнов отмечал: «Штрафников не обижали, понимали, что не жильцы. Кормили тоже хорошо. Кухня находилась на самообеспечении: то свинью возьмем у местных и забьем, то корову»².

Е.А. Гольбрайх: «... Приехал майор из политуправления и говорит: «Вы кормите ваших штрафников похуже. Командиры жалуются: пригрозишь солдату штрафной ротой, а он тебе: «Ну и отправляйте! Там кормят хорошо». И это так. Обычная рота получает довольствие в батальоне, батальон — в полку, полк — с дивизионных складов, а дивизия — с армейских... Во всех инстанциях сколько-нибудь да украдут. Полностью до солдата ничего не доходит. А у нас, как это ни странно, воровать некому. И здесь вступает в силу слово «армейская»... Продукты старшина получает полностью и хорошего качества, водку неразбавленную... Кроме того, у нас есть неучтенные кони, вместо двенадцати лошадей — небольшой табун. При необходимости забиваем коня помоложе, и что там твоя телятина! Кому-то и огород вспашем. Да, еще один важный фактор. Помимо извечной

¹ Цит. по: Пыльцин А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 39, 48—49.

² Цит. по: Кулешов В. Штрафбата // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

русской жалости к страдальцу-арестанту, каждый тыловой интендант всегда опасался когда-нибудь «загребеть в штрафную». Обеспечивали нас честно».

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВНУТРИ ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ

Уже упоминавшийся нами В.И. Голубев нарисовал леденящую душу картину жизни в штрафной части. *«В штрафной батальон я из авиашколы попал, вспоминал он. — Колючей проволоки восемь рядов, только тени за ней проглядывают. Станция Овчарлы, около Тбилиси. Душа не хотела туда. На воротах стоял огромный детина — «полтора Ивана». Что запомнилось — абсолютно бесстрастные глаза у него. Будто судьба глядит на тебя безразличным взглядом. Этот Иван притерся ко всему, видно, не первый год там был, командовал воротами. Никакой пощады от него ждать не приходилось. У многих штрафников война началась сразу, как только они пересекли ворота штрафбата. Там болтались «старики», устраивали «проверку» вновь прибывших: кто позволял себя раздеть — раздевали... Эту дань переводили в деньги и давали, говорят, взятку начальству, чтобы их не отправляли на фронт. Они были те же штрафники, но сплотились, создали банду. Спали под открытым небом, на земле. Стояли там в несколько рядов домики, но жить в них было нельзя. Вообразите, если бы даже со всей Европы и Азии собрали в кучу клопов, то их было бы раза в три меньше, чем в одном домике штрафного батальона... Началась настоящая штрафная жизнь: в сортир бегом, на завтрак бегом, на занятия тоже. Все бегом... Убийства происходили каждый день, вернее, каждую ночь. Кто*

успевал вскрикнуть, кто и так... Гибло много людей: один в карты проиграл, другого проиграли. Утром складывали трупы у ворот. За ночь набиралось два-три трупа, иногда — больше, штабель накладывался. Из вновь прибывших наутро мертвыми обычно оказывалось человек пять. Сначала было удивительно, потом к этому привыкли...»

Не лучшее воспоминание о штрафном батальоне осталось у И.П. Горина: *«...Из Владимира отвезли в леса под городом. Там, за трехколочим рядом проволок, располагался запасной штрафной батальон. Довольно большой. И вот из всей моей штрафной биографии этот запасной штрафбат под Владимиром был самым страшным...»*¹. Осужденный Горин именовался теперь «рядовой Горин», но от этой формальности положение его ничуть не улучшилось — все та же серая, бесправная скотинка, не достойная человеческого обращения. Жили в бараках, продуваемых насквозь. Носили какую-то рванину, спали на нарах, крытых соломой. Били безбожно. И.П. Горин долго просил направить его на фронт и все-таки добился своего. Весной 1944 г. Иван Петрович был зачислен в штат 62-й отдельной штрафной роты и убыл на фронт искупать вину кровью.

П.С. Хоменко: *«Не замечал я среди своих бойцов обычной солдатской, как говорится, фронтовой дружбы. Ведь каждый мечтал в живых остаться и побыстрее освободиться, покинуть роту. И ко мне как к командиру отношение было, скорее, отчужденное, не такое, к какому я привык, командуя до этого ротой и батальоном»*².

¹ Цит. по: Бабченко А. Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

² Цит. по: Лебедев П. Штрафники // Республика Татарстан. 2004. № 202. 5 октября.

Да, штрафникам, если верить этим воспоминаниям, приходилось не сладко. Но все же мы не можем согласиться с выводом следующего характера: «Штрафные подразделения превращались в своеобразную военную тюрьму, где царили свои законы, свои понятия, свое мироощущение. Для «простого» взгляда — рядового военнослужащего — подобные явления оставались вне поля зрения и разума»¹.

В этом нас убеждают воспоминания иного плана.

И.Н. Третьяков: *«Упреков бойцам со стороны командиров, что они, мол, осужденные и находятся в штрафной, не позволялись. Обращались по-уставному: «Товарищ боец (солдат)». Питание было такое же, как в обычных частях. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной части имел право и был обязан применять все меры воздействия, вплоть до расстрела на месте»*².

Н.Г. Гудошников: *«На мою долю выпало более года командовать взводом в отдельной штрафной роте. И, конечно же, неплохо знаю суть этого подразделения. Надо сказать, оно почти ничем не отличалось от обычного: та же дисциплина, тот же порядок, те же отношения между солдатами-штрафниками и офицерами. Кому-то, может быть, покажется странным, но ко мне и другим командирам обращались по-уставному: «Товарищ лейтенант», а не по-лагерному: «Гражданин начальник», такого я ни разу не слышал. Вооружением, продовольствием снабжали, как и положено... Ни-*

¹ Цит. по: Телицын В.Л. Мифы о штрафбатах. С. 139.

² Цит. по: Рубцов В.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

каких особых дисциплинарных и иных санкций мы к штрафникам не применяли, кроме уставных. Я часто даже забывал, что командую не совсем обычным подразделением»¹.

М.Г. Клячко: «Показывать своим отношением, что я выше их, означало не вернуться живым после первого же боя. Был у нас такой случай. Прибыл к нам молодой офицер. В новой форме, при золотых погонах, которые тогда были только введены. Выстроили роту. И он что-то долго говорил, вышагивая вдоль строя. А щеголей на передовой не любили. И кто-то со строя выкрикнул, мол, заканчивай, п... , покормил бы лучше. Тот в мгновение вскипел. Кто? Застрелю! Выходи! В ответ — мат. А уголовники — народ сплоченный. Ряды сомкнули. Он выхватывает пистолет и стреляет на голос. Одному пуля прошла сквозь бок, второму попала в ногу, третьему — рикошетом в палец. Всех троих забрали в лазарет и, как искупивших свою вину кровью, отправили потом в войска. А этот офицер не вернулся после первого же боя. И никто особо и не интересовался, что с ним. Когда я спросил у своих, те только отвели глаза в сторону. Других отношений, кроме уважительных, на фронте быть не могло. Ведь, по большому счету, все зависели друг от друга. Существовал строгий закон: в бою ты должен поддерживать товарища огнем, когда он делает перебежку. Если не сделаешь этого, жизни тебе не будет»².

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 113—114.

² Цит. по: Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ШТРАФНЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ

Она, как показывает анализ опубликованной литературы, велась на тех же основаниях, что и в других частях действующей армии. Вот что писал по этому поводу А.В. Пыльцын: *«...В сравнительно длительном оборонительном периоде боевых действий было хорошо налажено и снабжение, и работа полевой почты, и всякого рода информация. Нам регулярно доставлялись, хоть и в небольшом количестве, даже центральные газеты «Правда», «Звездочка» (как называли «Красную Звезду»), «Комсомолка» и другие, а письма даже из далекого тыла приходили (мне, например, от матери и сестрички с Дальнего Востока), хотя иногда и со значительной задержкой, но всегда надежно»¹.*

И.Н. Третьяков отмечал, что служба и быт были организованы согласно уставам, а политико-воспитательная работа велась, как обычно в армейских условиях.

Командному составу приходилось иногда прибегать и к нетрадиционным средствам воспитания, учитывая состав штрафных формирований.

Об этом в своей книге «Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945» подробно рассказывает М.И. Сукнев:

«Как назло, рядом в лесу встал из резерва до распределения батальон... связисток! Да каких: одна краше другой! Одесситы сразу ко мне, комиссара Калачева они избегали. Просят разрешить им пригласить в гости девчат-связисток; только на один вечер, в их «штольни».

— Вам, товарищ комбат, приведем самую кра-

¹ Цит. по: Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 39, 68.

сивую! — предложил один, с которым мы еще встретимся в Одессе после войны...

Знаю, если отказать — в бою первая же пуля моя! Что делать? Придется разрешить, но при этом достать словом до души! Иначе беды не избежать ни им, ни мне. Подгуляют, разберутся по парам... Говорю:

— Одно главное условие: тишина и никаких излишних возлияний, товарищи! В полночь чтобы в расположении батальона никого из связисток не было. Мне же не положено быть при вашем балемаскараде!

Сто благодарностей в мой адрес. И ночь прошла наполовину весело, но к утру все мирно-тихо. Даже наш СМЕРШ этот «бал» прозевал, а комиссар Калачев, друг мой, промолчал. С этого часа у одесситов и ростовчан, серьезного воровского мира, я стал больше, чем товарищ, — бог!

В последующих боях они старались защитить меня от шальных пуль, подставляя себя, боясь потерять «такого» комбата... Кстати говоря, мою охрану составлял взвод автоматчиков из одесситов. Этот взвод был и резервом в бою».

ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА ШТРАФНИКОВ

Штрафные формирования, комплектовавшиеся в основном из числа военнослужащих различных воинских специальностей, при наличии времени проходили доподготовку, чтобы они были способны решать поставленные перед ними задачи. Об этом можно найти сведения в воспоминаниях фронтовиков.

А.В. Пыльцын пишет: «По прибытии в Городец мы еще долгое время занимались приемом пополнения, формированием, вооружением и сколачиванием подразделений. Была налажена боевая подготовка, основной целью было обучить бывших летчиков, ин-

тендантов, артиллеристов и других специалистов воевать по-пехотному, а это значит — совершать напряженные марши, переползать, окапываться, преодолевать окопы и рвы, а также вести меткий огонь из автоматов, пулеметов, противотанковых ружей и даже из трофейных «фаустпатронов». Но, пожалуй, самым трудным, особенно в психологическом плане, было преодоление страха у некоторых обучаемых перед метанием боевых гранат, особенно гранат Ф-1. Убойная сила ее осколков сохранялась до 200 метров, а бросить этот ручной снаряд даже тренированному человеку под силу лишь метров на 50—60. Обучение проходило на боевых (не учебных!) гранатах, которые взрываются по-настоящему! Правда, метать их нужно было из окопа. Но перебороть боязнь удавалось не каждому и не сразу».

П.Д. Бараболя: «Для иных пулемет, ПТР были незнакомы. Приходилось растолковывать азы и премудрости владения оружием, учить всему тому, без чего в бою не обойтись. Надо заметить, что особо убеждать подчиненных в прописных армейских истинах не приходилось. Оно и понятно. Кому хотелось стать на поле брани мишенью! Матросы и старшины к тому же прекрасно понимали, что их, штрафников, непременно будут бросать на самые опасные участки, где лишь собственное боевое умение может стать гарантией выживания. Как бы то ни было, за те две недели, что нам отпустили на формирование и некоторую доподготовку личного состава, я многое узнал о своих новых подчиненных и окончательно убедился: нет, не потерянные они люди»¹.

¹ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 358.

В краткой сводке обобщенного боевого опыта оперативного отдела штаба 8-й гвардейской армии о боевых действиях армии в Берлинской операции от 10 мая 1945 г. отмечалось, что подразделения, проводившие разведку боем, в том числе и штрафные, проходили специальную тренировку. Для этой цели штрафные роты были выведены на восточный берег р. Одер¹.

Публикации последнего времени позволяют не только ответить на вопрос, как формировались штрафные части и подразделения, но и **сколько их было в годы Великой Отечественной войны**. По данным труда «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование», к концу 1942 г. в Красной Армии насчитывалось 24 993 штрафника. В 1943 г. их количество возросло до 177 694 человек, в 1944 г. — уменьшилось до 143 457, а в 1945 г. — до 81 766 человек. Всего же в годы Великой Отечественной войны в штрафные роты и батальоны было направлено 427 910 человек².

К началу войны в Вооруженных силах СССР насчитывалось 4 826 907 человек. Кроме того, в формировании других ведомств, состоявших на довольствии в наркомате обороны, находилось 74 945 человек. За четыре года войны было мобилизовано (за вычетом повторно призванных) еще 29 574 900 человек, в том числе 805 264 человек, находившихся на «Больших учебных сборах». Таким образом, в ходе войны было призвано 34 476 752 человека³. Ежегодно находилось в строю (состояло по списку) 10,5—11,5 млн человек, половина из которых (5,25—5,75 млн) проходила службу в войсках действующей армии. Следовательно, штрафники

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995. С. 463.

² См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 441.

³ Там же. С. 245.

составляли по отношению к общему числу призванных 1,2%; по отношению к находившимся в строю ежегодно — 4—3,7%; а по отношению к служившим в действующей армии — 8,1—7,4%.

Если судить по данным, включенным в Перечень № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот, отрядов) действующей армии, составленном Генеральным штабом в начале 60-х гг. XX века, то во время Великой Отечественной войны было сформировано 65 отдельных штрафных батальонов и 1028 отдельных штрафных рот; всего 1093 штрафных частей. При этом, как справедливо отмечает А. Мороз, необходимо учитывать, что одна и та же штрафная часть упоминается дважды и даже трижды в этом перечне. Например, в нем числятся 1-я отдельная штрафная рота 57-й армии (1942 г.), 60-я отдельная штрафная рота (1942—1943), 128-я отдельная штрафная рота 5-й армии (1943—1945). Это одна и та же войсковая часть: 1-й отдельной штрафной роте 57-й армии вскоре после укомплектования был присвоен номер 60. При выводе 57-й армии в резерв Ставки ВГК на базе ее полевого управления в начале февраля 1943 г. на Северо-Западном фронте была сформирована новая, 68-я армия, в состав которой вошла 60-я отдельная штрафная рота. После расформирования 68-й армии в начале ноября 1943 г. постоянный состав 60-й отдельной штрафной роты был переведен во Ржев, в 5-ю армию, где она получила другой номер — 128-й.

А. Мороз, изучив фонды штрафных частей, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, считает, что в годы войны было сформировано 38 отдельных штрафных батальонов и 516 отдельных штрафных рот.

В своем исследовании мы отдельные штурмовые стрелковые батальоны, в отличие от И. Пыхалова, не считаем штрафными частями. У штурмовых батальонов

были иные функции, и в них направляли командно-начальствующий состав, находившийся на оккупированной территории и не принимавший участие в партизанских отрядах, с целью предоставления ему возможности «доказать свою преданность Родине». Если эти штурмовые части причислять к штрафным, то как быть с штурмовыми инженерно-саперными бригадами (шисбр) или штурмовыми группами, специально создававшимися для ведения боевых действий в городах? Не много ли получится штрафников?

В приложении № 2 приводится «Боевое расписание штрафных частей Красной Армии». Его анализ позволяет сделать вывод о том, что они создавались иногда с отступлением от приказа № 227. Так, отдельные штрафные батальоны имелись не только во фронтах, но и в группах войск и в армиях. В свою очередь, отдельные штрафные роты, кроме армий, создавались и во фронтах, группах войск и даже в стрелковом корпусе. В приказе № 227 требовалось сформировать в каждой армии от 5 до 10 штрафных рот. На практике были и исключения из этого правила: в 54-й армии (командующий генерал-майор А.В. Сухомлин) было сформировано 17 штрафных рот. Кроме того, как мы знаем, в штрафные роты следовало направлять рядовых бойцов и младших командиров, а в штрафные батальоны — средних и старших командиров и соответствующих политработников. Однако в 1942 г. в 7-й отдельной армии (командующий генерал-лейтенант С.Г. Трофименко) была создана отдельная штрафная рота для старшего и среднего начсостава.

В труде «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование» утверждается: «Штрафные части Красной Армии существовали юридически с сентября 1942 г. по май 1945 г.»¹. Непонятно, на чем основыва-

¹ Цит. по: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 441.

ется такой вывод. Если говорить юридическим языком, то штрафные формирования существовали с 28 июля 1942 г., когда был издан приказ № 227. Не могли они закончить свое существование в мае 1945 г. Например, 128-я отдельная штрафная рота 5-й армии участвовала в Харбино-Гиринской наступательной операции, которая проводилась с 9 августа по 2 сентября 1945 г. Рота была расформирована на основании директивы № 0238 штаба 5-й армии от 28 октября 1945 г.¹ До 3 сентября 1945 г. существовал 40-й отдельный штрафной батальон.

О том, как использовались штрафные части в Великой Отечественной войне, пойдет речь в следующей главе.

¹ См.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

В приказе № 227 требовалось использовать штрафные батальоны и роты на наиболее трудных участках фронтов и армий. Приказ и Положения о штрафных формированиях не определяли конкретно, какие задачи они должны были решать. Все, как показывают опыт их применения и воспоминания участников войны, зависело от обстановки, сложившейся на том или ином участке фронта, и задач, которые решали соединения и объединения. В оценке того, как использовали штрафные формирования в годы войны, существуют различные точки зрения.

Н.Г. Гудошников: *«Пусть досужие баталисты от пера не придадут большого или даже исключительного значения штрафным подразделениям. Из-за своей малочисленности и слабой огневой мощи они использовались на локальных участках фронта, обеспечивая успех полкам, дивизиям, в оперативное подчинение которых входили... В бой ходили чаще всего особняком. Штрафники обычно либо атаковали, контратаковали, либо штурмовали, прорывали оборону, производили разведку боем, с боем брали «языка» и т. д. — словом, делали дерзкие налеты на противника, чем успешно давили на его психику»¹.*

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

С.И. Медовый: «Я получил назначение на должность командира взвода во вновь сформированную штрафную роту. Фильтр при помощи штрафной роты — участие в жестоких боях — довольно сильное средство... Много раз я слышал, что штрафные роты и батальоны шли в бой потому, что за ними следом шли заградотряды. Это ложь»¹.

П.Д. Бараболя: «И вот что любопытно: за время почти шестимесячного командования штрафниками я не помню случая, чтобы кто-то дезертировал из роты, сбежал с переднего края. Могут возразить: дескать, попробуй сбеги, если в тылу стоят заградотряды. Но, во-первых, не припомню случая, чтобы где-то привелось увидеть пресловутый заслон. А во-вторых, твердо убежден: все-таки поступками этих людей, оказавшихся на фронте, двигало чувство их причастности к святому делу защиты Родины. Когда-то оступившись, они всем своим поведением стремились смыть с себя «темное пятно», пусть и ценой собственной крови, а зачастую — и жизни»².

В. Симиненко пишет: «Существует расхожее мнение, что штрафники были своего рода камикадзе, которых посылали на верную смерть. Это не совсем так... Все зависело от военачальников. Были такие, что и берегли штрафников, были и другие. Не важно, русские или немецкие военачальники»³.

М.И. Сукнев пишет: «...Академик Арбатов утверждает, что нас караулили сзади заградотряды. Неправда! У нас их не было. У нас достаточно это-

¹ Цит. по: Лысова Т. Дорога в полвека тревог и любви // Республика. 2004. № 148 (3588). 7 августа.

² Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. М., 1995. С. 360.

³ Цит. по: Симиненко В. Штрафбат. Подлинная история оклеветанных бойцов // Пятница. 2004. 15 октября.

го СМЕРШа было, который все видел. Сразу тебе шею свернут... Обычно, если немцы наступали, они окружали нас, где заградотряд поставишь?»

А.В. Беляев: «Наш штрафной батальон дислоцировался рядом со штабом фронта, под рукой у командующего, чтобы, как говорится, в случае чего... Штрафные батальоны в боях использовались, как правило, в составе дивизий и полков на наиболее укрепленных участках обороны немцев. Выполняли они и самостоятельные задачи: занимали господствующие высоты для улучшения позиций обороны, контратаковали вклинившегося в нашу оборону противника, вели разведку боем — прорывали вражескую оборону. Батальон в полном составе использовался редко. И, думаю, не потому, что в этом не было необходимости. Все дело в том, что на полное формирование уходило много времени, которое в срок штрафникам не засчитывалось. Поэтому как только сформировывали роту, так сразу же вводили ее в бой»¹.

М.Г. Клячко: «Основной была одна задача: обеспечить путь к наступлению конкретной части. А методы ее выполнения были разные: от разведки боем до взятия той или иной высоты или конкретного рубежа обороны противника. Приходилось прокладывать дорогу и в минных полях. В общем, можно сказать так: штрафниками командование затыкало все дыры, они призваны были исправлять промахи начальства, которое ради обнаружения огневых средств противника посылало на верную смерть тысячи бойцов, ведь жизнь осужденных ничего не стоила. Вот и гнали в самое пекло одну штрафроту за другой... В атаку шли с

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

матом. Да и как кричать «За Сталина!», если они, собственно говоря, приговорил к смерти... К примеру, надо взять тот или иной рубеж. Как выяснить, какие силы сконцентрировал там противник? И отдавался командиру штрафроты приказ: силами одного-двух взводов, а иногда и роты произвести ночью разведку боем. Понесет потери рота, не понесет — этот вопрос никого не волновал. Главное было не допустить потерь линейных подразделений. Ни в одном официальном сообщении Информбюро никогда не сообщалось, что та или иная высота, населенный пункт взят силами штрафной роты или штрафбата. Это было запрещено! Назывался полк, дивизия, армия. Мы были, и в то же время нас вроде и не было»¹.

В книге Ю.В. Рубцова приводится следующее воспоминание А.И. Бернштейна: «Их (штрафников. — Авт.) посылали группами, взводами, отделениями на самые рискованные участки, через минные поля и т. п. За ними находилось пулеметное прикрытие, подразделение НКВД — не столько против немцев, сколько против штрафников, если они начнут отступать или ползти назад. Предупреждали: «Назад из боя, если будете ранены, не ползти. Вас пристрелят, мы ведь не знаем, почему вы ползете назад. Ждите. Вас потом подберут».

В публикациях, посвященных штрафным формированиям, также содержатся различные точки зрения по поводу их использования в боевых действиях.

Английский историк Э. Бивор: «Штрафные роты осуществляли такие самоубийственные задачи, как расчистка минных полей»².

А. Бабоченко: «Их всегда кидали в самое пекло.

¹ Цит. по: Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

² Цит. по: Бивор Э. Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера. С. 107.

На танкоопасные направления, укрепрайоны или минные поля — туда, где не могла пройти пехота. В атаку они шли без артподготовки, огневой поддержки и пулеметов. Даже карабины им выдавали не всегда. Потому что они должны были искупать вину кровью. И они искупали, своими смертями прокладывая армии путь к Победе»¹.

С. Глезеров: «Они предназначались для выполнения одномоментных задач, требовавших большой крови, но не на самых ответственных участках фронта. Штрафников отправляли в бой один-два раза в месяц, все остальное время они находились в ближнем тылу в состоянии готовности выполнить любой приказ... Штрафников не жалели, их всегда бросали в самое пекло, где нужно было срочно восполнить потери»².

В. Кондратьев: «...На войне очень сгодились подразделения, которыми можно было затыкать все «дыры», исправлять промахи начальства, производить разведки боем, когда ради обнаружения огневых средств противника клали на полях сражений сотни и сотни, а то и тысячи — ведь осужденные, жизнь их ничего не стоит, никто за эти жизни не ответчик. Вот и гнали в самое пекло один штрафной батальон за другим, одну штрафную роту за другой...»³.

Режиссер фильма «Штрафбат» Н.Н. Досталь: «Штрафников, как пушечное мясо, бросали на самые опасные, самые неприступные участки обороны немцев. Выбора у них не было — впереди их ко-

¹ Цит. по: Бабченко А. Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

² Цит. по: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

³ Цит. по: Литературная газета. 1990. 31 января.

силы немцы, создали — заградительные отряды НКВД, специально созданные для того, чтобы стоять за штрафными частями и останавливать их пулеметным огнем. Вот о такой войне мне и захотелось снять фильм»¹.

Таким образом, из воспоминаний участников войны и публикаций явствует, что штрафные части участвовали во всех видах боя и решали различные боевые задачи. Основным видом боевых действий, как известно, является наступательный бой, об участии в котором штрафников расскажем, опираясь на воспоминания участников войны и документы.

ШТРАФНЫЕ ЧАСТИ В НАСТУПЛЕНИИ

В военных энциклопедиях дается следующее определение термину «Наступательный бой»: «Вид боя, заключающийся в поражении противника всеми имеющимися средствами, в решительной атаке танковых и мотострелковых войск переднего края обороны противника и стремительном продвижении в глубину его обороны, уничтожении и пленении его живой силы, захвате оружия, военной техники, различных объектов и назначенных районов (рубежей) местности. В зависимости от обстановки и поставленных задач наступательный бой может вестись против обороняющегося противника, противника, стремящегося решить свои задачи наступлением (встречный бой), или отходящего противника (преследование)».

М.Г. Клячко отмечал: *«Немцы штрафников боялись? Вы знаете, наверное, да. Ведь атака подразделения штрафников — это психологическая атака людей, заведомо приговоренных к смерти. Отступать им было нельзя — только вперед. Пред-*

¹ Цит. по: Труд-7. 2004. № 195.

ставьте себе людей, которые бегут на вас цепь за цепью и орут благим матом»¹.

Е.А. Гольбрайх был иного мнения: «Все эти рассказы, что у немцев поджилки тряслись при виде атакующей штрафной роты, не имеют под собой никакой основы. Немцам было глубоко плевать, кто на них идет в атаку. Психологически, наверное, немцам было тяжело воевать против штрафных офицерских батальонов, слишком велико желание штрафбатовцев искупить кровью свои «грехи» перед Родиной. Но воевали немцы толково, умело и храбро, как ни тяжело это признавать»².

В.И. Голубев: «Отдельная армейская штрафная рота болтается по всему фронту армии. Выматываешься, роешь окоп, уснуть бы ночью, команда: «Подъем!» — и марш-бросок в другое место... В атаку шли — «За Родину, за Сталина!» не кричали... Матюки сплошь. Это и было «Ура!» штрафной роты. Там не до Сталина было»³.

Н.И. Смирнов: «Терять нам было нечего, поэтому воевали отчаянно, как черти. Поднимались в атаку по первой команде, и не было такого, чтобы сдрейфили, попятились назад без приказа. Одинажды не встали, но тогда по нас бил пулемет так, что головы не поднимешь. Самоходка шарахнула по этой цели, и мы, грянув «Ура!», снова пошли в наступление... Кто орал «За Родину!», а кто с матом — всякое было. Сейчас некоторые говорят, что штрафники беспредельничали. Не было у нас такого: они свято верили, что воюют за родную страну, за нашу общую победу. Я видел слезы

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 156.

² Там же.

³ Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 62, 63.

на глазах и знаю, что они искренне чувствовали вину перед Родиной и хотели реабилитироваться любой ценной»¹.

Войска 57-й армии (командующий генерал-майор Ф.И. Толбухин) с 6 августа 1942 г. в составе Юго-Восточного (с 30 сентября Сталинградского) фронта вели тяжелые оборонительные бои с противником, пытавшимся прорваться с юга к Сталинграду. 9 октября командир 15-й гвардейской стрелковой дивизии, в распоряжении которого находилась 1-я отдельная штрафная рота, приказал ей после артиллерийской подготовки перейти в наступление, сбить посты боевого охранения противника на высоте 146,0, выйти к пруду, на южной окраине которого располагался ангар, удерживая захваченные позиции до подхода главных сил. Рота поставленную боевую задачу выполнила. Отдельная штрафная рота 51-й армии (командующий генерал-майор Т.К. Коломиец) 1 сентября 1942 г. участвовала в наступательном бою и только по приказу отошла на исходные позиции. Бойцы и начальствующий состав роты 60 км несли на себе раненых².

610-я отдельная штрафная рота в январе 1943 г. принимала участие в Сталинградской стратегической наступательной операции. П.Д. Бараболя, командовавший тогда пулеметным взводом этой роты, вспоминал:

«Не забыть мне одной схватки с гитлеровцами, когда уже позади остались отвоєванные нами Елхи и другие населенные пункты на ближних подступах к Сталинграду. Крепким орешком оказалась на пути деревня Песчанка и притулившаяся к ней высота с отметкой 130,6. Деревушка и до боев была со-

¹ Цит. по: Кулешов В. Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

² См.: Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

всем неприметная: пожалуй, и самокрутки не выкурил бы, проходя ее из конца в конец. Теперь и вовсе остались здесь лишь дымоходные трубы да искалеченные разрывами деревья. Но укрепили немцы Песчанку и ту невзрачную высотку по всем правилам жесткой обороны. Тут и там бугрились перекрытия дзотов, в полосе окопов угадывались артиллерийские позиции, непроходимыми, по данным разведки, представлялись минные поля.

Мы попытались взять этот рубеж с ходу, без тщательной подготовки и огневой поддержки. Не получилось. Только понесли неоправданные потери. Пришлось начинать все сначала. За несколько часов, предшествовавших нашей новой атаке (было это 22 января, когда оставались буквально считанные дни до полного краха немцев под Сталинградом), я, укрывшись за бруствером траншеи, долго всматривался в смутные очертания переднего края немцев. И наивно подумалось тогда: может, сдадутся без боя, на милость победителей, ведь уже совершенно очевидно, что из «котла» им никак не выбраться! Но противник, конечно, и не помышлял о подобном повороте событий. Стояла глухая ночь. «Нейтральную» полосу непрерывно подсвечивали ракеты, откуда-то тянулись рваные клочья дыма, неумолчно гремела оружейная канонада. И было ясно, что противостоящая сторона так просто отсюда не уйдет, не сложит покорно оружие.

Морозы крепчали — столбики термометров жались у сорокаградусной отметки. Когда в дымных разрывах проглядывала тусклая луна, она казалась обледеневшей от нестерпимой стужи. Не сказать, что мы были одеты «по сезону». Жидкие шинелишки и кирзовые сапоги оказались совсем ненадежной защитой от январских холодов, и это не

придавало бодрости штрафникам. Тем не менее все они, чувствуя скорую победу, рвались в бой.

После надежной артиллерийской подготовки мы штурмом овладели Песчанкой, а потом и высотой 130,6. И если бы у меня тогда спросили, кто же из подчиненных особо отличился, я, не задумываясь, назвал бы всех без исключения. Правда, из лучших выделил бы самого лучшего — пулеметчика Дмитрия Агеева.

Крепко поработал он со своим «максимом». Не молодой уже боец (ему было, кажется, за сорок) на одном этапе боя выручил всю роту. В самую критическую минуту, когда немцы почувствовали слабость на нашем левом фланге, по моему распоряжению он расторопно выдвинулся на опасный участок и без промедления открыл огонь. Немцы попытались подавить нашу огневую точку, однако Агеев не дрогнул. Несколько позже, когда и Песчанка, и высота были в наших руках, мы увидели трупы гитлеровских солдат, большое их число Агеев мог смело отнести на свой боевой счет. Многие немцы попали в плен, немало взяли мы и трофейного оружия. Однако и сами пострадали крепко: в моем взводе осталось лишь 22 человека. Это от пятидесяти-то с лишним!»¹

1 января 1943 г. войска Южного фронта (командующий генерал-полковник А.И. Еременко) при содействии Закавказского (с 24 января Северо-Кавказского) фронта приступили к проведению Ростовской наступательной операции. Цель операции — разгромить на Нижнем Дону оперативную группу «Холлидт» и восстановленную после разгрома под Сталинградом 4-ю танковую армию группы армий «Дон» (командующий генерал-

¹ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 362—363.

фельдмаршал Э. фон Манштейн), освободить Ростов и отрезать тем самым пути отхода северо-кавказской группировке врага на север. В результате операции, которая завершилась 18 февраля, советские войска продвинулись на 300—500 км, освободили Ростов и вышли на реку Миус.

В начале операции противник оказал ожесточенное сопротивление войскам на Южном фронте. Об их накладе свидетельствует запись от 10 января в дневнике 76-го отдельного штрафного батальона Южного фронта¹:

«...Нам стало известно, что в готовящемся наступлении нашему батальону придется решать важную задачу. Сломить все линии обороны противника и стремительным броском с боем прорваться к сильнейшему узлу сопротивления, господствующей высоте 111,6, овладеть и закрепиться на ней. Эта высота на десятки километров контролировала подступы с юга к железной дороге Сталинград — Калач. Немцы, зная тактическое значение высоты, укрепляли ее около 5 месяцев. С потерей высоты немцы лишались возможности контролировать артогнем подступы к важным тактическим пунктам и узлам сопротивления.

Смерч (позывной комбата), чтобы уточнить системы огневых средств противника, в 23.00 организовал и возглавил усиленную разведку боем. В этом также приняли участие и разведчики штаба 36-й гсд. Все огневые точки противника были обнаружены и засечены. Но одна группа разведчиков по оплошности зашла в 3-й эшелон противника, понеся потери.

В 19.00 Смерч собрал командный состав и зачитал приказ о завтрашнем наступлении. Батальону

¹ См.: Кузьмичев И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14). С. 27, 33—34.

ставилась задача — совместно с приданным саперным взводом, пулеметным взводом, батареей 45-мм пушек, при поддержке 3-го дивизиона 76-го ГАП — прорвать оборону противника и овладеть северо-западными скатами высоты 111,6. Она была самым трудным, важным и ответственным участком фронта. Перед подразделением Смерча как раз и была поставлена задача — в первый же день боя овладеть этой высотой.

Сотни пулеметных гнезд, минометных батарей артиллерии были крепко замурованы в землю и казались неприступными. Снайперы снимали цель с первого выстрела. Каждый метр земли был пристрелян. До этого наступления наши гвардейские части 16 раз атаковали эту высоту и все 16 раз от губительного огня противника откатывались назад.

Атака была продумана до мелочей. После получасового шквального артогня наступила пауза. Пехота из окопов выдвинула заранее подготовленные чучела, и для большего эффекта имитации атаки прогремело дружное «Ура!». Цель достигнута. С уцелевших точек немцы открыли бешеный огонь. А в это время наблюдатели засекли огневые точки и по сигналу открыли прицельный огонь.

Атака пехоты и танков должна была начаться в 10.00. Трудно судить, почему сосед справа — 108-й гсп — преждевременно поднялся в атаку. Артиллеристы не прекращая вели огонь. Подразделения, вырвавшиеся вперед, попали под артогонь. Получилось замешательство.

Неожиданно на нашем участке танки также пошли в атаку. Бойцы подразделения Смерча вынуждены были подняться и идти за танками, хотя время атаки еще не наступило. В противном случае, выдержав время, они рисковали бы остаться

без танкового прикрытия. Артиллеристы, видя, что танки с пехотой уже на полпути к переднему краю противника, прекратили огонь, боясь накрыть огнем свою пехоту и танки.

Никто не мог подумать, что еще десятки огневых точек противника не были подавлены. Еще один решительный бросок — и пехота ворвется в оборону немцев. Вопрос был бы решен. Внезапно содрогнулся один танк. Сильный взрыв противотанковой мины порвал гусеницы. За ним — второй, третий, пятый танк. Все подступы к переднему краю оказались вновь заминированными. Видя замершие машины, немцы открыли плотный фланкирующий и лобовой огонь. Бойцы залегли, понеся потери.

Уничтожающий ружейно-пулеметный огонь противника не давал никакой возможности поднять голову. Господствующее положение огневых точек и удобный для обстрела рельеф местности ставили наших бойцов, лишенных танкового прикрытия, в довольно затруднительное положение. Каждая минута стоила очень дорого... Но отойти на исходный рубеж при создавшейся ситуации значило бы погубить все положение.

Если в начале атаки правый сосед выдвинулся вперед, то теперь, в самый критический момент, когда только без промедления броском вперед можно выиграть бой, 108-й гсп действовал нерешительно в ходе общей атаки, отстал, тем самым открыв нам правый фланг. Немцы воспользовались этим немедленно, открыли фланкирующий огонь по нашим бойцам.

Левифланговый 29-й стрелковый полк еще в начале атаки оторвался и двигался не в заданном направлении. Взаимодействие таким образом было потеряно. И единственно правильный выход, который принял Смерч, — действуя самостоятельно,

силами своей части ворваться в передний край обороны противника и штыковым ударом закончить дело. Бросок был дерзким и стремительным. Ни один боец не отстал. С новой силой хлестнул свинцовый ливень пуль. Ряды атакующих редеют. Но все ближе немецкие дзоты. И ничто не в силах сдержать переполненных отвагой бойцов. Вот уже метнули первые гранаты. Оглушительный взрыв. Новый рывок вперед. Огонь противника усиливается. Движение вперед кажется немыслимым. Каждый шаг стоит десятков жизней. Немцы всю силу огневых средств перенесли на наш участок. Завязалась рукопашная схватка. В эту минуту огонь противника достиг наивысшей точки напряжения. Двигаться невозможно. Вновь залегли. Артиллерия еще ведет огонь по глубине противника. Высота 111,6 жила еще десятками огневых точек. Можно думать, что в силу сложившихся обстоятельств (преждевременная атака пехоты и танков), несмотря на огневую мощь, артиллеристам так и не удалось подавить значительную часть пулеметных гнезд противника, что и предрешило исход наступательного боя 10 января.

Весь день кипел жестокий бой. Предыдущие 16 атак противник отбил. Не знающий поражений Смерч весь день атаковал высоту. Своим умением, волей и железной стойкостью он медленно, но упорно сломал сильнейший узел сопротивления врага».

О боевых действиях на Курской дуге вспоминает командир взвода 121-й отдельной штрафной роты 40-й армии Н.Г. Гудошников:

«Немцы, продвигаясь в сторону станции Обоянь, 8 июля (1943 г. — Авт.) заняли деревню Березовку. Нашей штрафной роте прямо с марша было приказано штурмом взять ее обратно. Дело было под вечер, мы по перелескам подошли и с криками «Ура!»

со страшной стрельбой бросились на деревню, ворвались в нее. А там оказалось настоящее скопище войск и техники, особенно танков. Все пришло в движение, завязался жаркий бой, и нам пришлось отступить. Деревню не взяли, но острастку противнику дали добрую. На следующий день мы оборонялись против этой армады при поддержке артиллерии, минометов. Нас бомбили три десятка штурмовиков, смешали роту с землей, но штрафники удержались до подхода наших танков». Далее Гудошников отмечает: «Приходилось слышать: якобы штрафники, идя в атаку, не кричали привычное «Ура!». По фронту, правда, ходила молва, что-де штрафники вместо «Ура!» кроют матом. Вздор это. Откуда взята эта нелепость? Мат, надо заметить, был вторым после «Ура!» боевым кличем всей нашей армии, и штрафники в этом деле не отличались от других. Никаких особых дисциплинарных и иных санкций мы к штрафникам не применяли, кроме уставных. В бой шли только по приказу, без угроз и насилия, без пресловутых заградотрядов сзади, я их нигде не видел, хотя говорят, что были. Я часто даже забывал, что командую не совсем обычным подразделением. Всегда шел в бой вместе со штрафниками, часто прямо в боевых порядках, это им придавало больше уверенности («командир с нами»), решительности, а мне — надежды на успех»¹.

В статье С. Глезерова «Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград» рассказывается об участии штрафников в боях за Синявинские высоты². 28 сентября 1943 г. двум полкам (163-му и 320-му) 11-й стрелко-

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² См.: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

вой дивизии 67-й армии (командующий генерал-лейтенант М.П. Духанов) была поставлена задача: развивая успех трех штрафных рот, овладеть шоссейной дорогой на Синявино. На следующий день командиру 160-й отдельной штрафной роты, приданной 320-му стрелковому полку, было приказано захватить первую траншею противника. При выдвижении роты на исходные позиции враг обнаружил ее и открыл сильный огонь. Рота потеряла около 50% своего состава, но продолжала продвижение, и после «подрыва фугасных огнеметов штрафники пошли в атаку». Противник сосредоточил по атакующим огонь из всех видов оружия, вынудив роту сначала залечь, а затем отойти на исходные позиции. 30 сентября остатки 160-й отдельной штрафной роты совместно со стрелковыми подразделениями 11-й стрелковой дивизии пытались восстановить утраченные позиции по дороге на Синявино. Однако противнику снова удалось отбить атаку.

В конце 1943 г. войска 59-й армии Волховского фронта обороняли плацдарм на р. Волхов в районе Мясной Бор, а также рубеж по правому берегу этой реки до Новгорода и северо-восточному побережью озера Ильмень. Командир 225-й стрелковой дивизии приказал отдельному штрафному батальону майора М. И. Сукнева захватить высоту Мысовую, которая, по его свидетельству, «нам не была и нужна». Далее он пишет: *«Но тут узнаем: мы переданы 59-й армии генерала И.Т. Коровникова — блестящего военачальника! Но я послал вперед несколько басмачей, которые имитировали атаку через волховский лед и вернулись тотчас. Немцы искрошили лед в крошево снарядами, но впустую. Командование дивизии молчит. Полка тоже. Будто проглотили горькую пилюлю. Конечно, я рисковал головой, но меня тут поддерживал наш незаменимый оперуполномоченный Проскурин.*

А у него, чекиста, был авторитет «выше наркома» в нашем, конечно, масштабе!».

П.С. Амосов: *«5 января 1944 г., 8 ч. 10 мин. С нашей стороны прорезал утреннюю дымку трассирующий снаряд, потом заговорили «катюши» и вся артиллерия фронта. Вначале опешивший от неожиданности противник начал отвечать. Штрафники (речь идет о 15-м отдельном штрафном батальоне. — Авт.) находились в 300 метрах перед передним краем. Лежали на снегу, лопаток не было. Я был вторым номером ручного пулемета. Еще до атаки первый номер Николай Рычагов был ранен и уполз на перевязку. Я остался с пулеметом один. Когда дошла очередь до последнего диска, я, перебросив ремень через плечо, поднялся, и все молча пошли в атаку. Бежали и падали, шли и взлетали на воздух. Мне еще до атаки осколок угодил в левое плечо, но я не пошел на перевязку — сзади не легче, все перемешалось. Взрыв... Меня бросило на землю. Очнулся я, услышав «Ура!» тех частей, которые были сзади нас, да гул опоздавших танков»¹.*

На северо-западе войска Волховского фронта во взаимодействии с войсками левого крыла Ленинградского фронта 14 января 1944 г. приступили к проведению Новгородско-Лужской наступательной операции в целях разгрома главных сил 18-й армии противника и освобождения городов Новгород и Луга. Отдельный штрафной батальон (800 человек при 10 станковых и 40 ручных пулеметах) 59-й армии Волховского фронта был придан 1349-му стрелковому полку. М.И. Сукнев, командовавший штрафным батальоном, вспоминал:

«Получив приказ из штаба дивизии развивать наступление к нескольким селам, расположенным

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 156—157.

близ озера Ильмень, мы оставили город. Перед нами сразу открылось огромное поле. Все это пространство было утыкано могильными католическими крестами топорной работы. Фашисты несли огромные потери. Батальон почти без боев прошел четыре селения, после чего нас завернули резко к западу к реке-заливу Веряжа, где мы заняли также без боя село Моисеевичи».

После этого батальону была поставлена задача захватить населенный пункт Георгиевский, но без артиллерийской поддержки. Майор М.И. Сукнев по телефону потребовал от начальника штаба 225-й стрелковой дивизии поддержки огнем артиллерии или минометов. Однако в этом ему было отказано. О том, что произошло в дальнейшем, рассказывает сам М.И. Сукнев:

«С трудом вызвал по телефону командира минометной батареи, своего друга еще по Свердловскому училищу, Николая Ананьева, кричу ему: «Поддержи огнем по Георгию! Я двину батальон!» Ананьев что-то буркнул в трубку, и я не понял: есть ли у него мины или «в обрез», как всегда! Десятки мин взорвались по выселку, но не задев колокольни и деревянной церквушки, что явилось просчетом. Под прикрытием пулеметов «максим», открывших сильный огонь, батальон по красной ракете бросился вперед, в атаку! Но взрывы наших мин вдруг прекратились, и мы остались в поле «голенькими»! Ранены командиры рот Крестьянинов и Николай Шатурный! Посылаю туда Николая Лобанова, заменить Крестьянинова. Через считанные минуты мне сообщили: Лобанов убит! Справа, в роте одесситов, — двадцать убитых и столько же раненых! Есть потери у 1-й роты, офицерской! Даю зеленую ракету — отбой. Перед этим я, заменив у «максима» пулеметчика, вел стрельбу по колокольне, и оттуда немецкий пулемет прекратил

стрельбу. К выселку слева по траншее бежал фриц, я короткой очередью уложил его. Единственная вражеская мина, прилетев от выселка, разорвалась передо мной. Результат — я оглушен, ранен в нос и в лоб осколками. Лицо залило кровью...»

В.Г. Сорокин: «В мае 1944 года я прибыл в 38-ю армию и принял батальон. Мы сменили кавполк, очень потрепанный. По телефону получил задачу — взять высоту. В следующую ночь высоту взял, за что получил от командующего армией Москаленко орден Александра Невского. Я прошел с батальоном всю Польшу, пол-Германии и Чехословакии. Была встреча с американцами. Могу твердо сказать: штрафников бросали на самые трудные участки»¹.

В мемуарах Героя Советского Союза генерал-полковника В.М. Шатилова рассказывается о действиях штрафников накануне Белорусской стратегической наступательной операции². Автор в то время командовал 150-й стрелковой ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизией 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. По приказу командира 79-го стрелкового корпуса генерала С.Н. Переверткина для штурма высоты с отметкой 228,4 (Заозерная) были дополнительно выделены две штрафные роты под командованием капитана Н.З. Королева и старшего лейтенанта Г.С. Решетняка. За два дня до наступления состоялась «генеральная репетиция» предстоящего боя. По оценке командира дивизии, все прошло хорошо, была полная уверенность в успехе.

22 июня 1944 г. после артиллерийской подготовки, во время которой саперы устроили проходы в минном

¹ Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² См.: *Шатилов В.М.* Знамя над рейхстагом. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1975.

поле и проволочных заграждениях, первыми в атаку пошли штрафники.

«Обе роты поднялись одновременно, — вспоминал Шатилов. — Бойцы проскочили протоку вброд без остановки. Артиллерия перенесла огонь на вторую неприятельскую траншею. Орудия прямой наводки били по флангам, в промежутки между боевыми порядками врага, по ожившим огневым точкам.

Довольно густая цепь солдат бежала вверх по пологому склону. Вот бойцы стали бросать гранаты. Вспыхивает дружное «Ура!», и фигурки в защитных гимнастерках исчезают в траншее. «Молодцы!» — мысленно восхищаюсь я. Ведь с момента сигнала прошло всего одиннадцать минут. Разгорается рукопашный бой. Гитлеровцы не выдерживают, бегут. Наши солдаты устремляются в глубь вражеской обороны.

В стереотрубу мне видна рослая фигура Мельникова во главе взвода, преследующего фашистов. Это тот самый бывший курсант, на которого я обратил внимание, когда знакомился со штрафниками... Сегодня, как только в небо взвилась серия красных ракет, Мельников первым выскочил из окопа и преодолел брод, первым бежит теперь ко второй неприятельской траншее. Я слежу за ним, и мне хочется, чтобы он уцелел, остался жив.

Вот Мельников сорвал с пояса гранату, на ходу вставил в нее запал и, почти не пригибаясь, швырнул. Следом полетели гранаты бойцов взвода. «Урр-а-а!» — подразделение ворвалось в траншею. Я видел, как Мельников первым спрыгнул в нее... Потом потерял его из виду.

Бой шел по всему склону. Противник, застигнутый врасплох, не оказывал пока серьезного сопротивления. Небольшая наша группа вырвалась на

гребень Заозерной с правого фланга. Оттуда застучал пулемет, и несколько человек упали. Враг начинал приходить в себя, а кое-где давать отпор. Его сопротивление постепенно усиливалось. Однако атакующие продолжали довольно быстро продвигаться вперед...

— Вас к телефону, — передал мне трубку адъютант Анатолий Курбатов. Из нее раздался бас:

— Докладывает капитан Королев. Захватил семнадцать человек пленных. Все из пятнадцатой дивизии СС. Что с ними делать?

— Направьте ко мне.

— Слушаюсь! Рота перевалила через гребень. Ведем бой на обратном скате. Противник вводит в бой мелкие подразделения с танками.

— Постарайтесь опрокинуть их.

Вскоре позвонил старший лейтенант Решетняк. Он тоже сообщил, что продвигается успешно, но уже имеет дело с организованным отпором. Я понимал, что гитлеровцы, оправившись от неожиданности, начинают вводить в бой главные силы, чтобы сначала остановить наступление, а потом перейти в контратаку и отбросить нас на исходный рубеж...

Надо было срочно закрепиться. Только тогда у нас сохранялась перспектива удержать высоту 228,4. Я распорядился всеми силами артиллерии и минометов подавить фланкирующие пулеметы и орудия прямой наводки, обработать огнем безымянные высоты, что расположились в полукилометре к западу и югу от Заозерной, не допустить контратак с правого фланга, ввести в бой 3-й батальон 674-го полка. А из-за Заозерной доносился все усиливающийся грохот боя».

В результате успешных действий штрафных рот части дивизии овладели важной позицией, противник понес

значительные потери, оставив на поле боя до двух тысяч солдат и около пятидесяти танков. Большие потери понесла и дивизия, особенно штрафники.

И.И. Коржик: *«Перед нами была поставлена задача — перерезать дороги, соединяющие Нарву с Таллином, и выйти к Финскому заливу. Атака — на рассвете. Но не было ни одного артиллерийского или минометного выстрела. Даже крупнокалиберные пулеметы молчали. Первые сто метров нужно было преодолеть по открытой местности. Какой дорогой ценой мы заплатили за каждый из них! Только у меня сменилось десять подносчиков. С большим трудом мы прошли по глубокому снегу двенадцать километров. Осталось каких-то 100—200 метров до дороги, но кончились боеприпасы. Вынуждены были остановиться, а потом отойти километра на два. Два месяца мы пытались затем преодолеть снова эти километры, атакуя по несколько раз в день...»¹.*

И.П. Горин: *«Привезли нас на передовую. Было часов пять утра. Впервые накормили досыта. Рванину сменили новыми полушубками, выдали по полному вещмешку патронов. Даже водки налили. Оружия только не дали. Артиллерию и авиацию применять не разрешили. Приказ был — брать живой силой. Хотели сохранить подземные заводы, которых там у немцев много было понастроено. Перед самой атакой вооружили «живую силу», брошенную на укрепрайон, карабинами. Ни пулеметов, ни автоматов не дали. И — вперед. Без огневой поддержки, без артподготовки, на ура. Вошли мы в этот прорыв. Ну это, доложу я вам... Тебя поливают огнем и справа, и слева, и сверху, и спереди.*

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

А назад — останавливают свои, загрядотряд. Меня часто спрашивают — боялись их? А не думали. Просто не думали. Потому что не собирались отступать. И меня всегда удивляло: штрафники, уголовники — и хоть бы кто удрал! Не было этого. Не было. За два часа рота прошла расстояние «довольно большое, где-то метров сто-двести». Потом огонь усилился до невозможности. Укрепрайон немцы обороняли совместно с власовцами, а тем сдаваться было нельзя, и они дрались до последнего»¹.

И.М. Богатырев: «Участки для боя давали самые тяжелые. А штрафники народ отчаянный, в атаку шли дружно... Лопатки за пояс, черенками вниз, так советовали, чтобы грудь прикрывать. И во весь рост! Они знали, что должны, и шли... Он не убежит, штрафник. Скорее убежит солдат обыкновенный. Или отступить будет, или в плен сдастся... А штрафники — нет, не сдавались. Их командирства, орденов и всего прочего лишали, а в партии оставляли. Партбилеты были при них. Воевали до крови... Деревня Редькино. А через опушку — село Воскресенское. Его надо было занять в ночном бою. Наш батальон, поскольку штрафной, всегда идет в лоб первый. Остальные — с флангов. Оставалось уже метров 200—300 до Воскресенского. Залегли, ждем сигнала. А в это время танки наши пошли по опушке леса. Немец всколотился, подвесил «фонари». Мы — как на ладони. Из миномета по нас. И все»².

А.В. Черепков, вспоминая о наступлении штрафной роты на одну из деревень на территории Польши, рас-

¹ Цит. по: Бабченко А. Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

² Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 63.

сказывал, что противник вел сильный огонь, не давая атакующим поднять головы. *«Я встал и закричал: кто хочет жить — за мной! — вспоминал Александр Васильевич. — Поднялись не все. Короткими перебежками продвигались вперед. Мы штурмом взяли крайние дома и выполнили боевую задачу. Позже я узнал, что за тот бой меня наградили орденом Красного Знамени»*¹.

20 июня 1944 г. 9-й отдельный штрафной батальон 1-го Украинского фронта, в котором служил М. Смирнов, получил задачу выбить противника из занимаемой им долговременной и хорошо укрепленной обороны в предгорьях Карпат. *«По сигналу красной ракеты мы пошли в атаку, — вспоминал М. Смирнов. — Рассвет еще не наступил. Наш взвод в броске следовал за первым и вторым взводами, я ориентировался по фигурам бегущих впереди бойцов. Момент атаки для противника оказался внезапным. Немцы в панике отступили, и мы заняли три линии траншей. Но вскоре, поняв, что против них действуют немногочисленные силы, да еще и не поддержанные артиллерийским огнем, немцы перегруппировались и силами двух батальонов перешли в контратаку, открыв при этом ураганный минометный и пулеметный огонь. Первые контратаки противника были отбиты, но наши ряды быстро таяли. Задачи мы выполнили, но бой продолжался...»*².

В.В. Карпов в книге «Судьба разведчика» пишет: *«На следующий день штрафную роту послали в атаку без артиллерийской подготовки, без поддержки танками. Капитан Старовойтов (коман-*

¹ Цит. по: Кругликов А. Он командовал штрафной ротой, а затем учил детей играть в шахматы // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 4 мая.

² Цит. по: Вся правда о штрафбатах: Сборник. С. 124.

дир роты. — Авт.) скомандовал: «Вперед!» — и остался в траншее. Только младший лейтенант, тот, с медалью на груди, пошел с бойцами. Штрафники перебивали колючую проволоку прикладами, а немцы били их прицельным огнем. Уцелевшие от губительного пулеметного огня все же влетели в немецкую траншею. Был и Ромашкин в той рукопашной, стрелял направо и налево по зеленым немецким мундирам. Немцы убежали из первой траншеи. Но вскоре страшный, как обвал, налет артиллерии обрушился на траншею и перемешал штрафников с землей. Подошли три танка и стали добивать из пулеметов тех, кто уцелел. Остались в живых из четырех взводов девять человек — те, кто добежал назад в свою траншею... Но закон есть закон — искупать вину полагалось кровью. Позднее штрафные роты посылали в общем наступлении на самом трудном участке, там, где на штабной карте было острие стрелы, показывающей направление главного удара. Но первые Шурочки (речь идет о штрафных ротах. — Авт.) погибали бессмысленно. Слова приказа «искупить кровью» понимали и исполняли буквально. Штрафников посылали в бой без артиллерийской и какой-либо другой поддержки».

В повести И. Толстого «Люди в кирасах» рассказывается о действиях 2-го отдельного штрафного батальона. Вот что пишет Толстой:

«После прорыва обороны немцев батальон был выведен из боя. На его долю еще оставалось немало черной работы. Зная ударную силу панцирников, командование бросало батальон туда, где обязательно надо было что-нибудь «рвать» или «штопать». Тяжелые бои сменялись стремительными маршами, марши снова боями. Скоро фигуры бойцов с серо-зелеными щитами на груди были известны чуть ли не всей армии. Там, где они появлялись, ок-

ружающие оказывали им почтительное уважение. Самим панцирникам некогда было разобраться в том, хорошо или плохо они воюют... Пленные рассказывали о том страхе, который испытывали, когда узнавали, что против них действуют «панцерменшен». Далее Толстой повествует о том, как действовали «панцерменши»: «...Едва только они успели выскочить из машин, как раздалась команда, и роты бегом двинулись на высоту. Конечно, никто из них тогда и не предполагал, насколько эта, именовавшаяся на картах «высота 208.3» была важна для командования. Никто не думал о том, что для многих из них она будет последним испытанием... Батальон решительной контратакой восстановил положение, но понес немалые потери...»

Е.А. Гольбрайх: «Два заместителя командира роты — старший лейтенант Василий Демьяненко и я — повели роту в атаку. Когда задача была уже почти выполнена, меня ранило осколком в грудь... Ни мы, ни немцы не ходили в атаку толпами, как в кино. Потери бы были слишком велики. Двигается довольно редкая цепь, где бегом, а где и ползком. В атаке стараешься удержать боковым зрением товарища»¹.

А.В. Сорока: «Конечно, штрафников никто не жалел. Но установка такая была: «Позор можно смыть только кровью». Если ты ранен или убит — обвинения с тебя снимаются. Только так. Но именно штрафники и прорвали оборону Витебска. Бог меня, наверное, хранил. Случилось так, что я один в окопе остался. Я бегал туда-сюда, стрелял, создавая впечатление, что нас много. Но немцы, вероятно, все поняли. Наконец, осталась у меня одна

¹ Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.

граната. С одной стороны — враги, с другой — проволочное ограждение. Я через него все-таки перемахнул (хорошо, что перед войной акробатикой занимался) и побежал в кусты. Бегаю между ними, а в 20 метрах немцы постреливают и смеются, гоняют меня, но не убивают, живым взять хотели. Тут, на мое счастье, стали подходить наши войска, немцы ушли. Я — к своим, только и мог сказать: «Братцы, братцы...» Командир у подошедших оказался моим старым знакомым еще по Петропавловску — Рогов. Узнал меня, отправил в медсанчасть: «Иди, поешь и отдохни». Иду, куда он указал, а глаза закрываются, меня несет от усталости, перепутал дорогу. Вдруг слышу немецкую речь, куда ж это я прусь? Повернул назад. Опять: «Хенде хох!» Но это были наши. Я им: «Свой я, штрафник». А они матом... В то время там власовцев было много, за такого меня и приняли. Повели в село к командованию, я падал от усталости, меня пинками поднимали. В штабе доложили: «Вот, власовца поймали». Но командир мне поверил, накормил, дал обсохнуть и выспаться, а утром дал автомат: «Иди к своим!» По дороге попал к артиллеристам, они меня у себя оставляли: «Зачем тебе эти штрафники?» Но мне-то — пятно смывать. Прихожу, а моих штрафников уже всех перебили, пошел к другим. И в бой. Сопки кругом. Мы внизу, а немцы наверху. Обстреливали каждую ночь. Пошли мы в «вылазку». Идем, стреляем, я спортсмен — впереди всех. Потом назад. А утром наградили меня медалью «За отвагу». Следующее утро — снова «Вперед!». Немцы подпустили нас поближе и стали поливать из миномета. Вокруг летели головы, руки, ноги, куски тел. А я лежу целый. Точно, Бог вел. Но и меня зацепило, вдруг стало горячо, а боли не было. Хромая, добрался я до живых: «Хлопцы, ухо-

дим!» Перейти нам пришлось лужу здоровенную между сопками. Мне говорят: «Ты менее раненый — вперед». Переплыл я эту лужу, а сзади снайпер немецкий всех по одному снял. Один я выжил. Добрался к своим блиндажам, опираясь на автомат. Отвезли меня в село Леозное, в сельской хате госпиталь был. Сделали операцию, достали из ноги 20 осколков... Выздоровел я — уже не штрафник! Отправили меня в запасной полк, который двигался за фронтом»¹.

В.Л. Кондратьев в повести «Встречи на Сретеньке» описывает наступление штрафников на одну из деревень. Воспользуемся этой книгой:

«Поле было в серой предрассветной дымке... Немецкие ракеты все реже и реже взлетали в небо, уже бессильные пробить своим светом предутренний туман. Батальон полз, полз быстро, умело хорясь за трупами, и Володьке думалось, что метров на двести, если не больше, они продвинулись. Деревня все яснее и яснее вырисовывалась острыми крышами изб... Скоро, скоро надо будет подниматься в атаку... Рядом полз Генка, с другой стороны Вадим, подполковник приотстал — возраст.

— Ну, значит, в последний, решительный? — прошептал Генка, криво усмехнувшись.

И сразу же после его слов с левого фланга немецких позиций застрочил трассирующий пулемет. Красные нити заматались над людьми — надо подниматься. Без всякой команды, как один, поднялись с земли и побежали... Поначалу бежали молча, потом кто-то выматерился, а за ним и другие...

Немцы усилили огонь. Вся немецкая передовая расцвела огоньками выстрелов, но рев матер-

¹ Цит. по: Вишневецкая С. Начал войну в штрафной роте, а закончил — настоящим художником... // Мiсто. 2007. 9 июля.

ных вскриков, густо нависший над полем и перекрывающий, пересиливающий пулеметный бред, дал понять немцам, какое подразделение прет на них, и огонь начал угасать, а мины, перелетая, рвались уже позади батальона. Володька видел, как немцы стали покидать свои позиции — оружие, с разодранными ртами и налитыми кровью глазами штрафники приближались к их окопам.

Володька бежал, запыхавшийся от быстрого, безостановочного бега, но внутренне почему-то очень спокойный, почти уверенный, что его сегодня не убьют... Соскочив в немецкий окоп, он наткнулся на здорового фрица, бросившегося к нему с винтовкой, нацеленной штыком в живот. Вот когда впервые за всю войну пригодилось Володьке фехтование на штыках, которым с увлечением занимался в дальневосточном полку, он отбил вниз винтовку немца, и ее штык только чуть скользнул по ноге. Ударом приклада по виску свалил его, а потом выстрелил в упор. Из всего этого оставалось в памяти лишь одно — аккуратная заплатка на брюках немца, которую увидел, когда распахнулась шинель. Выскочив из окопа, он побежал дальше, догонять других, уже забрасывающих гранатами избы деревни...

Немцы выбегали полураздетые, отстреливались, но штрафников уже не остановить — минут через двадцать деревня, за которую положили столько жизней, была взята!

Несколько десятков человек в запале боя бросились преследовать немцев уже за деревней, но их остановили. Подоспевший к тому времени станковый пулемет расстреливал бегущих в спину, пока не добежали они до небольшого леска и не скрылись в нем... Все было кончено. Была победа!»

6 октября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта

приступили к проведению Дебреценской наступательной операции в целях разгрома группы армий «Юг» в районе городов Клуж, Орадя, Дебрецен и содействия 4-му Украинскому фронту в разгроме восточно-карпатской группировки противника. В период с 13 октября развернулись ожесточенные бои на линии между городами Клуж и Дебрецен. Штрафная рота (более 300 человек), в которой служил Н. В. Малыгин, получила задачу выбить противника с каменистого холма недалеко от городка Деречко. Вот что поведал об этом Малыгин автору книги «Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной» В. Першанину:

«Атаку запланировали на утро. Потом быстро все переиграла. По траншее тащили ящики с патронами и гранатами. Я взял коробку на сто штук патронов и штук семь гранат РГ-42. Нам разъяснили, что высота мешает продвигаться соседней дивизии — с западного склона бьют в спину. Атаковать будем в течение ближайшего часа. Раздали водку. Я понял, что роту бросают в бессмысленную атаку. Возможно, мы отвлечем на себя огонь, а с тыла ударят другие части. Вряд ли! С каждого требуют за свой участок...

Уже вечерело, пошел мелкий дождь. Началась артподготовка. Батарея 122-миллиметровых гаубиц выпустила десятка четыре снарядов... Потом взвились вверх ракеты. Вперед! Мы наступили на участке шириной метров двести. Пушки продолжали вести огонь, немцы молчали. Зато открыли стрельбу штрафники. Она была бесполезной, лишь в придачу к водке глушила страх. Потом посыпались мины, ударил крупнокалиберный и штук пять обычных пулеметов. Огонь был такой сильный, что мы намертво застряли посреди нейтралки. Архипкин и я лежали в ложбине, хоть какое-то укрытие

от пуль. Здесь нас могли достать только миной, но об этом не хотелось думать...

До темноты мы с Архипкиным пролежали под дождем в нашем ненадежном укрытии. Раненный в ноги штрафник умер. Трупов на поле прибавилось. Октябрьская дождливая ночь могла бы стать хорошим временем для атаки. Но ракеты, взлетающие над холмом, хорошо освещали все вокруг. В каплях дождя блестело оружие, каски погибших людей. Мы двинулись в обратный путь. Расстояние в четыреста метров проползли часа за два».

Вторая атака было более удачной. Две группы (всего около 40 человек) в три часа ночи незаметно добрались до виноградника, росшего на склонах холма. Здесь они были обнаружены противником, который открыл огонь. Несмотря на это, штрафникам удалось выйти к вражеским траншеям, где завязалась ожесточенная схватка. Малыгин сумел добраться до дота противника и бросить в амбразуру гранату РГ-42. *«Немцев выбили, — вспоминает Малыгин. — Не скажу, что главная заслуга принадлежала нашему взводу. Мы своим появлением внесли сумятицу, отвлекли немцев от наступающих цепей. Потери были большие. Меня ранили, когда немцы пошли в контратаку. Ранение паршивое. Пуля пробила правую ладонь у основания пальцев. Ладонь забинтовали, выписали необходимые документы, и я отправился в санбат. Лейтенант Буняк хорошо выпил после боя, пожал мне левую руку, поздравил. От роты осталась одна треть».* Малыгин был отправлен в госпиталь, воинское звание и медаль ему вернули.

В ходе наступления штрафным частям приходилось преодолевать различного рода естественные и искусственные препятствия, в том числе заминированные участки местности. Сразу отметим, что не только они, но и стрелковые и танковые части неоднократно действовали

на направлениях, где находились минные поля. Многие авторы стараются об этом не писать, а выпячивать именно действия штрафников в подобных ситуациях. В результате живучесть приобрел миф о том, что они своими телами «разминировали минные поля». Мы не собираемся игнорировать данные случаи. О них свидетельствуют М.Г. Клячко и А.И. Бернштейн. В книге «Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина» А. В. Пыльцына содержится рассказ о том, как одну из рот штрафного батальона осенью 1944 г. послали в атаку, как выяснилось, по не обезвреженному минному полю. Вот что пишет Пыльцын:

«После полночи в окопы действительно пришла группа саперов, чтобы сделать проходы в минном поле перед нашей ротой. Меньше чем через час они вернулись, и их командир, эдакий бодренький старший лейтенант, сообщил, что перед нами мин вообще нет, они не обнаружили никакого минного поля. Эта весть в мгновение облетела всех и заметно подбодрила бойцов... Едва только начал чертить небо огненными трассами завершающий залп «катюшинных» ракет, как кто-то за нашими окопами, упредив меня, крикнул: «В атаку!», выпустив серию красных ракет. А я еще не успел даже зарядить ракетницу. Выругав себя за медлительность, выпрыгнул из окопа... Но когда я бросился к цепи атакующих, то, пробежав метров 50 и почти догнав их, вдруг увидел, что у самых ног бойцов взмываются фонтаны из клочьев земли и люди падают. На моих глазах взрыв произошел под пулеметчиком Пушкиным. Я видел взлетевшее в воздух колесо его станкового пулемета и не мог понять, что происходит. Ведь минного поля нет, но все похоже на то, будто люди подрываются на минах... От неожиданности на миг растерялся, но тут же с необыкновенной ясностью сообразил, что по за-

конам войны, утверждающим, что мина или снаряд на одно и то же место дважды никогда не падает, нужно перебежать через уже пораженные места. Бежал и видел, что бойцы, которые не лежали недвижимо в самых неестественных позах, пытаются, страшно матерясь, пережить порванные артерии и вены, перевязать окровавленные культы ног... Несмотря на напряженную, опасную обстановку, складывающуюся у нас теперь, мысли лихорадочно искали причины колоссальных потерь там, перед первой немецкой траншеей. И все более в них проскальзывало предположение, что уж очень это похоже на подрывы на минах. Свежо еще было впечатление от собственного печального опыта. Комбат Батурин только 9 мая 1945 года, на батальонном празднике под Берлином в честь долгожданной Победы, сказал мне «по секрету», что тогда, на Наревском плацдарме, по приказу командарма 65-й генерала Батова нашу роту преднамеренно пустили на минное поле. «Оправданием» этого комбат считал то, что оно немцами было «засеяно» минами с «неизвлекаемыми» взрывателями. Не очень в это верилось».

ШТРАФНЫЕ ЧАСТИ В ОБОРОНИТЕЛЬНОМ БОЮ

Оборонительный бой по определению, данному в военной энциклопедии: «Вид боя, применяемый в целях отражения наступления обычно превосходящих сил противника путем нанесения ему максимальных потерь, удержания важных районов (рубежей, позиций, объектов, акваторий) и создания тем самым благоприятных условий для перехода в наступление. Оборонительный бой ведется подразделениями, частями и соединениями всех родов Сухопутных войск во взаимодействии с подразделениями (частями) ВВС, войск ПВО, а при оборо-

не морского побережья (в противодесантной операции) — и с силами флота; в нем участвуют также специальные войска. Основным его содержанием является сочетание огневого поражения противника, маневра всех видов и проведения контратак».

Штрафные части в целом стойко и отважно действовали в обороне. Полковник юстиции А. Кузнецов в статье «Штрафник» описывает действия в оборонительном бою одной из штрафных рот 51-й армии, приданной 91-й стрелковой дивизии. В конце августа 1942 г. эта рота отразила атаку противника, поддерживаемую десятью танками. 29 августа, будучи отрезанной от своих войск, штрафная рота с боями вышла из окружения.

В ходе битвы на Курской дуге 12 июля 1943 г. в три часа дня, пишет Г.А. Олейников, «до батальона гренатеров и роты автоматчиков 680-го мотополка СС при поддержке 18 танков, в том числе нескольких «тигров», атаковали подразделения 290 гвардейского стрелкового полка в направлении хутора Веселый. В ходе почти двухчасового боя противнику удалось взять в полукольцо 1-й и 3-й стрелковые батальоны и 108-ю штрафную роту. Но, потеряв шесть танков, из них один Т-VI, они отошли к лесу северо-западнее хутора Ключи»¹.

А.В. Пыльцын отмечал, что к июлю 1943 г. (к началу Курской битвы) 8-й отдельный штрафной батальон занял оборону в районе Поныри, Малоархангельское на участке 7-й Литовской стрелковой дивизии, где и принял свое первое боевое крещение. В упорных боях штрафной батальон отстоял свои позиции, прорвал вражескую оборону и перешел в наступление на Тросну.

¹ Подробнее см.: Олейников Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943). Что действительно произошло под Прохоровкой (военно-исторический очерк). СПб.: Нестор, 1998.

УЧАСТИЕ ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

Об участии штрафных формирований в боевых действиях в тылу противника, в частности, пишет А.В. Пыльцын, воспоминаниями которого мы воспользуемся. Во время подготовки к Рогачевско-Жлобинской операции (21—26 февраля 1944 г.) 8-й отдельный штрафной батальон в ночь на 18 февраля был поднят по тревоге и выдвинут к линии фронта. Батальон, усиленный группой саперов и взводом огнеметчиков, был включен в состав 3-й армии генерал-лейтенанта А.В. Горбатова. На батальон возлагалась задача в ночь на 19 февраля незаметно для противника перейти линию фронта и, избегая боевого соприкосновения с ним, смелым броском выйти ему в тыл, дойти до западной окраины Рогачева и во взаимодействии с лыжным батальоном захватить город и удерживать его до подхода основных сил 3-й армии. В случае неудачи с захватом Рогачева или отмены этого задания батальону предстояло действовать в тактической глубине противника (до 20 км), нарушать вражеские коммуникации, связь, взрывать мосты, громить штабы.

Батальону удалось незаметно для противника выйти к первой траншее и захватить ее. После этого подразделения батальона открыли огонь по врагу, захватили деревню Мадора и к рассвету 20 февраля подошли с северо-запада к Рогачеву, перерезав развилку шоссе на Бобруйск и Жлобин. По пути следования личный состав батальона уничтожал технику противника, поджигал продовольственные склады и склады боеприпасов, уничтожал подходящие резервы и перерезал линии связи. После этого батальон соединился с перешедшими в наступление частями 3-й армии.

В «Описании боевых действий 3-й армии в Рогачевской операции в период с 21 по 25 февраля 1944 г.» от-

мечалось: «Опыт применения специально выделенных отрядов для действия в тылу противника во время наступления чрезвычайно поучителен... Отряд в составе 8-го офицерского штрафного батальона и лыжбата 120-й гв. сд имел задачу проникнуть через передний край противника и совершить налет на Рогачев, где взорвать мост через р. Днепр и удерживать этот пункт до подхода своих частей. Хотя задача по захвату Рогачева и не была выполнена, однако наличие в тылу у противника наших боевых подразделений до некоторой степени сковало работу по подвозу, эвакуации и подброске резервов и в общем содействовало успеху операции».

ФОРСИРОВАНИЕ ВОДНЫХ ПРЕГРАД, ЗАХВАТ И УДЕРЖАНИЕ ПЛАЦДАРМОВ

Форсирование водной преграды всегда являлось важной составной частью наступления. Оно широко применялось в ходе Великой Отечественной войны, причем войскам Красной Армии нередко приходилось форсировать 2—3 средние или 1—2 широкие водные преграды в течение одной фронтовой (армейской) наступательной операции, а соединениям первого эшелона армий — почти ежедневно 1—2 узкие водные преграды. Форсирование водной преграды в ходе наступления осуществлялось с ходу или с подготовкой в короткие сроки, что определялось характером водной преграды, силами обороняющегося противника, наличием переправочных средств и пр. Форсирование включало уничтожение обороняющегося врага перед водной преградой, выход к ней передовых частей и захват с ходу плацдармов, преодоление водной преграды главными силами и развитие наступления на противоположном берегу. Успех форсирования обеспечивался согласованными действиями всех родов войск. Не остались в стороне и штрафные батальоны и роты.

В повести Н. Колбасова «Штрафники» подробно рассказывается о действиях сводного штрафного батальона майора Терехина во время битвы за Ленинград¹. Воспользуемся этой повестью и ознакомим читателя с задачей, которую предстояло решать батальону. *«Планируемый захват плацдарма в районе Московской Дубровки преследует двоякую цель, — говорил майор Орлов, заместитель начальника штаба дивизии. — Первая — отвлечь на себя часть вражеских сил, противодействующих нашей ударной группировке в районе Ивановского, прорвать здесь оборону противника и выйти к Синявино, чтобы соединиться с войсками Волховского фронта... Вторая цель — сорвать подготавливаемый гитлеровским командованием решающий, как они говорят, штурм Ленинграда... Ваши роты должны будут форсировать Неву и захватить на ее левом берегу плацдарм, вот тут, — майор ткнул концом указки в черный квадратик на противоположном берегу Невы. — Раньше здесь находился небольшой рыбацкий и дачный поселок — Московская Дубровка... Командование дивизии верит, что ваш сводный батальон не уронит славу героических защитников Невского пятачка».*

В ночь на 26 сентября 1942 г. три штрафные роты под командованием майора Терехина заняли исходный рубеж вдоль правого берега Невы. На рассвете они переправились через реку. *«Штрафники вместе с саперами на одном дыхании преодолели прибрежную кручу, с ревом влетели на верхнюю террасу и... не встретили никакого сопротивления, — пишет Колбасов. — Немцев в первой траншее не оказалось. Лишь тут и там валялись полузасыпанные землей, искромсанные, обгоревшие трупы. За тран-*

¹ См.: Штрафники: Сборник. М.: Патриот, 1990. С. 131—133. 141—155.

шей тянулась изрытая воронками полоса минного заграждения, но разгоряченный взвод бросился на нее с ходу, не дожидаясь саперов... Вражеская артиллерия свирепела все больше, но пока вела огонь по реке и исходным позициям десанта, все еще не решаясь перенести его на этот берег. Растянувшись в цепь, штрафники бежали, перепрыгивая через опутанные колючей проволокой столбы и обрывки проволоочной спирали. Впереди бушевал огневой вал...»

Высадка десанта в районе Московской Дубровки явилась для вражеского командования полнейшей неожиданностью, вынудив его спешно подтягивать с других участков подкрепление. Обстрел Невы в районе переправы нарастал с каждой минутой. Далее снова процитируем Колбасова:

«На подступах ко второй траншее продвижение 27-й роты застопорилось. Тут и там оживали уцелевшие стрелковые ячейки и пулеметы. Прижатые огнем к земле штрафники дважды поднимались в атаку и кидались вперед. Трудно было разобраться, занимается уже утро или нет. На истерзанном клочке земли, усеянном воронками, становилось все светлее от вспышек ракет, слепящих струй огнеметов и разноцветных пунктиров трассирующих пуль... Взвод Колобова наступал в центре порядков роты. Вырвавшись вперед и оказавшись без фланговой поддержки, он нес ощутимые потери. Когда до траншеи оставалось уже не больше сотни метров, отделения залегли под плотным пулеметным и автоматным огнем... Продвижение вперед застопорилось, и роты несли все более ощутимые потери. Хуже всего обстановка складывалась на правом фланге. Командир 26-й роты Лепилин погиб, взводами командовали отделенные, а противник, не считаясь с потерями, беспрерывно контратаковал...»

вал... Из всего батальона только взводу Колобова удалось отчаянным рывком ворваться во вторую траншею и после короткой жестокой рукопашной схватки овладеть ее небольшим участком. Спустя какие-то секунды после того, как остатки взвода зацепились за траншею, шквальный огонь крупнокалиберных пулеметов наглухо отрезал их от залегшей где-то позади роты... К двум часам дня 27-я рота овладела последней траншеей в первой позиции вражеской обороны. Дальше, метрах в ста двадцати, виднелась шоссейная дорога Ленинград — Шлиссельбург, за ней — изрезанное сетью окопов и стрелковых ячеек небольшое поле и песчаный карьер с примыкавшей к нему узкоколейкой. А вдали тянулась одетая в золотисто-красный наряд осенняя роща. Последняя атака дорого обошлась штрафной роте, но первым поднявшийся коловбовский взвод потерял только шестерых бойцов».

О дальнейшем наступлении с имеющимися силами нечего было и думать. Командир батальон погиб, его сменил капитан Аморашвили, который приказал подразделениям перейти к активной обороне и во что бы то ни стало удержать занятые позиции. Штрафники не спешили использовать свое право уходить после ранения в тыл как искупившие вину. Бои за плацдарм становились все ожесточеннее. Части 46-й стрелковой дивизии, в составе которой сражалась штрафная рота, в полдень 13 сентября сомкнули свой правый фланг с морскими пехотинцами, наступавшими на Арбузово. Плацдарм значительно расширился. Остатки штрафных рот перебросили на левый фланг 46-й стрелковой дивизии, к дороге между Кировским поселком и Синявино. С утра противник после мощной артиллерийской подготовки при поддержке авиации перешел в наступление, но штрафники стойко удерживали занимаемые позиции.

В романе В.П. Астафьева «Прокляты и убиты», в книге второй «Плацдарм», о применении штрафных

подразделений при форсировании Днепра осенью 1943 г. говорится следующее:

«Еще только-только прах земной и дым успели приосесть, после первой волны бомбардировщиков на полоске берега, по речке Черевинке и по оврагам рассредоточилась, потопталась, пошебурилась и мешковато пошла в атаку штрафная рота. Без криков «ура», без понуканий, подстегивая себя и ближнего товарища лишь визгливой матерщиной, сперва вроде бы и слаженно, кучно, но постепенно отсоединяясь ото всего на свете. Оставшись наедине со смертью, издавая совершенно никому, и самому атакующему тоже, неведомый, во чреве раньше него самого зародившийся крик, орали, выливали, себя не слыша и не понимая, куда идут, и чего орут, и сколько им еще идти — до края этой земли или до какого-то другого конца, — ведь все-му на свете должен быть конец, даже Богом проклятым, людьми отверженным существам, не вечно же идти с ревом в огонь. Они запинались, падали, хотели и не могли за чем-либо спрятаться, свернуться в маняще разъявленной темной пастью воронке. По «шурикам» встречно лупили вражеские окопы. Стоило им подзадержаться, залечь — сзади подстегивали пулеметы заградотряда. Вперед, только вперед, на жерла пулеметных огней, на харкающие минометы, вперед, в геенну огненную, в ад — нету им места на самой-то земле — обваль-ный, гибельный их путь только туда, вон, к ры-жеющим бровкам свежеврытых окопов...»

Об участии штрафных рот в форсировании Днепра осенью 1943 г. пишет и генерал армии П. И. Батов, ко-мандовавший тогда 65-й армией¹. Его воспоминаниями мы и воспользуемся.

¹ См.: Батов П.И. В походах и боях. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воен-издат, 1974. С. 335—337.

Начальник оперативного отдела штаба армии Ф.Э. Липис, вернувшийся из 118-го артиллерийского полка полковника В. Л. Болдасова, который был выделен для обеспечения огнем десантной группы 69-й дивизии, докладывал командарму:

— Артиллеристы и стрелки прекрасно понимают друг друга. Командир второй батареи лейтенант Бутылкин отлично ладит с комбатом Кулешовым. Он переправляется первым рейсом. Провели совместный митинг. Между прочим, выступал подполковник Сидоров, замполит полка. Как его слушали!.. Завидую людям, у которых слово, как огонь, зажигает... Сидоров тоже идет с первым десантом. Вот кому счастье!..

Начальник политотдела армии полковник Х.А. Ганиев, присутствовавший при докладе, сказал:

— ...Александр Васильевич Сидоров там будет на месте, он опытный десантник, я его видел при форсировании Сева. Но меня тревожит состав десантного батальона сто двадцатого полка. Я сейчас из шестьдесят девятой. Кузовков мудрит...

— В чем?

— Он включил штрафную роту в состав батальона и поставил на главном направлении форсирования.

— А может, это неплохо? — сказал член Военного совета армии Н. А. Радецкий.

— Как с такими людьми можно рассчитывать на успех? — горячо воскликнул Ганиев. — Кто в штрафной роте? Разве это бойцы!..

«Среди штрафников было много окруженцев, кто в первые дни войны не пробился к своим, — пишет Батов, — а осел в деревнях на оккупированной врагом территории. Они были виноваты. Но мы не могли отказываться от них. Прежде всего, дивизии крайне нуждались в пополнении, так как в боях на Севе, Десне и сожских плацдармах понесли потери и теперь имели едва половину штатной численности. Готовясь к броску че-

рез Днепр, армия наконец получила 2 тысячи солдат за счет местной мобилизации. Прибыли и новые штрафные роты. Вопрос был в том, сумеем ли мы поднять их и поставить на ноги. Установка Ганиева говорила «нет». Несомненно, он по горячности ошибался».

— Штрафники могут стать неплохими солдатами, если к ним подойти по-человечески, — говорил начальнику политотдела Радецкий.

Генерал Батов позвонил командиру 69-й стрелковой дивизии И. А. Кузовкову:

— Как вы намерены использовать штрафную роту, Иван Александрович?

— Товарищ командующий, рота маршевая, в ней пятьсот человек. Если ничего не предпринять, это будет неуправляемое подразделение и понесет большие потери. Полагаю целесообразным направить весь рядовой состав стрелковых рот второго батальона сто двадцатого полка на пополнение других подразделений полка, а в этот батальон целиком передать штрафников. Без изменений оставляю только пулеметную и минометную роты. Это будет полнокровный батальон, с надежным командным составом — от комбата до сержантов. В нем останутся и все коммунисты из солдат.

— Не опасаетесь? Не подведут штрафники?

— Людям надо же верить, — сказал комдив. — Я разговаривал с ними. Убедился, что понимают свою вину перед Родиной. Будут драться. Я им на митинге обещал, что буду ходатайствовать за них перед Военным советом армии, как только выполнят задачу в роли передового батальона. И коммунисты с ними работают.

— Хорошо. Пусть будет по-вашему. Но предупреждаю — основательно поработайте с каждым человеком... Загляну и проверю...

Штрафники оправдали возлагавшиеся на них надежды. Вместе с частями 69-й стрелковой дивизии они успешно форсировали Днепр, обеспечив преодоление реки главными силами 65-й армии.

Отдельная штрафная рота 70-й армии (командующий генерал-полковник В. С. Попов) 1-го Белорусского фронта в октябре 1944 г. принимала участие в захвате плацдарма в междуречье Вислы, Буга и Нарева. Г.Г. Высоцкий, командовавший тогда отдельной штрафной ротой, вспоминал: *«В междуречье Вислы, Буга и Нарева части 38-й стрелковой дивизии пошли на захват плацдарма. С ходу рота вошла в прорыв первой линии обороны немцев. Одна контратака фашистов следовала за другой. Земля дрожала от взрывов. Слева и справа перли танки и самоходки, бомбила авиация, гремела артиллерия, строчили автоматчики и бухали минометы. Редкие часы затишья сменялись более жестокими атаками противника»*¹. Несмотря на все усилия врага сбросить отдельную штрафную роту с плацдарма, она сумела его удержать.

Осенью 1944 г. войска 65-й армии вели ожесточенные боевые действия за расширение наревского плацдарма. Об этом подробно рассказывает генерал армии П.И. Батов². Плацдарм, захваченный соединениями 65-й армии, вынуждал противника постоянно держать значительные резервы для парирования удара. Поэтому он решил мощным ударом разгромить войска армии, сбросить ее остатки с плацдарма и стабилизировать линию фронта на правом берегу Нарева. Вот как 4 октября развивались события на плацдарме. Ударная группировка противника (около 33,7 тыс. человек, до 400 танков и штурмовых орудий и свыше 1 тыс. орудий и минометов) нанесла внезапный удар в стык 18-го и 105-го стрелковых корпусов³. Малочисленные соединения 105-го стрелкового корпуса не выдержали удара превосходяв-

¹ Цит. по: Гордиенко А. Каждый его орден — память о роте // Восточно-Сибирская правда. 2002. № 24248. 20 июня.

² См.: Батов П.И. Форсирование рек. 1942—1945 гг. (Из опыта 65-й армии). М.: Воениздат, 1986.

³ См.: Военно-исторический журнал. 1974. № 10. С. 15.

ших сил врага и во второй половине дня были оттеснены на близкие подступы к Нареву. Бой шел в 800 м от реки. Несмотря на большие потери, противник продолжал рваться к Нареву. Только благодаря вводу в сражение 1-го гвардейского танкового корпуса, 15-й и 44-й гвардейских стрелковых дивизий, ранее выведенных с плацдарма на левый берег, 1-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады и подвижного отряда заграждения армии, а также ударам 16-й воздушной армии фронта к исходу дня наступление противника было приостановлено. В этом сражении принимал участие и 8-й отдельный штрафной батальон, который, по воспоминаниям А.В. Пыльцына, понес большие потери. *«После войны авторы некоторых публикаций стремились показать, — пишет Пыльцын, — что штрафники заранее были обречены быть смертниками, что штрафбаты, как и армейские штрафные роты, были подразделениями, обреченными на гибель. Да, за все то время, что мне довелось прожить в штрафном батальоне, этот «наревский» период был почти единственным, который мог бы подтвердить эти суждения. И сами штрафники вправе были думать так же»¹.*

С 14 января по 3 февраля 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, провели Варшавско-Познаньскую наступательную операцию. Ее замысел состоял в том, чтобы путем нанесения рассекающих ударов расчленить противостоящую группировку противника и разгромить ее по частям. Главный удар с магнусhevского плацдарма в направлении Кутно, Познань наносился силами пяти армий (61-я, 5-я ударная, 8-я гвардейская, 1-я гвардейская танковая, 2-я гвардейская танковая) и одним кавалерийским корпусом (2-й гвардейский).

¹ Цит. по: Пыльцын А.В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 273.

В состав 5-й ударной армии входила 123-я отдельная штрафная рота под командованием З.М. Бунятова.

14 января 1945 г. в семь тридцать началась артиллерийская подготовка, а через двадцать пять минут вперед двинулись штурмовые батальоны и штрафные роты. Рота Бунятова «одной из первых в армии форсировала р. Пилица (на территории Польши. — *Авт.*), захватила мост и удерживала его до подхода подкрепления в районе населенного пункта Пальчев (9 км юго-западнее г. Варка)»¹. Бойцы роты уничтожили свыше 100 и взяли в плен 45 вражеских солдат, захватили пять 6-ствольных минометов, 3 орудия. К исходу дня дивизии первого эшелона 5-й ударной армии сумели захватить небольшой плацдарм на р. Пилица в районе Пальчев. 27 февраля 1945 г. З.М. Бунятову было присвоено звание Героя Советского Союза.

ШТРАФНЫЕ ЧАСТИ В РАЗВЕДКЕ

В годы Великой Отечественной войны штрафные подразделения, вопреки утверждениям некоторых авторов, широко привлекались для ведения разведки. Эта практика была узаконена, если так можно выразиться, директивой № 12393, подписанной 17 июня 1943 г. начальником Генштаба Маршалом Советского Союза А.М. Василевским. В директиве говорилось: «Разъясняется, что штрафников легко проверить не только во время серьезных фронтовых операций, но и через выполнение боевых разведывательных задач, на которые и необходимо прежде всего привлекать штрафные подразделения»².

Как известно, разведывательные сведения добыва-

¹ См.: Золотые Звезды Азербайджана. Баку, 1975. С. 66—67.

² Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы: 1943 год. Т. 23(12—3). М.: ТЕРРА, 1999. С. 171.

ются боевыми действиями войск, наблюдением, подслушиванием, фотографированием, перехватом работы и пеленгованием радиосредств, поисками, налетами, засадами, разведкой боем, опросом местных жителей, допросом пленных и перебежчиков, изучением захваченных у противника документов (техники, вооружения) и другими способами. Наиболее часто штрафные формирования применялись для захвата «языка» и ведения разведки боем, которая предполагает добывание разведывательных сведений о противнике боевыми действиями (наступлением). При подготовке наступления разведка боем проводилась в целях уточнения начертания переднего края, системы огня и выявления отвода войск противника с первой позиции в глубину обороны. В обороне разведка боем проводилась в целях выявления группировки и степени готовности противника к переходу в наступление. Для проведения разведки боем назначались усиленные стрелковые, мотострелковые, танковые батальоны и роты, в состав которых включались разведывательные дозоры и группы разведчиков для захвата пленных, документов, образцов вооружения и снаряжения. Об эффективности этого способа войсковой разведки могу судить по собственному опыту, так как командовал разведывательной ротой и был начальником разведки полка. До XIX века этот способ именовался «силовой разведкой».

Вопреки историческому опыту, свидетельствующему о том, что разведка боем применялась во всех армиях, В.Л. Теллицын пишет:

«Практиковалась также «разведка боем», придуманная в Советской армии. Когда нужно было составить хотя бы приблизительное представление о состоянии немецкой обороны, «штрафники» бежали в самоубийственную атаку без какой-либо поддержки с одной целью — вызвать на себя огонь возможно большего количества немецких огневых

точек, с тем, чтобы офицеры смогли нанести их расположения на свои карты. Не менее 90% «штрафников» из таких «разведок» не возвращались»¹.

Вывод о придуманной «разведке боем» сносшибательный! Автор, борясь с мифами, сам рождает новый миф о штрафных батальонах и ротах.

А что об участии штрафных формирований в разведке говорили участники Великой Отечественной войны?

И.И. Рощин: «Штрафникам в разведку ходить не разрешалось. А нашей дивизионной разведке никак не удавалось взять «языка». Моряки загорелись этой идеей — да мы вам его притянем — и не одного! В течение нескольких дней они изучали расположение противника, распорядок дня педантичных немцев... А потом просто «нокаутировали» их, напали умело и очень неожиданно. Многих перебили, а пятерых — кляп во рту — доставили в расположение роты. Пленных сразу же забрали разведчики, дивизия получила благодарность, а штрафная рота... Она и есть штрафная. Хорошо хоть моряков вскоре удалось отпустить»².

В.И. Голубев: «Кличут добровольцев на разведку боем. Думали мы с другом, думали и... трусили! Решили воздержаться. Вызвалось человек двадцать. Ушли. Вернулись четверо. И задачу не выполнили. Опять набирают. И всегда в таких случаях обещают, что если задача будет выполнена, то штраф снимут. Давайте! Мы с Лешкой все-таки решились пойти. Задача — взять боевое охранение. Был полдень, двенадцать дня. Расстояние между траншеями небольшое, они нас совсем

¹ Цит. по: Телицын В.Л. Мифы о штрафбатах. С. 45.

² Цит. по: Некрасова М. Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май.

не ждали. Человек тридцать нас ушло. Получилось быстро, удачно. От ярости мужики, честно говоря, разгромили боевое охранение. Успели одного словить, с собой привели. Но из штрафной никто не ушел: нас сняли с передней линии, сделали связными, распахали кого куда, даже в хозвзвод направили...»¹.

Н.И. Смирнов: *«Штрафникам поставили задачу взять «языка». Саперы сняли мины, и после пятиминутной артподготовки мы пошли в бой. Страху, конечно, я натерпелся, но взял себя в руки и повел своих в атаку. Ворвались в окопы, давай бить немца, потом скрутили одного ефрейтора и, как планировали, — назад. Когда немцы немного опомнились, начали нас «поливать» со всех сторон, окружать. Пришлось идти напролом. Из двухсот бойцов в живых тогда осталось около сорока человек, и то калеченных да раненых. Мне просто повезло — до сих пор вот думаю, как можно было из такой бойни выйти живым и невредимым»*².

О.П. Будничук: *«Хозяйство БЛОХ» — так местные остряки именовали штрафной батальон подполковника Булгакова. Меня определили по специальности, разведать огневые точки противника, на полосе обороны и на глубину. Отобрал себе в группу еще несколько человек, и через трое суток мы положили комбату на стол карту. «Что ж, — говорит, — идите к землянкам и отдыхайте...»*³.

При подготовке к Керченско-Эльтигенской десантной операции для ведения разведки боем на одном из участков были применены штрафные подразделения.

¹ Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 62, 63.

² Цит. по: Кулешов В. Штрафбата // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

³ Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 61.

Операция проводилась с 31 октября по 11 декабря 1943 г. войсками Северо-Кавказского фронта (с 20 ноября — Отдельная Приморская армия) под командованием генерал-полковника И.Е. Петрова при содействии сил Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Цель операции — овладеть восточной частью Керченского полуострова и создать условия для освобождения всего полуострова. Противник (5-й армейский корпус 17-й армии) укрепил Керченский полуостров, создал на побережье сильную противодесантную оборону и три оборонительных рубежа от Азовского до Черного моря на глубину до 80 км. К проведению операции привлекались войска 56-й (генерал-лейтенант К.С. Мельник), 18-й (генерал-полковник К.Н. Леселидзе), 4-й воздушной (генерал-полковник авиации К.А. Вершинин) армий, силы Черноморского флота (вице-адмирал Л.А. Владимирский) и Азовской военной флотилии (контр-адмирал С.Г. Горшков). Замыслом операции предусматривалось форсировать Керченский пролив и одновременно высадить десанты 56-й армии (2, 55, 32-я гвардейские стрелковые дивизии, 369-й отдельный батальон морской пехоты) силами Азовской военной флотилии в районе севернее и северо-восточнее Керчи (главное направление) и 18-й армии (318-я стрелковая дивизия с 386-м отдельным батальоном морской пехоты и 255-я бригада морской пехоты) силами Черноморского флота в районе Эльтигена, ударами по сходящимся направлениям разгромить противостоящего противника, овладеть восточной частью Керченского полуострова с портами Керчь и Камыш-Бурун и обеспечить переправу главных сил фронта.

За десять дней до начала операции была проведена разведка боем, которая завершилась неудачей. В ночь на 21 октября противнику удалось в районе Ново-Ивановка захватить в плен 20 красноармейцев. В разведке-

вательной сводке штаба 5-го армейского корпуса от 30 октября отмечалось:

«...Допрос захваченных там 20 пленных показывает следующее: 20.10.43 г. в 17.00 из Анапы вышло два быстроходных катера. На одном из них было вооружение: два зенитных пулемета и две 45-мм пушки, а также 25 красноармейцев 2-й роты 3-го штрафного батальона. На втором, меньшем, катере было три зенитных пулемета и одна 45-мм пушка, а также 12 чел. 11-й разведроты. На обоих катерах старшими были лейтенанты. Общее руководство осуществлял старший лейтенант. Солдаты были вооружены пулеметами и автоматами. Красноармейцы, принимавшие участие в десанте, были перед этим направлены из Варениковской в Анапу. Боевая задача им была поставлена во время перехода на море. Задача десанта: разведка берега и позиций, захват пленных, уничтожение артпозиций. В случае выполнения задачи всем штрафникам обещали снять судимость. Оба скоростных катера имели на буксире еще по одной моторной лодке. Около 20 часов 30 минут катера стали в 500 м от берега и на таком же расстоянии друг от друга южнее Ново-Ивановки. Под прикрытием огня катера подошли к берегу на 100 м, и оттуда солдаты должны были идти по воде. Впереди шли штрафники, чтобы снять мины. В это время по ним с берега открыли огонь два немецких пулемета. Один из лейтенантов бросил против наших пулеметов боевые группы. Противнику удалось создать плацдарм шириной 600 м и глубиной до 300 м южнее Ново-Ивановки. Оба немецких пулемета перенесли к доту, который находился в 300 м от берега. На горе Дюрмен находилась наша артиллерия, но огонь трех батарей был все же неэффективен. Во время огневого боя между охраной побережья и

высадившейся командой, который длился почти всю ночь, большая часть штрафников использовала темноту для того, чтобы спрятаться. Катера ждали солдат почти до утра, а потом, пользуясь темнотой, отошли. До 23.10.43 г. было захвачено 14 штрафников и шесть разведчиков. Один солдат упорно сопротивлялся и был убит. Получается, что 2/3 десантников не возвратились к своим. Пленные утверждают, что ожидается высадка морского и воздушного десантов на Керченском полуострове»¹.

В результате Керченско-Эльтигенской операции войска Северо-Кавказского фронта (Отдельной Приморской армии) оттянули на себя с Перекопского направления значительные силы немецкой 17-й армии, сорвали ее попытку нанести контрудар по войскам 4-го Украинского фронта и обеспечили советским войскам выгодный плацдарм для перехода в наступление весной 1944 г. в Крыму. Вместе с тем цель операции не была достигнута из-за ряда просчетов и ошибок, в том числе не была обеспечена скрытность ее подготовки и высадки десантов. Потери советских войск составили: безвозвратные — 6985, санитарные — 20 412 человек².

В декабре 1943 г. войска Ленинградского (без 23-й армии), Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов совместно с кораблями Балтийского флота и авиации дальнего действия начали подготовку к Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции. Войскам Волховского фронта предстояло нанести два удара по сходящимся направлениям и разгромить группировку врага в районе Новгорода. При подготовке к операции в полосах предстоящего наступления фрон-

¹ Цит. по: Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). С. 29.

² См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 314.

тов проводилась разведка боем. На примере 59-й армии Волховского фронта покажем, как она была осуществлена.

Командир 14-го стрелкового корпуса 59-й армии генерал-майор П.А. Артющенко собрал всех командиров батальонов и поставил задачу: взять во что бы то ни стало «языка». При этом было обещано, что за захват «языка» командир батальона будет награжден орденом Красного Знамени, а исполнители — орденом Красной Звезды.

М.И. Сукнев, командовавший тогда отдельным штрафным батальоном, вспоминал:

«А впереди — 25 декабря (католическое и протестантское Рождество), в этот день, знаю, немцы не стреляют, пьют крепко, им разрешено. Наблюдатели тоже не удерживаются. Бдительность притуплена. Одесские разбойнички высмотрели один засадный пулемет, что выдвигался немцами в начале ночи. Рассчитали точно: когда появятся пулеметчики, когда будут сменяться. Откуда бросают осветительные ракеты. Систему огня дотов и дзотов. Пришли ко мне на КП, докладывают, да еще как! Не каждый командир так изложит диспозицию по захвату «языка».

— Товарищ комбат, засекли мы один их секрет. Но пойдем днем. Ночью подкараулят, ракета — и нам конец.

— Что вы, ребята, днем?! — удивляюсь я.

— Мы перебежим Волхов перед самым заходом солнца.

— Что ж, 500 метров не так далеко для молодых глаз.

— Разрешите нам, шестерым с комроты Крестьяниновым, перейти Волхов до темноты! И из засады брать фрица!

Ребята настаивают: украдем фрица, и все тут!

Это что-то новое. Идти при закатном солнце, когда противник изволит ужинать, в Рождество приняв приличную дозу застольного. На то и расчит.

Но слева высится кирпичная труба электростанции высотой до пятидесяти метров. И там НП противника. Вся оборона сплошь утыкана огневыми, пулеметными точками, глядящими на Волхов из амбразур...

Я собрал свой штаб. Советуемся. Калачев, Лобанов, зам по строевой Кукин, командир роты Крестьянинов. Проскурина не было. Одесситы настаивают. Они идут на смерть, чтобы «заслужить доверие народа»!

Мы знали, что воры к немцам не убегут. Те им все равно воровать не дадут... И мы согласились.

Шестеро разведчиков с командиром Крестьяниновым в маскхалатах, бросками, где по-пластунски, где юзом, где, согнувшись, бегом, миновали лед Волхова и успели залечь вокруг окопа — пулеметной засады немцев. Темнота сгустилась. С той стороны — тишина. Немцы повесили по несколько ракет. И вдруг слышим глуховатый взрыв гранаты Ф-1. Еще через несколько минут появились разведчики, неся на руках немецкого унтер-офицера, легко раненного в бедро».

Командир 225-й стрелковой дивизии полковник П.И. Ольховский вручил командиру роты Крестьянинову орден Красного Знамени, а остальным — ордена Красной Звезды.

Об удачных действиях в разведке 8-го отдельного штрафного батальона повествует и А.В. Пыльцын в книге «Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина».

При подготовке летом 1944 г. к операции «Багратион» разведывательная рота 38-й стрелковой дивизии не

сумела захватить «языка». Поэтому командир дивизии генерал М.Г. Соловьев поставил эту задачу перед 8-м отдельным штрафным батальоном.

А.В. Пыльцын пишет:

«...На участке, где оборонялся мой взвод, мы должны были создать шумовую «видимость» (если можно так определить задуманное) строительства моста или переправы через реку... С этой целью на берег притащили несколько бревен... и малыми саперными лопатками стали по ним стучать, имитируя то ли обтесывание бревен, то ли их сколачивание. А на противоположном берегу в прибрежных кустах, прямо напротив этого места, организовали мощную, хорошо замаскированную засаду из 8 человек моего взвода...

В первую ночь «улова» не было. Зато во вторую, выдавшуюся светлой от почти полной луны, наши наблюдатели заметили группу немцев, ползком пробиравшихся по болотистому берегу к месту «строительства». Тихо, без шума, накрыла их наша засада. Закололи штык-ножами от СВТ (самозарядные винтовки Токарева) гитлеровцев, сопротивлявшихся и пытавшихся подать сигнал своим. А троих с кляпами во рту, связанными доставили на этот берег, а потом, после беглого допроса, который провел мой писарь-переводчик Виноградов, отправили дальше — в штаб батальона. Сразу три «языка», и один из них офицер! И пошел на 8 штрафников, участвовавших в засаде, материал на полную досрочную реабилитацию (и тоже без «искупления кровью») и на награждение, пусть не орденами, а только медалями некоторых из них».

В мае — июне 1944 г. группа штрафников (141 человек) 9-го отдельного штрафного батальона 1-го Украинского фронта, под командованием командира батальона гвардии подполковника Лысенко, действовала в ин-

тересах 410-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии. Группа провела четыре ночных поиска, захватила двух «языков», уничтожила две группы противника общей численностью в 140 человек, потеряв 22 убитыми и 34 ранеными. В июле одна из рот (27 человек) этого же батальона под командованием гвардии капитана И.А. Полуэктова поддерживала действия 168-го стрелкового полка 24-й Самаро-Ульяновской Железной стрелковой дивизии. В боевой характеристике, утвержденной командиром дивизии генерал-майором Ф.А. Прохоровым, отмечалось: *«Получив боевой приказ на силовую разведку боем, в ночь на 7.07.44 г., выдвинувшись на исходный рубеж, рота начала действовать боем при поддержке артиллерийско-пулеметного огня с задачей продвинуться вперед на 400—600 метров. Боем заняли выгодный рубеж и по приказанию командования закрепились. В итоге уничтожено до взвода пехоты противника, дзот, уничтожено огнем и гранатами два ручных пулемета противника. Офицерский и рядовой состав действовал мужественно, проявляя отвагу»*¹.

В краткой сводке о боевых действиях 8-й гвардейской армии в Берлинской операции, подготовленной от 10 мая 1945 г. оперативным отделом штаба армии, отмечалось:

«За два дня до начала Берлинской операции с целью уточнения системы огня, характера обороны и истинного начертания переднего края главной полосы обороны противника была проведена разведка боем силами двух стрелковых батальонов и двух штрафных рот на различных участках прорыва.

Каждый стрелковый батальон был усилен батареей СУ-76, батареей СУ-152, ротой саперов и под-

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 178.

держивались одним минометным полком, арtpолком дивизии, от которого действовали (без гаубичных батарей), всеми минометами дивизии, 76-мм и 45-мм орудиями, стоявшими на прямой наводке на рубеже атаки батальонов, и одним дивизионным залпом РС.

Штрафные роты, действовавшие на флангах, были усилены (каждая) батареями СУ-76, взводом саперов и поддерживались одним минометным полком, арtpолком дивизии, на участке которого действовали (без гаубичных батарей), всеми минометами дивизии, 45-мм и 76-мм орудиями, стоявшими на прямой наводке, и дивизионным залпом РС...

Атаке предшествовал 10-минутный огневой налет, причем в начале огневого налета было произведено по одному дивизионному залпу РС, М-13 (на батальон, штрафную роту), а сопровождение атаки — одинарным огнем валом 82-мм минометов, в период атаки арм. арт. подгруппы вели борьбу с активно действующими батареями противника.

Общее руководство действиями батальонов осуществляли командиры корпусов, а командиры всех степеней со своих НП наблюдали за ходом боя и действиями противника, уточняя систему его обороны.

В результате хорошо спланированной, подготовленной и проведенной разведки задача была выполнена, что способствовало выявлению системы обороны противника, а захватом первой линии траншей и опорных пунктов на переднем крае были улучшены исходные позиции для предстоящего прорыва¹.

Вышеприведенные примеры опровергают утверждения С. Глезерова, который писал: «На штрафные час-

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). С. 463—464.

ти возлагались только вспомогательные задачи, при этом они не могли вести разведывательную и диверсионную деятельность в тылу врага. Во-первых, у них не было достаточного опыта, во-вторых, им просто не доверяли, а в-третьих, самое главное, они не для этого предназначались...»¹.

УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ШТРАФНЫХ АВИАЦИОННЫХ ЭСКАДРИЛИЙ И ШТРАФНИКОВ-ЛЕТЧИКОВ

В 8-й воздушной армии успешно проявила себя ночная легкомоббардировочная эскадрилья на самолетах У-2, первым командиром которой был старший лейтенант И.М. Семертей. Летчики этой эскадрильи, как и другие эскадрильи 272-й авиационной дивизии, летали ночью и в сложных метеоусловиях. За ночь они успевали совершить 5—6 боевых вылетов со стандартной бомбовой нагрузкой в 200—230 кг. Летчик-штрафник красноармеец М. Шарипов, в действительности имевший звание батальонного комиссара, за месяц произвел 94 боевых вылета, а красноармеец (старший политрук) К. Волков — 75.

В приказах по 8-й воздушной армии приводится немало примеров тому, как мужественно и самоотверженно действовали летчики-штрафники². Приведем несколько примеров:

«Сержант Песигин Василий Алексеевич за время пребывания в штрафной эскадрилье с 15 ноября 1942 г. по 15 января 1943 г. произвел 95 боевых вылетов с общим налетом 153 часа 41 минута, из них на защиту города Сталинграда 45 боевых вылетов со средней бомбовой нагрузкой 200—230 кг... Ле-

¹ Цит. по: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

² См.: Мороз А. Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января.

тают смело и уверенно в сложных условиях, не имея случаев потери ориентировки и вынужденных посадок. Для поражения цели, несмотря на ураганный огонь противника, заходил по 2—3 раза. Выполнял специальные задания командования по связи и перевозке грузов частям Красной Армии в Сталинград. Сбросил на территории противника 200 000 листовок...»

«Пилот сержант Смирнов Георгий Кузьмич при выполнении боевого задания на самолете У-2 днем 15 февраля 1943 г. был подбит над целью, получил осколочные ранения в руку и ногу, несмотря на боль, посадил поврежденный самолет под миномето-пулеметным огнем у линии фронта, после чего эвакуировал его в тыл».

«28 февраля 1943 г. сержант Котенко Борис Борисович при штурмовке высоты 101 попал под сильный заградительный зенитный огонь. Несмотря на то что были перебиты тяги и пробиты бензобаки, бомбы положил точно в цель, после чего посадил самолет на линии фронта и под пулеметным огнем лично эвакуировал его на 20 км в тыл».

«При выполнении боевого задания 28 марта 1943 г. днем на самолете У-2 пилот старшина Казарянец Владимир Егишевич, будучи обстрелянным зенитно-пулеметным огнем, получил ранение в ногу и, истекая кровью, привел самолет на свой аэродром».

«Старший техник-лейтенант Седлик Мечислав Дариусович, работая оружейником, обеспечил 210 самолетов-вылетов с хорошей подготовкой вооружения».

«Старший техник-лейтенант Ноготков Василий Николаевич, осужденный военным трибуналом 35-го района аэродромного базирования сроком на 5 лет, работая механиком, обеспечил 129 боевых

вылетов при образцовом содержании материальной части».

В публикации М.А. Емельянова-Лукияничкова подробно рассказывается о боевом пути летчика И.Е. Федорова, который во время войны командовал группой штрафников в 3-й воздушной армии¹. В книге В.Л. Телицына «Мифы о штрафбатах» приводятся рассказы очевидцев воздушных боев И.Е. Федорова и его подопечных.

«Я был очевидцем воздушного боя 23 сентября 1942 года — над аэродромом Бошарово, в 8.30. на высоте 1200 метров — между восемнадцатью Ю-88 и шестью Ме-109ф и четверкой наших, из которых воздушный бой вел командир группы штрафников Калининского фронта 3-й ВА [воздушной армии] — майор Федоров, — отмечал начальник штаба 163-го истребительного авиационного полка майор Сушко. — В результате воздушного боя двумя атаками — снизу, спереди и сзади — с дистанции 50—75 метров им был сбит один самолет Ю-88, который упал в районе северо-восточнее Ржева в 2 км. При падении самолет разбит, экипаж погиб, что и подтверждаю».

Летчики 157-го истребительного авиаполка 273-й истребительной авиадивизии майор В.Ф. Волков и Герой Советского Союза капитан И.С. Зудилов рассказывали: *«Мы... 25 сентября 1942 года наблюдали воздушный бой командира группы штрафников майора Федорова с группой самолетов противника Ю-88 и Ме-109ф, в районе аэродрома Бошарово. В результате воздушного боя майор Федоров сбил один Ю-88 и один Ме-109ф, которые упали в районе: восточнее Ржева, в 15 км. Самолеты сгорели».*

¹ См.: Емельянов-Лукияничков М.А. Боевой путь летчика И.Е. Федорова // Вопросы истории. 2005. № 5.

А вот что писал о воздушном бое 26 сентября 1942 г. командующий 3-й воздушной армией генерал М.М. Громов: *«Над Ржевом, ведя бой с девятью самолетами противника, Федоров сбил один самолет Ю-88 и в тот же день, в другом воздушном бою — против десяти самолетов противника, — подбил один самолет Ю-88».*

ПОТЕРИ ШТРАФНЫХ БАТАЛЬОНОВ И РОТ

В ходе предыдущего повествования уже отмечалось, что штрафные части и подразделения при выполнении боевых задач несли значительные потери. Приведем для иллюстрации примеры из опубликованной литературы и воспоминаний участников войны.

Войска 57-й армии (командующий генерал-майор Ф.И. Толбухин) с 6 августа 1942 г. в составе Юго-Восточного (с 30 сентября Сталинградского) фронта вели тяжелые оборонительные бои с противником, пытавшимся прорваться к Сталинграду с юга. 9 октября 1-я отдельная штрафная рота, находившаяся в распоряжении командира 15-й гвардейской стрелковой дивизии этой армии в ходе наступления на высоту 146,0 потеряла трех человек: командира взвода лейтенанта Н. Харина, командира отделения сержанта В.С. Федякина, красноармейца Я.Т. Таночка.

Штрафная штурмовая эскадрилья 8-й воздушной армии под командованием капитана П. Забавских с 1 октября по 31 декабря 1942 г. потеряла трех летчиков. С боевого задания не вернулись старшина И.И. Елисеев и капитан П.И. Гращенко, а сержант И.Я. Ковалев был сбит внезапной атакой Ме-109 при перегоне самолетов в новый район базирования¹.

В начале января 1943 г. 57-я армия в составе удар-

¹ Мороз А. Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января.

ной группировки Донского фронта (командующий генерал-лейтенант, с 15 января генерал-полковник К.К. Рокоссовский) участвовала в окружении, блокировании и разгроме вражеских войск под Сталинградом. В составе армии находились 60-я (бывшая 1-я) и 61-я (бывшая 2-я) отдельные штрафные роты. На южном секторе кольца окружения, где действовали войска 57-й и 64-й армий, противник в первый день удерживал оборону по северо-восточному берегу балки Караватка и по юго-западному берегу р. Червленная. Однако в ночь на 11 января сопротивление врага и здесь было сломлено. В ходе штурмовых атак погибли командиры взводов 60-й отдельной штрафной роты лейтенанты А.Н. Шипунов, П.А. Жук, А.Г. Безуглов, погибли и получили ранения 122 штрафника. Особенно тяжелые бои были с 23 по 30 января, когда потери роты составили 139 человек ранеными и погибшими¹.

В ходе сражения на Курской дуге 8-й отдельный штрафной батальон Центрального фронта потерял 143 человека убитыми и 375 ранеными².

С 28 августа 1943 г. 60-я отдельная штрафная рота под командованием старшего лейтенанта Д. Белима в составе 68-й армии участвовала в Ельнинско-Дорогобужской наступательной операции. Она проводилась войсками Западного фронта в целях разгрома ельнинской группировки противника и развития наступления на Смоленск. Операция вначале развивалась успешно. Однако в последующем наступление Западного фронта из-за возросшего сопротивления противника замедлилось. С 7 сентября по приказу Ставки ВГК войска Западного фронта прекратили наступление. В этот день 60-я отдельная штрафная рота, по сведениям А. Моро-

¹ См.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

² См.: Мороз А. Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 16 июня.

за, наступая в районе сел Суглица и Юшково, потеряла 42 человека убитыми (в том числе командир роты Д. Белим) и ранеными.

С. Глезеров приводит следующие данные о потерях 160-й и 267-й отдельных штрафных рот 67-й армии. 5 октября 1943 г. они перешли в наступление без предварительной артиллерийской подготовки. В результате наступление успеха не имело, а обе роты потеряли 131 человека убитыми и ранеными¹.

В начале 1944 г. 5-я армия, которой командовал генерал-лейтенант Н.И. Крылов, в составе Западного фронта вела наступательные бои на богушевском направлении. В боевых действиях участвовала и 128-я (бывшая 60-я) отдельная штрафная рота под командованием старшего лейтенанта А. Королева. Об ожесточенности этих боев свидетельствует тот факт, что только в боях 10 января и с 4 по 10 февраля 128-я отдельная штрафная рота, по данным А. Мороза, потеряла убитыми 89 и ранеными 288 человек.

А. Бабченко в статье «Мошенник из штрафбата» отмечает, что одна из штрафных рот насчитывала 142 человека. Почти все они погибли 22 февраля 1944 г. *«В графе «причина освобождения» командир штрафной роты, лейтенант (по старательному ученическому почерку видно, что еще совсем мальчишка), напротив первой фамилии написал «Убит в бою. Вину искупил кровью», — отмечает Бабченко. — Чтобы не повторяться, напротив остальных фамилий он поставил прочерк. 22 февраля 44-го пережили лишь несколько бойцов сто сорок какой-то штрафной роты. Человек тридцать. Все они погибли через два дня. В следующей атаке»*².

¹ См.: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

² Цит. по: Бабченко А. Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

А.В. Беляев: *«Потери, насколько мне помнятся, были большие. Примерно 50—70 процентов».*

Ю.В. Рубцов в своих исследованиях, ссылаясь на воспоминания участников войны, приводит немало примеров, связанных с потерями штрафных частей. Вот лишь несколько из них:

Н.Г. Гудошников: *«Нашей роты хватало на один-два, редко на три серьезных боя. Практически никто во время наступательных боев более месяца в строю не держался».*

Е.П. Баздырев, командовавший ротой в 9-м отдельном штрафном батальоне, отмечал, что после боя 22 июня 1944 г. из 225 человек погиб 51 и 63 получили ранения.

Н.П. Шелепугин рассказывал, что при освобождении Белоруссии 357-я отдельная армейская штрафная рота прорывала оборону в полосе наступления стрелковой дивизии, действовавшей на направлении главного удара. Ценой больших потерь рота выполнила задачу, с ходу форсировала р. Сож и захватила небольшой плацдарм. Три дня и три ночи она удерживала клочок земли, отбивая многочисленные атаки противника. В боях за плацдарм рота потеряла убитыми свыше 100 человек и ранеными — около трехсот.

И.И. Коржик: *«К середине марта из 1200 бывших офицеров нас осталось в батальоне сорок восемь человек. Были штрафники смертниками? Я считаю — да! Когда из 1200 человек в батальоне осталось в строю 48 — это мало? А вот еще факт. При одной из атак мы попали под сильный огонь шестиствольных минометов, и часть солдат попыталась отойти и спрятаться в лесу. Они были задержаны заградотрядом и расстреляны. Выжить штрафнику было большим счастьем».*

И. Пичугин: *«О том, как воевали, можно судить хотя бы по одному бою 275-й роты. При про-*

рыве обороны фашистов в районе города Рогачева в Белоруссии в июле 1944 года из 350 «штрафников» осталось в живых лишь 27. Из командного состава — только я, раненый. Меня наградили орденом Красного Знамени»¹.

В октябре 1944 г. при захвате плацдарма в междуречье Вислы, Буга и Нарева в отдельной штрафной роте 70-й армии в живых осталось лишь четыре человека: связист, двое рядовых и командир роты лейтенант Г.Г. Высоцкий.

З.М. Бунятов: «Мне было поручено чрезвычайно опасное дело: преодолеть тройную линию обороны противника и выйти глубоко в тыл. Мы должны были взять заминированный мост длиной 80 метров через реку Пилица, при этом сохранить мост невредимым, так как по нему должна была пройти боевая техника. И мы выполнили эту задачу, но какой ценой! В этом бою из 670 бойцов в живых остались 47. Скольких я похоронил тогда, сколько писем написал их близким! Всех оставшихся в живых наградили боевыми орденами»².

Г.М. Дубинин: «Пошли цепью, друг от друга шагах в 8—10, тихо, без криков. Немец огня не вел. Сколько прошли — не знаю. Вдруг разрыв мины. Цепь залегла. Стоны, крики подорвавшихся, проклятия в адрес наших саперов, что не все сделали, как надо, снимая мины. А тут немцы начали арт-обстрел, и, конечно, новые потери. Получилось, назад нельзя — свои убьют, вперед тоже нет возможности... По памяти скажу, после этого дня по-

¹ Цит. по: Личугин И. «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня.

² Цит. по: Николаев В. По минному полю // Новые известия. 2005. 6 мая.

ловину личного состава списали (около 70 человек)»¹.

В.Е. Копылов: «Как-то комдив вызвал меня и приказал взять любой ценой деревушку. В атаку поднялись 180 человек. Приказ выполнили, но после боя в батальоне насчитывалось не более 60. И слава Богу, что на этом участке у фашистов не было ни артиллерии, ни минометов. Большинство моих подчиненных отделались ранениями. А для них это значило все»².

М.Г. Клячко: «Я не знал, сколько личного состава вошло в бой и сколько из него вышло. Бои шли непрерывно. За первой полосой фронта шла вторая. Пока одна восполняет потери, другая продолжает сражение. И так постоянно. Рубеж за рубежомом. Я отчетливо помню бои под Брестом. Брели высоты. Так там из роты почти никого не осталось в живых. Я был ранен и контужен. Родители получили извещение о моей гибели»³.

По данным А. Мороза, опубликованным 11 апреля 2007 г. в газете «Красная Звезда», с августа 1942 г. по октябрь 1945 г. через 1, 60, 128-ю отдельные штрафные роты прошли 3348 штрафников. Из них 796 погибли, 1939 получили ранения, 117 были освобождены по истечении установленного приказом срока, а 457 — досрочно, а около 1% штрафников отстали на маршах, дезертировали, попали в плен к противнику и пропали без вести. Всего в роте в разное время служили 62 офицера, из них 16 погибли, 17 получили ранения (трое из раненых позднее были убиты).

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

² Цит. по: Награды, политые кровью (рассказ ветерана) // Военные знания. 1996. № 7 (июль). С. 4.

³ Цит. по: Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

О больших потерях штрафных частей и подразделений пишут и авторы труда «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование». Только в 1944 г. общие потери личного состава (убитые, умершие, раненые и заболевшие) всех штрафных частей составили 170 298 человек постоянного состава и штрафников. Среднемесячные потери постоянного и переменного состава достигали 14 191 человек, или 52% от среднемесячной их численности (27 326 человек)¹. Это было в 3—6 раз больше, чем среднемесячные потери личного состава в обычных войсках в тех же наступательных операциях 1944 г.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА В ШТРАФНЫХ ЧАСТЯХ

Штрафники, как мы убедились, действовали в основном отважно при выполнении боевых задач. Но были и случаи трусости, малодушия, которые жестоко карались командованием штрафных частей. Об этом вспоминают участники Великой Отечественной войны.

Отдельный штрафной батальон майора М.И. Сукнева, действовавший в составе 59-й армии Волховского фронта, в ноябре 1943 г. находился в обороне у населенного пункта Слутка. О том, как развивались там события, Сукнев рассказывает в книге «Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945»:

«Двое басмачей-штрафников совершили самострелы: с расстояния в несколько метров выстрелили себе в ладони из винтовок. Такое каралось расстрелом... В той же впадине-овраге я поставил на исполнение приговора пятерых автоматчиков-одесситов. Залп — одного расстреляли. Поставили второго, здорового мужчину. Залп — и мимо! Еще

¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 441.

залп — и тоже мимо! В царское время, говорили одесситы, при казнях, если оборвалась веревка или пуля не сразила приговоренного, его оставляли в живых. Одесситы — это ходячая энциклопедия: чего только от них не наслушаешься... «Спасая положение», чекист Дмитрий Антонович Проскурин выхватил из кобуры свой пистолет и, прицелясь, с усмешкой, как обычно, выстрелом убил приговоренного! Я ему бросил: «Это убийство!» — но он снова усмехнулся. Это к характеру тогдашних энкаведзшников...».

П.Д. Бараболя: «Всего через неделю, когда мы только-только присматривались к новичкам, нашу отдельную штрафную роту буквально потрясло сообщение о тяжелейшем чрезвычайном происшествии. Два человека из взвода старшего лейтенанта Василия Чекалина, прикинувшись такими простачками, напросились в гости к жившим на отшибе Кильяковки немолодым уже людям. После недолгого знакомства они убили старика, изнасиловали его 12-летнюю внучку и бросили вместе с бабушкой в подвал, завалив вход рухлядью. Потом отпетые уголовники (фамилия одного из них, здорового и наглого детины, запомнилась — Никитин) учинили на подворье несчастных людей погром. Опытный следователь быстро вышел на след бандитов. В отношении их был вынесен скорый и справедливый приговор выездной сессии военного трибунала: «Расстрелять!» Специально прибывший к нам по этому необычному случаю член Военного совета Волжской флотилии контр-адмирал Бондаренко, обращаясь к притихшему строю присутствующих на публичной казни людей всей роты, произнес гневную речь. Нет необходимости пересказывать ее. Скажу только, что, как мне показалось, все без исключения были готовы к тому, чтобы приговор привести в испол-

нение лично. Это, однако, сделал особый отряд НКВД. Когда его бойцы взяли винтовки на изготовку, Никитин не выдержал. Рухнув на колени, этот громила умолял пощадить его, раскаивался в содеянном, клялся в готовности идти хоть сейчас в самое пекло боя, хоть в ад. Выстрелы оборвали запоздалые заклинания... В свои двадцать три года я успел насмотреться смерти в лицо, видел, как погибают люди. Сколько раз сердце сжималось при этом! Но публичный расстрел двух бандитов не вызвал ни малейшего сострадания»¹.

И.Н. Третьяков: «Грубые нарушения были. Помню два случая ухода к противнику. Один удался, во втором случае перебежчика ликвидировали. Были случаи ухода в тыл. Посылали в розыск из числа штрафников же. Если находили, то ребята разбирались с дезертирами сами и, как говорится, без применения оружия»².

В ходе боевых действий некоторые штрафники под видом «ранения» пытались уклониться от боя и получить реабилитацию. Например, командир штрафной роты капитан Е.П. Баздырев 20 сентября 1944 г. докладывал командиру 9-го отдельного штурмового батальона 1-го Украинского фронта: «Н.В. Семененко ушел в госпиталь, бросив пулемет и никому не доложив, по болезни, не искупив вины. Блудштейн Яков Аронович, Вальчук Карп Павлович обманным путем, под видом: первый — контуженного, а второй с легким касательным ранением ушли с поля боя»³.

А.В. Пыльцын приводит пример того, как во время

¹ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 357—358.

² Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 135.

³ Там же. С. 139—140.

артиллерийского налета противника среди штрафников стали появляться легко раненные осколками в мягкие ткани, как правило, в ягодицы. Это заинтересовало сотрудников Особого отдела. *«Оказывается, во время артналета, под грохот разрывов снарядов «изобретатели» этого способа бросали в какой-нибудь деревянный сарайчик ручную гранату, — пишет Пыльцын, — а затем из его стен выковыривали ее осколки. После этого из автоматного патрона вынимали и выбрасывали пулю, отсыпали половину пороха и вместо пули вставляли подходящего размера осколок. А дальше — дело техники. В очередной артналет из этого автомата выстреливали в какое-нибудь мягкое место — и получали «легкое ранение», а значит, вождеденную свободу. Правда, когда эту хитрость раскусили, почти всех «хитрецов» выловили в войсках и вновь судили, теперь уже за умышленное членовредительство и фактическое дезертирство из штрафбата. Не все «умники» возвращались в ШБ. Некоторых, с учетом их прежних «заслуг», приговаривали к высшей мере и расстреливали. Основная масса свидетелей этих расстрелов одобрительно встречала приговоры. Вообще к трусам и подобным «изобретателям» в офицерском штрафном батальоне относились, мягко говоря, негативно».*

РЕАБИЛИТАЦИЯ И НАГРАЖДЕНИЕ ШТРАФНИКОВ

В Положениях о штрафных батальонах и ротах отмечалось, что «по отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона (роты) Военному совету фронта (армии) на предмет освобождения». Кроме того, «за боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно», а «за особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде». Положения также определяли,

что «штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание». В упоминавшейся уже нами директиве № 12393 начальника Генштаба маршала А.М. Василевского от 17 июня 1943 г. было четко зафиксировано: «Личный состав штрафного батальона, срок пребывания которого истек, подлежит переводу в линейные части Красной Армии, если он не по своей вине не смог принять участия в боях».

Посмотрим, как же на практике осуществлялись эти положения.

А.В. Пыльцын пишет:

«На всех штрафников мы, командиры взводов, срочно писали характеристики-реляции, на основании которых шло и освобождение штрафников, и их награждение. А комбат наш Осипов представлял к наградам офицеров батальона. В деле награждения многое, если не все, зависело от командования. Вот генерал Горбатов освободил всех штрафников, побывавших в тылу у немцев, независимо от того, искупили кровью они свою вину или не были ранены, а просто честно и смело воевали.

Я об этом говорю здесь потому, что были другие командующие армиями, в составе которых батальону приходилось выполнять разные по сложности и опасности боевые задачи. Однако реакция многих из них на награждение весьма отличалась от горбатовской. Так, командующий 65-й армией генерал Батов Павел Иванович при любом успешном действии батальона принимал решение об оправдании только тех штрафников, которые погибали или по ранению выходили из строя...

Возвращаясь ко времени написания нами боевых характеристик на штрафников, скажу, что эти документы после подписи командиров рот сдавались в штаб батальона. Там уже составляли списки подлежащих освобождению. Путь этих бумаг лежал дальше через штаб армии в армейский или

фронтальной трибуналы, а оттуда — в штаб фронта. Приказы о восстановлении в офицерском звании подписывались лично командующим фронтом».

А.В. Пыльцын далее отмечает, что в батальон приезжало несколько групп представителей от армейских и фронтальных трибуналов и штаба фронта, которые рассматривали в присутствии командиров взводов или рот характеристики, снимали официально судимость, восстанавливали в воинских званиях. Наряду с этим выносились постановления о возвращении наград и выдавались соответствующие документы. После всего этого восстановленных во всех правах офицеров направляли, как правило, в их же части, а бывших «окруженцев» — в полк резерва офицерского состава.

Н.Г. Гудошников: *«После одного из боев меня вызвал ротный и велел составить на всех штрафников так называемую арматурную ведомость, в которой против каждой фамилии проставляется вся амуниция солдата. «Идем реабилитировать ребят и передадим на пополнение соседнего полка, — объяснил мне ротный. — Воевали они хорошо. Некоторые задержались у нас дольше, чем положено. Считай — вину все искупили. Объясни им это». — «А мы куда?» — поинтересовался я. «Мы на формировку. В запасном полку нас уже ждет новая рота». Всех в одно место не соберешь, не построишь, и я, где несколькими сразу, где по одному, объявил о реабилитации. К удивлению своему, ни вздоха облегчения, ни радостного возгласа, никаких других эмоций не увидел и не услышал. Некоторые из моего взвода даже сожалели, что нам придется расстаться... Затем в наше расположение пришли командиры из соседнего полка, и мы им передали солдат прямо на боевых позициях»¹.*

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

Ю.В. Рубцов в своей книге «Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране» рассказывает о судьбе В.П. Щенникова, бывшего командира стрелкового батальона 1052-го стрелкового полка 301-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии 4-го Украинского фронта. Он служил в 9-м отдельном штрафном батальоне 1-го Украинского фронта. В характеристике на Щенникова командир взвода гвардии лейтенант Балачан писал:

«При наступлении на сильно укрепленную полосу обороны противника 8 июля 1944 года, будучи первым номером ручного пулемета, он подавил огневую точку противника, чем дал возможность продвинуться остальным. Когда вышел из строя его второй номер, он взял диски и продолжал продвигаться в боевых порядках... Во время выхода с поля боя он вынес 2 ручных пулемета, 2 винтовки, 4 автомата и одного раненого командира отделения. Достоин представления к правительственной награде».

На характеристике резолюция командира роты гвардии капитана Полуэктова: «Тов. Щенников достоин досрочной реабилитации».

1 ноября 1942 г. из 1-й отдельной штрафной роты 57-й армии в обычные части были направлены 7 штрафников, полностью отбывших в роте предписанный приказом срок¹. Приказом Военного совета 51-й армии с отдельной штрафной роты было снято звание штрафной².

Ю.В. Рубцов приводит следующие воспоминания участников войны о ходе реабилитации штрафников.

А.В. Беляев: *«Шла реабилитация только тех*

¹ Подробнее см.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

² См.: Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

штрафников, которые искупили свою вину непосредственно в бою. Насколько я помню, у нас не было ни одного случая, чтобы реабилитировали тех, кто не участвовал в боях».

И.Н. Третьяков: «Досрочно могли реабилитировать не только раненого. По приказу нашего командарма¹ был введен такой порядок. В наступлении ставилась определенная боевая задача. При выполнении ее, как только выходили из боя, вызывали из армии военный трибунал, он снимал судимость и вручал справку об этом. Вот насчет наград при отбытии срока — этого у нас не было. Мы пытались представлять к ним, но нам ответили: «Штрафник искупает свою вину, за что же его награждать».

Н. Тарасенко: «По ходу боя я и двое моих товарищей оказались на левом фланге цепи батальона и своим интенсивным огнем обеспечили успешную атаку. Бой для нас был закончен, успех батальона был подхвачен и развит пехотными частями. Меня и двоих моих товарищей отозвали в штаб батальона и объявили амнистию. В сумятице фронтовых дорог я нашел свой полк. Он понес большие потери. Пришло пополнение, и приказали формировать взвод. Начались тяжелые, с большими потерями бои в предполье Кенигсберга. В боях получил контузию, ранение. От госпитализации отказался. День Победы встретил в эшелоне. 9 августа 1945 г. объявлена война Японии, и полк перешел границу Маньчжурии. Хубей, Бамянтунь, Муданьдзян, Харбин — этапы этой молниеносной войны. По окончании боев я был отозван. За проявленные стойкость, героизм в боях в Восточной Пруссии и в войне с Японией решением трибунала полностью

¹ Речь идет о 13-й армии, которой командовал генерал Н.П. Пухов.

освободили от отбытия наказания со снятием судимости».

О.П. Будничук, отличившийся при разведке огневой системы противника, получил возможность несколько дней отдохнуть. *«День проходит — не беспокоят, второй — тишина, — вспоминал он. — Как на курорте. На войне — ни до, ни после так не жил! И так в этом санатории-профилактории семь дней! Вдруг посреди ночи будят: «В штаб!» А там уже документы и справки Булгаковым подписаны, что вину перед Родиной искупил»¹.*

Е.А. Гольбрайх в своих воспоминаниях, опубликованных 23 августа 2003 г. в «Крымской газете», отмечал: *«Штраф снимался по первому ранению. Или гораздо реже по отбытию срока. Бывало, вслед раненому на имя военного прокурора посылалось ходатайство о снятии судимости. Это касалось главным образом разжалованных офицеров, но за проявленное мужество и героизм иногда писали и на уголовников. Очень редко и, как правило, если после ранения штрафник не покидал поле боя или совершал подвиг, его представляли к награде. О результатах своих ходатайств мы не знали, обратной связи не было».*

Г.Г. Высоцкий: *«Осужденные военным трибуналом солдаты и разжалованные офицеры, бывшие заключенные искупали личную вину перед государством своею кровью, многие за проявленное мужество награждались орденами и медалями, становились в строй воинских частей»².*

Д. Дебольский, заместитель командира 257-й штрафной роты, рассказывал: *«Большинство воевали до*

¹ Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 61.

² Цит. по: Гордиенко. А. Каждый его орден — память о роте // Восточно-Сибирская правда. 2002. № 24248. 20 июня.

первого ранения или через два месяца уходили в другие части по предписанию командира роты за проявленную храбрость. А за бой под Березовцем со всех штрафников роты была снята судимость, большинство были награждены орденами и медалями, а я получил редкий орден Александра Невского»¹.

Штрафники, заслужившие реабилитации, получали соответствующий документ. Например, С.Л. Ария в военном трибунале 151-й стрелковой дивизии вручили следующую справку:

«Выдана старшему сержанту Ария Семену Львовичу в том, что с него за проявленное мужество и отвагу в борьбе с фашизмом определением военного трибунала 151-й сд от 17 марта 1943 г. снята судимость. Председатель военного трибунала 151-й сд военный юрист 3 ранга Сорокин»².

С. Басов, воевавший в составе 8-го отдельного штрафного батальона, в ходе наступления 15 июля 1943 г. на Курской дуге с целью захвата тактически важной высоты был ранен и отправлен в госпиталь. После излечения в штабе батальона ему зачитали приказ командующего Центральным фронтом генерала армии К.К. Рокоссовского: *«В бою проявил решительность, мужество и стойкость, выдвигался за передовые траншеи переднего края, доставлял ценные сведения о противнике. 15 июля 1943 г. был ранен и госпитализирован. Восстановить в правах командного состава, в звании и направить на ранее занимаемую должность»³.*

А. Мороз в статье, опубликованной 16 июня 2006 г.

¹ Цит. по: *Баканов В.* Правда и небылицы. О штрафниках и смертниках Великой Отечественной войны // Магнитогорский металл. 2001. 29 апреля.

² Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. С. 149.

³ Цит. по: *Вся правда о штрафбатах: Сборник.* С. 96.

в «Красной Звезде», пишет: *«Реабилитация часто, но не всегда обставлялась определенной торжественностью. Объявлялся перед строем приказ войскам, представители штаба и политуправления фронта возвращали восстановленным в правах ордена и медали, а позднее вручали и полевые погоны с прежними знаками отличия. Выдавались на руки предписания: одним — убыть в свою часть, другим — в отдельный полк резерва офицерского состава, третьим (по особому указанию) — в отдел кадров округа».*

В книге Ю.В. Рубцова «Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране» приводится пример досрочного освобождения целого подразделения за боевые отличия. В июле 1944 г., когда войска 1-го Украинского фронта (командующий Маршал Советского Союза И.С. Конев) проводили Львовско-Сандомирскую наступательную операцию, отличилась одна из рот 9-го отдельного штрафного батальона. Она, насчитывая 245 человек, под командованием гвардии капитана И.А. Полуэктова в течение десяти дней поддерживала действия одного из стрелковых полков 24-й Самаро-Ульяновской Железной стрелковой дивизии. Была успешно проведена разведка боем, захвачен выгодный в тактическом отношении рубеж, уничтожено много живой силы противника, подавлено несколько огневых точек. По результатам боя штрафников командир дивизии генерал-майор Ф.А. Прохоров сделал следующий вывод: «Весь личный состав подлежит выводу из боевых порядков части для полной реабилитации и восстановления во всех правах чина офицера Красной Армии». 11 человек, кроме того, были признаны достойными государственных наград.

Приказом Военного совета 31-й армии весь личный состав отдельной штрафной роты 116-й стрелковой дивизии за отличное выполнение боевого задания был досрочно отчислен из штрафной роты и переведен в обшевойсковые части, а рота расформирована.

В ходе Рогачевско-Жлобинской операции 1944 г. отличился 8-й отдельный штрафной батальон, который по приказу командующего 3-й армией действовал в тылу противника. За успешное выполнение боевой задачи, как свидетельствует А.В. Пыльцын, весь переменный состав был реабилитирован, многим были вручены боевые награды, в том числе ордена Славы III степени, медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

А. Мороз в публикации в «Красной Звезде» от 17 июня 2006 г. приводит приказ № 0988 от 11 июня 1944 г. о реабилитации штрафников. В приказе, подписанном командующим войсками 1-го Белорусского фронта генералом армии К.К. Рокоссовским, реабилитации подлежали 20 штрафников-офицеров, в том числе капитан М.С. Хохлов. *«Бывший командир пулкрыты 4-го стрелкового полка 10-й запасной стрелковой бригады капитан Хохлов Михаил Сергеевич, — говорилось в приказе, — 1913 года рождения, уроженец Башкирской ССР, г. Уфа, ул. Таботская, д. 41. Русский, служащий, беспартийный, образование: общее — 8 классов, военное — пехотное училище в 1938 году, в Красной Армии с 1934 года. В батальон (речь идет о 8-м отдельном штрафном батальоне. — Авт.) прибыл 7.4.1944 г. сроком на 2 месяца по приговору военного трибунала 10-й зсбр, осужден по ст. 193-3 (за самовольное оставление поля сражения во время боя. — Авт.) сроком на 8 лет ИТЛ. За время пребывания в батальоне показал себя смелым и решительным бойцом. 13.6.1944 г., участвуя в разведке, действовал энергично и смело. Получил слепое ранение в область пояса с повреждением правой почечной капсулы, госпитализирован».*

В 1-й (60-я, затем 128-я) отдельной штрафной роте, по сведениям А. Мороза, 43 красноармейца и сержанта переменного состава были удостоены правительствен-

ных наград, в том числе орденов Красной Звезды, Славы III степени, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Приказом № 0394 командующего войсками 1-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Г.К. Жукова от 7 мая 1945 г. весь переменный состав 8-го отдельного штрафного батальона был восстановлен в правах офицерского состава и воинских званиях. Несмотря на это, в батальон до 20 июля прибывали те из провинившихся, кого конец войны застал в пути в отдельный штрафной батальон. Их отчисляли после подготовки соответствующих документов на основании приказа командующего фронтом № 0467 от 10 июня¹.

После завершения Ельнинско-Дорогобужской наступательной операции, в которой участвовала 60-я отдельная штрафная рота 68-й армии, 10 человек, проявивших мужество в бою у села Юшково, были досрочно откомандированы в 159-ю стрелковую дивизию, а двое — в 3-ю инженерно-саперную бригаду².

В 1-й ударной армии (командующий генерал-майор Г.П. Коротков) процесс освобождения от наказания штрафников, по данным Ю. В. Рубцова, осуществлялся следующим образом: *«В марте месяце вместе с пополнением в 53-ю и 7-ю гвардейские стрелковые дивизии 1-й ударной армии прибыло 1720 штрафников, — пишет Рубцов в книге «Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране». — В 53-ю гв. сд прибыло 1200 штрафников, из которых было сформировано три роты. 1-я рота была придана 161-му гвардейскому стрелковому полку. Полку была поставлена задача освободить деревни*

¹ См.: Мороз А. Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 17 июня.

² См.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

Веровкино и Козлово. Эту задачу полк выполнил, штрафники первыми ворвались в деревню. Один из штрафников первым вышел на горку и водрузил там красный флаг, но тут же был ранен. Штрафники дрались самоотверженно и мужественно. Среди штрафников были большие потери убитыми и ранеными — около 60% личного состава. Генерал-майор Клешнин и командир штрафной роты капитан Белозерцев дали хорошую оценку бойцам-штрафникам. Сразу же после боя 50 человек получили гвардейские значки. С 19 по 22 марта было удовлетворено 40 ходатайств командования об освобождении от наказания. В 53-ю армейскую штрафную роту в первых числах марта прибыло 520 штрафников. С 9 по 20 марта 1943 г. рота участвовала в боях за овладение деревней Борок и деревней Семушкина Горушка. За время боев ранено 369, убито 100. Из числа штрафников было осуждено всего 3 человека. В первые дни боев представлено к наградам 3 военнослужащих штрафной роты. К 22 марта поступило 100 ходатайств об освобождении от наказания, еще 3 красноармейца штрафной роты были представлены к наградам. Кроме того, в ближайшее время поступит еще 60 ходатайств».

П.Н. Токарев: «Один из штрафников за уничтожение вражеских пулеметов вскоре был представлен к награждению медалью «За отвагу», с него сняли судимость, он был освобожден от штрафной роты. Правда, бывший штрафник просил командиров оставить его с боевыми друзьями, к которым привык. Но его перевели в стрелковую роту этой же дивизии»¹.

¹ Цит. по: Есть такая профессия — Родину защищать // Ил Тумэн. 2007. № 5 (476). 13 июля.

М.С. Бровко первое боевое крещение получил в Белоруссии на р. Проня. Тогда из 118 штрафников в живых осталось лишь 32. Михаил Степанович получил три ранения, был награжден медалью «За боевые заслуги», с него сняли судимость. Службу М.С. Бровко продолжил в артиллерийском дивизионе¹.

Если верить воспоминаниям участников войны, то некоторых штрафников освобождали и **в нарушение Положений о штрафных батальонах и ротах.**

И. Суман: «...Пока штрафная рота была в какой-то деревушке, немец разбомбил тамошнюю электростанцию. Она была маленькой такой, но на село ее хватало. Я понял: это мой единственный шанс. Я же руками все что хочешь сделать могу. Пришел к командиру роты и говорю: «Я могу починить станцию». — «Сделаешь — отправлю тебя обратно в часть». Так вот, в штрафной роте я пробыл три недели и ни разу за это время не выстрелил»².

Однако не всегда штрафники дожидались своей реабилитации. Например, в конце августа 1942 г. немецкие войска натолкнулись на яростное сопротивление частей Красной Армии в районе озера Сапра. В этих боях особенно отличился штрафной батальон, приданный 91-й стрелковой дивизии. Политуправление Сталинградского фронта ходатайствовало перед А.С. Щербаковым: *«Солдаты искупили свою вину героизмом и должны быть реабилитированы. Их следует вернуть в те подразделения, в которых они служили раньше»*³.

¹ См.: Ермишина Л. В гостях у... // Приазовский рабочий. 2007. № 64. 4 июля.

² Цит. по: Волюнец А. Разные лица войны // Невское время. 1997. № 154 (1557). 28 августа.

³ Цит. по: Бивор Э. Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера. С. 133.

Но, прежде чем это было сделано, почти весь переменный состав этого батальон погиб в последующих боях.

Некоторым летчикам, направленным в штрафные авиационные эскадрильи, не удавалось избавиться от статуса штрафника до пяти месяцев. Получив в воздухе ранения, ожоги, они автоматически в строевые части не переводились. Часто, даже после снятия с них по представлению командования эскадрильи и дивизии судимости, они еще какое-то время решали боевые задачи в качестве штрафников.

В штрафных частях 64-й армии в период боев под Сталинградом из 1023 человек, освобожденных от наказания за мужество, по данным Ю. В. Рубцова, были награждены: орденом Ленина — 1, Отечественной войны II степени — 1, Красной Звезды — 17, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» — 134 человека.

Награды получали и женщины-штрафники. Так, А. Мороз в «Красной Звезде» от 16 июня 2006 г. приводит выписку из приказа командующего Центральным фронтом генерал-полковника К.К. Рокоссовского о реабилитации штрафников-женщин, действовавших в составе 8-го отдельного штрафного батальона:

«В период наступательных боев в районе деревни Соковника (ныне Конышевского района Курской области. — Прим. А. Мороз) бывший боец переменного состава Лукьянчикова Пелагея Ивановна, исполняя должность санитаря стрелковой роты, самоотверженно, презируя смерть, оказывала помощь раненым непосредственно на поле боя. В период боев с 15 по 24 июля (1943 г. — Авт.) ею вынесено 47 раненых бойцов с их оружием. Отмечая героизм, изъятый товарищем Лукьянчиковой, объявляю ей благодарность и представляю к правительственной награде».

По данным Ю.В. Рубцова, Кондратьева, действуя в составе отдельной штрафной роты, приданной 379-й

стрелковой дивизии, отличилась в бою 13 марта 1943 г., после чего была не только освобождена от наказания, но и в числе восьми штрафников роты за мужество и героизм представлена к государственной награде.

Штрафники получали не только ордена и медали. Например, 19-летний В.И. Ермак воевал в составе отдельного штрафного батальона, но в официальных изданиях числится стрелком 14-го отдельного стрелкового батальона 67-й армии Ленинградского фронта. 19 июля 1943 г. во время разведки боем в районе Синявинских высот (под Ленинградом) Владимир Иванович закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, чем обеспечил группе разведчиков выполнение боевого задания. Звание Героя Советского Союза было присвоено 21 февраля 1944 г. посмертно¹. Увековечен в мемориале «Синявинские высоты».

В.В. Карпов удостоен звания Героя Советского Союза 4 июня 1944 г. за то, что в августе — сентябре 1943 г. в период боев в Духовщинском районе Смоленской области более 30 раз с группой разведчиков проникал во вражеский тыл, участвовал в захвате 35 пленных².

О Герое Советского Союза З.М. Буниятове мы уже рассказывали.

М.И. Кикош стал Героем Советского Союза 30 октября 1943 г. По некоторым сведениям, он в это время командовал 3-й штрафной ротой 65-й армии. Официально же «командир роты 120-го стрелкового полка (69-я стрелковая дивизия 65-й армии Центрального фронта) старший лейтенант Кикош с ротой 15 октября 1943 г. в числе первых преодолел Днепр у пгт Радуль (Репкинский район Черниговской области), захватил и

¹ См.: Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 т. Т. 1. М., 1987. С. 483.

² См.: Воробьев М.В., Хранченков А.К. В боях на Смоленской земле. М., 1975. С. 185 — 187.

удерживал плацдарм, обеспечивая переправу подразделений полка»¹.

В печати упоминается и командир 60-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона (12-я штурмовая инженерно-саперная бригада 51-й армии Южного фронта) И.Л. Серпер, получивший звание Героя Советского Союза 19 октября 1943 г. за прорыв сильно укрепленной вражеской обороны на реке Молочной в районе Мелитополя². В книге Ф.Д. Свердлова «В строю отважных» отмечается, что командир саперной роты лейтенант Серпер летом 1942 г. на территории Ростовской области попал в плен, бежал, прошел проверку Особым отделом НКВД³. Однако автор не указывает, попал Серпер в штрафную роту или нет.

Однако не всегда штрафники получали правительственные награды.

П.Д. Бараболя: *«Трудные и страшные были те бои, но ни один командир нашей роты, кроме капитана Матвеева, не был награжден ни одним орденом. Лишь в 1944 году за участие в Сталинградской битве я был удостоен ордена Отечественной войны I степени»*⁴.

Е.А. Гольбрайх: *«Офицеров постоянного состава штрафных подразделений наградами баловали не особо щедро... В наградных листах на них писали — «командир ударного батальона» (или роты), избегая слово «штрафной». Если в пехоте комбата, прорвавшего укрепленную оборону противника, могли сразу представить к высокой награде, вплоть до высшего звания, то на нас смот-*

¹ См.: Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. С. 647.

² Там же. Т. 2. М., 1987. С. 450.

³ См.: Свердлов Ф.Д. В строю отважных. М., 1992. С. 231.

⁴ Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 364.

рели как на «специалистов по прорывам». Мол, это ваша повседневная работа и фронтовая доля. Чего вы еще хотите?»¹.

По сведениям А. Мороза, бывший командир авиационной эскадрильи 622-го штурмового полка Г.А. Потлов, направленный в штрафную авиаэскадрилью, совершил два боевых вылета в качестве ведомого, два — ведущим звена и восемь — ведущим группы. *«Все боевые задания, — писал о Потлове командир штрафной эскадрильи капитан Забавских в представлении командиру 206-й авиадивизии, — выполнял отлично, в бой идет смело, уверенно и с большим желанием, показывая образцы мужества и отваги. Самолетом Ил-2 овладел в совершенстве, техника пилотирования отличная, может летать в сложных метеорологических условиях... В эскадрилье и в 811-м ШАП пользуется заслуженным боевым авторитетом и любовью всего личного состава полка».* Однако командир дивизии полковник В. Срывкин ходатайство командира эскадрильи не поддержал: счел, что боевых вылетов у Потлова пока маловато. Пришлось капитану Забавских еще раз составлять представление, теперь уже на имя нового комдива — полковника Л.К. Чумаченко. Лишь 24 января 1943 г. приказом по 8-й воздушной армии красноармеец Г.А. Потлов был восстановлен в звании капитана, в правах на заслуженный в боях орден и назначен командиром эскадрильи 811-го штурмового авиаполка.

После победы над нацистской Германией заместитель наркома обороны Н.А. Булганин 18 июля 1945 г. подписал приказ № 41, в котором объявил для руководства Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с Победой над

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. Жизни и на экране. С. 203—204.

гитлеровской Германией»¹. Амнистия распространялась на военнослужащих, осужденных с отсрочкой исполнения приговора в порядке примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей Уголовных кодексов других союзных республик; лиц, осужденных за воинские преступления по статьям 193-2, 193-5, 193-6, 193-7, 193-9, 193-10, 193-10а, 193-14, 193-15 и 193-16 УК РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов других союзных республик. Эта амнистия распространялась и на штрафников.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 389.

Пока никто не ответил на вопрос: почему штрафные формирования не создавались в русской (царской) армии?

Если согласиться с выводами авторов энциклопедических статей, то поневоле приходишь к заключению, что штрафные формирования — это неотъемлемый атрибут любой армии (кроме русской) в военное время. Не осталась в стороне и Красная Армия. Штрафные подразделения (команды, роты, батальоны) в Красной Армии стали создаваться в начале 1919 г. В соответствии с приказом председателя РВСР Л.Д. Троцкого они формировались из числа условно осужденных дезертиров. В июне 1919 г. были утверждены Положение о штрафных частях и штат отдельной штрафной роты. В задачи штрафных рот и батальонов входило перевоспитание дезертиров и нарушителей воинской дисциплины, ведение боевых действий на наиболее важных участках. Кроме того, формировались и штрафные трудовые подразделения.

После окончания Гражданской войны штрафные части, как удалось установить, продолжали существовать по 1925 год включительно. Затем они как бы ушли в небытие, но не надолго. Их реанимировал в Великую Отечественную войну И. В. Сталин своим приказом № 227 от 28 июля 1942 г. Во фронтах предусматривалось создавать штрафные батальоны, в которые направлялись средние и старшие командиры и соответствующие им

политработники всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости. Армейские штрафные роты были предназначены для рядовых бойцов и младших командиров, также провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости. На практике отдельные штрафные батальоны имелись не только во фронтах, но и в группах войск и в армиях. В свою очередь, отдельные штрафные роты, кроме армий, создавались и во фронтах, группах войск и даже в стрелковом корпусе.

Первая отдельная штрафная рота была создана еще до издания приказа № 227 в 42-й армии 25 июля 1942 г. В день подписания И. В. Сталиным приказа № 227 было создано 5 отдельных штрафных рот, на следующий день, 29 июля, — 3 отдельных штрафных батальона и 24 отдельные штрафные роты, 30 июля — 2 отдельных штрафных батальона и 29 отдельных штрафных рот, а 31 июля — 19 отдельных штрафных рот. Всего к концу месяца в войсках было сформировано 82 штрафные части: 5 отдельных штрафных батальона и 77 отдельных штрафных рот. В дальнейшем вал формирований стал набирать темп (см. приложение № 2).

По данным исследования, проведенного А. Морозом, в годы Великой Отечественной войны всего было сформировано 38 отдельных штрафных батальонов и 516 отдельных штрафных рот. Если взять за основу троичную систему организации частей и соединений (в батальоне — три роты, в полку — три батальона, в дивизии — три полка), то 38 отдельных штрафных батальонов это, по сути дела, 13 полков или 4 дивизии, а 516 отдельных штрафных рот — 57 полков или 19 дивизий. Согласитесь, что 23 дивизии — весьма внушительная сила, хотя никто и не собирался сводить штрафные части в полки и дивизии. Всего же в те годы в штрафные роты и батальоны было направлено 427 910 человек. По отношению к служившим в действующей армии штрафники состав-

ляли 7,4—8,1%, то есть каждый 12—14-й был штрафником.

Кроме пехотных штрафных формирований иногда создавались по особым приказам и штрафные танковые роты, а также штрафные авиаэскадрильи. В разряд штрафных на определенное время была переведена и войсковая часть — кавалерийский полк. Свои штрафные взводы и роты имел и Военно-Морской Флот.

Структура, состав и вооружение штрафных рот и батальонов были установлены специальными приказами наркома обороны. Однако на практике могли быть и расхождения — все зависело от обстановки, наличия сил и средств, а также задач, которые предстояло решать штрафникам.

Осенью 1943 г. был расширен круг лиц, которые получили право направлять военнотружущих в штрафные части. Теперь такое право предоставлялось командирам полков (отдельных частей) действующей армии, начальникам гарнизонов, пользующимся правами не ниже командира полка, командирам дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах. Они могли своей властью, без суда, направлять в штрафные части действующей армии подчиненных им лиц сержантского и рядового состава за самовольную отлучку, дезертирство, неисполнение приказа, проматывание и кражу военного имущества, нарушение уставных правил караульной службы и иные воинские преступления в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являются недостаточными.

Всего, по нашим подсчетам, в приказах и директивах наркома обороны, его заместителей, наркома ВМФ было определено 28 категорий лиц, направлявшихся за определенные проступки в штрафные части. Помимо этого, еще 10 категорий не вписывались в рамки этих приказов и директив, чему во многом способствовала

весьма расплывчатая формулировка приказа № 227 о направлении военнослужащих в штрафные части «проявившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости».

Штрафные роты и батальоны в годы Великой Отечественной решали практически те же задачи, что и стрелковые части и подразделения. При этом они, как и предписывал приказ № 227, использовались на наиболее опасных направлениях. Наиболее часто их применяли для прорыва обороны противника, захвата и удержания важных населенных пунктов и плацдармов, проведения разведки боем. В связи с тем, что штрафные формирования использовались на наиболее трудных участках фронтов и армий, они, как считают авторы труда «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование», несли потери, которые превышали в три раза и более потери личного состава обычных войск. Однако нельзя согласиться с выводом о том, что штрафники служили «пушечным мясом», тем более что такое определение оскорбительно для памяти тех, кто погиб в годы войны. Потери нужно рассматривать в каждом конкретном случае, учитывать сложившуюся обстановку, возможности войск, их обеспеченности и т. д.

В большинстве случаев штрафников освобождали в сроки, установленные приказами наркома обороны и его заместителей. Но были и исключения, которые обусловливались отношением командования и военных советов фронтов и армий к штрафным частям. За мужество и героизм, проявленные в боях, штрафники награждались орденами и медалями, а некоторые из них были удостоены звания Героя Советского Союза.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- авиаэскадрилья — авиационная эскадрилья
ап — артиллерийский полк
АРГК — артиллерия резерва Главного командования
арм. — армия (армейский)
арт. — артиллерийский
АрхВО — Архангельский военный округ
ВА — воздушная армия
ВВС — Военно-Воздушные Силы
ВГК — Верховное Главнокомандование
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВМФ — Военно-морской флот
Всебюровоенком — Всероссийское бюро военных комиссаров
Всеголавштаб — Всероссийский Главный штаб
ВТ — военный трибунал
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ВЧ — высокочастотная связь
ВЧК — Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр-революцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности
г. — год
г. — город (при названии населенного пункта)
ГАП — гаубичный артиллерийский полк
гв. — гвардейский (ая)
гв. сд — гвардейская стрелковая дивизия
ГКО — Государственный Комитет Обороны
ГлавПУРККА — Главное политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии
Главупраформ — Главное управление формирований Красной Армии
гор. — город
гсд — горно-стрелковая дивизия
гсп — горно-стрелковый полк

ГУЛАГ — Главное управление лагерей
д. — дом
ДВФ — Дальневосточный фронт
дзот — долговременная землянная огневая точка
Забфронт — Забайкальский фронт
зам. — заместитель
зсбр — запасная стрелковая бригада
ИТК — исправительная трудовая колония
ИТЛ — исправительный трудовой лагерь
КА — Красная Армия
кавэскадрон — кавалерийский эскадрон
кд — кавалерийская дивизия
комсостав — командный состав
КП — командный пункт
кп — кавалерийский полк
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
МВО — Московский военный округ
мл. — младший
млн. — миллион
МО — министерство обороны
МСБр — мотострелковая бригада
нач. — начальник
начпоарм — начальник политического отдела армии
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НК ВМФ — Народный комиссариат Военно-Морского Флота
НКГБ — Народный комиссариат госбезопасности
НКО — Народный комиссариат обороны
НКЮ — Народный комиссариат юстиции
НОГ — Невская оперативная группа
НП — наблюдательный пункт
ОАШР — отдельная армейская штрафная рота
облвоенком — областной военный комиссариат
ОВС — отдел вещевого обслуживания
ОШБ — отдельный штрафной батальон
ОШР — отдельная штрафная рота
ПАП — пушечный артиллерийский полк
пгт — поселок городского типа
ПОГ — Приморская оперативная группа
пом. — помощник
пос. — поселок
пр. — прочее
ПриВО — Приволжский военный округ
ПТР — противотанковое ружье
пуокр — политическое управление военного округа
пугфронт — политическое управление фронта

р. — река
РВСР — Революционный военный совет Республики (также Реввоенсовет)
РГК — Резерв Главного командования
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП(б) — Российская Коммунистическая партия (большевиков)
РС — реактивный снаряд
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ — Российская Федерация
САВО — Среднеазиатский военный округ
с. г. — сего года
сд — стрелковая дивизия
СибВО — Сибирский военный округ
СМЕРШ — смерть шпионам
СНК — Совет народных комиссаров
сп — стрелковый полк
СРКО — Совет Рабочей и Крестьянской Обороны
ССР — Советская Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — старший
ст. — статья (при упоминании Уголовного кодекса)
ст. — степень (при упоминании награды)
СУ — самоходная установка
т. — товарищ
тбр — танковая бригада
т. е. — то есть
тов. — товарищ
УК — Уголовный кодекс
ул. — улица
УНКВД — Управление наркомата внутренних дел
УПВИ — Управление по делам военнопленных и интернированных
УПК — Уголовно-процессуальный кодекс
УР — укрепленный район
УрВО — Уральский военный округ
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
ФСБ — Федеральная служба безопасности
ЦК — Центральный Комитет
ЦУС — Центральное управление снабжений
ЧК — Чрезвычайная комиссия
ШАП — штурмовой авиационный полк
ШБ — штрафной батальон
штрафбат — штрафной батальон
штрафрота — штрафная рота
ЮжУрВО — Южно-Уральский военный округ

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ВОСПОМИНАНИЙ, УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Амосов П.С., майор в отставке. Будучи командиром взвода, был разжалован в рядовые и направлен в 15-й отдельный штрафной батальон Украинского фронта. Реабилитирован. Войну закончил в Германии. После войны преподавал рисование и черчение в одной из сельских школ Архангельской области.

Ария С.Л., бывший штрафной рядовой 683-й отдельной штрафной роты Южного фронта. После войны стал известным адвокатом, заслуженный юрист Российской Федерации, лауреат золотой медали имени Ф. Н. Плевако.

Баздырев Е.П., бывший командир роты 9-го отдельного штрафного батальона 1-го Украинского фронта.

Бараболя П.Д., генерал-майор юстиции в отставке. Командовал пулеметным взводом 610-й отдельной штрафной роты Волжской военной флотилии. После войны стал профессиональным юристом, работал в Главной военной прокуратуре. С 1990 г. возглавлял Международный комитет за мир, разоружение и экологическую безопасность на морях и океанах (Международный комитет «Мир океанам»).

Басов С. Е., родился в 1915 г. в Фатеже Курской области в крестьянской семье. В 1938 г. окончил Ленинградский автомобильно-дорожный институт по специальности инженер-строитель автомагистралей и городских путей сообщения. С началом Великой Отечественной войны — командир взвода, затем инженер роты 409-го

отдельного саперного батальона Киевского укрепрайона. В ходе боевых действий попал в окружение, был захвачен в плен, откуда бежал. Весной 1942 г. был назначен старшим инженером 909-го Курского военно-дорожного участка. В мае 1943 г. как командир, побывавший в плену, снят с должности и направлен на два месяца в 8-й отдельный штрафной батальон Центрального фронта. 15 июля после выхода из госпиталя приказом командующего Центральным фронтом восстановлен в правах командного состава, воинском звании и назначен помощником командира 47-го отдельного дорожно-строительного батальона. После демобилизации в 1947 г. поступил на работу в Государственный проектный институт «Харьковский протранспроект».

Беляев А.В., подполковник в отставке. В годы войны занимал различные командные и штабные должности, в том числе начальника штаба стрелкового батальона. Участвовал в боевых действиях на Западном фронте в должности помощника начальника штаба 16-го отдельного штрафного батальона.

Бернштейн А.И., офицер в отставке. С должности инженера полка аэростатов заграждения попал в штрафной батальон. После реабилитации был восстановлен в звании и должности, участник Парада Победы на Красной площади.

Богатырев И.М., бывший старшина 16-го отдельного штрафного батальона 3-го Белорусского фронта. Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Бровко М.С., бывший штрафник. Окончил Шосткинский химико-технологический техникум. Награжден орденами Отечественной войны I и II ст., медалью «За боевые заслуги». После войны работал на Ждановском коксохимическом заводе, был заместителем начальника цеха улавливания. С 1970 г. до выхода на пенсию — начальник цеха химулавливания Карагандинского металлургического комбината.

Бунятов З.М., бывший командир штрафной роты

(24.12.1921, пос. Астара, Азербайджан — 21.02.1997). В 1941 г. окончил Бакинское пехотное училище. В действующей армии с августа 1942 г. Командир 123-й отдельной стрелковой роты (5-я ударная армия, 1-й Белорусский фронт). 27 февраля 1945 г. удостоен звания Героя Советского Союза. С 1946 г. — подполковник запаса. В 1950 г. окончил Московский институт востоковедения, аспирантуру. С 1969 г. — академик АН Азербайджанской ССР, директор Института народов Ближнего и Среднего Востока АН Азербайджана, вице-президент Национальной академии наук Азербайджана. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й ст., Красной Звезды, Истиггал (Независимость), медалями.

Высоцкий Г.Г., окончил краткосрочные курсы Омского пехотного училища, где командовал учебным взводом, а затем командир отдельной штрафной роты 70-й армии 1-го Белорусского фронта. Награжден орденами Красного Знамени, Богдана Хмельницкого 3-й ст. После войны работал на Иркутском отделении Восточно-Сибирской железной дороги.

Голубев В.И., бывший штрафной рядовой, учился в авиационной школе. После войны работал экономистом на фабрике музыкальных инструментов.

Гольбрайх Е.А., капитан в отставке. В 1944—1945 гг. — заместитель командира 163-й отдельной штрафной роты 51-й армии. До назначения в штрафную роту участвовал в боях под Сталинградом, освобождал Донбасс и Крым. Много лет отдал театральной сфере.

Горин И.П., бывший штрафник, заслуженный деятель искусств, кандидат искусствоведения, основатель НИИ реставрации, бессменным руководителем которого проработал до 1993 г.

Гудошников Н.Г., капитан в отставке. В должности командира взвода 121-й отдельной штрафной роты 40-й армии Воронежского и 1-го Украинского фронтов прошел боевой путь от Курской дуги до Карпат.

Дебольский Д., в марте — августе 1943 г. под Кома-

ричами заместитель командира 257-й штрафной роты, старший лейтенант.

Дубинин Г.М., бывший штрафник 280-й отдельной штрафной роты 50-й армии 2-го Белорусского фронта.

Карпов В.В. (28.07.1922, Оренбург — 18.01.2010, Москва), полковник в отставке. В 1939—1941 гг. учился в Ташкентском пехотном училище. В апреле 1941 г. по доносу был репрессирован. С ноября 1942 г. — участник Великой Отечественной войны. В составе 45-й отдельной штрафной роты (134-я стрелковая дивизия, 39-я армия) воевал на Калининском фронте. В феврале 1943 г. за проявленное отличие в боях с него была снята судимость. 4 июня 1944 г. удостоен звания Героя Советского Союза. С 1944 г. — слушатель Высшей разведывательной школы Генштаба Красной Армии. В 1947 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1954 г. — вечернее отделение Литературного института им. М. Горького. Работал в Генштабе, в военном училище, командовал полком, был начальником штаба дивизии. С 1962 г. — член Союза писателей СССР. С 1966 г. — в отставке, заместитель главного редактора Госкомпечати Узбекской ССР. С 1973 г. — заместитель главного редактора журнала «Октябрь», с 1981 г. — главный редактор журнала «Новый мир», с 1986 г. — первый секретарь правления Союза писателей СССР. Награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й ст., Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Киселев Ф.А., бывший начальник штаба 8-го отдельного штрафного батальона. После войны стал генерал-майором, служил в Главном управлении кадров Министерства обороны СССР.

Клячко М.Г., бывший командир взвода 322-й отдельной штрафной роты 28-й армии. Окончил артиллерийскую школу специального назначения. После войны окончил Киевский институт гражданской авиации.

Кобылянский И.Г., в 1942 г. окончил полтора курса политехнического института. В боях под Сталинградом

командовал орудием, затем огневым взводом полковой батареи 76-мм пушек, а с января 1945 г. до конца войны — артиллерийской батареей. После войны продолжил учебу в институте, стал инженером. Кандидат технических наук. В 1967 г. удостоен Государственной премии СССР в области науки и техники. С 1994 г. живет в США. Награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й и 2-й ст., Красной Звезды.

Копылов В.Е., бывший командир отдельного штрафного батальона. В 1941 г. окончил Рязанское пехотное училище, воевал на Калининском и Северо-Западном фронтах, прошел путь от командира стрелкового взвода до командира батальона.

Коржик И.И., старший лейтенант в отставке. В составе отдельного штрафного батальона воевал рядовым на Ленинградском фронте. После войны — учитель истории в сельской школе на Оренбуржье, где и работал до выхода на пенсию.

Кугучин Е.Ф., в октябре 1941 г. призван в Красную Армию. Окончил школу младших командиров, затем краткосрочные курсы лейтенантов. В 1942 г. был назначен командиром взвода штрафной роты.

Малыгин Н. В., штрафник, родился 14 апреля 1924 г. в селе Коржевка Инзенского района Ульяновской области. В конце августа 1943 г. был призван в Красную Армию. В середине февраля 1944 г. окончил Саратовское артиллерийское училище и был направлен на 2-й Украинский фронт в 1389-й стрелковый полк командиром огневого взвода батареи полковых пушек. Участвовал в Уманско-Ботошанской операции. В сентябре 1944 г. был направлен в штрафную роту рядовым, затем командовал отделением. В последующем снова командовал огневым взводом, был начальником артиллерийского вооружения полка. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта».

Медовый С.И., бывший командир взвода штрафной роты. Окончил Симферопольское стрелково-минометное училище, служил в 129-й Орловской стрелковой дивизии

63-й армии. Затем — заместитель начальника штаба Отдельного лыжного батальона. После войны, окончив полиграфический институт, работал в различных столичных издательствах.

Пичугин И., подполковник в отставке, бывший командир штрафной роты. Награжден орденом Красного Знамени.

Пыльцын А.В., полковник в отставке. Родился в 1923 г. на Дальнем Востоке в семье железнодорожника. В июне 1941 г. призван в армию и направлен в 5-й армейский запасной стрелковый полк, затем служил в разведвзводе 198-го стрелкового полка 12-й стрелковой дивизии 2-й Краснознаменной армии Дальневосточного военного округа. В июле 1942 г. окончил полугодичный курс 2-го Владивостокского военно-пехотного училища, командир стрелкового взвода 29-й отдельной стрелковой бригады на Дальнем Востоке, затем в 59-м запасном стрелковом полку 12-й запасной стрелковой бригады Южно-Уральского военного округа. С сентября 1943 г. — в Отдельном полку резерва офицерского состава Белорусского фронта, с декабря — командир взвода, в последующем командир роты 8-го отдельного штрафного батальона 1-го Белорусского фронта. После войны окончил Военно-транспортную академию, служил в воздушно-десантных войсках, был заместителем начальника военного училища в Уссурийске, начальником военной кафедры в Харьковском автодорожном институте.

Рощин И.И., полковник в отставке, служил в артиллерийском полку, был агитатором штрафной роты.

Самохвалов М.Т., бывший сержант. Приказом командира дивизии направлен в 226-ю отдельную штрафную роту 2-го Белорусского фронта. Войну закончил на Эльбе.

Сапрыгин Н.И., бывший сержант. Дважды направлен в отдельную штрафную роту на 2-м Украинском и 2-м Прибалтийском фронтах, там же награжден орденом Славы 3-й ст.

Смирнов М., в июне — июле 1941 г. в составе брига-

ды курсантов медицинского училища участвовал в обороне Ленинграда; шесть месяцев в качестве военфельдшера был в числе защитников Севастополя (по 29 июня 1942 г.). После контузии оказался в колонне военнопленных, прошел через концентрационные лагеря Крыма до Днепропетровска. В плену заболел сыпным тифом, заразился туберкулезом. С помощью днепропетровских патриотов бежал из плена, перешел линию фронта под Винницей. В апреле 1944 г. отправлен рядовым в 9-й отдельный штрафной батальон 1-го Украинского фронта. После выполнения опасного задания восстановлен в воинском звании и в должности.

Смирнов Н.И., родился 2 декабря 1924 г. в селе Контошино Косихинского района, старший лейтенант в отставке. В конце 1942 г. призван в Красную Армию. В 1943 г. окончил Кемеровское пехотное училище, командовал отдельной штрафной ротой, приданной 47-й армии. Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., Александра Невского, медалями «За освобождение Варшавы», «За освобождение Берлина», «За Победу над Германией» и др.

Сорока А.В., бывший штрафник, учился в Харьковском авиационном училище связи, заслуженный художник Украины.

Сорокин В.Г., капитан в отставке, бывший командир отдельного штрафного батальона на 1-м Украинском фронте.

Сукнев М.И. (1919—25.01.2004), подполковник в отставке. С ноября 1941 г. — командир взвода разведки, с декабря — заместитель командира стрелковой роты, с февраля 1942 г. — командир пулеметной роты, с сентября — командир стрелкового батальона, с ноября 1943 г. — командир отдельного штрафного батальона на Волховском фронте, с февраля 1944 г. — командир стрелкового батальона, с ноября — заместитель командира 506-го стрелкового полка по строевой части. Профессиональный художник, длительное время руководил Новосибирским творческо-производственным комбинатом Союза

художников РСФСР. Награжден орденом Александра Невского, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Тарасенко Н., подполковник в отставке. В штрафной батальон направлен в декабре 1943 г. по приговору военного трибунала.

Токарев П.Н., полковник в отставке, после окончания Златоустовского пулеметного училища был назначен командиром взвода в штрафной роте. В 1962—1968 гг. — заместитель военного комиссара в Якутии. В Якутске заочно окончил историко-филологический факультет Якутского государственного университета, работал в университете на должностях начальника военной кафедры, доцента кафедры истории КПСС, политологии. Кандидат исторических наук. Награжден орденами Александра Невского, Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны 1-й ст.

Третьяков И.Н., майор в отставке. Командовал 192-й отдельной штрафной ротой 13-й армии 1-го Украинского фронта, инвалид Великой Отечественной войны.

Хоменко П.С., бывший командир штрафной роты.

Цветков Д.Е., бывший штрафник на Калининском фронте, старший лейтенант в отставке.

Черепков А.А., бывший командир штрафной роты, международный мастер, заслуженный тренер РСФСР, около 30 лет работал в шахматной секции Дворца пионеров Санкт-Петербурга (ныне Дворец творчества юных).

Шелепугин Н.П., бывший штрафник 357-й отдельной армейской штрафной роты.

Юдин С. А., Великую Отечественную войну начал на Калининском фронте. После освобождения Харькова был назначен командиром штрафного взвода. В ходе боевых действий был два раза ранен, награжден тремя орденами.

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ¹

Отдельные штрафные батальоны

Отдельный штрафной батальон Брянского фронта
9.08.1942—5.02.1943²

Отдельный штрафной батальон Воронежского фронта
30.07.—17.12.1942³

Отдельный штрафной батальон Закавказского фронта
5.08.—27.11.1942

Отдельный штрафной батальон Западного фронта (он же
1-й отдельный штрафной батальон) 4.08.1942—
4.01.1943⁴

Отдельный штрафной батальон Калининского фронта
1.08.1942—11.10.1942⁵

¹ Приводится по: Перечень № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве Генерального штаба от 2 июня 1962 г. № 203354. М., 1962. С. 112—117, 229—324; Вся правда о штрафбатах: Сборник. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 480—576.

² 5 февраля 1943 г. переименован в 12-й отдельный штрафной батальон.

³ 17 декабря 1942 г. переименован в 9-й отдельный штрафной батальон.

⁴ 4 января 1943 г. переименован в 10-й отдельный штрафной батальон.

⁵ 10 октября 1942 г. переименован в 3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта.

- Отдельный штрафной батальон Карельского фронта
1.09.—10.10.1942¹
- Отдельный штрафной батальон Ленинградского фронта
29.07.—8.10.1942²
- Отдельный штрафной батальон Северо-Западного фронта
30.07.—10.10.1942³
- Отдельный штрафной батальон Северо-Кавказского
фронта, Черноморской группы войск Закавказского
фронта 14.08.—17.11.1942⁴
- Отдельный штрафной батальон Северо-Кавказского
фронта 10.07.—19.11.1943
- Отдельный штрафной батальон Юго-Восточного, Ста-
линградского фронтов 19.08.—22.10.1942⁵
- Отдельный штрафной батальон Юго-Западного фронта
7.11.1942—18.04.1943⁶
- Отдельный штрафной батальон Северной группы войск
Закавказского фронта 6.09.—29.11.1942⁷
- Отдельный штрафной батальон 18-й армии⁸ 10.07.—
29.11.1943
- 1-й отдельный штрафной батальон Волховского фронта
29.07.—27.10.1942⁹

¹ 10 октября 1942 г. переименован в 4-й отдельный штрафной батальон Карельского фронта.

² 8 октября 1942 г. переименован в 28-й отдельный штрафной батальон Ленинградского фронта.

³ 10 октября 1942 г. переименован в 5-й отдельный штрафной батальон Северо-Западного фронта.

⁴ 17 ноября 1942 г. переименован в 102-ю отдельную штрафную роту Черноморской группы войск Закавказского фронта.

⁵ 22 октября 1942 г. переименован в 76-й отдельный штрафной батальон.

⁶ 18 апреля 1943 г. переименован в 13-й отдельный штрафной батальон Юго-Западного фронта.

⁷ 29 ноября 1942 г. переименован в 7-й отдельный штрафной батальон Северной группы войск Закавказского фронта.

⁸ Сформирован 10 июля 1943 г. из состава 91, 92 и 100-й отдельных штрафных рот 18-й армии.

⁹ 27 октября 1942 г. обращен на укомплектование 2-го отдельного штрафного батальона Волховского фронта.

- 1-й отдельный штрафной батальон Волховского, Ленинградского фронтов¹ 29.10.1942—24.03.1944
- 1-й отдельный штрафной батальон Западного фронта (он же отдельный штрафной батальон) 4.08.1942—4.01.1943²
- 1-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта 1.08.—16.09.1942
- 1-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, 39-й армии 5.08.—4.09.1943
- 1-й отдельный штрафной батальон Северо-Кавказского фронта 5.07.—29.08.1943
- 1-й отдельный штрафной батальон Сталинградского, Донского фронтов 1.08.—12.12.1942³
- 1-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии 29.09.—17.10.1943⁴
- 2-й отдельный штрафной батальон Волховского фронта 29.07.—29.10.1942⁵
- 2-й отдельный штрафной батальон Западного фронта 25.11.1942—4.01.1943⁶
- 2-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта 4.08.—7.09.1942
- 2-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, 39-й армии 5.08.—1.09.1943
- 2-й отдельный штрафной батальон Сталинградского, Донского фронтов 1.08.—15.10.1942⁷

¹ 29 октября 1942 г. переименован из 2-го отдельного штрафного батальона Волховского фронта.

² 4 января 1943 г. переименован в 10-й отдельный штрафной батальон.

³ 12 декабря 1942 г. переименован в 8-й отдельный штрафной батальон Донского фронта.

⁴ 17 октября 1943 г. обращен на укомплектование 1, 2, 3, 4-й отдельных штрафных рот 2-й гвардейской армии.

⁵ 29 октября 1942 г. переименован в 1-й отдельный штрафной батальон Волховского фронта.

⁶ 4 января 1943 г. переименован в 11-й отдельный штрафной батальон Западного фронта.

⁷ 15 октября 1942 г. обращен на укомплектование 1-го отдельного штрафного батальона Донского фронта.

- 2-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии 29.09.—17.10.1943¹
- 2-й отдельный штрафной батальон 56-й, 18-й армий 5.07.—11.09.1943
- 3-й отдельный штрафной батальон Забайкальского фронта 21.08.—3.09.1945
- 3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта 4.08.—16.09.1942
- 3-й отдельный штрафной батальон Калининского, 1-го Прибалтийского фронтов² 11.10.1942 — 19.04.1944³
- 3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, 39-й армии 5.08.—1.09.1943
- 3-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии 29.03.—17.10.1943⁴
- 3-й отдельный штрафной батальон 56-й армии 5.07.—20.08.1943
- 4-й отдельный штрафной батальон Карельского фронта⁵ 10.10.1942—14.11.1944
- 4-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии 29.09.—17.10.1943⁶
- 4-й отдельный штрафной батальон 56-й армии 5.07.—11.09.1943
- 5-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, 39-й армии 6.09.—20.09.1943
- 5-й отдельный штрафной батальон Северо-Западного фронта⁷ 10.10.1942—20.11.1943

¹ 17 октября 1943 г. обращен на укомплектование 1, 2, 3 и 4-й отдельных штрафных рот 2-й гвардейской армии.

² 11 октября 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Калининского фронта.

³ 19 апреля 1944 г. переформирован в 358-ю отдельную штрафную роту 1-го Прибалтийского фронта.

⁴ 17 октября 1943 г. обращен на укомплектование 1, 2, 3 и 4-й отдельных штрафных рот 2-й гвардейской армии.

⁵ 10 октября 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Карельского фронта.

⁶ 17 октября 1943 г. обращен на укомплектование 1, 2, 3 и 4-й отдельных штрафных рот 2-й гвардейской армии.

⁷ 10 октября 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Северо-Западного фронта.

- 5-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии 29.09.—17.10.1943¹
- 5-й отдельный штрафной батальон 56-й армии 5.07.—20.08.1943
- 6-й отдельный штрафной батальон 4-го Украинского фронта, 51-й армии, Приморской армии² 24.02.—10.09.1944
- 6-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии 29.09.—17.10.1943³
- 6-й отдельный штрафной батальон 39-й армии 5.08.—1.09.1943
- 6-й отдельный штрафной батальон 56-й армии 5.07.—20.08.1943
- 7-й отдельный штрафной батальон Северной группы войск Закавказского фронта, 37, 56, 18-й армий⁴ 29.11.1942—28.10.1943⁵
- 7-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии 29.09.—17.10.1943
- 8-й отдельный штрафной батальон Донского, Центрального, Белорусского, 1-го Белорусского фронтов⁶ 12.12.1942—9.05.1945
- 8-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии 29.09.—17.10.1943
- 9-й отдельный штрафной батальон⁷ 17.12.1942—11.05.1945

¹ 17 октября 1943 г. обращен на укомплектование 1, 2, 3 и 4-й отдельных штрафных рот 2-й гвардейской армии.

² 24 февраля 1944 г. переименован из 76-го отдельного штрафного батальона.

³ 17 октября 1943 г. обращен на укомплектование 1, 2, 3 и 4-й отдельных штрафных рот 2-й гвардейской армии.

⁴ 29 ноября 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Северной группы войск Закавказского фронта.

⁵ 28 октября 1943 г. переформирован в 7-ю отдельную штрафную роту 18-й армии.

⁶ 12 декабря 1942 г. переименован из 1-го отдельного штрафного батальона Сталинградского, Донского фронтов.

⁷ 17 декабря 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Воронежского фронта.

- 10-й отдельный штрафной батальон¹ 4.01.1943—
9.05.1945
- 11-й отдельный штрафной батальон Западного фронта²
4.01.—12.08.1943³
- 11-й отдельный штрафной батальон 10-й армии
27.06.1943—8.04.1944
- 12-й отдельный штрафной батальон⁴ 5.02.1943—
9.05.1945
- 13-й отдельный штрафной батальон⁵ 18.04.1943—
9.05.1945
- 14-й отдельный штрафной батальон⁶ 4.07.1943—
16.10.1944
- 15-й отдельный штрафной батальон 11.08.1943—
11.05.1945
- 16-й отдельный штрафной батальон⁷ 12.08.1943—
9.05.1945
- 28-й отдельный штрафной батальон Ленинградского
фронта, 42-й армии⁸ 9.05.—4.07.1943⁹
- 33-й отдельный штрафной батальон 5.12.1943—
28.04.1944
- 38-й отдельный штрафной батальон 2.06.1944—
9.05.1945

¹ 4 января 1943 г. переименован из 1-го отдельного штрафного батальона (он же отдельный штрафной батальон) Западного фронта.

² 4 января 1943 г. переименован из 2-го отдельного штрафного батальона Западного фронта.

³ 12 августа 1943 г. переименован в 16-й отдельный штрафной батальон.

⁴ 5 февраля 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Брянского фронта.

⁵ 18 апреля 1943 г. переименован из отдельного штрафного батальона Юго-Западного фронта.

⁶ 4 июля 1943 г. переименован из 28-го отдельного штрафного батальона Ленинградского фронта, 42-й армии.

⁷ 12 августа 1943 г. переименован из 11-го отдельного штрафного батальона Западного фронта.

⁸ 9 мая 1943 г. переформирован из 28-й отдельной штрафной роты 42-й армии.

⁹ 4 июля 1943 г. переименован в 14-й отдельный штрафной батальон.

39-й отдельный штрафной батальон 21.08.1944—
11.05.1945
40-й отдельный штрафной батальон 9.08.—3.09.1945
76-й отдельный штрафной батальон¹ 22.10.1942—
24.02.1944²

Отдельные штрафные роты

Отдельная штрафная рота Закавказского фронта 5.09.—
1.11.1942

Отдельная штрафная рота Приморской оперативной
группы Ленинградского фронта 18.08.—8.10.1942³

Отдельная штрафная рота Ленинградского фронта
12.08.—8.10.1942⁴

Отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 4.03.—
20.06.1943

Отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 12.12.—
25.12.1944

Отдельная штрафная рота 1-й танковой армии 22.02.—
12.03.1943, 28.04.—2.08.1943⁵

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии
18.12.1942—20.03.1943⁶

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 6-й
стрелковой дивизии) 29.03.—7.10.1943⁷

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии
29.03.—17.10.1943⁸

¹ 22 октября 1942 г. переименован из отдельного штрафного батальона Сталинградского фронта.

² 24 февраля 1944 г. переименован в 6-й отдельный штрафной батальон 4-го Украинского фронта.

³ 8 октября 1942 г. переименована в 32-ю отдельную штрафную роту Приморской оперативной группы Ленинградского фронта.

⁴ 8 октября 1942 г. переименована в 33-ю отдельную штрафную роту Ленинградского фронта.

⁵ 2 августа 1943 г. переименована в 294-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 20 марта 1943 г. переименована в 193-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 7 октября 1943 г. переименована в 340-ю отдельную штрафную роту.

⁸ 17 октября 1943 г. переименована в 338-ю отдельную штрафную роту.

- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 50-й стрелковой дивизии) 25.04.—25.07.1943
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 53-й стрелковой дивизии) 29.03.—25.07.1943
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 57-й гвардейской стрелковой дивизии) 29.04.—14.10.1943¹
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 60-й гвардейской стрелковой дивизии) 29.03.—25.07.1943
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 2.04.—29.08.1943²
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 230-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.06.—25.07.1943
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 243-й стрелковой дивизии) 15.06.—25.07.1943
- Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 1.11.1942—14.07.1943³
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 278-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 5.11.1942—6.01.1943
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 229-й стрелковой бригаде) 29.03.—25.06.1943
- Отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии 24.12.1942—17.04.1943
- Отдельная штрафная рота 3-й армии (при 60-й стрелковой дивизии) 25.09.1942—6.01.1943

¹ 14 октября 1943 г. переименована в 339-ю отдельную штрафную роту.

² 29 августа 1943 г. переименована во 2-ю отдельную штрафную роту 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии).

³ 14 июля 1943 г. переименована в 3-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии (при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования).

- Отдельная штрафная рота 3-й армии (при 287-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.09.1942—5.01.1943¹
- Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 21-й стрелковой дивизии) 25.11.1943—6.01.1944
- Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 28-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 5.11.1942—6.07.1943
- Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 117-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 5.11.1942—6.02.1943
- Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 146-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.11.1943—6.03.1944
- Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 282-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.01.—6.03.1944
- Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 370-й стрелковой дивизии) 25.12.1943—6.03.1944
- Отдельная штрафная рота 3-й танковой армии 28.08.—18.09.1942
- Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской армий (при 1-й стрелковой дивизии 1-го формирования) 25.10.—6.12.1942
- Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 59-й гвардейской стрелковой дивизии) 11.04.—13.11.1943²
- Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 61-й гвардейской стрелковой дивизии) 11.04.—15.06.1943
- Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 78-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 11.04.—15.06.1943

¹ 5 января 1943 г. переименована в 5-ю отдельную штрафную роту 3-й армии (при 269-й стрелковой дивизии).

² 13 ноября 1943 г. переименована в 80-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии.

Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской армий (при 153-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.10.—6.12.1942

Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 197-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.10.1942—6.01.1943

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 243-й стрелковой дивизии) 1.04.—13.11.1943¹

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 259-й стрелковой дивизии) 11.04.—13.11.1943²

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 279-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 11.04.—15.06.1943

Отдельная штрафная рота 4-й ударной армии 6.08.—15.10.1942

Отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии 18.12.1943—22.01.1944³

Отдельная штрафная рота 5-й ударной армии 28.12.1942—6.11.1943

Отдельная штрафная рота 5-й ударной армии (при 126-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.04.—6.07.1943

Отдельная штрафная рота 5-й танковой армии 23.09.—25.10.1942

Отдельная штрафная рота 5-й танковой армии (при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 5.02.—6.03.1943

Отдельная штрафная рота 6-й армии 10.11.1943—10.07.1944⁴

¹ 13 ноября 1943 г. переименована в 83-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии.

² 13 ноября 1943 г. переименована в 208-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии.

³ 22 января 1944 г. переименована в 342-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 10 июля 1944 г. обращена на укомплектование 173-го армейского запасного стрелкового полка.

- Отдельная штрафная рота для старшего и среднего начальствующего состава 7-й отдельной армии 2.08.—8.10.1942¹
- Отдельная штрафная рота для рядового и младшего начальствующего состава 7-й отдельной армии 2.08.—8.10.1942²
- Отдельная штрафная рота для рядового и младшего начальствующего состава 7-й отдельной армии 2.08.—8.10.1942³
- Отдельная штрафная рота 62-й, 8-й гвардейской армий (при 74-й гвардейской стрелковой дивизии) 20.04.—22.06.1943⁴
- Отдельная штрафная рота 10-й армии 2.08.1942—5.01.1943
- Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 31-й гвардейской стрелковой дивизии) 13.11.—17.12.1942
- Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 290-й стрелковой дивизии) 13.11.—21.12.1942⁵
- Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 330-й стрелковой дивизии) 13.11.1942—15.01.1943
- Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 385-й стрелковой дивизии) 13.11.1942—1.01.1943⁶
- Отдельная штрафная рота 11-й армии 8.08.—10.10.1942⁷

¹ 8 октября 1942 г. переименована в 34-ю отдельную штрафную роту 7-й отдельной армии.

² 8 октября 1942 г. переименована в 35-ю отдельную штрафную роту 7-й отдельной армии.

³ 8 октября 1942 г. переименована в 36-ю отдельную штрафную роту 7-й отдельной армии.

⁴ 22 июня 1943 г. обращена на доукомплектование 67-й отдельной штрафной роты.

⁵ 21 декабря 1942 г. переименована в 131-ю отдельную штрафную роту 10-й армии.

⁶ 1 января 1943 г. переименована в 130-ю отдельную штрафную роту 10-й армии.

⁷ 10 октября 1942 г. переименована в 54-ю отдельную штрафную роту 11-й армии.

Отдельная штрафная рота 12-й армии (при 172-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 9.05.—30.05.1943
Отдельная штрафная рота 12-й армии, (при 244-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 9.05.—5.06.1943
Отдельная штрафная рота 12-й армии (при 350-й стрелковой дивизии) 9.05.—5.06.1943
Отдельная штрафная рота литер «А» 13-й армии 12.09.—11.11.1944¹
Отдельная штрафная рота литер «Б» 13-й армии 11.10.—19.11.1944²
Отдельная штрафная рота литер «В» 13-й армии 21.05.1944—6.01.1945
Отдельная штрафная рота литер «Г» 13-й армии 11.10.1944—6.01.1945
Отдельная штрафная рота 14-й армии 25.08.—10.10.1942³
Отдельная штрафная рота 16-й армии 1.08.—21.12.1942
Отдельная штрафная рота 18-й армии 1.08.—25.11.1942⁴
Отдельная штрафная рота 18-й армии 1.08.—25.11.1942
Отдельная штрафная рота 18-й армии 1.08.—25.11.1942⁵
Отдельная штрафная рота 18-й армии (при 71-й стрелковой дивизии) 30.11.1943—6.01.1944
Отдельная штрафная рота 18-й армии 31.07.—25.10.1943⁶
Отдельная штрафная рота 19-й армии 15.08.—10.10.1942⁷

¹ 11 ноября 1944 г. переименована в 250-ю отдельную штрафную роту 13-й армии.

² 19 ноября 1944 г. переименована в 218-ю отдельную штрафную роту.

³ 10 октября 1942 г. переименована в 49-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 25 ноября 1942 г. переименована в 1-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 18-й армии.

⁵ 25 ноября 1942 г. переименована в 4-ю отдельную штрафную роту 18-й армии.

⁶ 25 октября 1943 г. переименована в 313-ю отдельную штрафную роту 18-й армии.

⁷ 10 октября 1942 г. переименована в 50-ю отдельную штрафную роту 19-й армии.

Отдельная штрафная рота 20-й армии 15.10.—21.12.1942
Отдельная штрафная рота 20-й армии (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 30.01.—18.02.1943¹
Отдельная штрафная рота 20-й армии (при 336-й стрелковой дивизии) 30.01.—15.03.1943
Отдельная штрафная рота 21-й армии 11.08.—6.10.1943²
Отдельная штрафная рота 22-й армии (она же 1-я отдельная штрафная рота 1-го формирования) 31.07.1942—15.06.1943
Отдельная штрафная рота 22-й армии (при 155-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 25.10.1942—10.01.1943
Отдельная штрафная рота 22-й армии (при 185-й стрелковой дивизии) 25.11.—25.12.1942
Отдельная штрафная рота 23-й армии 8.08.—8.10.1943³
Отдельная штрафная рота 26-й армии 3.08.—20.10.1942⁴
Отдельная штрафная рота 26-й армии (при 186-й стрелковой дивизии) 6.01.—11.02.1943⁵
Отдельная штрафная рота 26-й армии (при 61-й морской стрелковой бригаде) 18.01.—1.03.1943⁶
Отдельная штрафная рота 27-й армии 25.09.—20.10.1943⁷
Отдельная штрафная рота 27-й армии 2.06.—9.07.1944⁸
Отдельная штрафная рота 28-й армии 10.09.—22.10.1942

¹ 18 февраля 1943 г. переименована в 10-ю отдельную штрафную роту 20-й и 5-й армий (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования).

² 6 октября 1943 г. переименована в 336-ю отдельную штрафную роту.

³ 8 октября 1942 г. переименована в 29-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 20 октября 1942 г. переименована в 51-ю отдельную штрафную роту 26-й армии.

⁵ 11 февраля 1943 г. переименована в 168-ю отдельную штрафную роту 26-й армии.

⁶ 1 марта 1943 г. переименована в 201-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 20 октября 1943 г. переименована в 54-ю отдельную штрафную роту 27-й армии.

⁸ 9 июля 1944 г. переименована в 330-ю отдельную штрафную роту.

Отдельная штрафная рота 30-й армии 1.08.—21.12.1942¹
Отдельная штрафная рота 31-й армии 26.03.1943—
10.01.1944

Отдельная штрафная рота 31-й армии (при 133-й стрел-
ковой дивизии 2-го формирования) 15.05.—
24.05.1943²

Отдельная штрафная рота 32-й армии 30.07.—10.10.1942³

Отдельная штрафная рота 32-й армии 19.11.1942—
1.01.1943⁴

Отдельная штрафная рота 32-й армии 27.11.1942—
1.01.1943⁵

Отдельная штрафная рота 37-й армии 30.07.—9.09.1942⁶

Отдельная штрафная рота 37-й армии 30.07.—9.09.1942⁷

Отдельная штрафная рота 37-й армии 30.07.—9.09.1942⁸

Отдельная штрафная рота 37-й армии (при 392-й стрел-
ковой дивизии) 30.07.—9.09.1942

Отдельная штрафная рота 37-й армии 28.07.—14.11.1942

Отдельная штрафная рота 38-й армии 1.09.—24.12.1942⁹

Отдельная штрафная рота 38-й армии 5.09.—24.12.1942¹⁰

¹ 21 декабря 1942 г. переименована в 139-ю отдельную штрафную роту.

² 24 мая 1943 г. переименована в 144-ю отдельную штрафную роту 3-го формирования 31-й армии.

³ 10 октября 1942 г. переименована в 52-ю отдельную штрафную роту 32-й армии.

⁴ 1 января 1943 г. переименована в 126-ю отдельную штрафную роту 32-й армии.

⁵ 1 января 1943 г. переименована в 127-ю отдельную штрафную роту 32-й армии.

⁶ 9 сентября 1942 г. переименована в 1-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 37-й армии.

⁷ 9 сентября 1942 г. переименована во 2-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 37-й армии.

⁸ 9 сентября 1942 г. переименована в 3-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 37-й армии.

⁹ 24 декабря 1942 г. переименована в 114-ю отдельную штрафную роту 38-й армии.

¹⁰ 24 декабря 1942 г. переименована в 115-ю отдельную штрафную роту 38-й армии.

Отдельная штрафная рота 38-й армии 25.09.—24.12.1942¹
Отдельная штрафная рота 39-й армии 9.08.—14.10.1942²
Отдельная штрафная рота 40-й армии 26.10.—20.12.1943³
Отдельная штрафная рота 42-й армии 25.07.—8.10.1942
Отдельная штрафная рота 42-й армии 15.08.—8.10.1942⁴
Отдельная штрафная рота 43-й армии 2.08.—31.08.1942,
1.10.—13.10.1942⁵
Отдельная штрафная рота 44-й армии 9.08.—5.10.1942
Отдельная штрафная рота 46-й армии 8.08.—14.11.1942⁶
Отдельная штрафная рота 46-й армии 17.11.—9.12.1943⁷
Отдельная штрафная рота 47-й армии 9.07.—28.07.1943⁸
Отдельная штрафная рота 50-й армии 1.08.—28.12.1942⁹
Отдельная штрафная рота 50-й армии 1.08.—28.12.1942¹⁰
Отдельная штрафная рота 51-й армии (при 91-й стрелко-
вой дивизии 2-го формирования) 30.07.—17.11.1942¹¹
Отдельная штрафная рота 51-й армии (при 302-й стрел-
ковой дивизии) 30.07.—17.11.1942¹²

¹ 24 декабря 1942 г. переименована в 116-ю отдельную штрафную роту 38-й армии.

² 14 октября 1942 г. переименована в 44-ю отдельную штрафную роту.

³ 20 декабря 1943 г. обращена на укомплектование 121-й отдельной штрафной роты 40-й армии.

⁴ 8 октября 1942 г. переименована в 30-ю отдельную штрафную роту 42-й армии.

⁵ 13 октября 1942 г. переименована в 47-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 14 ноября 1942 г. переименована в 101-ю отдельную штрафную роту 46-й армии.

⁷ 9 декабря 1943 г. обращена на укомплектование 331-й отдельной штрафной роты.

⁸ 28 июля 1943 г. переименована в 310-ю отдельную штрафную роту.

⁹ 28 декабря 1942 г. переименована в 148-ю отдельную штрафную роту.

¹⁰ 28 декабря 1942 г. переименована в 149-ю отдельную штрафную роту.

¹¹ 17 ноября 1942 г. переименована в 1-ю (она же 72-я) отдельную штрафную роту 51-й армии.

¹² 17 ноября 1942 г. переименована во 2-ю (она же 73-я) отдельную штрафную роту 51-й армии.

Отдельная штрафная рота 52-й армии (она же 1-я отдельная штрафная рота) 29.07.1942—8.05.1943
Отдельная штрафная рота 52-й армии 10.05.—5.09.1944, 30.10.1944—25.01.1945
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Сазонов) 29.07.—28.08.1942¹
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты лейтенант Кислов) 29.07.—28.08.1942²
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Морозов) 29.07.—28.08.1942³
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Тонких) 29.07.—28.08.1942⁴
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты лейтенант Чичиванов) 29.07.—28.08.1942⁵
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Явров) 29.07.—28.08.1942⁶
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Волков) 29.07.—28.08.1942⁷
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Жила) 29.07.—28.08.1942⁸
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты лейтенант Понухалин) 29.07.—28.08.1942⁹

¹ 28 августа 1942 г. переименована в 13-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

² 28 августа 1942 г. переименована в 14-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

³ 28 августа 1942 г. переименована в 15-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁴ 28 августа 1942 г. переименована в 16-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁵ 28 августа 1942 г. переименована в 17-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁶ 28 августа 1942 г. переименована в 18-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁷ 28 августа 1942 г. переименована в 19-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁸ 28 августа 1942 г. переименована в 20-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁹ 28 августа 1942 г. переименована в 21-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

Отдельная штрафная рота 54-й армии 29.07.—28.08.1942¹
Отдельная штрафная рота 55-й армии 31.07.—8.10.1942²
Отдельная штрафная рота 55-й армии 31.01.—5.06.1943³
Отдельная штрафная рота 56-й армии 7.09.—20.12.1942
Отдельная штрафная рота 56-й армии 10.2.—29.05.1943⁴
Отдельная штрафная рота 57-й армии (при 19-й стрелковой дивизии) 15.05.—25.08.1943
Отдельная штрафная рота 57-й армии (при 303-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 15.05.—25.08.1943
Отдельная штрафная рота 58-й армии 11.01.—15.03.1943
Отдельная штрафная рота 58-й, 37-й армий 21.03.—9.06.1943
Отдельная штрафная рота 58-й армии 21.03.—20.04.1943⁵
Отдельная штрафная рота 59-й армии 29.07.—6.09.1942⁶
Отдельная штрафная рота 59-й армии 29.07.—6.09.1942⁷
Отдельная штрафная рота 59-й армии 29.07.—6.09.1942⁸
Отдельная штрафная рота 59-й армии 29.07.—6.09.1942⁹
Отдельная штрафная рота 59-й армии 29.07.—6.09.1942¹⁰
Отдельная штрафная рота 61-й армии 1.08.—21.12.1942¹¹

¹ 28 августа 1942 г. переименована в 22-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

² 8 октября 1942 г. переименована в 31-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 55-й армии.

³ 6 июня 1943 г. переименована в 271-ю отдельную штрафную роту 55-й армии.

⁴ 29 мая 1943 г. переименована в 94-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁵ 20 апреля 1943 г. переименована в 82-ю отдельную штрафную роту 58-й армии.

⁶ 6 сентября 1942 г. переименована в 23-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 59-й армии.

⁷ 6 сентября 1942 г. переименована в 24-ю отдельную штрафную роту 59-й армии.

⁸ 6 сентября 1942 г. переименована в 25-ю отдельную штрафную роту 59-й армии.

⁹ 6 сентября 1942 г. переименована в 26-ю отдельную штрафную роту 59-й армии.

¹⁰ 6 сентября 1942 г. переименована в 27-ю отдельную штрафную роту 59-й армии.

¹¹ 21 декабря 1942 г. переименована в 151-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 61-й армии.

- Отдельная штрафная рота 61-й армии 1.08.—21.12.1942¹
- Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 5-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 5.10.—5.11.1943
- Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 127-й стрелковой дивизии) 31.07.—30.09.1942
- Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 129-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 15.07.—5.12.1943
- Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 169-й стрелковой дивизии) 5.10.1943—5.01.1944
- Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 250-й стрелковой дивизии) 5.10.—5.12.1943
- Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 287-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 5.10.—5.12.1943
- Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 397-й стрелковой дивизии) 5.10.—5.12.1943
- Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 1-й стрелковой дивизии 1-го формирования) 31.07.—15.12.1942
- Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 153-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 31.07.—15.12.1942
- Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 197-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 31.07.1942—5.01.1943
- Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 203-й стрелковой дивизии) 31.07.—25.12.1942
- Отдельная штрафная рота 65-й армии (при 60-й стрелковой дивизии) 25.03.—6.06.1943
- Отдельная штрафная рота 65-й армии (при 194-й стрелковой дивизии) 25.03.—6.06.1943
- Отдельная штрафная рота 65-й армии (при 354-й стрелковой дивизии) 25.03.—6.06.1943
- Отдельная штрафная рота 69-й армии (при 183-й стрелковой дивизии) 25.03.—25.07.1943

¹ 21 декабря 1942 г. переименована в 152-ю отдельную штрафную роту 61-й армии.

- Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 102-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 11.03.—4.05.1943¹
- Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 106-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 11.03.—4.05.1943²
- Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 140-й стрелковой дивизии 4-го формирования) 11.03.—4.05.1943³
- Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 162-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 11.03.—4.05.1943⁴
- Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 175-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 11.03.—4.05.1943⁵
- Отдельная штрафная рота 8-го стрелкового корпуса 2-го формирования 15.01.1943—10.01.1945
- 1-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 30.07.—10.10.1942⁶
- 1-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии: 1-е формирование 1.08.—24.11.1942; 2-е формирование 1.03.—2.06.1943
- 1-я отдельная штрафная рота 2-й танковой армии 29.01.—31.03.1943
- 1-я отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии (при 1-м гвардейском стрелковом корпусе)⁷ 22.12.1942—17.04.1943
- 1-я отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии (при 86-й гвардейской стрелковой дивизии) 15.10.—5.12.1943
- 1-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 33-й стрелковой дивизии) 31.07.—10.10.1942⁸

¹ 4 мая 1943 г. переименована в 224-ю отдельную штрафную роту.

² 4 мая 1943 г. переименована в 225-ю отдельную штрафную роту.

³ 4 мая 1943 г. переименована в 226-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 4 мая 1943 г. переименована в 227-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 4 мая 1943 г. переименована в 228-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 10 октября 1942 г. переименована в 53-ю отдельную штрафную роту.

⁷ До 8 января 1943 г. номера не имела.

⁸ 10 октября 1942 г. переименована в 37-ю отдельную штрафную роту 3-й ударной армии.

- 1-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии
15.06.—15.11.1943
- 1-я отдельная штрафная рота 3-й армии 10.06.—
23.07.1943¹
- 1-я отдельная штрафная рота 4-й танковой, 65-й армий
13.10.—25.12.1942
- 1-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии
2.01.—5.02.1944
- 1-я отдельная штрафная рота 4-й армии 31.07.—
5.09.1942
- 1-я отдельная штрафная рота 5-й армии: 1-е формирова-
ние 1.08.—21.12.1942²; 2-е формирование 1.05.—
10.08.1943; 3-е формирование 24.07.—30.11.1944
- 1-я отдельная штрафная рота 20-й, 5-й армий (при 312-й
стрелковой дивизии 2-го формирования)³ 18.02.—
12.04.1943⁴
- 1-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии
14.06.—27.07.1943⁵
- 1-я отдельная штрафная рота 6-й армии 30.07.—
17.12.1942⁶
- 1-я отдельная штрафная рота 9-й армии: 1-е формирова-
ние 5.11.—15.12.1942; 2-е формирование 25.04.—
9.08.1943⁷
- 1-я отдельная штрафная рота 9-й, 44-й армий (при 417-й
стрелковой дивизии) 28.07.—14.11.1942⁸

¹ 23 июля 1943 г. переименована в 275-ю отдельную штрафную
роту.

² 21 декабря 1942 г. переименована в 128-ю отдельную штрафную
роту 5-й армии.

³ 18 февраля 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты
5-й армии (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования).

⁴ 12 апреля 1943 г. переименована в 202-ю отдельную штрафную
роту 5-й, 10-й гвардейской армий.

⁵ 27 июля 1943 г. переименована в 170-ю отдельную штрафную
роту 6-й гвардейской армии.

⁶ 17 декабря 1942 г. переименована в 122-ю отдельную штрафную
роту 6-й гвардейской армии.

⁷ 9 августа 1943 г. переименована в 314-ю отдельную штрафную
роту 9-й армии.

⁸ 14 ноября 1942 г. переименована в 80-ю отдельную штрафную
роту 2-го формирования 44-й армии.

- 1-я отдельная штрафная рота 11-й армии 30.07.—10.10.1942¹
- 1-я отдельная штрафная рота 12-й армии 2.08.—20.09.1942
- 1-я отдельная штрафная рота 13-й армии 28.07.1942—14.02.1943²
- 1-я отдельная штрафная рота 16-й армии 9.08.—29.12.1942
- 1-я отдельная штрафная рота 18-й армии: 1-е формирование 1.09.—1.10.1942³; 2-е формирование⁴ 25.11.—9.12.1942⁵
- 1-я отдельная штрафная рота 20-й армии 1.08.—21.12.1942⁶
- 1-я отдельная штрафная рота 22-й армии (она же отдельная штрафная рота 22-й армии): 1-е формирование 31.07.1942—15.06.1943; 2-е формирование 9.11.—24.12.1943⁷; 3-е формирование 10.05.—24.05.1944⁸
- 1-я отдельная штрафная рота 24-й армии 12.10.—28.12.1942⁹
- 1-я отдельная штрафная рота 26-й армии 12.01.—22.04.1943¹⁰

¹ 10 октября 1942 г. переименована в 54-ю отдельную штрафную роту 11-й армии.

² 14 февраля 1943 г. переименована в 178-ю отдельную штрафную роту.

³ 1 октября 1942 г. переименована в 3-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 18-й армии.

⁴ 25 ноября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 18-й армии.

⁵ 9 декабря 1942 г. переименована в 85-ю отдельную штрафную роту 18-й армии.

⁶ 21 декабря 1942 г. переименована в 134-ю отдельную штрафную роту 20-й армии.

⁷ 24 декабря 1943 г. переименована в 348-ю отдельную штрафную роту.

⁸ 24 мая 1944 г. переименована в 304-ю отдельную штрафную роту 22-й армии.

⁹ 28 декабря 1942 г. переименована в 69-ю отдельную штрафную роту 24-й армии.

¹⁰ 22 апреля 1943 г. переименована в 217-ю отдельную штрафную роту.

1-я отдельная штрафная рота 27-й армии 30.07.—17.10.1942

1-я отдельная штрафная рота 28-й армии: 1-е формирование 21.09.—16.10.1942¹; 2-е формирование 15.03.—29.03.1944, 28.05.—1.07.1944²; 3-е формирование 13.12.1944—31.01.1945

1-я отдельная штрафная рота 29-й армии 1.08.—27.12.1942³

1-я отдельная штрафная рота 30-й армии 25.08.1942—1.01.1943

1-я отдельная армейская штрафная рота 31-й армии 1-е формирование 1.08.—21.12.1942⁴; 2-е формирование 9.11.1943—5.03.1944; 3-е формирование 12.07.—17.08.1944

1-я отдельная штрафная рота 33-й армии: 1-е формирование 1.08.—21.12.1942⁵; 2-е формирование 7.06.—1.08.1943; 3-е формирование 17.05.—5.07.1944

1-я отдельная штрафная рота 34-й армии⁶ 30.07.—25.09.1942

1-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование⁷ 9.09.1942—26.07.1943, 7.09.—29.12.1943⁸; 2-е формирование 22.04.—17.11.1944

1-я отдельная штрафная рота 38-й армии: 1-е формирование (при 151-й стрелковой дивизии) 13.01.—

¹ 16 октября 1942 г. переименована в 58-ю отдельную штрафную роту.

² 1 июля 1944 г. переименована в 319-ю отдельную штрафную роту.

³ 27 декабря 1942 г. переименована в 137-ю отдельную штрафную роту 29-й армии.

⁴ 21 декабря 1942 г. переименована в 140-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 31-й армии.

⁵ 21 декабря 1942 г. переименована в 145-ю отдельную штрафную роту.

⁶ До 7 августа 1942 г. номера не имела.

⁷ 9 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 37-й армии.

⁸ 29 декабря 1943 г. переименована в 343-ю отдельную штрафную роту.

- 13.03.1944¹; 2-е формирование (при 303-й стрелковой дивизии) 29.10.—16.11.1944
- 1-я отдельная штрафная рота 40-й армии 30.07.—27.12.1942²
- 1-я отдельная армейская штрафная рота 41-й армии 15.08.—10.10.1942
- 1-я отдельная армейская штрафная рота 42-й армии 22.05.—30.07.1943
- 1-я отдельная штрафная рота 43-й армии 13.02.—8.03.1943
- 1-я отдельная армейская штрафная рота 44-й армии 1.08.—14.11.1942³
- 1-я отдельная штрафная рота 46-й армии 9.08.—14.11.1942⁴
- 1-я отдельная штрафная рота 47-й армии 5.08.—14.11.1942⁵
- 1-я отдельная штрафная рота 48-й армии 10.08.1942—27.02.1943⁶
- 1-я отдельная штрафная рота 49-й армии 31.07.—21.12.1942
- 1-я отдельная армейская штрафная рота 50-й армии 9.04.—25.08.1943
- 1-я (она же 72-я) отдельная штрафная рота 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования)⁷ 17.11.—8.12.1942⁸

¹ 13 марта 1944 г. переименована в 153-ю отдельную штрафную роту 38-й армии.

² 27 декабря 1942 г. переименована в 120-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 40-й армии.

³ 14 ноября 1942 г. переименована в 80-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 44-й армии.

⁴ 14 ноября 1942 г. переименована в 97-ю отдельную штрафную роту 46-й армии.

⁵ 14 ноября 1942 г. переименована в 89-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 27 февраля 1943 г. переименована в 184-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 17 ноября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования).

⁸ 8 декабря 1942 г. переименована в 68-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

- 1-я отдельная армейская штрафная рота 52-й армии (она же отдельная штрафная рота 52-й армии) 29.07.1942—8.05.1943
- 1-я отдельная штрафная рота 53-й армии 1.08.—23.10.1942¹
- 1-я отдельная штрафная рота 53-й, 1-й гвардейской, 38-й армий (при 107-й стрелковой дивизии) 12.11.1943—1.03.1944
- 1-я отдельная штрафная рота 56-й армии 31.01.—2.02.1943²
- 1-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.05.—30.07.1943³
- 1-я отдельная штрафная рота 57-й армии 8.08.—15.11.1942⁴
- 1-я отдельная штрафная рота 58-й армии 17.06.—25.08.1943
- 1-я отдельная штрафная рота 60-й армии 30.07.—17.12.1942⁵
- 1-я отдельная штрафная рота 61-й армии: 1-е формирование 3.05.—26.05.1943⁶; 2-е формирование 4.10.—25.11.1943
- 1-я отдельная штрафная рота 64-й армии 15.08.—7.12.1942⁷
- 1-я отдельная штрафная рота 65-й армии: 1-е формиро-

¹ 23 октября 1942 г. переименована в 57-ю отдельную штрафную роту 53-й армии.

² 2 февраля 1943 г. переименована в 97-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

³ 30 июля 1943 г. переименована в 295-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁴ 15 ноября 1942 г. переименована в 60-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 17 декабря 1942 г. переименована в 177-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

⁶ 26 мая 1943 г. переименована в 243-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 7 декабря 1942 г. переименована в 62-ю отдельную штрафную роту.

- вание 2.03.—11.06.1943¹; 2-е формирование 9.07.—31.07.1943
- 1-я отдельная штрафная рота 69-й армии 13.05.—29.09.1943
- 2-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 30.07.—25.09.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии 2-го формирования)² 29.08.—17.10.1943³
- 2-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии: 1-е формирование 29.07.1942—6.03.1943; 2-е формирование⁴ 6.03.—20.05.1943
- 2-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии: 1-е формирование 31.07.—11.10.1942⁵; 2-е формирование 2.03.—19.07.1943; 3-е формирование 7.11.1943—28.03.1944⁶
- 2-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 4.06.—13.11.1943⁷
- 2-я отдельная штрафная рота 3-й армии 25.09.1942—6.01.1943
- 2-я отдельная штрафная рота 4-й армии 31.07.—5.09.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 4-й танковой, 65-й армий 13.10.—15.12.1942

¹ 11 июня 1943 г. переименована в 256-ю отдельную штрафную роту.

² 29 августа 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии 2-го формирования).

³ 17 октября 1943 г. переименована в 337-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 6 марта 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 2-й ударной армии.

⁵ 11 октября 1942 г. переименована в 38-ю отдельную штрафную роту 3-й ударной армии.

⁶ 28 марта 1943 г. переименована в 202-ю отдельную штрафную роту 3-й ударной, 10-й гвардейской, 42-й армий.

⁷ 13 ноября 1943 г. переименована в 81-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии.

- 2-я отдельная штрафная рота 4-й ударной армии 2.08.—11.10.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 5-й армии: 1-е формирование 1.08.—28.12.1942¹; 2-е формирование 15.04.—25.06.1943; 3-е формирование 24.07.—5.11.1944
- 2-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии 14.06.—27.07.1943²
- 2-я отдельная штрафная рота 6-й армии 30.07.—17.12.1942³
- 2-я отдельная штрафная рота 7-й армии 2.08.—5.10.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 9-й армии: 1-е формирование 9.08.—1.10.1942; 2-е формирование 5.11.—5.12.1942; 3-е формирование 1.07.—9.08.1943⁴
- 2-я отдельная штрафная рота 9-й армии (при 351-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 15.08.—6.12.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии: 1-е формирование 7.10.1942—14.03.1943; 2-е формирование 15.06.—30.10.1944
- 2-я отдельная штрафная рота 11-й армии 30.07.—16.11.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 12-й армии 10.08.—15.09.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 12-й, 18-й армий 10.08.—15.10.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 13-й армии 25.09.1942—14.02.1943⁵

¹ 28 декабря 1942 г. переименована в 129-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 5-й армии.

² 27 июля 1943 г. переименована в 171-ю отдельную штрафную роту 6-й гвардейской армии.

³ 17 декабря 1942 г. переименована в 123-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 9 августа 1943 г. переименована в 315-ю отдельную штрафную роту 9-й армии.

⁵ 14 февраля 1943 г. переименована в 179-ю отдельную штрафную роту.

- 2-я отдельная штрафная рота 16-й армии 1.08.—21.12.1942¹
- 2-я отдельная штрафная рота 20-й армии 1.08.—21.12.1942²
- 2-я отдельная штрафная рота 22-й армии: 1-е формирование 31.07.1942—22.04.1943; 2-е формирование 9.11.—24.12.1943³
- 2-я отдельная штрафная рота 24-й армии 21.10.—25.12.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 26-й армии 22.02.—5.04.1943
- 2-я отдельная штрафная рота 27-й армии: 1-е формирование 30.07.—17.10.1942; 2-е формирование 14.09.—5.01.1944
- 2-я отдельная штрафная рота 28-й армии: 1-е формирование 21.09.—16.10.1942⁴; 2-е формирование 21.06.—1.07.1944⁵
- 2-я отдельная штрафная рота 29-й армии 1.08.—21.12.1942⁶
- 2-я отдельная штрафная рота 30-й армии 25.08.—1.12.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 30-й, 10-й гвардейской армий: 1-е формирование 4.02.—25.05.1943; 2-е формирование 1.07.—5.10.1943
- 2-я отдельная штрафная рота 31-й армии (при 88-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 9.11.—30.11.1943⁷

¹ 21 декабря 1942 г. переименована в 132-ю отдельную штрафную роту.

² 21 декабря 1942 г. переименована в 135-ю отдельную штрафную роту 20-й армии.

³ 24 декабря 1943 г. переименована в 349-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 16 октября 1942 г. переименована в 59-ю отдельную штрафную роту 28-й армии.

⁵ 1 июля 1944 г. переименована в 320-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 21 декабря 1942 г. переименована в 138-ю отдельную штрафную роту 29-й армии.

⁷ 30 ноября 1943 г. переименована в 142-ю отдельную штрафную роту 4-го формирования.

- 2-я отдельная штрафная рота 31-й армии (при 173-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 16.07.—18.09.1944
- 2-я отдельная штрафная рота 33-й армии: 1-е формирование 1.08.—21.12.1942¹; 2-е формирование 7.06.—6.08.1943
- 2-я отдельная штрафная рота 34-й армии: 1-е формирование 30.07.—17.10.1942²; 2-е формирование 15.04.—23.05.1943³
- 2-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование⁴ 9.09.—14.11.1942⁵; 2-е формирование 11.11.—29.12.1943⁶; 3-е формирование 23.04.—6.06.1944; 4-е формирование 18.10.—25.11.1944
- 2-я отдельная штрафная рота 38-й армии (при 302-й стрелковой дивизии) 13.01.—13.03.1944⁷
- 2-я отдельная штрафная рота 40-й армии: 1-е формирование 30.07.—27.12.1942⁸; 2-е формирование 14.12.1942—12.03.1943
- 2-я отдельная штрафная рота 41-й армии 15.08.—15.10.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 42-й армии 27.05.—21.07.1943

¹ 21 декабря 1942 г. переименована в 146-ю отдельную штрафную роту.

² 17 октября 1942 г. переименована в 56-ю отдельную штрафную роту 34-й армии.

³ 23 мая 1943 г. переименована в 246-ю отдельную штрафную роту 34-й армии.

⁴ 9 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 37-й армии.

⁵ 14 ноября 1942 г. переименована в 74-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 37-й армии.

⁶ 29 декабря 1943 г. переименована в 344-ю отдельную штрафную роту 37-й армии.

⁷ 13 марта 1944 г. переименована в 116-ю отдельную штрафную роту 38-й армии.

⁸ 27 декабря 1942 г. переименована в 121-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 40-й армии.

- 2-я отдельная штрафная рота 43-й армии 13.02.—
8.03.1943
- 2-я отдельная штрафная рота 44-й армии 10.09.—
14.11.1942¹
- 2-я отдельная штрафная рота 46-й армии 9.08.—
14.11.1942²
- 2-я отдельная штрафная рота 47-й армии 15.08.—
15.11.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 48-й армии 7.11.1942—
27.02.1943³
- 2-я отдельная штрафная рота 49-й армии 31.07.—
1.10.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 50-й армии (при 64-й
стрелковой дивизии 2-го формирования) 30.04.1943—
6.01.1944
- 2-я отдельная штрафная рота 50-й армии (при 324-й
стрелковой дивизии) 4.06.—31.12.1943
- 2-я (она же 73-я) отдельная штрафная рота 51-й армии
(при 302-й стрелковой дивизии)⁴ 17.11.—8.12.1942⁵
- 2-я отдельная штрафная рота 53-й армии 30.07.—
6.10.1942
- 2-я отдельная штрафная рота 54-й армии 15.02.—
29.04.1944
- 2-я отдельная штрафная рота 56-й армии 20.05.—
30.07.1943⁶

¹ 14 ноября 1942 г. переименована в 81-ю отдельную штрафную роту 44-й армии.

² 14 ноября 1942 г. переименована в 98-ю отдельную штрафную роту 46-й армии.

³ 27 февраля 1943 г. переименована в 185-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 17 ноября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии).

⁵ 8 декабря 1942 г. переименована в 69-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 30 июля 1943 г. переименована в 296-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

- 2-я отдельная штрафная рота 58-й армии и Северо-Кавказского фронта 27.04.—6.07.1943¹
- 2-я отдельная штрафная рота 58-й армии 17.06.—12.08.1943
- 2-я отдельная штрафная рота 60-й армии: 1-е формирование 30.07.—23.12.1942²; 2-е формирование 24.09.—13.10.1943³
- 2-я отдельная штрафная рота 61-й армии: 1-е формирование 3.05.—25.06.1943; 2-е формирование 4.10.—24.11.1943
- 2-я отдельная штрафная рота 64-й армии 2.08.—28.10.1942⁴
- 2-я отдельная штрафная рота 65-й армии 2.03.—11.06.1943⁵
- 2-я отдельная штрафная рота 69-й армии 13.05.—20.09.1943
- 3-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 30.07.—25.09.1942
- 3-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 1.08.1942—5.01.1943
- 3-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 1.08.1942—6.03.1943⁶
- 3-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии 31.07.—20.10.1942
- 3-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии

¹ 6 июля 1943 г. переименована в 11-ю отдельную штрафную роту 58-й армии.

² 23 декабря 1942 г. переименована в 118-ю отдельную штрафную роту.

³ 13 октября 1943 г. переименована в 165-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 60-й армии.

⁴ 28 октября 1942 г. переименована в 63-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 11 июня 1943 г. переименована в 257-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 6 марта 1943 г. переименована во 2-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 2-й ударной армии.

(при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования)¹
14.07.—13.11.1943²

3-я отдельная штрафная рота 3, 16, 50-й армий
12.04.1943—14.03.1944

3-я отдельная штрафная рота 4-й, 54-й армий³
24.01.1943—3.02.1944

3-я отдельная штрафная рота 6-й армии 30.07.1942—
6.01.1943⁴

3-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной армии
2.08.—5.10.1942

3-я отдельная штрафная рота 9-й армии: 1-е формиро-
вание 28.07.—27.11.1942; 2-е формирование 4.12.1942—
27.09.1943

3-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии: 1-е
формирование 10.10.1943—10.03.1944; 2-е форми-
рование 15.06.—3.09.1944

3-я отдельная штрафная рота 13-й, 48-й армий
15.11.1942—27.02.1943⁵

3-я отдельная штрафная рота 18-й армии: 1-е формиро-
вание 12.08.—1.10.1942; 2-е формирование⁶ 1.10.—
9.12.1942⁷

3-я отдельная штрафная рота 20-й армии 1.08.—
21.12.1942⁸

¹ 14 июля 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 3-й гвардейской армии при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования.

² 13 ноября 1943 г. переименована в 233-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии.

³ 24 января 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 4-й армии.

⁴ 6 января 1943 г. переименована в 124-ю отдельную штрафную роту 6-й армии.

⁵ 27 февраля 1943 г. переименована в 192-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 1 октября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 18-й армии.

⁷ 9 декабря 1942 г. переименована в 87-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

⁸ 21 декабря 1942 г. переименована в 136-ю отдельную штрафную роту 20-й армии.

- 3-я отдельная штрафная рота 22-й армии: 1-е формирование 29.03.—29.06.1943; 2-е формирование 9.11.—24.12.1943¹
- 3-я отдельная штрафная рота 24-й армии 21.10.—31.12.1942
- 3-я отдельная штрафная рота 27-й армии 30.07.—10.10.1942²
- 3-я отдельная штрафная рота 28-й армии: 1-е формирование 21.03.—25.11.1943; 2-е формирование 21.06.—1.07.1944³
- 3-я отдельная штрафная рота 30-й армии 23.08.—16.10.1942⁴
- 3-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование 13.11.—25.11.1943⁵; 2-е формирование 21.07.—12.09.1944⁶; 3-е формирование⁷ 15.02.—22.02.1945
- 3-я отдельная штрафная рота 33-й армии 2.08.—28.12.1942
- 3-я отдельная штрафная рота 34-й армии 15.04.—23.05.1943⁸
- 3-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование (при 2-й гвардейской стрелковой дивизии)⁹

¹ 24 декабря 1943 г. переименована в 350-ю отдельную штрафную роту.

² 10 октября 1942 г. переименована в 55-ю отдельную штрафную роту.

³ 1 июля 1944 г. переименована в 322-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 16 октября 1942 г. обращена на укомплектование 1-й отдельной штрафной роты 30-й армии.

⁵ 25 ноября 1943 г. переименована в 143-ю отдельную штрафную роту 3-го формирования.

⁶ 12 сентября 1944 г. переименована в 140-ю отдельную штрафную роту 4-го формирования.

⁷ 15 февраля 1945 г. сформирована на базе 8-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

⁸ 23 мая 1943 г. переименована в 247-ю отдельную штрафную роту 34-й армии.

⁹ 9 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 37-й армии.

- 9.09.—21.12.1942¹; 2-е формирование (при 213-й стрелковой дивизии) 11.11.—29.12.1943²
- 3-я отдельная штрафная рота 37-й, 57-й армий 23.04.1944—6.03.1945
- 3-я отдельная штрафная рота 39-й армии: 1-е формирование 10.11.1942—15.02.1943; 2-е формирование 29.03.—16.04.1943³
- 3-я отдельная штрафная рота 40-й армии: 1-е формирование 30.07.—9.12.1942; 2-е формирование 9.12.1942—12.01.1943⁴; 3-е формирование 14.12.1942—12.03.1943
- 3-я отдельная штрафная рота 41-й армии 15.08.—20.10.1942
- 3-я отдельная штрафная рота 43-й армии 16.02.—8.03.1943
- 3-я отдельная штрафная рота 44-й армии 10.09.—14.11.1942⁵
- 3-я отдельная штрафная рота 46-й армии 9.08.—21.11.1942
- 3-я отдельная штрафная рота 47-й армии 5.08.—15.11.1942
- 3-я отдельная штрафная рота 48-й армии 7.11.1942—27.02.1943⁶
- 3-я отдельная штрафная рота 51-й армии 31.03.—18.04.1943⁷

¹ 21 декабря 1942 г. переименована в 75-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

² 29 декабря 1943 г. переименована в 345-ю отдельную штрафную роту 37-й армии.

³ 16 апреля 1943 г. переименована в 45-ю отдельную штрафную роту 39-й армии.

⁴ 12 января 1943 г. переименована в 164-ю отдельную штрафную роту 40-й армии.

⁵ 14 ноября 1942 г. переименована в 82-ю отдельную штрафную роту 44-й армии.

⁶ 27 февраля 1943 г. переименована в 186-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 18 апреля 1943 г. переименована в 219-ю отдельную штрафную роту.

- 3-я отдельная штрафная рота 53-й армии 30.07.—
25.10.1942
- 3-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.05.—
30.07.1943¹
- 3-я отдельная штрафная рота 58-й армии 17.06.—
17.08.1943
- 3-я отдельная штрафная рота 58-й, 9-й армий 15.12.1942—
9.08.1943²
- 3-я отдельная штрафная рота 60-й армии 30.07.—
23.12.1942³
- 3-я отдельная штрафная рота 61-й армии: 1-е формиро-
вание 3.03.—14.07.1943; 2-е формирование 4.10.—
17.11.1943
- 3-я отдельная штрафная рота 64-й армии 2.08.—
28.10.1942⁴
- 3-я отдельная штрафная рота 65-й армии 11.03.—
11.06.1943⁵
- 3-я отдельная штрафная рота 69-й армии 13.05.—
25.08.1943
- 4-я отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии
8.01.—5.02.1943
- 4-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии
10.02.—5.05.1943⁶
- 4-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии: 1-е
формирование 15.06.—5.10.1943; 2-е формирование

¹ 30 июля 1943 г. переименована в 297-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

² 9 августа 1943 г. переименована в 316-ю отдельную штрафную роту 9-й армии.

³ 23 декабря 1942 г. переименована в 119-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 28 октября 1942 г. переименована в 64-ю отдельную штрафную роту 64-й армии.

⁵ 11 июня 1943 г. переименована в 258-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

⁶ 5 мая 1943 г. обращена на доукомплектование 2-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 3-й ударной армии.

- 27.08.—20.09.1944; 3-е формирование 30.11.—13.12.1944¹
- 4-я отдельная штрафная рота 3-й армии 25.09.1942—17.02.1943²
- 4-я отдельная штрафная рота 4-й армии³ 29.07.—25.12.1942
- 4-я отдельная штрафная рота 4-й, 59-й армий⁴ 30.01.1943—19.04.1944
- 4-я отдельная штрафная рота 5-й армии 29.04.—5.08.1943
- 4-я отдельная штрафная рота 6-й армии 15.12.1942—13.04.1943⁵
- 4-я отдельная штрафная рота 9-й армии 28.07.1942—24.01.1943⁶
- 4-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии 25.11.1943—5.01.1944
- 4-я отдельная штрафная рота 12-й армии 27.08.—11.09.1942
- 4-я отдельная штрафная рота 13-й армии 15.11.1942—14.12.1943⁷
- 4-я отдельная штрафная рота 18-й армии⁸ 25.11.—9.12.1942⁹

¹ 13 декабря 1944 г. переименована в 130-ю отдельную штрафную роту 34-й гвардейской армии.

² 17 февраля 1943 г. переименована в 176-ю отдельную штрафную роту.

³ До 19 августа 1942 г. номера не имела.

⁴ 30 января 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 4-й армии.

⁵ 13 апреля 1943 г. переименована в 125-ю отдельную штрафную роту 6-й армии.

⁶ 24 января 1943 г. переименована в 70-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 9-й армии.

⁷ 14 февраля 1943 г. переименована в 181-ю отдельную штрафную роту 13-й армии.

⁸ 25 ноября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 18-й армии.

⁹ 9 декабря 1942 г. переименована в 86-ю отдельную штрафную роту 18-й армии.

- 4-я отдельная штрафная рота 21-й, 6-й гвардейской армии 15.02.—27.07.1943¹
- 4-я отдельная штрафная рота 22-й армии 29.03.—23.06.1943
- 4-я отдельная штрафная рота 24-й армии 21.10.—25.12.1942
- 4-я отдельная штрафная рота 27-й армии 1.10.1943—28.05.1944²
- 4-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.07.—17.08.1944
- 4-я отдельная штрафная рота 32-й армии 15.12.1942—12.01.1943³
- 4-я отдельная штрафная рота 33-й армии 2.08.—28.12.1942
- 4-я отдельная штрафная рота 34-й армии и 182-й стрелковой дивизии 1.11.1943—7.02.1944
- 4-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование 11.11.1943—1.01.1944; 2-е формирование 23.04.—10.12.1944
- 4-я отдельная штрафная рота 39-й армии 29.03.—16.04.1943⁴
- 4-я отдельная штрафная рота 40-й армии 18.12.1942—1.03.1943
- 4-я отдельная штрафная рота 41-й армии 15.08.—27.09.1942
- 4-я отдельная штрафная рота 44-й армии 10.09.—14.11.1942⁵
- 4-я отдельная штрафная рота 46-й армии 9.08.—14.11.1942⁶

¹ 27 июля 1943 г. переименована в 290-ю отдельную штрафную роту.

² 28 мая 1944 г. переименована в 291-ю отдельную штрафную роту.

³ 12 января 1943 г. переименована в 162-ю отдельную штрафную роту 32-й армии.

⁴ 16 апреля 1943 г. переименована в 46-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

⁵ 14 ноября 1942 г. переименована в 83-ю отдельную штрафную роту 44-й армии.

⁶ 14 ноября 1942 г. переименована в 100-ю отдельную штрафную роту.

- 4-я отдельная штрафная рота 47-й армии: 1-е формирование 25.09.1944—22.02.1945; 2-е формирование 7.04.—9.05.1945
- 4-я отдельная штрафная рота 48-й армии 7.11.1942—27.02.1943¹
- 4-я отдельная штрафная рота 50-й армии 30.04.—31.12.1943
- 4-я отдельная штрафная рота 51-й армии 31.03.—18.04.1943²
- 4-я отдельная штрафная рота 54-й армии 15.11.—25.02.1944³
- 4-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.05.—30.07.1943⁴
- 4-я отдельная штрафная рота 58-й армии 17.06.—17.08.1943
- 4-я отдельная штрафная рота 58-й армии 12.05.—16.05.1943⁵
- 4-я отдельная штрафная рота 58-й, 9-й армий 27.04.—18.06.1943
- 4-я отдельная штрафная рота 61-й армии 4.10.—5.11.1943
- 4-я отдельная штрафная рота 64-й армии 2.08.—28.10.1942⁶
- 4-я отдельная штрафная рота 65-й армии: 1-е формирование 10.11.—25.12.1942⁷; 2-е формирование 11.03.—8.06.1943; 3-е формирование 4.10.—5.11.1943

¹ 27 февраля 1943 г. переименована в 187-ю отдельную штрафную роту.

² 18 апреля 1943 г. переименована в 220-ю отдельную штрафную роту.

³ 25 февраля 1944 г. обращена на укомплектование 14-й отдельной штрафной роты 54-й армии.

⁴ 30 июля 1943 г. переименована в 303-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁵ 16 мая 1943 г. переименована в 74-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 37-й армии.

⁶ 28 октября 1942 г. переименована в 65-ю отдельную штрафную роту 64-й армии.

⁷ 25 декабря 1942 г. переименована в 106-ю отдельную штрафную роту.

- 4-я отдельная штрафная рота 69-й армии 13.05.—5.08.1943
- 5-я отдельная штрафная рота 2-й танковой армии
7.04.—29.04.1943
- 5-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии
15.06.1943—13.02.1944, 18.04.—13.12.1944¹
- 5-я отдельная штрафная рота 3-й армии (при 269-й
стрелковой дивизии)² 5.01.—17.02.1943³
- 5-я отдельная штрафная рота 4-й армии 29.07.1942—
24.01.1943⁴
- 5-я отдельная штрафная рота 5-й танковой армии
23.09.1942—18.03.1943⁵
- 5-я отдельная штрафная рота 5-й армии⁶ 15.06.—9.08.1943
- 5-я отдельная штрафная рота 8-й армии: 1-е форми-
рование 8.08.1942—12.03.1944; 2-е формирование⁷
31.03.1944—10.01.1945
- 5-я отдельная штрафная рота 9-й, 44-й армий 9.08.1942—
30.04.1943⁸
- 5-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии
6.07.1944—21.03.1945
- 5-я отдельная штрафная рота 13-й армии 20.11.1942—
14.02.1943⁹

¹ 13 декабря 1944 г. переименована в 137-ю отдельную штрафную роту 3-й гвардейской армии.

² 5 января 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 3-й армии при 287-й стрелковой дивизии 2-го формирования.

³ 17 февраля 1943 г. переименована в 177-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 24 января 1943 г. переименована в 3-ю отдельную штрафную роту 4-й армии.

⁵ 18 марта 1943 г. переименована в 195-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 15 июня 1943 г. переименована из 11-й отдельной штрафной роты 5-й армии.

⁷ 31 марта 1943 г. переименована из 160-й отдельной штрафной роты 8-й армии.

⁸ 30 апреля 1943 г. переименована в 239-ю отдельную штрафную роту 44-й армии.

⁹ 14 февраля 1943 г. переименована в 182-ю отдельную штрафную роту 13-й армии.

- 5-я отдельная штрафная рота 16-й, 11-й гвардейской армий 12.04.1943—5.03.1944
- 5-я отдельная штрафная рота 24-й армии 21.10.—25.12.1942
- 5-я отдельная штрафная рота 28-й армии 6.04.—5.05.1943¹
- 5-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование 21.07.—17.08.1944; 2-е формирование 4.01.—3.03.1945
- 5-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование² 30.07.1942—16.05.1943³; 2-е формирование 24.11.—29.12.1943⁴; 3-е формирование 18.10.—17.11.1944
- 5-я отдельная штрафная рота 39-й армии: 1-е формирование 30.11.1942—12.02.1943; 2-е формирование 8.04.—20.04.1943
- 5-я отдельная штрафная рота 40-й армии 18.12.1942—1.03.1943
- 5-я отдельная штрафная рота 44-й армии 10.09.—12.10.1942
- 5-я отдельная штрафная рота 46-й армии 12.08.—15.11.1942
- 5-я отдельная штрафная рота 48-й армии: 1-е формирование 7.11.1942—27.02.1943⁵; 2-е формирование 26.04.—9.05.1945
- 5-я отдельная штрафная рота 51-й армии 31.03.—18.04.1943⁶

¹ 5 мая 1943 г. переименована в 215-ю отдельную штрафную роту.

² До 9 сентября 1942 г. номера не имела.

³ 16 мая 1943 г. переименована в 78-ю отдельную штрафную роту 37-й армии.

⁴ 29 декабря 1943 г. переименована в 346-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 27 февраля 1943 г. переименована в 188-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 18 апреля 1943 г. переименована в 221-ю отдельную штрафную роту.

- 5-я отдельная штрафная рота 56-й армии 20.05.—30.07.1943¹
- 5-я отдельная штрафная рота 58-й армии: 1-е формирование 5.02.—15.03.1943; 2-е формирование 3.03.—10.05.1943; 3-е формирование 16.06.—17.08.1943
- 5-я отдельная штрафная рота 60-й армии 31.08.1942—25.01.1943
- 5-я отдельная штрафная рота 61-й армии 4.10.—20.11.1943
- 5-я отдельная штрафная рота 64-й армии 2.08.—28.10.1942²
- 5-я отдельная штрафная рота 65-й армии: 1-е формирование 10.11.—15.12.1942; 2-е формирование 11.03.—11.06.1943³; 3-е формирование 4.10.—5.11.1943
- 5-я отдельная штрафная рота 69-й армии 13.05.—5.07.1943
- 6-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 25.06.—30.07.1943
- 6-я отдельная штрафная рота 3-й армии: 1-е формирование 25.01.—31.03.1943; 2-е формирование 16.04.—23.07.1943⁴
- 6-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии 27.02.—19.04.1944⁵
- 6-я отдельная штрафная рота 4-й армии⁶ 29.07.1942 — 30.01.1943⁷

¹ 30 июля 1943 г. переименована в 304-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

² 28 октября 1942 г. переименована в 66-ю отдельную штрафную роту.

³ 11 июня 1943 г. переименована в 259-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 65-й армии.

⁴ 23 июля 1943 г. переименована в 276-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 19 апреля 1944 г. переименована в 366-ю отдельную штрафную роту.

⁶ До 19 августа 1942 г. номера не имела.

⁷ 30 января 1943 г. переименована в 4-ю отдельную штрафную роту 4-й армии.

- 6-я отдельная штрафная рота 5-й армии¹ 15.06.—10.08.1943²
- 6-я отдельная штрафная рота 9, 44, 9-й армий 9.08.1942—24.01.1943³
- 6-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии 13.11.1943—22.04.1944, 28.04.1944—17.02.1945
- 6-я отдельная штрафная рота 13-й армии: 1-е формирование 25.11.1942—14.02.1943⁴; 2-е формирование 31.05.—23.07.1943⁵
- 6-я отдельная штрафная рота 16-й, 11-й гвардейской армий 12.04.—5.08.1943
- 6-я отдельная штрафная рота 28-й армии 5.05.—3.10.1943
- 6-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование 21.07.—17.08.1944; 2-е формирование 11.01.—24.02.1945
- 6-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование 5.09.1942—16.05.1943⁶; 2-е формирование 18.10.—11.11.1944
- 6-я отдельная штрафная рота 39-й армии: 1-е формирование 30.11.1942—12.02.1943⁷; 2-е формирование 8.04.—20.04.1943
- 6-я отдельная штрафная рота 40-й армии 18.12.1942—1.03.1943

¹ 15 июня 1943 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты.

² 10 августа 1943 г. обращена на укомплектование 234-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 5-й армии.

³ 24 января 1943 г. переименована в 71-ю отдельную штрафную роту 9-й армии.

⁴ 14 февраля 1943 г. переименована в 183-ю отдельную штрафную роту.

⁵ 23 июля 1943 г. переименована в 286-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 16 мая 1943 г. переименована в 79-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 37-й армии.

⁷ 12 февраля 1943 г. обращена на укомплектование 43-й отдельной штрафной роты.

- 6-я отдельная штрафная рота 48-й армии 7.11.1942—
27.02.1943¹
- 6-я отдельная штрафная рота 51-й армии 31.03.—
18.04.1943²
- 6-я отдельная штрафная рота 56-й армии³ 12.07.—
30.07.1943⁴
- 6-я отдельная штрафная рота 60-й армии 30.07.1942—
17.02.1943
- 6-я отдельная штрафная рота 65-й армии 4.10.—
5.11.1943
- 7-я отдельная штрафная рота 3-й армии: 1-е формирова-
ние 15.01.—31.03.1943; 2-е формирование 16.04.—
23.07.1943⁵
- 7-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии
25.06.—30.07.1943
- 7-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии: 1-е
формирование 18.12.1943—1.03.1944⁶; 2-е формиро-
вание 26.06.—29.07.1944⁷
- 7-я отдельная штрафная рота 5-й армии⁸ 15.06.—
28.07.1943

¹ 27 февраля 1943 г. переименована в 189-ю отдельную штрафную роту.

² 18 апреля 1943 г. переименована в 222-ю отдельную штрафную роту.

³ 12 июля 1943 г. сформирована на базе 72-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁴ 30 июля 1943 г. переименована в 301-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁵ 23 июля 1943 г. переименована в 277-ю отдельную штрафную роту 3-й армии.

⁶ 1 марта 1943 г. переименована в 341-ю (она же 341-я «А») отдельную штрафную роту.

⁷ 29 июля 1944 г. обращена на укомплектование 341-й (она же 341-я «А») отдельной штрафной роты.

⁸ 15 июня 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты.

- 7-я отдельная штрафная рота 8-й армии: 1-е формирование¹ 29.07.1942—12.03.1944²; 2-е формирование 21.03.1944—10.01.1945
- 7-я отдельная штрафная рота 9-й армии 5.11.1942—24.01.1943³
- 7-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии 6.07.1944—17.02.1945
- 7-я отдельная штрафная рота 13-й, 8-й армий 25.03.1943—28.03.1944
- 7-я отдельная штрафная рота 16-й, 11-й гвардейской армий 12.04.—11.05.1943
- 7-я отдельная штрафная рота 18-й армии⁴ 30.10.—19.11.1943, 30.11.1943—18.01.1944
- 7-я отдельная штрафная рота 28-й армии 16.09.—3.10.1943⁵
- 7-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование 1.08.—27.12.1942; 2-е формирование 21.07.—17.08.1944
- 7-я отдельная штрафная рота 37-й армии 18.10.—17.11.1944
- 7-я отдельная штрафная рота 39-й армии 8.04.—20.04.1943
- 7-я отдельная штрафная рота 44-й армии 30.04.—15.06.1943⁶

¹ До 19 августа 1942 г. номера не имела.

² 12 марта 1944 г. обращена на укомплектование 160-й отдельной штрафной роты 8-й армии.

³ 24 января 1943 г. переименована в 72-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

⁴ 30 октября 1943 г. переименована из 7-го отдельного штрафного батальона 18-й армии.

⁵ 3 октября 1943 г. переименована в 208-ю отдельную штрафную роту 28-й армии.

⁶ 15 июня 1943 г. переименована в 273-ю отдельную штрафную роту.

- 7-я отдельная штрафная рота 48-й армии 7.11.1942—27.02.1943¹
- 7-я отдельная штрафная рота 51-й армии 31.03.—18.04.1943²
- 7-я отдельная штрафная рота 56-й армии 25.05.—30.07.1943³
- 7-я отдельная штрафная рота 60-й армии 14.12.1942—12.03.1943⁴
- 8-я отдельная штрафная рота Ленинградского фронта 31.03.1944—15.01.1945
- 8-я отдельная штрафная рота 3-й армии: 1-е формирование⁵ 25.01.—31.03.1943; 2-е формирование 16.04.—15.07.1943
- 8-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 25.06.—30.07.1943
- 8-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии 10.05.—4.06.1944⁶
- 8-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии 26.06.—29.07.1944⁷
- 8-я отдельная штрафная рота 8-й армии: 1-е формирование 31.07.1942—21.03.1944; 2-е формирование 21.03.1944—10.01.1945
- 8-я отдельная штрафная рота 9-й армии 5.11.1942—24.01.1943⁸

¹ 27 февраля 1943 г. переименована в 190-ю отдельную штрафную роту.

² 18 апреля 1943 г. переименована в 223-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

³ 30 июля 1943 г. переименована в 302-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁴ 12 марта 1943 г. переименована в 172-ю отдельную штрафную роту 60-й армии.

⁵ До 4 февраля 1943 г. номера не имела.

⁶ 4 июня 1944 г. переименована в 298-ю отдельную штрафную роту 3-й ударной армии.

⁷ 29 июля 1944 г. переименована в 342-ю «А» отдельную штрафную роту 4-й гвардейской армии.

⁸ 24 января 1943 г. переименована в 73-ю отдельную штрафную роту 9-й армии.

- 8-я отдельная штрафная рота 10-й армии 25.09.1943—
23.03.1944¹
- 8-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии
6.07.1944—17.02.1945
- 8-я отдельная штрафная рота 13-й армии 25.03.—
23.07.1943²
- 8-я отдельная штрафная рота 28-й армии 30.09.—
9.10.1943³
- 8-я отдельная штрафная рота 28-й, 44-й армий 1.05.—
15.06.1943⁴
- 8-я отдельная штрафная рота 31-й армии 11.01.—
15.02.1945⁵
- 8-я отдельная штрафная рота 37-й армии 18.10.—
30.12.1944
- 8-я отдельная штрафная рота 38-й армии 3.08.1942—
25.04.1943⁶
- 8-я отдельная штрафная рота 48-й армии 7.11.1942—
27.02.1943⁷
- 8-я отдельная штрафная рота 50, 10, 49-й армий
30.04.1943—15.05.1944
- 8-я отдельная штрафная рота 51-й армии 18.04.—
10.05.1943⁸

¹ 23 марта 1944 г. переименована в 363-ю отдельную штрафную роту 10-й армии.

² 23 июля 1943 г. переименована в 287-ю отдельную штрафную роту 13-й армии.

³ 9 октября 1943 г. переименована в 213-ю отдельную штрафную роту 28-й армии.

⁴ 15 июня 1943 г. переименована в 274-ю отдельную штрафную роту 44-й армии.

⁵ 15 февраля 1945 г. обращена на укомплектование 3-й отдельной штрафной роты 3-го формирования 31-й армии.

⁶ 25 апреля 1943 г. переименована в 265-ю отдельную штрафную роту.

⁷ 27 февраля 1943 г. переименована в 191-ю отдельную штрафную роту 48-й армии.

⁸ 10 мая 1943 г. переименована в 242-ю отдельную штрафную роту.

- 8-я отдельная штрафная рота 56-й армии 5.07.—
30.07.1943¹
- 8-я отдельная штрафная рота 58-й армии 17.04.—
25.08.1943
- 8-я отдельная штрафная рота 60-й армии 21.03.—
7.06.1943²
- 8-я отдельная штрафная рота 65-й армии 4.04.—
11.06.1943³
- 9-я отдельная штрафная рота 3-й армии 17.04.—
25.05.1943
- 9-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии
25.06.—30.07.1943
- 9-я отдельная штрафная рота 3-й, 63-й армий 16.04.—
6.07.1943⁴
- 9-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии
26.06.—29.07.1944⁵
- 9-я отдельная штрафная рота 5-й армии 20.05.—
15.06.1943⁶
- 9-я отдельная штрафная рота 8-й армии⁷ 29.07.1942—
27.04.1943
- 9-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии
6.07.—21.08.1944
- 9-я отдельная штрафная рота 13-й армии 25.03.—
23.07.1943⁸

¹ 30 июля 1943 г. переименована в 305-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

² 7 июня 1943 г. переименована в 250-ю отдельную штрафную роту 60-й армии.

³ 11 июня 1943 г. переименована в 261-ю отдельную штрафную роту 65-й армии.

⁴ 6 июля 1943 г. переименована в 283-ю отдельную штрафную роту 63-й армии.

⁵ 29 июля 1944 г. переименована в 365-ю «А» отдельную штрафную роту 1-го формирования.

⁶ 15 июня 1943 г. переименована в 6-ю отдельную штрафную роту 5-й армии.

⁷ До 19 августа 1942 г. номера не имела.

⁸ 23 июля 1943 г. переименована в 288-ю отдельную штрафную роту.

- 9-я отдельная штрафная рота 28-й армии 30.09.—
9.10.1943¹
- 9-я отдельная штрафная рота 31-й армии 1.08.—
15.12.1942²
- 9-я отдельная штрафная рота 37-й армии 18.10.—
5.11.1944
- 9-я отдельная штрафная рота 51-й армии 18.04.—
15.11.1943
- 9-я отдельная штрафная рота 52-й армии³ 1.02.—
8.05.1943, 25.08.1943—5.09.1944, 30.10.1944—
11.05.1945
- 9-я отдельная штрафная рота 56-й армии 25.05.—
30.07.1943⁴
- 9-я отдельная штрафная рота 57-й армии 20.11.1944—
1.05.1945
- 9-я отдельная штрафная рота 58-й армии: 1-е формиро-
вание 17.04.—27.05.1943; 2-е формирование 5.07.—
17.08.1943
- 9-я отдельная штрафная рота 59-й армии 10.05.—
12.07.1943
- 9-я отдельная штрафная рота 60-й армии 21.03.—
7.06.1943⁵
- 9-я отдельная штрафная рота 65-й армии 10.05.—
8.06.1943
- 10-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии
и 279-й стрелковой дивизии 2-го формирования
30.06.1943—23.08.1944

¹ 9 октября 1943 г. переименована в 233-ю отдельную штрафную роту 28-й армии.

² 15 декабря 1942 г. переименована в 142-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 31-й армии.

³ 1 февраля 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 52-й армии.

⁴ 30 июля 1943 г. переименована в 298-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁵ 7 июня 1943 г. переименована в 251-ю отдельную штрафную роту 60-й армии.

- 10-я отдельная штрафная рота 3-й армии 16.04.—
23.07.1943¹
- 10-я отдельная штрафная рота 5-й армии 15.05.—
15.06.1943²
- 10-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии
20.12.1943—22.04.1944, 28.05.—30.10.1944
- 10-я отдельная штрафная рота 13-й армии 31.05.—
23.07.1943³
- 10-я отдельная штрафная рота 31-й армии 1.08.—
21.12.1942⁴
- 10-я отдельная штрафная рота 37-й армии 18.10.—
17.11.1944
- 10-я отдельная штрафная рота 51-й армии 29.04.1943—
1.01.1944
- 10-я отдельная штрафная рота 52-й армии: 1-е формиро-
вание⁵ 29.07.1942—1.02.1943⁶; 2-е формирование
1.05.—8.05.1943, 25.08.1943—5.09.1944, 30.10.
1944—11.05.1945
- 10-я отдельная штрафная рота 56-й армии 5.07.—
30.07.1943⁷
- 10-я отдельная штрафная рота 59-й армии 10.05.—
12.07.1943
- 10-я отдельная штрафная рота 60-й армии 11.04.—
7.06.1943⁸

¹ 23 июля 1943 г. переименована в 278-ю отдельную штрафную роту.

² 23 июля 1943 г. переименована в 7-ю отдельную штрафную роту 5-й армии.

³ 23 июля 1943 г. переименована в 289-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 21 декабря 1942 г. переименована в 143-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

⁵ До 19 августа 1942 г. номера не имела.

⁶ 1 февраля 1943 г. переименована в 9-ю отдельную штрафную роту 52-й армии.

⁷ 30 июля 1943 г. переименована в 299-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁸ 7 июня 1943 г. переименована в 252-ю отдельную штрафную роту 60-й армии.

- 11-я отдельная штрафная рота Приморской армии
7.03.—6.07.1944
- 11-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии
26.10.1943—21.03.1944
- 11-я отдельная штрафная рота 3-й армии 17.04.—
23.07.1943¹
- 11-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии
30.06.—30.07.1943
- 11-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии
7.05.—9.05.1945
- 11-я отдельная штрафная рота 5-й армии 15.04.—
15.06.1943²
- 11-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии
16.12.1943—27.02.1944
- 11-я отдельная штрафная рота 31-й армии 12.02.—
15.03.1945
- 11-я отдельная штрафная рота 31-й армии 1.08.—
21.12.1942³
- 11-я отдельная штрафная рота 37-й армии 18.10.—
17.11.1944
- 11-я отдельная штрафная рота 38-й армии: 1-е формиро-
вание 15.11.1943—2.12.1944; 2-е формирование
6.02.—11.05.1945
- 11-я отдельная штрафная рота 51-й армии 7.10.—
9.11.1943
- 11-я отдельная штрафная рота 52-й армии: 1-е формиро-
вание⁴ 29.07.1942—5.01.1943; 2-е формирование
20.05.—5.09.1944, 30.10.—21.12.1944⁵

¹ 23 июля 1943 г. переименована в 279-ю отдельную штрафную роту 3-й армии.

² 15 июня 1943 г. переименована в 5-ю отдельную штрафную роту 5-й армии.

³ 21 декабря 1942 г. переименована в 144-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 31-й армии.

⁴ До 19 августа 1942 г. номера не имела.

⁵ 21 декабря 1944 г. переименована в 203-ю отдельную штрафную роту 52-й армии.

- 11-я «А» отдельная штрафная рота 52-й армии 24.11.—
4.12.1944¹
- 11-я «Б» отдельная штрафная рота 52-й армии 24.11.—
4.12.1944²
- 11-я «В» отдельная штрафная рота 52-й армии 24.11.—
27.12.1944
- 11-я отдельная штрафная рота 54-й армии³ 10.01.1943—
22.03.1944
- 11-я «А» отдельная штрафная рота 54-й армии
26.10.1943—4.02.1944
- 11-я «Б» отдельная штрафная рота 54-й армии
15.11.1943—4.02.1944
- 11-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.07.—
30.07.1943⁴
- 11-я отдельная штрафная рота 58-й армии⁵ 6.07.—
5.08.1943
- 11-я отдельная штрафная рота 60-й армии 11.04.—
7.06.1943⁶
- 12-я отдельная штрафная рота 3-й армии 16.04.—
23.07.1943⁷
- 12-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии
30.06.—6.08.1943
- 12-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии
7.05.—9.05.1945

¹ 4 декабря 1944 г. переименована в 18-ю отдельную штрафную роту 52-й армии.

² 4 декабря 1944 г. переименована в 19-ю отдельную штрафную роту 52-й армии.

³ 10 января 1943 г. переименована из 15-й отдельной штрафной роты 54-й армии.

⁴ 30 июля 1943 г. переименована в 300-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁵ 6 июля 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 58-й армии.

⁶ 7 июня 1943 г. переименована в 253-ю отдельную штрафную роту 60-й армии.

⁷ 23 июля 1943 г. переименована в 280-ю отдельную штрафную роту 3-й армии.

- 12-я отдельная штрафная рота 31-й армии 28.07.—
8.09.1944¹
- 12-я отдельная штрафная рота 37-й армии 18.10.—
17.11.1944
- 12-я отдельная штрафная рота 51-й армии 7.10.—
9.11.1943
- 12-я отдельная штрафная рота 52-й армии: 1-е формиро-
вание² 1.08.—4.11.1942; 2-е формирование 23.07.—
5.09.1944, 30.10.—1.11.1944
- 12-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.07.—
30.07.1943³
- 12-я отдельная штрафная рота 60-й армии 11.04.—
7.06.1943⁴
- 13-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии
13.01.1943—20.03.1944
- 13-я отдельная штрафная рота 3-й армии 16.04.—
23.07.1943⁵
- 13-я отдельная штрафная рота 51-й армии 7.10.—
9.11.1943
- 13-я отдельная штрафная рота 52-й армии 23.07.—
5.09.1944
- 13-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁶
28.08.1942—20.03.1944
- 13-я «А» отдельная штрафная рота 54-й армии
26.10.1943—4.02.1944
- 13-я «Б» отдельная штрафная рота 54-й армии
26.10.1943—4.02.1944

¹ 8 сентября 1944 г. обращена на укомплектование 138-й отдель-
ной штрафной роты 2-го формирования 31-й армии.

² До 19 августа 1942 г. номера не имела.

³ 30 июля 1943 г. переименована в 306-ю отдельную штрафную
роту.

⁴ Переименована в 254-ю отдельную штрафную роту 1-го формиро-
вания 60-й армии.

⁵ 23 июля 1943 г. переименована в 281-ю отдельную штрафную
роту.

⁶ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты
54-й армии (командир роты — старший лейтенант Сазонов).

- 13-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.07.—30.07.1943¹
- 13-я отдельная штрафная рота 60-й армии 11.04.—7.06.1943²
- 14-я отдельная штрафная рота 3-й, 63-й армий 16.04.—6.07.1943³
- 14-я отдельная штрафная рота 21-й армии 24.08.—30.09.1944, 7.11.—30.11.1944, 11.12.1944—11.05.1945
- 14-я отдельная штрафная рота 31-й армии 24.05.—23.08.1943
- 14-я отдельная штрафная рота 51-й армии 7.10.—9.11.1943
- 14-я отдельная штрафная рота 52-й армии 31.07.—5.09.1944
- 14-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁴ 28.08.1942—4.04.1944⁵
- 14-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.07.—30.07.1943⁶
- 14-я отдельная штрафная рота 59-й, 8-й армий 21.03.—5.09.1944
- 15-я отдельная штрафная рота Ленинградского фронта 25.02.—10.11.1944
- 15-я отдельная штрафная рота 3-й, 63-й армий 17.04.—27.07.1943
- 15-я отдельная штрафная рота 31-й армии 24.05.—6.08.1943⁷

¹ 30 июля 1943 г. переименована в 307-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

² 7 июня 1943 г. переименована в 255-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования.

³ 6 июля 1943 г. переименована в 284-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 64-й армии (командир роты — лейтенант Кислов).

⁵ 4 апреля 1944 г. переименована в 32-ю отдельную штрафную роту 64-й армии.

⁶ 30 июля 1943 г. переименована в 308-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁷ 6 августа 1943 г. переименована в 137-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 31-й армии.

- 15-я отдельная штрафная рота 51-й армии 16.12.1943—
17.01.1944¹
- 15-я отдельная штрафная рота 54-й армии² 28.08.1942—
10.01.1943³
- 15-я отдельная штрафная рота 56-й армии 15.07.—
30.07.1943⁴
- 15-я отдельная штрафная рота 59-й армии⁵ 24.01.1943—
1.12.1944, 20.12.1944—9.05.1945
- 16-я отдельная штрафная рота 51-й армии 16.12.1943—
17.01.1944⁶
- 16-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁷ 28.08.—
10.11.1942
- 17-я отдельная штрафная рота 51-й армии 22.12.1943—
11.01.1944⁸
- 17-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁹ 28.08.—
10.11.1942
- 17-я отдельная штрафная рота 60-й армии 4.12.1944—
11.05.1945
- 18-я отдельная штрафная рота 31-й армии 20.11.—
28.03.1943

¹ 17 января 1944 г. переименована в 80-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

² 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Морозов).

³ 10 января 1943 г. переименована в 11-ю отдельную штрафную роту 54-й армии.

⁴ 30 июля 1943 г. переименована в 309-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁵ 24 января 1943 г. переименована из 24-й отдельной штрафной роты 59-й армии.

⁶ 17 января 1944 г. переименована в 81-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

⁷ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Тонких).

⁸ 11 января 1944 г. переименована в 83-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

⁹ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Чичиванов).

- 18-я отдельная штрафная рота 51-й армии 22.12.1943—17.01.1944¹
- 18-я отдельная штрафная рота 52-й армии² 4.12.1944—11.05.1945
- 18-я отдельная штрафная рота 54-й армии³ 28.08.—10.11.1942
- 19-я отдельная штрафная рота 51-й, 2-й гвардейской армий 12.01.—6.03.1944
- 19-я отдельная штрафная рота 52-й армии⁴ 4.12.1944—11.05.1945
- 19-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁵ 28.08.—16.10.1942
- 20-я отдельная штрафная рота 51-й армии 12.01.—18.02.1944
- 20-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁶ 28.08.—10.11.1942
- 21-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁷ 28.08.—10.11.1942
- 22-я отдельная штрафная рота 54-й армии⁸ 28.08.—10.11.1942
- 23-я отдельная штрафная рота 4-й, 54-й армий 15.10.1943—27.01.1944⁹

¹ 17 января 1944 г. переименована в 207-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

² 4 декабря 1944 г. переименована из 11-й «А» отдельной штрафной роты 52-й армии.

³ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Язров).

⁴ 4 декабря 1944 г. переименована из 11-й «Б» отдельной штрафной роты 52-й армии.

⁵ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Волков).

⁶ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Жила).

⁷ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии (командир роты — старший лейтенант Понухалин).

⁸ 28 августа 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 54-й армии.

⁹ 27 января 1944 г. обращена на укомплектование 14-й отдельной штрафной роты 54-й армии.

- 23-я отдельная штрафная рота 59-й армии: 1-е формирование¹ 6.09.1942—20.10.1943; 2-е формирование 25.01.—1.12.1944, 20.12.1944—11.05.1945
- 24-я отдельная штрафная рота 59-й армии² 6.09.1942—24.01.1943³
- 25-я отдельная штрафная рота 59-й армии⁴ 6.09.—5.11.1942
- 26-я отдельная штрафная рота⁵ 6.09.—20.10.1942
- 27-я отдельная штрафная рота⁶ 6.09.—20.10.1942
- 28-я отдельная штрафная рота⁷ 8.10.1942—9.05.1943⁸
- 29-я отдельная штрафная рота⁹ 8.10.1942—10.01.1945
- 30-я отдельная штрафная рота 42-й армии¹⁰ 8.10.1942—3.03.1943
- 30-я отдельная штрафная рота 67-й, 3-й ударной, 10-й гвардейской, 42-й армий 26.10.1943—28.07.1944, 10.08.1944—9.05.1945
- 31-я отдельная штрафная рота 31-й армии¹¹ 21.04.—11.05.1945

¹ 6 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 59-й армии.

² 6 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 59-й армии.

³ 24 января 1943 г. переименована в 15-ю отдельную штрафную роту 59-й армии.

⁴ 6 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 59-й армии.

⁵ 6 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 59-й армии.

⁶ 6 сентября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 59-й армии.

⁷ 8 октября 1942 г. переименована из отдельного штрафного батальона Ленинградского фронта.

⁸ 9 мая 1943 г. переименована в 14-й отдельный штрафной батальон Ленинградского фронта.

⁹ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 23-й армии.

¹⁰ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 42-й армии.

¹¹ 10 апреля 1945 г. переименована из 135-й отдельной штрафной роты 5-го формирования 31-й армии.

- 31-я отдельная штрафная рота 42-й армии 25.04.—9.05.1945
- 31-я отдельная штрафная рота 55-й армии: 1-е формирование 8.10.1942—1.03.1943; 2-е формирование 3.03.—10.08.1943; 3-е формирование 29.09.—11.12.1943
- 31-я отдельная штрафная рота 67-й, 3-й ударной, 10-й гвардейской, 42-й армий 9.05.1944—12.02.1945
- 32-я отдельная штрафная рота Приморской оперативной группы Ленинградского фронта, 2-й ударной, 59-й армий¹ 8.10.1942—30.03.1944
- 32-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.04.—11.05.1945
- 32-я отдельная штрафная рота 54-й, 1-й ударной армий² 4.04.1944—9.05.1945
- 33-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.04.—11.05.1945
- 33-я отдельная штрафная рота Ленинградского фронта, 67-й, 2-й ударной армий³ 8.10.1942—16.11.1943
- 34-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной, 14-й, 9-й гвардейской армий⁴ 8.10.1942—11.05.1945
- 34-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.04.—11.05.1945
- 35-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной, 14-й, 19-й армий⁵ 8.10.1942—9.05.1945
- 35-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.04.—11.05.1945

¹ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты Приморской оперативной группы Ленинградского фронта.

² 4 апреля 1944 г. переименована из 14-й отдельной штрафной роты 54-й армии.

³ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты Ленинградского фронта.

⁴ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты для старшего и среднего начсостава 7-й отдельной армии.

⁵ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты для рядового и младшего начсостава 7-й отдельной армии.

- 36-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной, 14, 19, 43-й армий¹ 8.10.1942—9.05.1945
- 36-я «А» отдельная штрафная рота 7-й армии 17.07.—21.09.1944
- 36-я «Б» отдельная штрафная рота 7-й армии 17.07.—21.09.1944
- 36-я «В» отдельная штрафная рота 7-й армии 17.07.—29.08.1944
- 36-я «Г» отдельная штрафная рота 7-й армии 29.07.—14.08.1944
- 36-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.04.—11.05.1945
- 37-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 6-й гвардейской армий² 10.10.1942—9.05.1945
- 37-я отдельная штрафная рота 31-й армии 21.04.—11.05.1945
- 38-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 22-й армий³ 11.10.1942—25.03.1945
- 38-я отдельная штрафная рота 31-й армии 6.05.—11.05.1945
- 39-я отдельная штрафная рота 10.10.1942 — 9.05.1945
- 40-я отдельная штрафная рота⁴ 11.10.1942—9.05.1945
- 41-я отдельная штрафная рота 4-й ударной армии 28.02.1944—9.05.1945
- 41-я отдельная штрафная рота 22-й армии 11.10.1942—5.03.1943
- 42-я отдельная штрафная рота 11.10.1942—22.04.1945
- 43-я отдельная штрафная рота 39-й армии: 1-е формирование 9.08.1942—1.09.1943; 2-е формирование 26.09.1943—30.04.1945, 9.08.—3.09.1945

¹ 8 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты для рядового и младшего начсостава 7-й отдельной армии.

² 10 октября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты (при 33-й стрелковой дивизии) 3-й ударной армии.

³ 11 октября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 3-й ударной армии.

⁴ 11 октября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 4-й ударной армии.

- 44-я отдельная штрафная рота¹ 14.10.1942—30.04.1945,
9.08.—3.09.1945
- 45-я отдельная штрафная рота 39-й армии² 16.04.1943—
21.04.1945
- 45-я отдельная штрафная рота 41-й армии 11.10.1942—
4.03.1943
- 46-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование³
16.04.—1.09.1943; 2-е формирование 26.09.1943—
20.04.1945
- 47-я отдельная штрафная рота⁴ 13.10.1942—9.05.1945
- 48-я отдельная штрафная рота 28.04.1943—9.05.1945
- 49-я отдельная штрафная рота⁵ 10.10.1942—9.05.1945
- 49-я отдельная штрафная рота 43-й армии 5.10.1943—
15.05.1944
- 50-я отдельная штрафная рота 19-й армии⁶ 10.10.1942—
14.11.1944
- 50-я отдельная штрафная рота 43-й армии 5.10.1943—
10.03.1944
- 51-я отдельная штрафная рота 26-й армии⁷ 20.10.1942—
6.05.1943
- 51-я отдельная штрафная рота 43-й армии 5.10.1943—
24.04.1944

¹ 14 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 39-й армии.

² 16 апреля 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 39-й армии.

³ 16 апреля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 39-й армии.

⁴ 13 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 43-й армии.

⁵ 10 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 14-й армии.

⁶ 10 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 19-й армии.

⁷ 20 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 26-й армии.

- 52-я отдельная штрафная рота 32-й, 14-й армий¹
10.10.1942—5.01.1945
- 52-я «А» отдельная штрафная рота 32-й армии 29.07.—
15.09.1944²
- 52-я «Б» отдельная штрафная рота 32-й армии 29.07.—
30.09.1944
- 52-я отдельная штрафная рота 43-й армии: 1-е форми-
рование 5.10.1943—13.03.1944; 2-е формирование
5.06.—18.10.1944
- 53-я отдельная штрафная рота³ 10.10.1942—9.05.1945
- 54-я отдельная штрафная рота 11-й армии⁴ 10.10.1942—
2.04.1943, 12.07.—30.12.1943
- 54-я отдельная штрафная рота 27-й армии⁵ 20.10.—
25.12.1943
- 55-я отдельная штрафная рота⁶ 10.10.1942—8.04.1943,
9.07.1943—9.05.1945
- 56-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии
30.03.—14.12.1944, 31.12.1944—9.05.1945
- 56-я отдельная штрафная рота 34-й, 1-й ударной армий⁷
17.10.1942—1.04.1944
- 56-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁸ 9.10.—
7.12.1942⁹

¹ 10 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 32-й армии.

² 15 сентября 1944 г. обращена на укомплектование 52-й отдельной штрафной роты 32-й армии.

³ 10 октября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 1-й ударной армии.

⁴ 10 октября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 11-й армии.

⁵ 20 октября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 27-й армии.

⁶ 10 октября 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 27-й армии.

⁷ 17 октября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 34-й армии.

⁸ 9 октября 1942 г. сформирована на базе отдельной штрафной роты 30-й стрелковой дивизии 1-го формирования.

⁹ 7 декабря 1942 г. переименована в 93-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

- 57-я отдельная штрафная рота 53-й армии¹ 23.10.1942—
22.03.1943, 9.07.1943—11.05.1945, 9.08.—3.09.1945
- 58-я отдельная штрафная рота² 16.10.1942—28.11.1943
- 59-я отдельная штрафная рота 28-й, 44-й армий³
16.10.1942—10.09.1943
- 59-я отдельная штрафная рота 28-й, 5-й ударной армий⁴
9.10.—15.12.1943
- 60-я отдельная штрафная рота⁵ 15.11.1942—5.05.1943,
12.07.—21.11.1943⁶
- 61-я отдельная штрафная рота 8.08.1942—5.05.1943,
12.07.1943—30.11.1943⁷
- 62-я отдельная штрафная рота⁸ 7.12.1942—5.02.1943,
1.03.1943—11.05.1945
- 63-я отдельная штрафная рота⁹ 28.10.1942—5.02.1943,
1.03.1943—11.05.1945
- 64-я отдельная штрафная рота¹⁰ 28.10.1942—5.02.1943,
1.03.1943—11.05.1945

¹ 23 октября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 53-й армии.

² 16 октября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 28-й армии.

³ 16 октября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 28-й армии.

⁴ 9 октября 1943 г. переименована из 214-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 28-й армии.

⁵ 15 ноября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 57-й армии.

⁶ 21 ноября 1943 г. переименована в 128-ю отдельную штрафную роту 5-й армии.

⁷ 30 ноября 1943 г. переименована в 129-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 5-й армии.

⁸ 7 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 64-й армии.

⁹ 28 октября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 64-й армии.

¹⁰ 28 октября 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 64-й армии.

- 65-я отдельная штрафная рота¹ 28.10.1942—5.02.1943,
1.03.1943—11.05.1945
- 66-я отдельная штрафная рота² 28.10.1942—5.02.1943,
1.03.1943—5.09.1944, 22.09.1944—11.05.1945
- 67-я отдельная штрафная рота 10.11.1942—5.02.1943,
20.03.1943—5.09.1944, 30.10.1944—9.05.1945
- 68-я отдельная штрафная рота 24-й, 4-й гвардейской ар-
мий 15.10.1942—31.01.1943, 18.07.—22.07.1943,
13.08.—4.09.1944, 3.11.1944—9.05.1945
- 68-я «А» отдельная штрафная рота 4-й гвардейской ар-
мии 21.11.1944—9.05.1945
- 68-я отдельная штрафная рота 51-й армии³ 8.12.1942—
31.03.1943⁴
- 69-я отдельная штрафная рота 24-й, 4-й гвардейской ар-
мий⁵ 28.12.1942—31.01.1943, 18.07.—22.07.1943,
13.08.—4.09.1944, 3.11.1944—9.05.1945
- 69-я отдельная штрафная рота 51-й армии⁶ 8.12.1942—
31.01.1943⁷
- 70-я отдельная штрафная рота 9-й армии: 1-е фор-
мирование⁸ 24.01.—12.03.1943; 2-е формирование
11.04.—1.07.1943

¹ 28 октября 1942 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 64-й армии.

² 28 октября 1942 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 64-й армии.

³ 8 декабря 1942 г. переименована из 1-й (она же 72-я) отдельной штрафной роты при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования 51-й армии.

⁴ 31 марта 1943 г. переименована в 162-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

⁵ 28 октября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 24-й армии.

⁶ 8 декабря 1942 г. переименована из 2-й (она же 73-я) отдельной штрафной роты 51-й армии при 302-й стрелковой дивизии.

⁷ 31 марта 1943 г. переименована в 163-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

⁸ 24 января 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

- 70-я отдельная штрафная рота 9-й, 18-й, 3-й гвардейской армий 29.07.—19.11.1943, 30.11.1943—11.05.1945
- 70-я отдельная штрафная рота 18-й, 56-й армий¹ 20.03.—29.05.1943
- 70-я отдельная штрафная рота 56-й армии 29.05.—17.08.1943²
- 71-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 2.01.—15.04.1945
- 71-я отдельная штрафная рота 9-й армии³ 24.01.—11.03.1943
- 71-я отдельная штрафная рота 9-й армии 14.11.1942—10.09.1943
- 72-я отдельная штрафная рота 9-й армии: 1-е формирование⁴ 24.01.—12.03.1943; 2-е формирование 20.04.—28.08.1943
- 72-я (она же 1-я) отдельная штрафная рота 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования)⁵ 17.11.—8.12.1942⁶
- 72-я отдельная штрафная рота 18-й, 56-й армий⁷ 20.03.—29.05.1943
- 72-я отдельная штрафная рота 56-й армии 29.05.—12.07.1943⁸
- 73-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 2.01.—9.05.1945

¹ До 5 апреля 1943 г. номера не имела.

² 17 августа 1943 г. переименована в 311-ю отдельную штрафную роту.

³ 24 января 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

⁴ 24 января 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

⁵ 17 ноября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования 51-й армии.

⁶ 8 декабря 1942 г. переименована в 68-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

⁷ До 5 апреля 1943 г. номера не имела.

⁸ 12 июля 1943 г. обращена на формирование 6-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

- 73-я отдельная штрафная рота 9-й армии¹ 24.01.—
6.11.1943²
- 73-я (она же 2-я) отдельная штрафная рота 51-й армии
(при 302-й стрелковой дивизии)³ 17.11.—8.12.1942⁴
- 74-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии
2.01.—15.04.1945⁵
- 74-я отдельная штрафная рота 37-й армии; 1-е фор-
мирование⁶ 14.11.—25.04.1943; 2-е формирование⁷
16.05.—9.06.1943
- 75-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование⁸
21.12.1942—8.03.1943; 2-е формирование 19.03.—
24.07.1943
- 76-я отдельная штрафная рота 64-й, 7-й гвардейской ар-
мий 16.04.1943—15.01.1944
- 76-я отдельная штрафная рота 37-й армии 24.03.—
26.07.1943, 7.09.—15.11.1943
- 76-я «А» отдельная штрафная рота 37-й армии 11.06.—
20.06.1943⁹
- 77-я отдельная штрафная рота 37-й армии 24.03.—
26.07.1943
- 78-я отдельная штрафная рота 37-й армии 4.04.—
10.04.1943

¹ 24 января 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

² 6 ноября 1943 г. обращена на доукомплектование 70-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

³ 17 ноября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии).

⁴ 8 декабря 1942 г. переименована в 69-ю отдельную штрафную роту 51-й армии.

⁵ 15 апреля 1945 г. обращена на укомплектование 152-го армейского запасного стрелкового полка.

⁶ 14 ноября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 37-й армии.

⁷ 16 мая 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 37-й армии.

⁸ 21 декабря 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 37-й армии.

⁹ 20 июня 1943 г. переименована в 86-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 37-й армии.

- 78-я отдельная штрафная рота 37-й армии, Северо-Кавказского фронта¹ 16.05.—26.10.1943
- 78-я отдельная штрафная рота 56-й, Приморской армий 1.04.—15.12.1943
- 78-я отдельная штрафная рота Приморской армии 29.12.1943—4.08.1944
- 79-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование 4.04.—20.04.1943; 2-е формирование² 16.05.—22.06.1943; 3-е формирование 7.09.1943—9.05.1945
- 80-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии³ 13.11.1943—9.01.1944
- 80-я отдельная штрафная рота 44-й армии: 1-е формирование⁴ 14.11.1942—15.03.1943; 2-е формирование 28.03.—29.10.1943
- 80-я отдельная штрафная рота 51-й армии⁵ 17.01.—20.05.1944, 1.07.1944—9.05.1945
- 81-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии⁶ 13.11.1943—9.01.1944
- 81-я отдельная штрафная рота 44-й армии⁷ 14.11.1942—20.10.1943
- 81-я отдельная штрафная рота 51-й, 2-й гвардейской армий⁸ 17.01.—19.05.1944, 8.07.1944—9.05.1945

¹ 16 мая 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 37-й армии.

² 16 мая 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 37-й армии.

³ 13 ноября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 3-й гвардейской армии (при 59-й гвардейской стрелковой дивизии).

⁴ 14 ноября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

⁵ 17 января 1944 г. переименована из 15-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

⁶ 13 ноября 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 3-й гвардейской армии.

⁷ 14 ноября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

⁸ 17 января 1944 г. переименована из 16-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

82-я отдельная штрафная рота 58-й, 9-й армий¹ 20.04.—
22.09.1943

82-я отдельная штрафная рота 44-й, 9-й армий²
14.11.1942—12.03.1943

83-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии³
13.11.1943—9.01.1944

83-я отдельная штрафная рота 51-й, 2-й гвардейской ар-
мий⁴ 11.01.—19.05.1944, 8.07.1944—17.04.1945

83-я отдельная штрафная рота 44-й армии⁵ 14.11.1942—
29.10.1943

84-я отдельная штрафная рота 18-й армии⁶ 25.11.—
25.12.1942⁷

84-я отдельная штрафная рота 18-й, 46-й армий 4.01.—
29.03.1943, 1.06.—23.07.1943, 8.08.—4.09.1943

84-я отдельная штрафная рота 46-й армии 10.09.1943—
11.05.1945

85-я отдельная штрафная рота 18-й армии⁸ 9.12.—
24.12.1942⁹

85-я отдельная штрафная рота 18-й, 56-й армий¹⁰
24.12.1942—18.08.1943

¹ 20 апреля 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 58-й армии.

² 14 ноября 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

³ 13 ноября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 3-й гвардейской армии (при 243-й стрелковой дивизии).

⁴ 11 января 1944 г. переименована из 17-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

⁵ 14 ноября 1942 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

⁶ До 5 декабря 1942 г. имела № 2.

⁷ 25 декабря 1942 г. переименована в 102-ю отдельную штрафную роту 18-й армии.

⁸ 9 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 2-го формирования.

⁹ 24 декабря 1942 г. обращена на формирование 85-й отдельной штрафной роты 18-й армии.

¹⁰ 24 декабря 1942 г. сформирована на базе 85, 86 и 87-й 1-го формирования отдельных штрафных рот 18-й армии.

- 86-я отдельная штрафная рота 18-й армии¹ 9.12.—24.12.1942²
- 86-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта 1.01.—2.02.1943
- 86-я отдельная штрафная рота 37-й армии: 1-е формирование 11.06.—20.06.1943; 2-е формирование³ 20.06.—21.07.1943
- 86-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁴ 31.01.—20.05.1943
- 87-я отдельная штрафная рота 18-й армии: 1-е формирование⁵ 9.12.—24.12.1942⁶; 2-е формирование 1.01.—20.02.1943
- 88-я отдельная штрафная рота 56-й армии 31.05.—11.09.1943⁷
- 88-я отдельная штрафная рота 47-й, 56-й армий 17.02.—31.05.1943
- 89-я отдельная штрафная рота⁸ 14.11.1942—6.07.1944
- 90-я отдельная штрафная рота 47-й, 56-й армий 14.11.1942—28.09.1943
- 90-я отдельная штрафная рота 56-й, Приморской армий 24.10.—12.12.1943
- 90-я отдельная штрафная рота Приморской армии 26.12.1943—30.08.1944

¹ 9 декабря 1942 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 18-й армии.

² 24 декабря 1942 г. обращена на формирование 85-й отдельной штрафной роты 18-й армии.

³ 20 июня 1943 г. переименована из 76-й «А» отдельной штрафной роты 37-й армии.

⁴ До 2 февраля 1943 г. имела № 3.

⁵ 9 декабря 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 18-й армии.

⁶ 24 декабря 1942 г. обращена на формирование 85-й отдельной штрафной роты 18-й армии.

⁷ 11 сентября 1943 г. переименована в 97-ю отдельную штрафную роту 56-й армии.

⁸ 14 ноября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 47-й армии.

- 91-я отдельная штрафная рота Приморской армии
2.01.—10.09.1944
- 91-я отдельная штрафная рота 18-й армии 14.03.—
18.11.1943
- 91-я отдельная штрафная рота Черноморской группы
войск Закавказского фронта 21.01.—25.02.1943
- 92-я отдельная штрафная рота Черноморской группы
войск Закавказского фронта 21.01.—25.02.1943
- 92-я отдельная штрафная рота 18-й армии 14.03.—
19.11.1943, 30.11.—14.12.1943
- 93-я отдельная штрафная рота 33-й армии 2.07.—
9.09.1944, 19.10.1944—14.04.1945
- 93-я отдельная штрафная рота 56-й армии¹ 7.12.1942—
12.03.1943
- 94-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии
22.10.—11.11.1943
- 94-я отдельная армейская штрафная рота 33-й армии
2.07.—9.09.1944, 19.10.1944—14.04.1945
- 94-я отдельная армейская штрафная рота 56-й, 18-й ар-
мий 14.11.1942—29.05.1943
- 94-я отдельная армейская штрафная рота 56-й армии²
29.05.—18.08.1943
- 95-я отдельная штрафная рота 33-й армии 2.07.—
9.09.1944, 19.10.1944—14.04.1945
- 95-я отдельная штрафная рота 56-й армии 14.11.1942—
25.04.1943
- 95-я отдельная армейская штрафная рота Черноморской
группы войск Закавказского фронта 21.01.—25.02.1943
- 96-я отдельная штрафная рота 33-й армии 2.07.—
9.09.1944, 19.10.1944—9.05.1945
- 97-я отдельная армейская штрафная рота 46-й армии³
14.11.1942—5.01.1943

¹ 7 декабря 1942 г. переименована из 56-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

² 29 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 56-й армии.

³ 14 ноября 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 46-й армии.

- 97-я отдельная штрафная рота 50-й армии 2.04.1944—
9.05.1945
- 97-я отдельная штрафная рота 56-й армии¹ 11.09.—
24.09.1943
- 97-я отдельная штрафная рота 56-й армии² 2.02.—
18.08.1943
- 98-я отдельная штрафная рота 46-й армии³ 14.11.1942—
5.01.1943
- 98-я отдельная штрафная рота 50-й, 49-й армий
2.07.1944—9.05.1945
- 98-я отдельная штрафная рота 56-й армии 31.03.—
18.08.1943
- 99-я отдельная штрафная рота 50-й армии 2.07.1944—
9.05.1945
- 100-я отдельная штрафная рота⁴ 14.11.1942—
19.11.1943, 30.11.1943—11.05.1945
- 101-я отдельная штрафная рота 46-й армии⁵ 14.11.1942—
7.06.1943
- 101-я отдельная штрафная рота 50-й армии 2.07.1944—
25.04.1945
- 102-я отдельная штрафная рота Черноморской группы
войск Закавказского фронта, 18-й армии⁶ 17.11.—
9.12.1942
- 102-я отдельная штрафная рота 18-й, 56-й армий⁷
25.12.1942—31.05.1943

¹ 11 сентября 1943 г. переименована из 88-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

² 2 февраля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

³ 14 ноября 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 46-й армии.

⁴ 14 ноября 1942 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 46-й армии.

⁵ 14 ноября 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 46-й армии.

⁶ 17 ноября 1942 г. переименована из отдельного штрафного батальона Черноморской группы войск Закавказского фронта.

⁷ 25 декабря 1942 г. переименована из 84-й отдельной штрафной роты 18-й армии.

- 102-я отдельная штрафная рота 50-й, 49-й армий
2.07.1944—15.04.1945
- 103-я отдельная армейская штрафная рота 2.07.1944—
9.05.1945
- 106-я отдельная штрафная рота¹ 25.12.1942—30.09.1943,
15.10.1943—9.05.1945
- 108-я отдельная штрафная рота 66-й, 5-й гвардейской
армий 15.12.1942—5.02.1943, 10.07.1943—25.06.
1944, 13.07.1944—10.04.1945
- 108-я «А» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской ар-
мии 7.06.—25.06.1944, 13.07.—10.09.1944
- 108-я «Б» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской ар-
мии 27.07.—10.09.1944
- 109-я «А» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской ар-
мии: 1-е формирование 7.06.—25.06.1944, 13.07.—
10.09.1944; 2-е формирование 27.10.—30.12.1944²
- 109-я «Б» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской ар-
мии 27.07.—10.09.1944
- 109-я отдельная штрафная рота 66-й, 5-й гвардейской
армий 15.12.1942—5.02.1943, 10.07.1943—25.06.1944,
13.07.1944—11.05.1945
- 110-я отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии
10.07.1943—25.06.1944, 13.07.1944—11.05.1945
- 110-я «А» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской ар-
мии: 1-е формирование 7.06.—25.06.1944, 13.07.—
10.09.1944; 2-е формирование 27.10.—14.12.1944³
- 114-я отдельная штрафная рота 18-й армии 23.01.1944—
11.05.1945
- 114-я отдельная штрафная рота 60-й армии: 1-е фор-
мирование 15.03.—28.08.1943; 2-е формирование
25.09.1943—14.02.1944

¹ 25 декабря 1942 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 65-й армии.

² 30 декабря 1944 г. переименована в 198-ю отдельную штрафную роту 5-й гвардейской армии.

³ 14 декабря 1944 г. переименована в 199-ю отдельную штрафную роту.

- 114-я отдельная штрафная рота 38-й армии¹ 24.12.1942—5.02.1943
- 115-я отдельная штрафная рота² 24.12.1942—11.05.1945
- 116-я отдельная штрафная рота 38-й армии³ 24.12.1942—5.09.1943
- 116-я отдельная штрафная рота 38-й, 1-й гвардейской армий⁴ 13.03.1944—11.05.1945
- 117-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование⁵ 17.12.1942—28.08.1943; 2-е формирование 1.10.1943—4.04.1945
- 118-я отдельная штрафная рота⁶ 23.12.1942—22.12.1943
- 119-я отдельная штрафная рота⁷ 23.12.1942—22.12.1943
- 120-я отдельная штрафная рота 40-й армии: 1-е формирование⁸ 27.12.1942—5.03.1943; 2-е формирование 20.07.1943—11.05.1945
- 121-я отдельная штрафная рота 40-й армии: 1-е формирование⁹ 17.12.1942—20.08.1943; 2-е формирование¹⁰ 25.11.1943—11.05.1945

¹ 24 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 38-й армии.

² 24 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 38-й армии.

³ 24 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 38-й армии.

⁴ 13 марта 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 38-й армии.

⁵ 17 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 60-й армии.

⁶ 23 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 60-й армии.

⁷ 23 декабря 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 60-й армии.

⁸ 27 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 40-й армии.

⁹ 17 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 40-й армии.

¹⁰ 25 ноября 1943 г. переименована из 164-й отдельной штрафной роты 40-й армии.

- 122-я отдельная штрафная рота 46-й армии 4.06.—20.06.1944¹
- 122-я отдельная штрафная рота 6-й, 1-й гвардейской, 46-й армий² 17.12.1942—17.07.1944, 7.12.1944—9.05.1945
- 123-я отдельная штрафная рота³ 17.12.1942—5.09.1944, 30.10.1944—9.05.1945
- 124-я отдельная штрафная рота 6-й армии⁴ 6.01.1943—17.07.1944⁵
- 124-я отдельная штрафная рота 6, 37, 57, 26-й армий 17.12.1942—9.05.1945
- 125-я отдельная штрафная рота 6-й, 8-й гвардейской армий⁶ 13.04.1943—29.03.1944⁷
- 125-я отдельная штрафная рота 42-й армии: 1-е формирование⁸ 6.12.1942—3.03.1943; 2-е формирование 14.04.—28.07.1944
- 125-я отдельная штрафная рота 55, 42, 67-й, 3-й ударной армий 29.03.1943—14.12.1944, 31.12.1944—9.05.1945
- 126-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской, 6-й, 8-й гвардейской армий 20.04.1943—29.03.1944⁹

¹ 20 июня 1944 г. переименована в 206-ю отдельную штрафную роту 46-й армии.

² 17 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 6-й армии.

³ 17 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 6-й армии.

⁴ 6 января 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 6-й армии.

⁵ 6 августа 1944 г. переименована в 347-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 13 апреля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 6-й армии.

⁷ 29 марта 1944 г. переименована в 360-ю отдельную штрафную роту.

⁸ До 13 декабря 1942 г. номера не имела.

⁹ 29 марта 1944 г. переименована в 361-ю отдельную штрафную роту 8-й гвардейской армии.

- 126-я отдельная штрафная рота 32-й армии¹ 1.01.1943—27.02.1944
- 127-я отдельная штрафная рота 6-й, 1-й гвардейской, 46-й армий 20.04.1943—11.05.1945
- 127-я отдельная штрафная рота 32-й армии² 1.01.1943—27.02.1944
- 128-я отдельная штрафная рота 5-й армии³ 21.12.1942—5.01.1944
- 128-я отдельная штрафная рота 5-й армии⁴ 21.11.1943—19.04.1945, 9.08.—3.09.1945
- 128-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской, 6-й, 8-й гвардейской армий 1.05.1943—29.03.1944⁵
- 128-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии 19.09.1943—1.01.1944
- 129-я отдельная штрафная рота 5-й армии: 1-е формирование⁶ 28.12.1942—15.03.1943; 2-е формирование⁷ 30.11.1943—19.04.1945, 9.08.—3.09.1945
- 129-я отдельная штрафная рота Западного фронта, 10-й гвардейской, 5-й армий 10.06.1943—5.01.1945
- 129-я отдельная штрафная рота 21-й армии 8.12.1942—2.02.1943, 15.02.—15.04.1943
- 130-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии⁸ 13.12.1944—11.05.1945

¹ 1 января 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 32-й армии.

² 1 января 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 32-й армии.

³ 21 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 5-й армии.

⁴ 21 ноября 1943 г. переименована из 60-й отдельной штрафной роты.

⁵ 29 марта 1943 г. переименована в 362-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 28 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 5-й армии.

⁷ 30 ноября 1943 г. переименована из 61-й отдельной штрафной роты.

⁸ 13 декабря 1942 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 3-го формирования 3-й гвардейской армии.

- 130-я отдельная штрафная рота 10-й армии¹ 1.01.—14.03.1943
- 131-я отдельная штрафная рота 10, 49, 50, 3-й армий² 21.12.1942—12.04.1944, 1.05.1944—9.05.1945
- 131-я отдельная штрафная рота 21-й, 5-й танковой армий 21.10.1942—18.03.1943³
- 132-я отдельная штрафная рота⁴ 21.12.1942—22.04.1944, 28.05.1944—9.05.1945
- 134-я отдельная штрафная рота 20-й, 31-й армий⁵ 21.12.1942—14.04.1943
- 134-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование 27.06.1943—18.03.1944; 2-е формирование 28.04.1944—1.04.1945
- 135-я отдельная штрафная рота 31-й, 20-й армий⁶ 21.12.1942—19.07.1943
- 135-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование 2.10.1943—26.03.1944; 2-е формирование 10.07.—13.08.1944; 3-е формирование 6.08.—2.09.1944⁷; 4-е формирование⁸ 2.09.—9.10.1944; 5-е формирование 27.10.1944—1.04.1945⁹

¹ 1 января 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 10-й армии.

² 21 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 10-й армии (при 290-й стрелковой дивизии).

³ 18 марта 1943 г. переименована в 194-ю отдельную штрафную роту.

⁴ 21 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 16-й армии.

⁵ 21 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 20-й армии.

⁶ 21 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 20-й армии.

⁷ 2 сентября 1944 г. обращена на формирование 135-й отдельной штрафной роты 4-го формирования 31-й армии.

⁸ 2 сентября 1944 г. сформирована на базе 135-й отдельной штрафной роты 3-го формирования, 144-й отдельной штрафной роты 4-го формирования 31-й армии.

⁹ 10 апреля 1945 г. переименована в 31-ю отдельную штрафную роту 31-й армии.

- 136-я отдельная штрафная рота¹ 21.12.1942—26.02.1944
136-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование 2.08.—4.11.1944; 2-е формирование 23.11.1944—1.04.1945
137-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии² 13.12.1944—11.04.1945
137-я отдельная штрафная рота 29, 20, 31-й армий³ 27.12.1942—27.08.1943
137-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование⁴ 6.08.—28.08.1943; 2-е формирование 1.10.—30.12.1943
138-я отдельная штрафная рота 29-й армии, Западного фронта⁵ 21.12.1942—25.05.1943
138-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование 7.11.1943—30.08.1944; 2-е формирование 4.09.1944—1.04.1945, 21.04.—26.04.1945
139-я отдельная штрафная рота⁶ 21.12.1942—9.05.1945
140-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование⁷ 21.12.1942—24.03.1943; 2-е формирование 24.03.—25.05.1943; 3-е формирование 25.05.1943—28.08.1944; 4-е формирование⁸ 12.09.1944—1.04.1945, 21.04.—11.05.1945

¹ 21 декабря 1942 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 20-й армии.

² 13 декабря 1944 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 3-й гвардейской армии.

³ 27 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 29-й армии.

⁴ 6 августа 1943 г. переименована из 15-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

⁵ 21 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 29-й армии.

⁶ 21 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 30-й армии.

⁷ 21 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

⁸ 12 сентября 1944 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

- 141-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование 5.04.—13.09.1943; 2-е формирование 7.10.1943—1.04.1945, 21.04.—11.05.1945
- 142-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование¹ 15.12.1942—28.03.1943; 2-е формирование 28.03.—12.09.1943; 3-е формирование 7.10.—30.11.1943; 4-е формирование² 30.11.1943—1.04.1945, 21.04.—11.05.1945
- 143-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование³ 21.12.1942—28.03.1943; 2-е формирование 11.04.—27.08.1943; 3-е формирование⁴ 25.11.1943—22.03.1944; 4-е формирование 22.05.1944—1.04.1945, 21.04.—11.05.1945
- 144-я отдельная штрафная рота 31-й армии: 1-е формирование⁵ 21.12.1942—7.02.1943⁶; 2-е формирование⁷ 7.02.—28.03.1943; 3-е формирование⁸ 24.05.—30.08.1943; 4-е формирование 8.08.—2.09.1944⁹
- 145-я отдельная штрафная рота 31, 33, 5-й армий 14.10.1943—19.04.1945

¹ 15 декабря 1942 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

² 30 ноября 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты (при 88-й стрелковой дивизии) 31-й армии.

³ 21 декабря 1942 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

⁴ 25 ноября 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 31-й армии.

⁵ 21 декабря 1942 г. переименована из 11-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

⁶ 7 февраля 1943 г. обращена на формирование 144-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 31-й армии.

⁷ 7 февраля 1943 г. сформирована на базе 144-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 31-й армии, 15-й отдельной штрафной роты 31-й армии.

⁸ 24 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты при 133-й стрелковой дивизии 2-го формирования 31-й армии.

⁹ 2 сентября 1944 г. обращена на формирование 135-й отдельной штрафной роты 4-го формирования 31-й армии.

- 145-я отдельная штрафная рота¹ 21.12.1942—9.09.1944,
19.10.1944—9.05.1945
- 146-я отдельная штрафная рота 5-й армии 13.03.1944—
19.04.1945
- 146-я отдельная штрафная рота² 21.12.1942—20.08.1943
- 148-я отдельная штрафная рота³ 28.12.1942—15.04.1945
- 149-я отдельная штрафная рота⁴ 28.12.1942—5.03.1943
- 150-я отдельная штрафная рота 33-й, 5-й армий
29.03.1944—19.04.1945, 9.08.—3.09.1945
- 150-я отдельная штрафная рота 49-й, 33-й армий
7.04.1943—5.03.1944
- 150-я отдельная штрафная рота 50-й армии⁵ 28.12.1942—
5.03.1943
- 151-я отдельная штрафная рота 61-й армии: 1-е фор-
мирование⁶ 21.12.1942—15.08.1943, 7.09.1943—
30.07.1944, 13.09.—20.12.1944, 25.12.1944—
5.04.1945; 2-е формирование⁷ 14.04.—9.05.1945
- 152-я отдельная штрафная рота⁸ 21.12.1942—15.08.1943,
7.09.1943—30.07.1944, 13.09.—20.12.1944, 25.12.
1944—10.04.1945
- 153-я отдельная штрафная рота 180-й стрелковой диви-
зии 9.01.—7.08.1943
- 153-я отдельная штрафная рота 38-й армии: 1-е форми-

¹ 21 декабря 1942 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 33-й армии.

² 21 декабря 1942 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 33-й армии.

³ 28 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 50-й армии.

⁴ 28 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 50-й армии.

⁵ 28 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 50-й армии.

⁶ 21 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 61-й армии.

⁷ 14 апреля 1945 г. переименована из 244-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 61-й армии.

⁸ 21 декабря 1942 г. переименована из отдельной штрафной роты 61-й армии.

- рование¹ 13.03.1944—4.01.1945; 2-е формирование
7.01.—11.05.1945
- 154-я отдельная штрафная рота 2.04.1943—9.05.1945
- 155-я отдельная штрафная рота 2.04.1943—9.05.1945
- 156-я отдельная штрафная рота 55-й, 67-й, 1-й ударной,
10-й гвардейской армий 29.03.1943—9.05.1945
- 156-я отдельная штрафная рота 57-й армии² 15.06.—
28.12.1944
- 156-я отдельная штрафная рота 67-й армии 30.12.1942—
4.03.1943
- 157-я отдельная штрафная рота 55-й армии 31.03.—
10.08.1943
- 157-я отдельная штрафная рота 57-й армии 27.06.—
22.12.1944
- 157-я отдельная штрафная рота 67-й, 10-й гвардейской
армий 10.05.1944—31.03.1945
- 157-я отдельная штрафная рота 67-й армии 30.12.1942—
4.03.1943
- 158-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование
30.12.1942—6.03.1943³; 2-е формирование 1.04.1943—
9.05.1945
- 159-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии
16.12.1944—30.03.1945
- 159-я отдельная штрафная рота 55-й, 67-й, 2-й ударной
армий 29.03.—16.11.1943
- 159-я отдельная штрафная рота 67-й армии 30.12.1942—
4.03.1943
- 160-я отдельная штрафная рота 8-й армии 5.03.—
31.03.1944⁴
- 160-я отдельная штрафная рота 57-й армии 1.08.1944—
16.01.1945

¹ 13 марта 1944 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты
1-го формирования 38-й армии.

² До 29 июня 1944 г. номера не имела.

³ 6 марта 1943 г. обращена на укомплектование 31-й отдельной
штрафной роты 2-го формирования 55-й армии.

⁴ 31 марта 1944 г. переименована в 5-ю отдельную штрафную роту
2-го формирования 8-й армии.

- 160-я отдельная штрафная рота 67-й армии 30.12.1942—4.03.1943
- 160-я отдельная штрафная рота 67-й армии, Ленинградского фронта 29.03.1943—26.01.1944
- 161-я отдельная штрафная рота 42-й, 67-й армий 5.05.—22.08.1943
- 161-я отдельная штрафная рота 55-й армии¹ 8.01.—6.03.1943²
- 161-я отдельная штрафная рота 57-й армии 19.11.1944—7.01.1945
- 162-я отдельная штрафная рота 32-й армии³ 12.01.—25.04.1943
- 162-я отдельная штрафная рота 51-й армии⁴ 31.03.—15.11.1943
- 162-я отдельная штрафная рота 57-й армии 20.11.—29.12.1944
- 163-я отдельная армейская штрафная рота 51-й армии: 1-е формирование⁵ 31.01.1943—20.05.1944; 2-е формирование 1.09.1944—9.05.1945
- 163-я отдельная штрафная рота 57-й армии 23.11.1944—9.05.1945
- 164-я отдельная штрафная рота 40-й армии⁶ 12.01.—25.11.1943⁷
- 164-я отдельная штрафная рота 57-й армии 23.11.1944—19.01.1945

¹ До 18 января 1943 г. номера не имела.

² 6 марта 1943 г. обращена на доукомплектование 31-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 55-й армии.

³ 12 января 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 32-й армии.

⁴ 31 марта 1943 г. переименована из 68-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

⁵ 31 января 1943 г. переименована из 69-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

⁶ 12 января 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 40-й армии.

⁷ 25 ноября 1943 г. переименована в 121-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 40-й армии.

- 165-я отдельная штрафная рота 18-й, 3-й гвардейской армий 23.11.—28.05.1944
- 165-я отдельная штрафная рота 18-й, 38-й армий 4.02.1944—11.05.1945
- 165-я отдельная штрафная рота 60-й армии: 1-е формирование 7.01.—11.09.1943; 2-е формирование¹ 13.10.1943—3.01.1944
- 166-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 5.11.1944—9.05.1945
- 166-я отдельная штрафная рота 57-й армии 24.11.1944—2.01.1945
- 167-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 5.11.1944—9.05.1945
- 167-я отдельная штрафная рота 57-й армии 14.11.1944—9.05.1945
- 168-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 5.11.1944—9.05.1945
- 168-я отдельная штрафная рота 26-й армии² 11.02.—25.04.1943
- 168-я отдельная штрафная рота 57-й армии 25.11.1944—9.05.1945
- 169-я отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии³ 21.07.1943—25.06.1944, 13.07.1944—10.04.1945
- 170-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии⁴ 27.07.—30.09.1943, 15.10.1943—9.05.1945
- 170-я отдельная штрафная рота 57-й армии 26.11.—20.12.1944
- 171-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии⁵ 27.07.—30.09.1943, 15.10.1943—9.05.1945

¹ 13 октября 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 60-й армии.

² 11 февраля 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 26-й армии (при 186-й стрелковой дивизии).

³ До 27 июля 1943 г. номера не имела.

⁴ 27 июля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 6-й гвардейской армии.

⁵ 27 июля 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 6-й гвардейской армии.

- 171-я отдельная штрафная рота 57-й армии 26.11.1944—10.01.1945
- 172-я отдельная штрафная рота 57-й армии 1.12.1944—5.01.1945
- 172-я отдельная штрафная рота 60-й, 1-й гвардейской армий¹ 12.03.1943—5.09.1944
- 173-я отдельная штрафная рота 3-й армии 17.02.1943—9.05.1945
- 173-я «А» отдельная штрафная рота 3-й армии 11.11.1944—28.04.1945
- 173-я «Б» отдельная штрафная рота 3-й армии 12.11.1944—9.05.1945
- 173-я «В» отдельная штрафная рота 3-й армии 13.11.1944—9.05.1945
- 174-я отдельная штрафная рота 1.10.1943—9.05.1945
- 175-я отдельная штрафная рота 13.06.—19.11.1943, 30.11.1943—30.03.1945
- 176-я отдельная штрафная рота² 17.02.1943—20.04.1945
- 177-я отдельная штрафная рота³ 17.02.1943—18.02.1944
- 178-я отдельная штрафная рота⁴ 14.02.1943—14.02.1944
- 179-я отдельная штрафная рота⁵ 14.02.1943—10.04.1945⁶
- 180-я отдельная штрафная рота 16.12.1944—30.03.1945
- 181-я отдельная штрафная рота 13-й, 70-й армий⁷ 14.02.—31.08.1943

¹ 12 марта 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 60-й армии.

² 17 февраля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 3-й армии.

³ 17 февраля 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 3-й армии (при 269-й стрелковой дивизии).

⁴ 14 февраля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

⁵ 14 февраля 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

⁶ 10 апреля 1945 г. обращена на укомплектование 367-й отдельной штрафной роты.

⁷ 14 февраля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

- 181-я отдельная штрафная рота 70-й армии 25.02.1944—
9.05.1945
- 182-я отдельная штрафная рота 13-й, 60-й армий¹
14.02.1943—14.02.1944
- 182-я отдельная штрафная рота 18-й армии 23.01.1944—
11.05.1945
- 183-я отдельная штрафная рота² 14.02.—31.08.1943,
25.02.1944—9.05.1945
- 184-я отдельная штрафная рота³ 27.02.—31.12.1943
- 185-я отдельная штрафная рота⁴ 27.02.—31.12.1943
- 186-я отдельная штрафная рота⁵ 27.02.1943—7.04.1945
- 187-я отдельная штрафная рота⁶ 27.02.1943—10.04.1945
- 188-я отдельная штрафная рота⁷ 27.02.1943—10.04.1945
- 189-я отдельная штрафная рота⁸ 27.02.1943—9.05.1945
- 190-я отдельная штрафная рота⁹ 27.02.1943—9.05.1945
- 191-я отдельная штрафная рота¹⁰ 27.02.1943—9.05.1945
- 192-я отдельная штрафная рота¹¹ 27.02.1943—9.05.1945

¹ 14 февраля 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

² 14 февраля 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 13-й армии.

³ 27 февраля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

⁴ 27 февраля 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

⁵ 27 февраля 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

⁶ 27 февраля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

⁷ 27 февраля 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 48-й армии.

⁸ 27 февраля 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

⁹ 27 февраля 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

¹⁰ 27 февраля 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 48-й армии.

¹¹ 27 февраля 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 13-й, 48-й армий.

- 193-я отдельная штрафная рота¹ 20.03.—26.10.1943,
12.11.1943—11.05.1945
- 194-я отдельная штрафная рота² 18.03.1943—11.05.1945
- 195-я отдельная штрафная рота³ 18.03.—10.11.1943
- 197-я отдельная штрафная рота 13.12.1944—11.05.1945
- 198-я отдельная штрафная рота⁴ 30.12.1944—10.04.1945
- 199-я отдельная штрафная рота⁵ 14.12.1944—11.05.1945
- 200-я отдельная штрафная рота 10.12.1944—11.05.1945
- 201-я отдельная штрафная рота⁶ 1.03.1943—9.05.1945
- 202-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 10-й гвардейской, 42-й армий⁷ 28.03.1944—25.03.1945
- 202-я отдельная штрафная рота 5-й, 10-й гвардейской армий (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования)⁸ 12.04.—25.11.1943
- 203-я отдельная штрафная рота 52-й армии⁹ 21.12.1944—4.02.1945
- 203-я «В» отдельная штрафная рота 52-й армии 21.12.1944—10.02.1945
- 204-я отдельная штрафная рота 7.04.—5.12.1943
- 205-я отдельная штрафная рота 14.04.—4.12.1943

¹ 20 марта 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 1-й гвардейской армии.

² 18 марта 1943 г. переименована из 131-й отдельной штрафной роты 5-й танковой армии.

³ 18 марта 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 5-й танковой армии.

⁴ 30 декабря 1944 г. переименована из 109-й «А» отдельной штрафной роты 2-го формирования 5-й гвардейской армии.

⁵ 14 декабря 1944 г. переименована из 110-й «А» отдельной штрафной роты 2-го формирования 5-й гвардейской армии.

⁶ 1 марта 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 26-й армии (при 61-й морской стрелковой бригаде).

⁷ 28 марта 1944 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 3-го формирования 3-й ударной армии.

⁸ 12 апреля 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 20-й, 5-й армий (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования).

⁹ 21 декабря 1944 г. переименована из 11-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 52-й армии.

- 206-я отдельная штрафная рота¹ 20.06.1944—11.05.1945
- 207-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии
13.04.—25.07.1943
- 207-я отдельная штрафная рота 28-й армии² 3.10.—
15.11.1943
- 207-я отдельная штрафная рота 51-й и 2-й гвардейской
армий³ 17.01.—4.05.1944
- 208-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской, 6, 46,
57, 37-й, 4-й гвардейской армий⁴ 13.11.1943—9.05.
1945
- 208-я отдельная штрафная рота 28-й армии⁵ 3.10.—
5.11.1943
- 209-я отдельная штрафная рота 13.04.—1.12.1943
- 210-я отдельная штрафная рота 13.04.—5.12.1943
- 211-я отдельная штрафная рота 13.04.—5.12.1943
- 212-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии: 1-е
формирование 13.04.—2.08.1943; 2-е формирование
5.08.1943—5.01.1944
- 213-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии: 1-е
формирование 10.07.—5.09.1944, 30.10.1944—
28.04.1945; 2-е формирование 28.04.—9.05.1945
- 213-я отдельная штрафная рота 28-й, 44-й армий⁶
22.03.—28.08.1943
- 213-я отдельная штрафная рота 28-й армии⁷ 9.10.—
15.11.1943

¹ 20 июня 1944 г. переименована из 122-й отдельной штрафной роты 46-й армии.

² 3 октября 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 28-й армии.

³ 17 января 1944 г. переименована из 18-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

⁴ 13 ноября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 3-й гвардейской армии (при 259-й стрелковой дивизии).

⁵ 3 октября 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 28-й армии.

⁶ До 19 апреля 1943 г. номера не имела.

⁷ 9 октября 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 28-й армии.

- 213-я отдельная штрафная рота 44-й армии 5.04.—
29.09.1943
- 214-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование
22.03.—9.10.1943¹; 2-е формирование 10.10.—
15.12.1943
- 215-я отдельная штрафная рота² 5.05.—8.09.1943
- 216-я отдельная штрафная рота 15.04.1943—14.11.1944
- 217-я отдельная штрафная рота³ 22.04.1943—26.02.1944
- 218-я отдельная штрафная рота⁴ 19.11.1944—10.04.1945⁵
- 219-я отдельная штрафная рота⁶ 18.04.—15.11.1943
- 220-я отдельная штрафная рота⁷ 18.04.—15.11.1943
- 221-я отдельная штрафная рота⁸ 18.04.1943—20.05.1944,
1.07.1944—9.05.1945
- 222-я отдельная штрафная рота⁹ 18.04.1943—25.03.1944
- 223-я отдельная штрафная рота¹⁰ 18.04.1943—20.05.1944,
1.07.—31.07.1944
- 224-я отдельная штрафная рота¹¹ 4.05.—31.08.1943

¹ 9 октября 1943 г. переименована в 59-ю отдельную штрафную роту 1-го формирования 28-й армии.

² 5 мая 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 28-й армии.

³ 22 апреля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 26-й армии.

⁴ 19 ноября 1944 г. переименована из отдельной штрафной роты литер «Б» 13-й армии.

⁵ 10 апреля 1945 г. обращена на укомплектование 325-й отдельной штрафной роты.

⁶ 18 апреля 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

⁷ 18 апреля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

⁸ 18 апреля 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

⁹ 18 апреля 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

¹⁰ 18 апреля 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

¹¹ 4 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 70-й армии (при 102-й стрелковой дивизии).

- 225-я отдельная штрафная рота¹ 4.05.—31.08.1943
- 226-я отдельная штрафная рота² 4.05.—31.08.1943,
25.02.1944—22.04.1945
- 227-я отдельная штрафная рота³ 4.05.—31.08.1943,
25.02.1944—30.04.1945
- 228-я отдельная штрафная рота⁴ 4.05.—31.08.1943,
25.02.1944—25.04.1945
- 229-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии
25.04.—1.12.1943
- 230-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии: 1-е
формирование 25.04.—2.08.1943; 2-е формирование
5.08.—15.12.1943
- 231-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии
25.04.—15.12.1943
- 232-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии
25.04.—11.07.1943
- 232-я отдельная штрафная рота 28-й армии⁵ 9.10.—
12.11.1943
- 233-я отдельная армейская штрафная рота 44-й армии
25.04.—9.09.1943
- 233-я отдельная армейская штрафная рота 3-й гвардей-
ской армии⁶ 13.11.1943—11.01.1944
- 234-я отдельная штрафная рота 5-й армии: 1-е фор-
мирование 3.05.—8.09.1943; 2-е формирование
9.11.1943—10.04.1945

¹ 4 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 70-й армии (при 106-й стрелковой дивизии).

² 4 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 70-й армии (при 140-й стрелковой дивизии).

³ 4 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 70-й армии (при 162-й стрелковой дивизии).

⁴ 4 мая 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 70-й армии (при 175-й стрелковой дивизии).

⁵ 9 октября 1943 г. переименована из 9-й отдельной армейской штрафной роты 28-й армии.

⁶ 13 ноября 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 3-й гвардейской армии (при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования).

- 235-я отдельная штрафная рота 5-й армии: 1-е формирование 3.05.—15.08.1943; 2-е формирование 20.08.1943—10.04.1945
- 236-я отдельная штрафная рота 37-й, 56-й армий 5.05.—30.08.1943
- 236-я отдельная штрафная рота 56-й армии 2.05.—20.08.1943
- 237-я отдельная штрафная рота 37-й, 56-й армий 5.05.—27.08.1943
- 237-я отдельная штрафная рота 56-й армии 10.05.—27.08.1943
- 238-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии 30.04.1943—1.12.1943
- 238-я отдельная штрафная рота 28-й армии 4.05.1943—28.11.1943
- 239-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии 25.10.1943—11.01.1944
- 239-я отдельная штрафная рота 44-й армии¹ 30.04.—9.09.1943
- 240-я отдельная штрафная рота 30.04.—28.11.1943
- 241-я отдельная штрафная рота 30.04.—15.10.1943
- 242-я отдельная штрафная рота² 10.05.—6.12.1943
- 243-я отдельная штрафная рота³ 26.05.—15.08.1943, 7.09.1943—30.07.1944, 13.09.—20.12.1944, 25.12.1944—12.04.1945⁴
- 244-я отдельная штрафная рота 61-й армии: 1-е формирование 7.05.—15.08.1943, 7.09.1943—30.07.1944, 13.09.—5.12.1944; 2-е формирование 5.01.—14.04.1945⁵

¹ 30 апреля 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

² 10 мая 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 51-й армии.

³ 26 мая 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 61-й армии.

⁴ 12 апреля 1945 г. переименована в 245-ю отдельную штрафную роту 3-го формирования 61-й армии.

⁵ 14 апреля 1945 г. переименована в 151-ю отдельную штрафную роту 2-го формирования 61-й армии.

- 245-я отдельная штрафная рота 61-й армии; 1-е формирование 3.05.—15.08.1943, 7.09.1943—30.07.1944, 13.09.—18.10.1944; 2-е формирование 1.11.—20.12.1944, 25.12.1944—16.03.1945; 3-е формирование¹ 12.04.—9.05.1945
- 246-я отдельная штрафная рота² 23.05.1943—9.05.1945
- 247-я отдельная штрафная рота 34-й, 1-й ударной армий³ 23.05.1943—1.04.1944
- 247-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 42-й армий 31.03.1944—9.05.1945
- 248-я отдельная штрафная рота 17.05.—1.11.1943
- 249-я отдельная штрафная рота Центрального фронта, 70-й армии 27.05.—31.08.1943, 25.02.1944—9.05.1945
- 249-я отдельная штрафная рота 13-й, 70-й армий 27.05.—31.08.1943
- 250-я отдельная штрафная рота 13-й армии⁴ 11.11.1944—1.04.1945⁵
- 250-я отдельная штрафная рота 60-й армии⁶ 7.06.—11.09.1943
- 250-я отдельная штрафная рота 60-й, 70-й армий 5.10.1943—11.11.1944
- 250-я отдельная штрафная рота 60, 13, 40-й армий 25.06.1943—16.04.1945⁷

¹ 12 апреля 1945 г. переименована из 243-й отдельной штрафной роты.

² 23 мая 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 34-й армии.

³ 23 мая 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 34-й армии.

⁴ 11 ноября 1944 г. переименована из отдельной штрафной роты литер «А» 13-й армии.

⁵ 1 апреля 1945 г. обращена на укомплектование 367-й отдельной штрафной роты.

⁶ 7 июня 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 60-й армии.

⁷ 16 апреля 1945 г. переименована в 324-ю отдельную штрафную роту.

- 251-я отдельная штрафная рота 60-й армии: 1-е формирование¹ 7.06.—28.08.1943; 2-е формирование 25.09.1943—11.05.1945
- 252-я отдельная штрафная рота 60-й, 38-й, 1-й гвардейской армий 27.05.1943—11.05.1945
- 252-я отдельная штрафная рота 60-й армии² 7.06.—28.08.1943
- 252-я отдельная штрафная рота 60-й армии 15.04.1943—1.04.1945
- 253-я отдельная штрафная рота 60-й армии³ 7.06.—28.08.1943
- 253-я отдельная штрафная рота 60-й армии 27.05.1943—31.03.1945
- 254-я отдельная штрафная рота 60-й, 13-й армий 1.10.1943—20.03.1944⁴
- 254-я отдельная штрафная рота 60-й армии: 1-е формирование⁵ 7.06.—25.09.1943; 2-е формирование 30.11.1943—1.04.1945
- 255-я отдельная армейская штрафная рота 60-й армии: 1-е формирование⁶ 7.06.—25.09.1943; 2-е формирование 1.10.1943—11.05.1945
- 256-я отдельная штрафная рота⁷ 11.06.1943—9.05.1945
- 257-я отдельная армейская штрафная рота⁸ 11.06.1943—9.05.1945

¹ 7 июня 1943 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты 60-й армии.

² 7 июня 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 60-й армии.

³ 7 июня 1943 г. переименована из 11-й отдельной штрафной роты 60-й армии.

⁴ 20 марта 1944 г. переименована в 292-ю отдельную штрафную роту 13-й армии.

⁵ 7 июня 1943 г. переименована из 12-й отдельной штрафной роты 60-й армии.

⁶ 7 июня 1943 г. переименована из 13-й отдельной штрафной роты 60-й армии.

⁷ 11 июня 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 65-й армии.

⁸ 11 июня 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 65-й армии.

- 258-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование¹ 11.06.—4.09.1943; 2-е формирование 5.09.1943—9.05.1945
- 259-я отдельная штрафная рота 13-й армии 10.02.—15.08.1944²
- 259-я отдельная штрафная рота 65-й армии: 1-е формирование³ 11.06.1943—19.01.1944; 2-е формирование 24.04.1944—9.05.1945
- 260-я отдельная штрафная рота 11.06.1943—9.05.1945
- 261-я отдельная армейская штрафная рота⁴ 11.06.—12.09.1943⁵
- 262-я отдельная армейская штрафная рота⁶ 12.09.1943—25.04.1945
- 263-я отдельная штрафная рота 28-й армии 15.11.1943—15.02.1944
- 263-я отдельная штрафная рота 65-й армии 11.06.1943—20.04.1945
- 264-я отдельная штрафная рота 20.05.—31.08.1943
- 265-я отдельная штрафная рота⁷ 25.04.1943—11.05.1945
- 267-я отдельная штрафная рота 2-й ударной, 67-й армий 1.06.—25.12.1943
- 267-я отдельная штрафная рота 2-й ударной, 59-й армий 16.02.—30.03.1944
- 268-я отдельная штрафная рота 2-й ударной, 8-й армий 16.02.—30.09.1944, 16.10.—18.11.1944

¹ 11 июня 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 65-й армии.

² 15 августа 1943 г. переименована в 325-ю отдельную штрафную роту.

³ 11 июня 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 65-й армии.

⁴ 11 июня 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 65-й армии.

⁵ 12 сентября 1943 г. переименована в 262-ю отдельную штрафную роту.

⁶ 12 сентября 1943 г. переименована из 261-й отдельной армейской штрафной роты.

⁷ 25 апреля 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 38-й армии.

- 268-я отдельная штрафная рота 23-й армии 1.06.—
28.12.1943
- 269-я отдельная штрафная рота 23-й армии 1.06.—
28.12.1943
- 269-я отдельная штрафная рота 2-й ударной, 8-й армий
16.02.—12.11.1944
- 270-я отдельная штрафная рота 54-й, 1-й ударной армий
21.03.1944—25.03.1945
- 270-я отдельная штрафная рота 55-й, 67-й армий
1.06.1943—6.04.1944
- 271-я отдельная штрафная рота 54-й, 1-й ударной армий
21.03.1944—25.03.1945
- 271-я отдельная штрафная рота 55-й, 67-й армий¹
5.06.1943—6.04.1944
- 272-я отдельная штрафная рота 16.02.—30.09.1944,
16.10.—16.11.1944
- 273-я отдельная штрафная рота² 15.06.—8.09.1943
- 274-я отдельная штрафная рота³ 15.06.—9.09.1943
- 275-я отдельная штрафная рота⁴ 23.07.1943—9.05.1945
- 276-я отдельная штрафная рота⁵ 23.07.1943—9.05.1945
- 277-я отдельная штрафная рота⁶ 23.07.1943—9.05.1945
- 278-я отдельная штрафная рота⁷ 23.07.1943—
22.04.1945⁸

¹ 5 июня 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 55-й армии.

² 15 июня 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

³ 15 июня 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 44-й армии.

⁴ 23 июля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 3-й армии.

⁵ 23 июля 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 3-й армии.

⁶ 23 июля 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 3-й армии.

⁷ 23 июля 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 3-й армии.

⁸ 22 апреля 1945 г. обращена на укомплектование 269-й стрелковой дивизии.

279-я отдельная штрафная рота¹ 23.07.1943—16.04.1945
280-я отдельная штрафная рота² 23.07.1943—16.04.1945
281-я отдельная штрафная рота³ 23.07.1943—20.04.1945
282-я отдельная штрафная рота 6.07.1943—18.02.1944
283-я отдельная штрафная рота⁴ 6.07.1943—18.02.1944
284-я отдельная штрафная рота⁵ 6.07.1943—18.02.1944
285-я отдельная штрафная рота 6.07.1943—18.02.1944
286-я отдельная штрафная рота⁶ 23.07.1943—11.05.1945
287-я отдельная штрафная рота 13-й и 70-й армий⁷
23.07.—31.08.1943
287-я отдельная штрафная рота 70-й армии 25.02.1944—
9.05.1945
288-я отдельная штрафная рота⁸ 23.07.1943—14.02.1944
289-я отдельная штрафная рота⁹ 23.07.1943—14.02.1944
290-я отдельная штрафная рота¹⁰ 27.07.—30.09.1943,
15.10.1943—9.05.1945
291-я отдельная штрафная рота¹¹ 28.05.1944—9.05.1945

¹ 23 июля 1943 г. переименована из 11-й отдельной штрафной роты 3-й армии.

² 23 июля 1943 г. переименована из 12-й отдельной штрафной роты 3-й армии.

³ 23 июля 1943 г. переименована из 13-й отдельной штрафной роты 3-й армии.

⁴ 6 июля 1943 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты 63-й армии.

⁵ 6 июля 1943 г. переименована из 14-й отдельной штрафной роты 63-й армии.

⁶ 23 июля 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 13-й армии.

⁷ 23 июля 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

⁸ 23 июля 1943 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

⁹ 23 июля 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

¹⁰ 27 июля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 6-й гвардейской армии.

¹¹ 28 мая 1944 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 27-й армии.

- 292-я отдельная штрафная рота 13-й армии¹ 20.03.1944—10.04.1945
- 292-я отдельная штрафная рота 38-й армии 27.07.—5.11.1943
- 294-я отдельная штрафная рота² 2.08.—10.09.1943, 30.11.1943—6.09.1944, 22.11.1944—9.05.1945
- 295-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 21.05.1944—25.03.1945
- 295-я отдельная штрафная рота 56-й армии³ 30.07.—18.09.1943
- 296-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии 21.05.1944—25.03.1945
- 296-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁴ 30.07.—11.09.1943
- 297-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 42-й армий 4.05.1944—25.03.1945
- 297-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁵ 30.07.—28.08.1943
- 298-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 42-й армий⁶ 4.06.1944—25.03.1945
- 298-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁷ 30.07.—18.08.1943
- 299-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 42-й армий 21.05.—5.12.1944, 22.12.1944—25.03.1945

¹ 20 марта 1944 г. переименована из 254-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

² 2 августа 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 1-й танковой армии.

³ 30 июля 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁴ 30 июля 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁵ 30 июля 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁶ 4 июня 1944 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 3-й ударной армии.

⁷ 30 июля 1943 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

- 299-я отдельная штрафная рота 56-й армии¹ 30.07.—
18.08.1943
- 300-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии
10.05.1944—10.04.1945
- 300-я отдельная штрафная рота 56-й армии² 30.07.—
18.08.1943
- 301-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии
10.05.1944—25.03.1945
- 301-я отдельная штрафная рота 56-й армии³ 30.07.—
29.09.1943
- 302-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии
10.05.1944—9.05.1945
- 302-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁴ 30.07.—
18.08.1943
- 303-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии
12.05.1944—9.05.1945
- 303-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁵ 30.07.—
15.08.1943
- 304-я отдельная армейская штрафная рота 22-й армии⁶
25.05.1944—22.04.1945
- 304-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁷ 30.07.—
18.08.1943

¹ 30 июля 1943 г. переименована из 10-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

² 30 июля 1943 г. переименована из 11-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

³ 30 июля 1943 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁴ 30 июля 1943 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁵ 30 июля 1943 г. переименована из 4-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁶ 24 мая 1944 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 3-го формирования 22-й армии.

⁷ 30 июля 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

- 305-я отдельная штрафная рота 56-й армии¹ 30.07.—
18.08.1943
- 305-я отдельная штрафная рота 22-й армии 10.05.—
24.07.1944
- 305-я отдельная штрафная рота 22-й, 42-й армий
3.08.1944—9.05.1945
- 306-я отдельная штрафная рота² 30.07.—18.08.1943
- 307-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии
7.06.1944—9.05.1945
- 307-я отдельная штрафная рота 56-й армии³ 30.07.—
18.08.1943
- 308-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии
5.06.1944—25.03.1945
- 308-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁴ 30.07.—
18.08.1943
- 309-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии
5.06.1944—9.05.1945
- 309-я отдельная штрафная рота 56-й армии⁵ 30.07.—
4.09.1943
- 310-я отдельная штрафная рота⁶ 28.07.—30.10.1943,
20.01.1944—9.05.1945
- 311-я отдельная штрафная рота⁷ 17.08.—19.11.1943
- 312-я отдельная штрафная рота Приморской армии
29.12.1943—10.09.1944

¹ 30 июля 1943 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

² 30 июля 1943 г. переименована из 12-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

³ 30 июля 1943 г. переименована из 13-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁴ 30 июля 1943 г. переименована из 14-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁵ 30 июля 1943 г. переименована из 15-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

⁶ 28 июля 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 47-й армии.

⁷ 17 августа 1943 г. переименована из 70-й отдельной штрафной роты 56-й армии.

- 313-я отдельная штрафная рота Приморской армии
29.12.1943—10.09.1944
- 313-я отдельная штрафная рота 18-й, Приморской ар-
мий¹ 25.10.1943—10.09.1944
- 314-я отдельная штрафная рота 9-й армии² 9.08.—
18.09.1943
- 314-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии
22.05.1944—25.03.1945
- 315-я отдельная штрафная рота 9-й армии³ 9.08.—
18.09.1943
- 315-я отдельная штрафная рота 22-й армии⁴ 12.05.1944—
22.04.1945
- 316-я отдельная штрафная рота 9-й армии⁵ 9.08.—
18.09.1943
- 316-я отдельная штрафная рота 38-й армии⁶ 25.05.1944—
11.05.1945
- 317-я отдельная штрафная рота: 1-е формирование⁷
25.04.—28.10.1944; 2-е формирование 29.10.1944—
11.05.1945
- 318-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии⁸
17.06.1944—11.05.1945
- 318-я отдельная штрафная рота 38-й армии⁹ 25.05.—
29.06.1944

¹ 25 октября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 18-й армии.

² 9 августа 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 9-й армии.

³ 9 августа 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

⁴ До 1 июня 1944 г. номера не имела.

⁵ 9 августа 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 9-й армии.

⁶ До 13 июня 1944 г. номера не имела.

⁷ До 13 июня 1944 г. номера не имела.

⁸ До 27 июня 1944 г. номера не имела.

⁹ До 13 июня 1944 г. номера не имела.

- 319-я отдельная штрафная рота¹ 1.07.—14.09.1944,
13.10.1944—31.03.1945, 20.04.—11.05.1945
- 320-я отдельная штрафная рота² 1.07.—14.09.1944,
13.10.1944—31.03.1945, 20.04.—11.05.1945
- 322-я отдельная штрафная рота³ 1.07.—14.09.1944,
13.10.1944—31.03.1945, 20.04.—11.05.1945
- 323-я отдельная штрафная рота 28.06.—14.09.1944,
13.10.1944—31.03.1945, 20.04.—11.05.1945
- 324-я отдельная штрафная рота⁴ 16.04.—11.05.1945
- 325-я отдельная штрафная рота⁵ 15.08.1944—11.05.1945
- 326-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии
29.06.1944—9.05.1945
- 326-я «А» отдельная штрафная рота 8-й гвардейской ар-
мии 18.07.—12.09.1944
- 327-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии
29.06.1944—9.05.1945
- 327-я «А» отдельная штрафная рота 8-й гвардейской ар-
мии 18.07.—12.09.1944
- 328-я отдельная штрафная рота 11.07.1944—11.05.1945
- 329-я отдельная штрафная рота 11.07.1944—11.05.1945
- 330-я отдельная штрафная рота⁶ 9.07.1944—9.05.1945
- 331-я отдельная штрафная рота 25.08.1943—11.05.1945
- 333-я отдельная штрафная рота 42-й армии 15.09.1944—
9.05.1945
- 334-я отдельная штрафная рота 42-й армии 15.09.1944—
25.03.1945

¹ 1 июля 1944 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 28-й армии.

² 1 июля 1944 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 28-й армии.

³ 1 июля 1944 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 28-й армии.

⁴ 16 апреля 1945 г. переименована из 250-й отдельной штрафной роты 40-й армии.

⁵ 15 августа 1944 г. переименована из 259-й отдельной штрафной роты 13-й армии.

⁶ 9 июля 1944 г. переименована из отдельной штрафной роты 27-й армии.

- 335-я отдельная штрафная рота 1.11.—20.11.1943¹
336-я отдельная штрафная рота² 6.10.1943—19.04.1945,
9.08.—3.09.1945
337-я отдельная штрафная рота³ 17.10.1943—11.05.1945
338-я отдельная штрафная рота⁴ 17.10.1943—11.05.1945
339-я отдельная штрафная рота⁵ 14.10.1943—11.05.1945
340-я отдельная штрафная рота⁶ 7.10.1943—11.05.1945
341-я (она же 341-я «А») отдельная штрафная рота⁷
1.03.—4.09.1944, 3.11.1944—9.05.1945
342-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии⁸
22.01.—4.09.1944, 3.11.1944—9.05.1945
342-я «А» отдельная штрафная рота 4-й гвардейской ар-
мии⁹ 29.07.—4.09.1944
343-я отдельная штрафная рота¹⁰ 29.12.1943—9.05.1945
344-я отдельная штрафная рота 37-й армии¹¹ 29.12.1943—
9.05.1945
344-я отдельная штрафная рота 67-й армии 26.12.1943—
9.05.1945

¹ 20 ноября 1943 г. обращена на укомплектование 223-й отдельной штрафной роты.

² 6 октября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 21-й армии.

³ 17 октября 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 1-й гвардейской армии.

⁴ 17 октября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 1-й гвардейской армии.

⁵ 14 октября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 1-й гвардейской армии (при 57-й гвардейской стрелковой дивизии).

⁶ 7 октября 1943 г. переименована из отдельной штрафной роты 1-й гвардейской армии (при 6-й стрелковой дивизии).

⁷ 1 марта 1944 г. переименована из 7-й отдельной штрафной роты 4-й гвардейской армии.

⁸ 22 января 1944 г. переименована из отдельной штрафной роты 4-й гвардейской армии.

⁹ 29 июля 1944 г. переименована из 8-й отдельной штрафной роты 4-й гвардейской армии.

¹⁰ 29 декабря 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 37-й армии.

¹¹ 29 декабря 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 37-й армии.

345-я отдельная штрафная рота 37-й армии¹ 29.12.1943—
9.05.1945

345-я отдельная штрафная рота 67-й армии 26.12.1943—
9.05.1945

346-я отдельная штрафная рота² 29.12.1943—9.05.1945

347-я отдельная штрафная рота³ 7.12.1944—9.05.1945

348-я отдельная штрафная рота⁴ 24.12.1943—16.02.1944

349-я отдельная штрафная рота⁵ 24.12.1943—16.02.1944

350-я отдельная штрафная рота⁶ 24.12.1943—16.02.1944

351-я отдельная штрафная рота 25.02.—10.09.1944

352-я отдельная штрафная рота 29.04.—10.09.1944

353-я отдельная штрафная рота 22.04.—10.09.1944

354-я отдельная штрафная рота 25.03.—10.09.1944

355-я отдельная штрафная рота 6.03.—20.05.1944

356-я отдельная штрафная рота 6.03.—18.06.1944

358-я отдельная штрафная рота⁷ 19.04.1944—2.04.1945

360-я отдельная штрафная рота 29.03.—5.09.1944,
30.10.1944—28.04.1945⁸

360-я «А» отдельная штрафная рота 17.12.1944—
9.05.1945

¹ 29 декабря 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 1-го формирования 37-й армии (при 213-й стрелковой дивизии).

² 29 декабря 1943 г. переименована из 5-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 37-й армии.

³ 6 августа 1944 г. переименована из 124-й отдельной штрафной роты 6-й армии.

⁴ 24 декабря 1943 г. переименована из 1-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 22-й армии.

⁵ 24 декабря 1943 г. переименована из 2-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 22-й армии.

⁶ 24 декабря 1943 г. переименована из 3-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 22-й армии.

⁷ 19 апреля 1944 г. переименована из 3-го отдельного штрафного батальона 1-го Прибалтийского фронта.

⁸ 28 апреля 1945 г. переименована в 213-ю отдельную штрафную роту 5-й ударной армии.

- 361-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской, 5-й ударной армий¹ 29.03.—5.09.1944, 30.10.1944—5.04.1945
- 361-я «А» отдельная штрафная рота 5-й ударной армии 17.12.1944—5.4.1945
- 362-я отдельная штрафная рота² 29.03.—7.06.1944, 15.06.1944—9.05.1945
- 362-я «А» отдельная штрафная рота 18.07.1944—12.09.1945
- 363-я отдельная штрафная рота 23.03.—12.04.1944, 24.04.1944—9.05.1945
- 364-я отдельная штрафная рота 1.05.—30.09.1944, 7.11.—30.11.1944, 11.12.1944—11.05.1945
- 365-я отдельная штрафная рота 19.04.—4.09.1944, 3.11.1944—9.05.1945
- 365-я «А» отдельная штрафная рота: 1-е формирование³ 29.07.—4.09.1944; 2-е формирование 21.11.—29.12.1944
- 366-я отдельная штрафная рота⁴ 19.04.—4.09.1944, 3.11.1944—9.05.1945
- 366-я «А» отдельная штрафная рота 12.07.—4.09.1944
- 367-я отдельная штрафная рота 8.05.1944—11.05.1945
- 368-я отдельная штрафная рота 8.05.1944—11.05.1945
- 369-я отдельная штрафная рота 23.05.1944—25.03.1945
- 370-я отдельная штрафная рота 28.04.1944—9.05.1945
- 371-я отдельная штрафная рота 28.05.1944—9.05.1945
- 372-я отдельная штрафная рота 26.04.1944—2.04.1945

¹ 29 марта 1944 г. переименована из 126-й отдельной штрафной роты 8-й гвардейской армии.

² 29 марта 1944 г. переименована из 128-й отдельной штрафной роты 8-й гвардейской армии.

³ 29 июля 1944 г. переименована из 9-й отдельной штрафной роты 4-й гвардейской армии.

⁴ 19 апреля 1944 г. переименована из 6-й отдельной штрафной роты 4-й гвардейской армии.

373-я отдельная штрафная рота 10.05.1944—9.05.1945
374-я отдельная штрафная рота 10.05.1944—9.05.1945
375-я отдельная штрафная рота 10.05.1944—9.05.1945
376-я отдельная штрафная рота 10.05.1944—9.05.1945
377-я отдельная штрафная рота 10.05.1944—9.05.1945
482-я отдельная штрафная рота 1.04.—13.07.1944¹
612-я отдельная штрафная рота 11.10.1942—4.11.1943

Штрафные части Военно-морского флота

472-я штрафная рота² 30.11.1944—9.05.1945³
487-я отдельная штрафная рота Краснознаменного Балтийского флота 2.04.1943—2.02.1945⁴
610-я отдельная штрафная рота Волжской военной флотилии 18.10.1942—15.01.1943⁵
612-я отдельная штрафная рота Краснознаменного Балтийского флота 11.10.1942—31.03.1944⁶

¹ 13 июля 1944 г. обращена на укомплектование 153-й отдельной штрафной роты 2-го формирования 38-й армии.

² Дунайской военной флотилии.

³ Перечень № 21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. М., 1960. С. 128.

⁴ Перечень № 19 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Краснознаменного Балтийского флота, Ладужской военной флотилии и Ильменского отряда кораблей, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1960. С. 153.

⁵ Перечень № 21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. С. 63.

⁶ Перечень № 19 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Краснознаменного Балтийского флота, Ладужской военной флотилии и Ильменского отряда кораблей, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). С. 153.

613-я отдельная штрафная рота Черноморского флота
6.09.1942—16.09.1944¹

614-я отдельная штрафная рота² 17.09.1942—15.01.1945³

845-я штрафная рота Днепровской военной флотилии
24.12.1944—9.05.1945⁴

473-й штрафной взвод⁵ 30.11.1944—9.05.1945⁶

587-й отдельный штрафной взвод Краснознаменного
Балтийского флота 11.10.1942—2.02.1945⁷

588-й отдельный штрафной взвод⁸ 24.11.1942—
16.09.1944⁹

¹ Перечень № 18 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Черноморского флота и Азовской военной флотилии, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1960. С. 164.

² Северного флота.

³ Перечень № 17 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Северного флота и Беломорской военной флотилии, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. М., 1960. С. 111.

⁴ Перечень № 21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. С. 88.

⁵ Дунайской военной флотилии.

⁶ Перечень № 21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. С. 130.

⁷ Перечень № 19 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Краснознаменного Балтийского флота, Ладужской военной флотилии и Ильменского отряда кораблей, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). С. 181.

⁸ Черноморского флота.

⁹ Перечень № 18 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Черноморского флота и Азовской военной флотилии, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). С. 192.

- 589-й отдельный штрафной взвод Северного оборонительного района 17.09.1942—10.02.1945¹
732-й штрафной взвод Днепровской военной флотилии 14.09.1943—1.03.1944²
846-й штрафной взвод Днепровской военной флотилии 24.12.1944—9.05.1945³

¹ Перечень № 17 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Северного флота и Беломорской военной флотилии, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. С. 128.

² Перечень № 21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. № 170183. С. 89.

³ Там же. С. 90.

**ПРИКАЗ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ
И ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЙ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
РЯДОВОГО И МЛАДШЕГО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА
В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ»**

№ 227 27 июня 1941 г.

1. Объявляю Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

2. Приказ довести до сведения всего рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза С. ТИМОШЕНКО

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЙ
СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЯДОВОГО И МЛАДШЕГО
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ**

Семьи военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава, призванных в Красную Армию, Военно-Морской Флот, пограничные и внутренние войска НКВД по мобилизации, за исключением семей сверхсрочнослужащих, получают в военное время пособия от государства в следующем порядке:

1. Если в семье нет трудоспособных, пособие выплачивается ежемесячно в следующих размерах:

а) при наличии одного нетрудоспособного — 100 рублей;

б) двух нетрудоспособных — 150 рублей;

в) трех и более нетрудоспособных — 200 рублей в месяц в городе и 50% этой суммы в сельских местностях.

2. Если в семье имеется три и более нетрудоспособных при одном трудоспособном, пособие выдается в размере 150 рублей в месяц в городе и 50% этой суммы в сельских местностях.

3. Если в семье имеется двое детей, не достигших 16-летнего возраста, при одном трудоспособном, пособие выдается в размере 100 рублей в месяц в городе и 50% этой суммы в сельских местностях.

4. Пособие назначается по месту жительства семьи военнослужащего комиссией при районном (городском) исполкоме Советов депутатов трудящихся в составе:

председатель комиссии — заместитель председателя районного (городского) исполкома;

члены комиссии: 1) районный (городской) военный комиссар, 2) заведующий районным (городским) отделом социального обеспечения.

5. Вопросы о назначении пособий разрешаются в трехдневный срок со дня получения заявлений от семей военнослужащих, проживающих в городах, и списков от сельских советов на семьи военнослужащих, проживающих в сельских местностях.

6. При разрешении вопроса о назначении пособия семье военнослужащего считаются нетрудоспособными состоявшие на его иждивении:

а) дети моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет;

б) братья и сестры моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет, если они не имеют трудоспособных родителей;

в) отец старше 60 лет и мать старше 55 лет;

г) жена и родители — инвалиды первой и второй групп независимо от возраста.

Примечание 1. Указанные в настоящей статье лица считаются состоявшими на иждивении военнослужа-

щих, если постоянным и основным источником их существования являлась помощь со стороны военнослужащего.

Примечание 2. Члены семьи военнослужащего, проживающие отдельно от его семьи в другой местности (городе, районе), получают пособие в размере соответствующей доли общей суммы пособия, назначенной семье.

7. Семьям мобилизованных рабочих и служащих пособие назначается с того дня, по который учинен с ними полный расчет по месту работы, семьям колхозников и остальных мобилизованных — со дня призыва, а семьям военнослужащих, состоящих к моменту мобилизации на действительной военной службе, — с момента объявления мобилизации.

8. Решение комиссии по назначению пособий может быть обжаловано в областной (краевой) исполнительный комитет и в Совнарком республики, не имеющей областного деления, решение которых выносится в трехдневный срок и является окончательным.

9. В случае увольнения военнослужащего с военной службы по инвалидности назначенное его семье пособие выдается ему впредь до назначения пенсии по инвалидности.

Семьи убитых, умерших или пропавших без вести военнослужащих продолжают получать установленное им пособие впредь до назначения им пенсии.

10. Если в составе семьи военнослужащего, не имеющей права на получение пособия, произойдет в дальнейшем изменение (мобилизация других членов семьи, появление новых нетрудоспособных членов семьи и т. п.), в результате которого семья приобретает право на получение пособий, то пособие назначается семье в порядке, предусмотренном настоящим Указом, с момента происшедшего изменения.

Если в составе семьи военнослужащего, получающей пособие, произойдет в дальнейшем изменение, которое лишает ее права на получение пособия (достижение несовершеннолетними членами семьи совершеннолетия,

появление новых трудоспособных членов семьи и т. п.), то эта семья теряет право на пособие с момента происшедшего в составе семьи изменения.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Москва, Кремль.

26 июня 1941 г.

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 16—17.

**ПРИКАЗ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТАТЕЙ УКАЗА
ОТ 26 ИЮНЯ 1941 Г. «О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ВЫПЛАТЫ
ПОСОБИЙ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЯДОВОГО
И МЛАДШЕГО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА В ВОЕННОЕ
ВРЕМЯ»**

№ 220, 20 июля 1942 г.

1. Объявляю Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля 1942 г. «Об изменении ст. ст. 1 и 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

2. Приказ довести до сведения всего рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии.

Заместитель Народного комиссара обороны СССР
армейский комиссар 1 ранга Е. ЩАДЕНКО.

**УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТ.СТ. 1 И 2 УКАЗА ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 26 ИЮНЯ 1941 Г.
«О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЙ СЕМЬЯМ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЯДОВОГО И МЛАДШЕГО
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ»**

Изменить ст. ст. 1 и 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и

младшего начальствующего состава в военное время», изложив их в следующей редакции:

«1. Если в семье нет трудоспособных, пособие выплачивается ежемесячно в следующих размерах: а) при наличии одного нетрудоспособного — 100 рублей; б) двух нетрудоспособных — 150 рублей; в) трех и четырех нетрудоспособных — 200 рублей; г) пяти и более нетрудоспособных — 250 рублей в городах и 50% этой суммы в сельских местностях.

2. Если в семье имеются три и более нетрудоспособных при одном или двух трудоспособных, пособие выплачивается ежемесячно в следующих размерах: а) при наличии трех и четырех нетрудоспособных при одном трудоспособном — 150 рублей;

б) при наличии пяти и более нетрудоспособных при одном трудоспособном — 200 рублей; в) при наличии пяти и более нетрудоспособных при двух трудоспособных — 150 рублей в городах и 50% этой суммы в сельских местностях».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

Москва, Кремль.
19 июля 1942 г.

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 275—276.

ХРОНИКА СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШТРАФНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

1918 год

30 августа — воззвание ВЦИК о «беспощадном массовом терроре против всех врагов Революции».

5 сентября — нарком юстиции Д. И. Курский, нарком внутренних дел Г.И. Петровский и управляющий делами

СНК В.Д. Бонч-Бруевич подписали постановление СНК РСФСР «О красном терроре».

20 ноября — приказ № 62 Л. Д. Троцкого о введении для дезертиров воротников черного цвета.

26 ноября постановление ЦК РКП (б) о введении красного террора на фронтах, в первую очередь на Южном фронте.

19 декабря постановление Реввоенсовета Республики о создании для борьбы с дезертирством временного органа в составе представителей Всероглавштаба, Всебюровоенкома и наркомата внутренних дел, о разработке положения об опороченных частях для дезертиров.

25 декабря постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны «О дезертирстве», которое предусматривало создание Центральной временной комиссии по борьбе с дезертирством из представителей Всероглавштаба, Всебюровоенкома и наркомата внутренних дел.

1919 год

13 января — распоряжение № 262 председателя РВСР Л.Д. Троцкого Реввоенсовету 9-й армии о формировании штрафных рот или штрафного батальона из числа задержанных дезертиров Камышинской группы войск Южного фронта.

26 января — телеграмма Троцкого Реввоенсовету 10-й армии о разоружении дезертиров, преданию военно-полевому суду комсостава и наиболее виновных красноармейцев, формировании штрафных батальонов.

январь — июль — реввоен трибуналы Красной Армии осудили 95 тыс. злостных дезертиров, из которых 55 тыс. направлено в штрафные части, а 600 человек расстреляны.

23 апреля — постановление Политбюро ЦК РКП(б) о развитии самой широкой агитации против дезертирства.

28 мая — постановление Совета Обороны военному ведомству и ВЧК о разработке мер по установлению строгой ответственности семей мобилизуемых и их око-

лотка за дезертирство и о круговой поруке эшелонов и маршевых рот за дезертирство.

1 июня — телеграмма № 1747 Троцкого реввоенсовету Западного фронта об использовании штрафных рабочих команд из числа пойманных дезертиров для инженерного строительства.

2 июня — постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны об окончательном искоренении «преступного и позорного укрывательства от мобилизаций и дезертирства из рядов Красной Армии».

3 июня — приказ № 997 заместителя председателя РВСР Э.М. Склянского об утверждении «Положения о штрафных частях» и штата отдельной штрафной роты.

18 июня — телеграмма Троцкого Реввоенсовету 14-й армии Южного фронта о формировании при запасных батальонах штрафных рот для дезертиров и провинившихся в более серьезных нарушениях воинской дисциплины и долга.

22 июня — телеграмма Троцкого заместителю председателя РВСР Склянскому об издании приказа, предусматривавшего введение для дезертиров лаптей вместо сапог.

28 июня — постановление Реввоенсовета Республики о введении для дезертиров в качестве обуви лаптей.

13 октября — постановление Реввоенсовета Республики об учете дезертиров и мерах по борьбе со злостными дезертирами.

18 октября — телеграмма № 2818 Троцкого коменданту Петроградского укрепрайона Д.Н. Аврову о формировании из числа дезертиров штрафных команд с целью их использования на наиболее опасных участках и привлечении заградительных отрядов для ловли дезертиров.

2 ноября — приказ № 162 Троцкого по 7-й армии о внесении имен предателей в черную книгу армии.

6 ноября — телеграмма № 982 Троцкого Реввоенсовету Республики о введении для дезертиров черных воротников.

17 ноября — постановление Реввоенсовета Республики о создании полевых комиссий по борьбе с дезертирством при всех реввоенсоветах фронтов и армий и при штабах дивизий в составе трех членов: комиссара штаба, представителя соответствующего политотдела и представителя Особого отдела.

1920 год

Революционные военные трибуналы рассмотрели в судебных заседаниях дела на 106 966 человек, из которых 17 500 человек (16,4%) оправдано, к 24 334 (22,8%) применено условное осуждение, 31 275 человек (28,3%) приговорены к лишению свободы, 15 380 (14,4%) направлены в штрафные роты и концлагеря, 368 (0,4%) объявлены вне закона, 5757 (5,4%) приговорены к расстрелу, а 12 352 человек (11,5%) получили другие меры наказания.

24 февраля — приказ № 194 Реввоенсовета 1-й Трудовой армии о переводе частей, недобросовестно относящихся к трудовым обязанностям, в штрафные с установлением для них строжайшего режима.

3 марта — приказ № 7 Революционного совета 1-й Трудовой армии об установлении для уклонившихся от труда в виде дисциплинарного взыскания перевода на положение штрафных или назначения в штрафные трудовые части сроком до одного месяца.

7 марта — инструкция Реввоентрибунала Республики революционным военным трибуналам о применении высшей меры наказания — расстрела, лишь при осуждении за шпионаж, измену и предательство, за невыполнение боевых приказов, восстание и вооруженное неповиновение войсковых частей, бандитизм, мародерство, дезертирство из боевой линии.

4 июня — постановление Политбюро ЦК РКП(б) о возложении на местные партийные, советские организации обязательства по «всемерной напряженной работы по извлечению дезертиров и уклонившихся в течение июня месяца для направления их в запасные части».

Вторая половина октября — в штрафные команды Западного фронта направлено 132 дезертира.

1924

13 июня — приказ № 821 заместителя председателя Реввоенсовета СССР М. В. Фрунзе «Об устранении текучести личного состава в частях РККА», в котором требовалось «возвращение из штрафных частей, отбывших срок пребывания в них, в войска производить по нарядам округа».

1925

22 февраля — Всесоюзное совещание военно-судебных работников Красной Армии по докладам «О карательной политике» и «О преступности в Красной Армии» приняло резолюцию, в которой отмечалось, чтобы «осужденные на срок до 1 года и к принудительным работам помещались в штрафные части. Штрафные части поэтому необходимо поставить как исправительно-дисциплинарные места для военнослужащих».

1942 год

25 июля — в 42-й армии Ленинградского фронта сформирована первая отдельная штрафная рота.

28 июля — приказ № 227 наркома обороны И.В. Сталина о формировании во фронте от одного до трех штрафных батальонов (по 800 человек), в армии — от пяти до десяти штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой).

29 июля — телеграмма начальника Главного политического управления РККА А.С. Щербакова начальникам политуправлений фронтов и округов, начальникам политотделов армий о немедленном доведении приказа № 227 до частей и подразделений; в войсках действующей армии создано 3 отдельных штрафных батальона и 24 отдельные штрафные роты.

30 июля — директива № 360/ш народного комиссара ВМФ адмирала флота Н.Г. Кузнецова командующим фло-

тами и флотилиями о принятии приказа № 227 «к исполнению и руководству»; в войсках действующей армии созданы 2 отдельных штрафных батальона и 29 отдельных штрафных рот.

31 июля — приказ № 00182 командующего войсками Ленинградского фронта генерал-лейтенанта артиллерии Л.Г. Говорова командующему 42-й армией о наказании командного и политического состава 85-й стрелковой дивизии, виновного в срыве наступления на Урицк, и направлении их во фронтовой штрафной батальон, а младшего командного и рядового состава — в армейскую штрафную роту; постановление Военного совета Волховского фронта о случаях измены Родине отдельными военнослужащими в 54-й армии, отстранении их от занимаемых должностей, предании суду с направлением в штрафной батальон; в войсках действующей армии создано 19 отдельных штрафных рот.

1 августа — 15 октября — заградительные отряды Сталинградского фронта задержали 15 649 человек, в том числе арестовано 244 человека, расстреляно 278 человек, направлено в штрафные роты 218 человек, в штрафные батальоны — 42, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 14 833 человека; заградительные отряды Донского фронта задержали 36 109 человек, в том числе арестовано 736 человек, расстреляно 433 человека, направлено в штрафные роты 1056 человек, в штрафные батальоны 33 человека, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 32 933 человека.

6 августа — донесение начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара К. Калашникова начальнику Главного политуправления Красной Армии о ходе выполнения приказа № 227 и формировании штрафных рот и батальонов.

7 августа — донесение начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара К. Калашникова начальнику Главного политуправления Красной Армии о создании штрафных рот и батальонов.

8 августа — спецсообщение начальника Особого от-

дела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности Н.Н. Селивановского заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову о реагировании личного состава фронта на приказ № 227 от 28 июля 1942 г.; докладная записка «О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ НКО № 227» заместителя начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности В.М. Косолапова заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову; начало формирования в 57-й армии 1-й отдельной штрафной роты.

10 августа — директива № 156595 Ставки ВГК командующим войсками фронтов, 3-й танковой и 7-й отдельной армиями, начальнику Главного Автобронетанкового управления о создании штрафных танковых рот, которые следовало укомплектовывать личным составом, уличенным в саботаже или во вредительстве, а также о направлении «безнадежных, злостных шкурников из танкистов» в качестве рядовых бойцов в штрафные пехотные роты.

14 августа — спецсообщения начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности Н.Н. Селивановского заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову «О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него личного состава 4-й танковой армии» и о выполнении приказа № 227.

15 августа — директива № 09 начальника Главного политического управления РККА А.С. Щербакова военным советам фронтов и начальникам политуправлений фронтов, округов и армий «О политической работе по выполнению приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г.».

26 августа — приказ наркома юстиции Н.М. Рычкова

«О задачах военных трибуналов по проведению в жизнь приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г.».

28 августа — директива № 989242 Генерального штаба РККА начальникам штабам фронтов и 7-й отдельной армии о порядке учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты.

Август — приказ наркома обороны И.В. Сталина о расширении круга лиц, которые имели право направлять офицеров, сержантов и солдат в штрафные подразделения.

1 сентября — участие отдельной штрафной роты в наступлении войск 51-й армии (командующий генерал-майор Т. К. Коломнец).

6 сентября — командующий 8-й воздушной армией генерал-майор авиации Т. Т. Хрюкин и военком армии бригадный комиссар А. Вихорев утвердили Положение о штрафных авиационных эскадрильях.

9 сентября — приказ № 0685 наркома обороны И.В. Сталина о направлении в «штрафные части в пехоту» летчиков-истребителей, уклоняющихся от боя с воздушным противником; в 8-й воздушной армии началось создание штрафных авиационных эскадрилий: истребительной — при 268-й истребительной авиадивизии (командир полковник Б.А. Сиднев), штурмовой — при 206-й штурмовой авиадивизии (командир полковник В.А. Срывкин) и легкобомбардировочной — при 272-й ночной бомбардировочной дивизии (командир полковник П.О. Кузнецов).

10 сентября — приказ № 0682 заместителя наркома обороны генерал-майора артиллерии В.В. Аборенкова о расстреле виновных в преднамеренной порче машин и направлении в штрафные стрелковые батальоны виновных в небрежном отношении к вверенной им боевой технике 58-го гвардейского минометного полка.

26 сентября — заместитель наркома обороны генерал армии Г.К. Жуков утвердил Положения «О штрафных батальонах действующей армии» и «О штрафных ротах

действующей армии»; участие трех штрафных рот в форсировании р. Нева в районе Московской Дубровки.

28 сентября — приказ № 298 заместителя наркома обороны СССР армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко о введении в действие Положений о штрафных батальонах и штрафных ротах действующей армии, штата № 04/393 отдельного штрафного батальона действующей армии, штата № 04/392 отдельной штрафной роты действующей армии.

30 сентября — приказ командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского № 09/0125 о расформировании 2-го штрафного батальона и направлении его командного и политического состава (33 человек) для формирования 1-го штрафного батальона.

9 октября — участие 1-й отдельной штрафной роты, находившейся в распоряжении командира 15-й гвардейской стрелковой дивизии 59-й армии в наступлении; потери составили три человека.

16 октября — приказ № 323 заместителя наркома обороны СССР армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко о направлении военнослужащих, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев: красноармейцев и младших командиров — в штрафные роты, лиц командного и начальствующего состава — в штрафные батальоны.

12 ноября — приказ № 0882 заместителя наркома обороны армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко о порядке переосвидетельствования военнообязанных, военнослужащих и призывников и проверки правильности бронирования, а также о предании суду и направлении в штрафные части военнослужащих, симулирующих болезни и занимающихся членовредительством.

25 ноября — распоряжение № орг/2/78950 Главного организационно-штатного управления Главного упра-

форма Красной Армии об установлении единой нумерации штрафных батальонов.

4 декабря — приказ № 0931 заместителя наркома обороны А.С. Щербакова о направлении ряда должностных лиц в штрафные батальоны за «бездушно-бюрократическое отношение к материально-бытовым нуждам политработников, находящихся в резерве ГлавПУРККА при Военно-политическом училище им. М.В. Фрунзе».

Декабрь — в частях 62-й армии осуждено и расстреляно особыми органами перед строем 37 трусов и паникеров; в Красной Армии насчитывалось 24 993 штрафника.

29 декабря 1942 г. — 12 января 1943 г. — действия 76-го отдельного штрафного батальона Сталинградского фронта в районе р. Червленная.

1943 год

10 января — участие 76-го отдельного штрафного батальона в наступлении войск Южного фронта.

12 января — военный трибунал 20-го района авиабазирования Западного фронта в открытом судебном заседании приговорил за расхищение продуктов начальника интендантской службы 27-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона С.Н. Власенко к лишению свободы в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет и кладовщика А.В. Алимова — на 7 лет, обоих без поражения в правах, с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий. Власенко был направлен в штрафной батальон, а Алимов — в штрафную роту.

23—30 января — 60-я отдельная штрафная рота 57-й армии Донского фронта в ходе ожесточенных боев с противником потеряла 139 человек убитыми и ранеными.

30 января — приказ № 47 заместителя народного комиссара обороны СССР генерал-полковника Е.А. Щаденко о направлении «за критиканство» в штрафной батальон сроком на 3 месяца, с разжалованием в рядовые младшего лейтенанта 1082-го стрелкового полка С.О. Карамалькина.

17 февраля — докладная записка заместителя начальника Особого отдела НКВД Донского фронта майора госбезопасности В.М. Казакевича в Управление Особых отделов НКВД «О работе особорганов по борьбе с трусами и паникерами в частях Донского фронта за период с 1 октября 1942 года по 1 февраля 1943 года».

10 марта — директива № 97 заместителя наркома обороны Е.А. Щаденко военным советам фронтов о порядке направления в штрафные части и специальные лагеря бывших военнослужащих Красной Армии — дезертиров и добровольно сдавшихся в плен.

24 марта — телеграмма № ГУФ/1902 заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза Г.К. Жукова о сокращении количества штрафных рот в армиях и об использовании штрафных частей в строгом соответствии с приказом наркома обороны № 227 и положениями о штрафных частях; распоряжение начальника штаба Воронежского фронта генерал-майор А.П. Пилипенко командующим армиями о выполнении директивы № ГУФ/1902.

6 мая — директива № 005 командующего Северо-Кавказским фронтом генерал-полковника И. И. Масленникова, требовавшая от военных советов армий и командиров соединений «провести расследование фактов проявления трусости на поле боя, виновных направить в штрафной батальон или предать суду военного трибунала в зависимости от тяжести проступка».

20 мая — директива № 12393 заместителя начальника Генерального штаба генерал-полковника А.И. Антонова начальникам штабам фронтов о наведении порядка во фронтовых, армейских и войсковых тылах.

31 мая — приказ № 0374 наркома обороны И.В. Сталина о направлении в штрафные батальоны и роты лиц начальствующего состава Калининского фронта, виновных в перебоях в питании бойцов или недодаче продуктов бойцам; приказ № 0089 наркома обороны Сталина о результатах проверки работы Особого отдела 7-й отдельной армии: «за преступные ошибки в следственной рабо-

те» следователи Седогин, Изотов, Соловьев были уволены из органов контрразведки и направлены в штрафной батальон при начальнике тыла Красной Армии.

4 июня — директива № 12548 начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М. Василевского командующим войсками Западного и Брянского фронтов о недопущении случаев измены Родине и перехода на сторону врага.

17 июня — директива № 12393 начальника Генштаба Маршала Советского Союза А. М. Василевского о привлечении штрафных подразделений для «выполнения боевых разведывательных задач», о переводе личного состава штрафного батальона, срок пребывания которого истек, в линейные части Красной Армии, если он не по своей вине не смог принять участия в боях.

6 июля — директива № 00376/оп командующего войсками Центрального фронта генерала армии К.К. Рокоссовского командующим 48, 13, 70, 65, 60-й, 2-й танковой армиями, командирам 9-го и 19-го танковых корпусов о неуклонном выполнении приказа № 227 наркома обороны от 28 июля 1942 г.

8 июля — наступление 121-й отдельной штрафной роты 40-й армии Воронежского фронта на деревню Бerezовка, которое завершилось неудачей.

12 июля — оборонительные действия 1-го и 3-го стрелковых батальонов 290-го гвардейского стрелкового полка и 108-й штрафной роты против батальона гранатеров и роты автоматчиков 680-го мотополка СС, которых поддерживали 18 танков.

Июль — участие 8-го отдельного штрафного батальона в оборонительных действиях в районе Поньри, Мало-архангельское на участке 7-й Литовской стрелковой дивизии.

21 августа — приказ № 413 наркома обороны И.В. Сталина о разрешении командирам полков действующей армии и командирам дивизий военных округов направлять в штрафные роты самовольщиков, дезертиров и нарушителей дисциплины и караульной службы.

7 сентября — 60-я отдельная штрафная рота 68-й армии в ходе Ельнинско-Дорогобужской операции, наступая в районе сел Суглица и Юшково, потеряла 42 человека убитыми (в том числе командир роты Д. Белим) и ранеными.

19 сентября — директива № 1484/2/орг Генерального штаба РККА, запрещающая направлять в штрафные части женщин-военнослужащих, осужденных за совершенные преступления.

29 сентября — наступление 160-й отдельной штрафной роты, приданной 320-му стрелковому полку 11-й стрелковой дивизии 67-й армии, с целью захвата первой траншеи противника; при выдвижении на исходные позиции рота попала под сильный огонь противника и потеряла около 50% своего состава.

Сентябрь — в штрафной батальон после специальной проверки направлено несколько десятков офицеров, воевавших в составе партизанского отряда имени Чапаева.

5 октября — 160-я и 267-я отдельные штрафные роты 67-й армии в ходе наступления, предпринятого без артиллерийской подготовки, потеряли 131 человека убитыми и ранеными; начальник Управления военных трибуналов подписал директиву, в которой указывалось, что осужденные с применением прим. 2 к ст. 28 УК военнослужащие-женщины должны направляться в обычные воинские части действующей армии.

20—23 октября — участие 2-й роты 3-го отдельного штрафного батальона в разведке боем при подготовке к Керченско-Эльтигенской десантной операции.

11 ноября — директива № 494/94 НКВД/НКГБ СССР о направлении после проверки в штрафные роты лиц, ранее сотрудничавших с оккупантами.

18 декабря — использование 192-й штрафной роты (180 человек) для высадки на плацдарме у Еникале (Керченский полуостров) в ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции.

Декабрь — количество штрафников в Красной Армии составляло 177 694 человека.

1944 год

Общие потери личного состава (убитые, умершие, раненные и заболевшие) всех штрафных частей составили 170 298 человек постоянного состава и штрафников.

5 января — участие 15-го отдельного штрафного батальона в наступательном бою.

14 января — участие отдельного штрафного батальона, приданного 1349-му стрелковому полку, в наступлении войск 59-й армии Волховского фронта.

26 января — приказ №004/0073/006/23 заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза А.М. Василевского, наркома внутренних дел Л.П. Берии, наркома юстиции Н.М. Рычкова и Прокурора СССР К.П. Горшенкина о направлении в штрафные батальоны военных округов для последующей отправки их в штрафные части действующей армии лиц, признанных годными к службе в действующей армии.

15 февраля — приказ № 034 заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза А.М. Василевского об утверждении «Правил по сохранению военной тайны в печати Красной Армии (на военное время)», которые запрещали к открытому опубликованию «все сведения о заградительных отрядах, штрафных батальонах и ротах».

21—25 февраля — участие 8-го отдельного штрафного батальона в наступлении 3-й армии на рогачевский плацдарм противника.

29 апреля — приказ № 0112 первого заместителя наркома обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова о направлении в штрафной батальон сроком на два месяца командира 342-го гвардейского стрелкового полка 121-й гвардейской стрелковой дивизии подполковника Ф.А. Ячменева за невыполнение приказа Военного совета армии, оставление противнику выгодных позиций и непринятие мер к восстановлению положения, проявленную трусость, ложные доклады и отказ от выполнения поставленной боевой задачи.

16 мая — специальная комиссия 1-го Белорусского

фронта по протоколу № 61 направила в 8-й отдельный штрафной батальон 52 человека, ранее находившихся в плену у противника.

Май — приказ наркома обороны СССР И.В. Сталина о наказании виновных во взрыве 18 мая в эшелоне с маршевым пополнением на станции Красноармейская: направить офицерский состав — в штрафную часть; предать сержантский и рядовой состав, непосредственно виновный в нарушении дисциплины, суду военного трибунала, а остальных направить в штрафную часть.

11 июня — приказ командующего войсками 1-го Белорусского фронта генерала армии К.К. Рокоссовского № 0988 о реабилитации 20 штрафников-офицеров.

20 июня — участие 9-го отдельного штрафного батальона в наступлении войск 1-го Украинского фронта.

22 июня — участие двух штрафных рот в наступлении 150-й стрелковой ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизией 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта; потери 9-го отдельного штрафного батальона составили 51 человек убитыми и 63 ранеными.

Июль — 275-я отдельная штрафная рота при прорыве обороны противника в районе г. Рогачев потеряла 323 из 350 человек переменного состава.

6 августа — приказ № 0244 заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза А.М. Василевского о направлении в штрафные части действующей армии из военных округов, Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов офицеров, осужденных военными трибуналами с лишением воинского звания, а также офицеров, осужденных военными трибуналами, хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).

4 октября — участие 8-го отдельного штрафного батальона в составе 65-й армии в оборонительных боях на наревском плацдарме.

23 ноября — приказ № 0380 наркома обороны И.В. Сталина о переводе 214-го кавалерийского полка

63-й кавалерийской Корсуньской Краснознаменной дивизии за потерю Боевого Красного Знамени в разряд штрафных.

28 декабря — приказ № 0935 народного комиссара ВМФ адмирала флота Н.Г. Кузнецова «О порядке направления в действующий флот, флотилию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны».

Декабрь — в Красной Армии насчитывалось 143 457 штрафников.

1945 год

Количество штрафников в действующей армии составляло 81 766 человек.

14 января — участие 123-й отдельной штрафной роты в составе 5-й ударной армии в форсировании р. Пилица.

Февраль — по ходатайству Военного совета 3-го Украинского фронта 214-й кавалерийский полк был выведен из разряда штрафных с правом вновь получить Боевое Красное Знамя.

14 апреля — участие двух штрафных рот 8-й гвардейской армии в разведке боем в целях уточнения системы огня, характера обороны и истинного начертания переднего края главной полосы обороны противника.

7 мая — приказ № 0394 командующего войсками 1-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Г.К. Жукова о восстановлении в правах офицерского состава и в воинских званиях всего переменного состава 8-го отдельного штрафного батальона.

7 июля — Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с Победой над гитлеровской Германией» (объявлен приказом № 41 заместителя наркома обороны Н.А. Булганина от 18 июля): амнистия распространялась на военнослужащих, осужденных с отсрочкой исполнения приговора в порядке примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей Уголовных кодексов других союзных республик; лиц, осужденных за

воинские преступления по статьям 193-2, 193-5, 193-6, 193-7, 193-9, 193-10, 193-10а, 193-14, 193-15 и 193-16 УК РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов других союзных республик.

9 августа — 2 сентября — участие 128-й отдельной штрафной роты 5-й армии в Харбино-Гиринской наступательной операции.

28 октября — директива штаба 5-й армии № 0238 о расформировании 128-й отдельной штрафной роты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Астафьев В.П.* Собрание сочинений: В 15 т. Т. 10. Книга вторая. Красноярск: «Офсет», 1997.
- Бабченко А.* Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.
- Баканов В.* Правда и небылицы. О штрафниках и смертниках Великой Отечественной войны // Магнитогорский металл. 2004. 29 апреля.
- Баранец В.* Пять мифов о штрафбатах // Комсомольская правда. 2007. 26 июля.
- Батов П.И.* В походах и боях. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1974.
- Батов П.И.* Форсирование рек. 1942—1945 гг. (Из опыта 65-й армии). М.: Воениздат, 1986.
- Бивор Э.* Падение Берлина. 1945. М.: АСТ; Трайзиткнига, 2004.
- Бивор Э.* Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера; худ. П. Трофимов. Смоленск: Русич, 1999.
- Буков В.А.* От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию. В 2 ч. Ч. 2: Социалистическое (классовое) правосудие: от идеи к реализации. М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России, 2006.
- Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
- Васильченко А.* Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта. М.: Яуза-пресс, 2008.
- Великая Отечественная война. 1941—1945. Энциклопедия. / Гл. ред. М. М. Козлов. Редакция: Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин (зам. гл. ред.), В. И. Канатов (отв. секретарь) и др. М.: Сов. энциклопедия, 1985.
- Великая Отечественная война. 1941—1945: Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. М.: Наука, 1998.
- Ветеран. 1984. № 3 (55).

- Вишневская С.* Начал войну в штрафной роте, а закончил — настоящим художником... // Мiсто. 2007. 9 июля.
- Военно-исторический журнал. 1974. № 10.
- Военно-исторический журнал. 1988. № 8.
- Военно-исторический журнал. 1991. № 11.
- Военные трибуналы — органы правосудия в Вооруженных Силах СССР. 70 лет военным трибуналам. М.: Воениздат, 1988.
- Волкогонов Д.А.* Ленин. Политический портрет: В 2 кн. Кн. 1. М.: Изд-во «Новости», 1994.
- Волынец А.* Разные лица войны // Невское время. 1997. № 154 (1557). 28 августа.
- Воробьев М.В., Храпченков А.К.* В боях на Смоленской земле. М., 1975.
- Временный Дисциплинарный устав РККА. М.: Государственное военное изд-во, 1925.
- Вся правда о штрафбатах. Сборник. М.: Яуза; Эксмо, 2010.
- Г.К. Жуков в битве под Москвой: Сб. док. М.: Мосгорархив, 1994.
- Гавриленко А.* Остаться в живых // Военно-промышленный курьер. 2007. № 17 (183). 9—15 мая.
- Гальдер Ф.* Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, Звездный мир, 2004.
- Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939—1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941—24.09.1942) / Пер. с нем. И. Глаголева, коммент. полк. К. Черемухина. М.: Воениздат, 1971.
- Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь: В 2 т. М., 1987.
- Глезеров С.* Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.
- Гордиевский А.* Правда войны // Учительская газета. 2005. № 5 (10034). 2 августа.
- Гордиенко А.* Каждый его орден — память о роте // Восточно-Сибирская правда. 2002. № 24248. 20 июня.
- Гражданская война 1918—1921 гг. В 3 т. Т. 1. Боевая жизнь Красной Армии. М., 1928; Т. 2. Военное искусство Красной Армии. М., 1928; Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии. М.; Л., 1930.
- Гражданская война на Южном Урале 1918—1919 гг. Челябинск, 1962.
- Дайнес В.О.* Жуков. М.: Молодая гвардия, 2005.

- Дайнес В.О.* Заградотряды и штрафбаты Красной Армии. 2-е изд., доп. и испр. М.: Яуза, Эксмо, 2009.
- Дайнес В.О.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2008.
- Дайнес В. О.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2010.
- Данилов Л.* Говорили: «До первой крови»... Оказалось, до самой смерти! // Столица. 1991. № 24—25 (30—31).
- Данишевский К.Х.* Революционные военные трибуналы. М., 1920.
- Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1961; Т. 4. М., 1968; Т. 5. М., 1971.
- Дисциплинарный устав Красной Армии. М.: Военное изд-во Народного Комиссариата обороны Союза ССР, 1940.
- Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии. М., 1919.
- Еженедельник ЧК. 1919. № 1.
- Емельянов-Лукияничков М.А.* Боевой путь летчика И. Е. Федорова / Вопросы истории. 2005. № 5.
- Ермишина Л.* В гостях у... // Приазовский рабочий. 2007. № 64. 4 июля.
- Есть такая профессия — Родину защищать // Ил Тумэн. 2007. № 5 (476). 13 июля.
- Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. М., 1995.
- Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990.
- Золотые Звезды Азербайджана. Баку, 1975.
- Ивашов Л. Г., Емелин А.С.* Архипелаг ГУЛАГ: 1941—1945 // Библиотечка «Красной Звезды». № 12 (540). М. 1990.
- Известия ЦК КПСС. 1990. № 4, 8.
- Известия ЦК КПСС. 1991. № 6.
- Из истории Гражданской войны в СССР: Сб. док. М., 1960. Т. 1.
- Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.
- Карпов В.В.* Судьба разведчика. М.: Вече, 2000.
- Ковалев К.* Штрафбред // Молния. 2004. № 19 (321). Октябрь.
- Кондратьев В.Л.* Привет с фронта. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1995.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2.

КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917—1981. М., 1981.

Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

Крикунов В.П. Штрафники (вымыслы и документы спецслужб Геббельса на советском экране) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6.

Кругликов А. Он командовал штрафной ротой, а затем учил детей играть в шахматы // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 4 мая.

Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. №3.

Кузьмичев И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14).

Кулешов В. Штрафбата // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

Кустов М. Миф о штрафбатах // Столетие. 2004. 8 декабря;

Лазарев Л.И. Записки пожилого человека // Знамя. 2003. № 7.

Лебедев Б. Правда и ложь о штрафниках. Наедине с экраном // Советская Россия. 2005. 22 ноября.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51.

Ленинград выстоял и победил. М., 2004.

Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). М.: Агентство «Кречет», 1994.

Литературная газета. 1990. 31 января.

Лысова Т. Дорога в полвека тревог и любви // Республика. 2004. № 148 (3588). 7 августа.

Миф о штрафбатах // Столетие. 2007. 22 июня.

Мороз А. Искушение кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 15, 16, 17 июня.

Мороз А. Символ чести // Красная Звезда. 2009. 16 сентября.

Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

Мороз А. Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января.

Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. М.: Наука, 1969.

Награды, политые кровью (Рассказ ветерана) // Военные знания. 1986. № 7 (июль).

Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. М.: Русская книга, 1995.

Некрасова М. Искупить кровью // Гвардия России. 2004. Май. № 6 (21).

Никифоров Н.И. Штурмовые инженерно-саперные бригады в Великой Отечественной войне: создание и боевое применение. М.: Издательский центр Международного общественного фонда «Победа — 1945 год», 1999.

Николаев В. По минному полю // Новые известия. 2005. 6 мая.

Овечкин В.В. Дезертирство из Красной Армии в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2003. № 3.

Олейников Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943). Что действительно произошло под Прохоровкой (военно-исторический очерк). СПб.: Нестор, 1998.

Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. М., 1926. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М., 2000.

Першанин В. Штрафники, разведчики, пехота. «Окопная правда» Великой Отечественной. М.: Эксмо; Яуза, 2010.

Петрушин А. Окружение. Исторический очерк // Тюменский курьер. 2006. №8 (1906). 24 января; № 10—11 (1908—1909). 2006. 28 января.

Пичугин И. «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня.

Пичугин И., Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

Плоткин Г., Прищепа С. Сериал «Штрафбат» // Сержант. № 30 (1/2005).

Портнов В.П., Славин М.М. Правовые основы строительства Красной Армии. 1918—1920 гг. Историко-юридическое исследование. М.: Наука, 1985.

Правда о штрафбатах-2 / Сост. В. О. Дайнес и В. В. Абатуров. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

Прорыв «Штрафбата» // Московский комсомолец. 2004. 26 ноября.

Пыльцын А. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. Изд. 3-е, доп. и испр. М.: Яуза; Эксмо, 2007.

Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб.: Знание; ИВЭСЭП, 2003.

Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997.

Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг.: В 2 кн. Кн. 1. М.; СПб.: Летний сад, 2006.

- Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
- Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.
- Рубцов Ю. В. Новая книга о штрафбатах. М.: Яуза; Эксмо, 2010.
- Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007.
- Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997.
- Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997.
- Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4—3). М.: ТЕРРА, 1997.
- Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 года. Т. 15 (4—4). М.: ТЕРРА, 1997.
- Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995.
- Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16(5—2). М.: ТЕРРА, 1996.
- Русский архив. Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 17—6 (1—2). М.: ТЕРРА, 1996.
- Русский архив: Великая Отечественная. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М.: Терра, 1996.
- Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). М.: ТЕРРА, 1999.
- Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12—3). М.: ТЕРРА, 1999.
- Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.
- Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М.: Воениздат, 1947.
- Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 8. М.: Воениздат, 1949.

- Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. В 2 ч. Ч. 1. М., 1993.
- Свердлов Ф.Д.* В строю отважных. М., 1992.
- Симиненко В.* Штрафбат. Подлинная история оклеветанных бойцов // Пятница. 2004. 15 октября.
- Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4.
- Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 58.
- Советская военная энциклопедия Т. 3. М.: Воениздат, 1977.
- Советская военная энциклопедия Т. 8. М.: Воениздат, 1977.
- Солженицын А.* Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956. Т. 1. М.: Советский писатель // Новый мир. 1989.
- Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассказанные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: «Звонница-МГ», 2000.
- Сукнев М.И.* Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.
- Телицын В.Л.* Мифы о штрафбатах / Вадим Телицын. М.: Яуза; Эксмо, 2010.
- Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 1. М., 1923.
- Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. М., 1924.
- Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 2. М., 1925.
- Троцкий Л.Д.* К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990.
- Троцкий Л.* Моя жизнь. М.: ВАГРИУС, 2001.
- Троцкий Л.* Сочинения. М.: Л., 1927. Т. 15.
- Троцкий Л.* Сочинения. Т. 17. Ч. 2. М., 1926.
- Труд. 2004. 14 октября.
- Труд-7. 2004. № 195.
- Тюкачев С.* «Штрафбат» — сказка про войну // Северный рабочий. 2007. 12 июля.
- Хофе Г.* Заключительный аккорд: роман / Пер. с нем. В. Лысункина. М.: Воениздат, 1976.
- Шатилов В.М.* Знамя над рейхстагом. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1975.
- Швед Е.* Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7.
- Штрафники: Сборник. М.: Патриот, 1990.
- Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Сборник приказов Народного комиссариата по военным делам. 1918.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 9.

РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6.

РГВА. Ф. 195. Оп. 1. Д. 4.

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 23, 574.

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32, 40, 86.

РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 521.

Российский центр хранения и изучения документов новейшей
истории. Ф. 17. Оп. 84. Д. 45, 93.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАПРЕТНАЯ ТЕМА	5
ОПОРОЧЕННЫЕ ЧАСТИ	16
УЧИМСЯ У НЕМЦА?	53
«ПУШЕЧНОЕ МЯСО»?	214
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	299
Список основных сокращений	303
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложения № 1	306
Приложения № 2	314
Приложения № 3	416
Приложения № 4	420
Список использованной литературы и источников	438

Научно-популярное издание

ВОЙНА И МЫ

Дайнес Владимир Оттович

ШТРАФБАТЫ ВЫИГРАЛИ ВОЙНУ?

Мифы и правда о штрафниках Красной Армии

В авторской редакции

Ответственный редактор *И. Петровский*

Художественный редактор *П. Волков*

Технический редактор *В. Кулагина*

Компьютерная верстка *И. Ковалева*

Корректор *В. Чернявская*

ООО «Издательство «Яуза».

109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15.

Для корреспонденции:

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5.

Тел.: (495) 745-58-23.

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 25.02.2011. Формат 84 × 108 ¹/₃₂.

Гарнитура «Литературная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.

Тираж 3000 экз. Заказ № 7945

Отпечатано в ООО «Северо-Западный Печатный двор»,
188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Железнодорожная, 45Б

ISBN 978-5-699-45020-8

9 785699 450206 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**

E-mail: international@eksmo-sale.ru

**International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.**

international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении,
обращаться по тел. 411-68-59, доб. 2115, 2117, 2118.**

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:**

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

e-mail: kanс@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanс-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: Филиал ООО «РДЦ-Самара», ул. Фрезерная, д. 5.
Тел. (843) 570-40-45/46.

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.
Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».
Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9.
Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.
Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.
Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».**

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444.

Звонок по России бесплатный.

**В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.**

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Штрафбаты выиграли войну! Штрафные части являлись главной ударной силой Красной Армии! Штрафники были смертниками, «пушечным мясом», советскими камикадзе, которых специально бросали на убой – штурмовать в лоб заведомо неприступные позиции, «разминировать ногами» и заваливать врага трупами!

Эти «черные» антисоветские мифы пришли на смену парадным советским. Эту ложь пытаются выдать за «окопную правду». Эта грязь, оскорбительная для настоящих фронтовиков, потоками льется с газетных полос и телеэкранов.

Новая книга ведущего военного историка, одним из первых обратившегося к запретной «штрафной» теме, не оставляет от всех этих мифов камня на камне. Объективно и беспристрастно, основываясь не на скандальных слухах, сенсационных домыслах и пропагандистских штампах, а на архивных документах и свидетельствах самих штрафников, автор восстанавливает подлинную историю штрафных частей Красной Армии с момента их создания по инициативе Л. Троцкого до 1945 года, на конкретных примерах показывая, какую роль они играли на фронтах Великой Отечественной и кто на самом деле выиграл войну.

ISBN 978-5-699-45020-6

9 785699 450206 >